4
Ш-23

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А. Б. ШАПИРО

Русское правописание

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

56402

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

А. Б. ШАПИРО

РУССКОЕ ПРАВОПИСАНИЕ

Издание второе, переработанное

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1961

4
Ш-23
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
56402
20

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
С. Г. Бархударов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из многих показателей расцвета культуры советского народа является сильно возросший в широких кругах советской общественности интерес к вопросам языка, в частности к вопросам письма (графики, орфографии, пунктуации). Для удовлетворения общественных запросов в указанной области необходимы подготовка и издание разнообразной научно-исследовательской и научно-популярной литературы по всем важнейшим проблемам науки о языке, и в первую очередь о русском языке.

Настоящая работа предназначается как для учителей, работников печати, студентов и аспирантов-филологов, так и для широких кругов советских читателей — для всех, кто стремится не только овладеть практически русским правописанием, но и сознательно относиться к нему, а для этого — усвоить его теоретические основы, познакомиться с его системой и разобраться в важнейших его правилах.

Как известно, обстоятельный обзор русского правописания с историческими экскурсами был дан во второй половине прошлого столетия академиком Я. К. Гротом в его труде «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне». За весь период, прошедший со времени выхода в свет этого труда до появления в свет первого издания настоящей книги, были опубликованы лишь две небольшие работы, специально посвященные русскому правописанию: «Русское правописание» Д. Н. Ушакова (первое издание — 1911 г., второе — 1917 г.) и «Основы русской орфографии» А. Н. Гвоздева (первое издание — 1947 г., четвертое — 1954 г.). Книга Д. Н. Ушакова содержит краткий очерк дореформенной орфографии и в значительной своей части посвящена доказательству необходимости упрощения русского письма. Брошюра А. Н. Гвоздева трактует в сжатой форме теоретические основы современной русской орфографии, не давая систематического обзора ее правил. Следует также отметить работу А. И. Бодуэна де Куртене «Об отношении русского письма к русскому языку» (1913 г.), в которой

впервые была поставлена проблема взаимоотношения графики и системы фонем русского языка.

В настоящей работе система современной русской орфографии рассматривается на широкой основе ее взаимоотношения с фонетическим строем русского литературного языка, с одной стороны, и с теми графическими средствами, которыми располагает наше письмо после устранения из русского алфавита загромождавших его лишних букв («ятя», «фиты», *и* «десятеричного», «твердого знака» в конце слов) — с другой. Наряду с этим дается подробный обзор всех важнейших орфографических правил с научно-историческим комментарием к ним и оценка их с точки зрения как теоретической, так и практической.

Второе издание книги значительно расширено по сравнению с первым: оно дополнено двумя разделами, из которых один посвящен вопросам современной русской пунктуации, а другой содержит сведения об имеющихся в настоящее время в обращении орфографических словарях и приемах пользования ими. За счет устранения имевшегося в первом издании специального краткого очерка истории русского правописания увеличено в основном тексте число исторических справок и пояснений.

Работа ориентируется на действующее в настоящее время правописание. В данный момент потребности в такой перестройке, которая изменила бы самую основу русского правописания, нет. Упорядочение русского правописания, проведенное в 1956 г. (см. «Правила русской орфографии и пунктуации». М., Учпедгиз, 1956), устранило целый ряд трудностей, неясностей и противоречий, накопившихся за предыдущий период. То, что осталось не охваченным «Правилами», в особенности явления, связанные со многими сторонами бурно развивающегося языка нашей эпохи, требует систематического изучения, серьезного обдумывания и должно стать предметом усовершенствования при дальнейшем пересмотре правил нашего правописания. Некоторые вопросы, относящиеся к данной области, затрагиваются в соответствующих местах книги.

Приношу благодарность члену-корреспонденту АН СССР С. Г. Бархударову за ценные советы, полученные мною от него при подготовке книги для второго издания.

I. ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

§ 1. Русское письмо, как и письмо большинства народов мира, передает содержание речи путем обозначения звуковой стороны языка условными письменными знаками — буквами. Такой вид письма, в отличие от некоторых других видов, носит название звукового письма.

Примечание. Другие виды письма: рисуночное (фигурное), или пиктографическое (передача мыслей соответствующими рисунками), идеографическое (передача целых понятий условными значками). Пользуясь в основном звуковым письмом, мы в то же время прибегаем в особых случаях к приемам рисуночного и идеографического письма: например, в геометрии мы пишем. $\triangle$, $\angle$ и т. п., где $\triangle$ — треугольник, $\angle$ — угол (упрощенные рисунки); знаками четырех арифметических действий условно обозначаем понятия сложения ($+$), вычитания ($-$), умножения ($\times$), деления ($:$); другие примеры идеографии: цифры для обозначения чисел; черная прямоугольная рамка, в которую заключается фамилия умершего человека; звездочки, обозначающие деление текста на части, и т. п. К области идеографии в известной мере относятся также знаки препинания (см. раздел «Пунктуация», § 126—128).

Пиктография является одной из наиболее примитивных форм письма, так как при помощи ее возможно изображение почти исключительно предметов и явлений видимого мира, притом более простых по своему внешнему виду. Идеографическое письмо, обладая тем преимуществом, что его можно понимать, не зная соответствующего языка (так как письменный знак непосредственно передает понятие), однако очень трудно для усвоения: чтобы пользоваться этим видом письма, нужно располагать таким числом различающихся между собой знаков, которое равнялось бы числу известных и вновь возникающих понятий. Китайское письмо, которое до сих пор является идеографическим, содержит несколько десятков тысяч знаков (идеограмм), вследствие чего лишь очень незначительное число лиц, в результате длительного изучения китайской письменности, усваивает полностью существующее в этом языке письмо. Широким народным массам идеографическое письмо в значительном объеме недоступно. Как известно, в настоящее время в Китайской Народной Республике ведется подготовка к постепенному переходу к звуковому письму.

Звуковое письмо является наиболее удобным и доступным, так как при помощи его возможна передача любого содержания

человеческой речи, независимо от того, имеем ли мы дело с понятиями конкретными или абстрактными, простыми или сложными: все то, что находит выражение в слове (а слово облечено в звуки), может быть передано посредством звукового письма.

Звукам данного языка соответствует определенное количество букв, образующих в своей совокупности а л ф а в и т. Буквы в алфавите располагаются в определенном, твердо установленном порядке. Этот порядок складывается в результате исторического развития письменности и в настоящее время является большей частью традиционным и для всех пользующихся данным алфавитом обязательным. Чтобы убедиться в условности порядка расположения букв в разных алфавитах, достаточно сопоставить хотя бы первые десять букв русского и немецкого алфавитов (в скобках в нижнем ряду — соответствующие русские буквы:

русский — *а б в г д е ж з и к*

немецкий — *a b(б) c(ц) d(д) e(э) f(ф) g(г) h* (в русск. отсутствует) *i(и) j(й)*

Буквы, входящие в состав алфавита, как правило, обозначают отдельные звуки. Так, например, буквы русского алфавита *а, у, м, р, х* обозначают отдельные звуки. Но в русском же алфавите есть несколько букв, обозначающих сочетания звуков. Так, буквы *я, е, ю* в начале слога *(яма, ем, юг, зме-я, по-ест, по-ют)* обозначают сочетания звука «йот» со звуками *а, э, у* (см. § 21).

Существуют и такие буквы, которые, взятые в отдельности, ни звуков, ни звукосочетаний не обозначают, а служат для указания на качество предшествующего или последующего звука; таковы, например, в русском письме буквы *ъ* и *ь* (подробно см. § 85, 86).

В алфавитном порядке обычно располагаются слова в словарях и справочниках, фамилии в различного рода списках и т. п. Таким образом, алфавитный порядок букв имеет важное практическое значение.

Посредством букв устная речь передается на письме лишь с той степенью точности, какая необходима для передачи смысла. Соотношение между письмом и звучанием устной речи зависит от ряда условий: с одной стороны — от характера звуковой системы данного языка, с другой — от характера системы письма, количества букв в алфавите и их звуковых значений, а кроме того и другого — от правил употребления букв, или о р ф о г р а ф и и данного языка, которая в значительной степени определяет характер соотношений между системой письма и системой звуков в языке. Так как и звуковая система и система письма любого языка на протяжении веков изменяются, то и взаимоотношения между письмом и устной речью не остаются

неизменными, а, наоборот, более или менее различны в разные эпохи жизни языка.

В тех языках, в которых звуковое письмо существует с давних времен, взаимоотношение между системой письма и системой звуков обычно гораздо сложнее, чем в языках, получивших письменность поздно или совсем недавно (в так называемых младописьменных языках). Ярким примером последних являются языки многих народов СССР, впервые получивших письменность на родном языке после Великой Октябрьской социалистической революции. Для этих народов были составлены алфавиты и правила письма, в максимальной степени соответствующие современной звуковой и грамматической системе их языков. Иначе обстоит дело с русским письмом: в нем используется алфавит, составленный еще в IX в., притом не для русского, а для другого славянского языка (так называемого старославянского — одного из наречий древнеболгарского языка), во многом от него отличавшегося. Уже в то время, когда для русского языка был принят алфавит старославянский, не все буквы этого алфавита соответствовали звукам русского языка. Но еще более важным явилось то, что звуковая система русского языка хотя и не всегда заметно, но все же непрерывно изменялась, между тем как письмо не могло подвергаться частым и коренным изменениям. Вследствие этого взаимоотношения между русским письмом и русским языком к нашему времени оказались совсем иными, нежели в начальный период существования русской письменности.

Из сказанного ясно, что для того, чтобы понять характер современной русской орфографии в целом и разобраться в особенностях отдельных составляющих ее правил, необходимо прежде всего получить представление, хотя бы общее, с одной стороны — о составе и системе звуков современного русского языка, а с другой — о составе и характере его алфавита и затем, на основе того и другого, уяснить себе взаимоотношения между русским письмом и русским языком в его устной форме.

ОБЫЧНОЕ ПИСЬМО И ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

§ 2. С первого взгляда может показаться, что чем точнее письмо отражает звуки речи, тем оно лучше выполняет свое назначение. На самом же деле это не так. Звуковая сторона любого языка, а русского языка, как будет показано далее, в особенности, чрезвычайно сложна. В русском языке большинство звуков имеет различные оттенки произношения; кроме того, многие звуки в одних и тех же словах, в зависимости от условий, в

которых эти звуки находятся, заменяются другими звуками (см. § 7—15). Кроме этих явлений, наблюдаются еще значительные различия в произношении звуков по говорам отдельных местностей; существуют, наконец, и индивидуальные особенности произношения. Нужно ли для понимания содержания написанного, чтобы все без исключения оттенки звуков и все случаи замены в слове одних звуков другими отмечались на письме? Легче ли будет при этом понимать написанное или, может быть, труднее?

Точная запись звукового состава речи называется фонетической транскрипцией. Фонетическая транскрипция применяется во всех случаях, когда нужно точно воспроизвести произношение, например, при демонстрации образцов литературного произношения, особенностей местных говоров, индивидуальной речи и т. п. Фонетическое транскрибирование требует от наблюдателя тонкого слуха и уменья безошибочно улавливать все характерные черты произношения говорящих, а кроме того — уменья быстро и безошибочно, не отставая от темпа произносимой речи, употреблять при записи установленные для таких случаев дополнительные буквы, надстрочные и подстрочные значки и т. п. Так, например, в фонетической транскрипции литературного произношения слово *сестра* получает обозначение *с'ьстра́* (*с'* — мягкий согласный *с*, *ь* — гласный, средний между *и* и *э*; кроме того, особым значком над буквой *а* показано, что последний слог — ударяемый); слово *город* получает обозначение *го́рът* (во втором слоге — гласный, средний между *ы* и *а*, на конце — глухой согласный *т*; кроме того, особым значком показано, что первый слог — ударяемый). В северновеликорусских говорах те же слова оказались бы записанными так: *с'остра́*, *го́рот*.

Само собой разумеется, что фонетическая транскрипция трудна как для пишущего, так и для читающего. Для массового повседневного письма, для чтения и понимания читаемого вполне пригоден тот способ записывания слов, которым мы обычно пользуемся.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ФИЗИОЛОГИИ ЗВУКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 3. Из сказанного выше ясно, что между буквами алфавита и звуками речи нет полного соответствия. Звуки мы произносим, буквы пишем; звуки мы слышим, буквы мы видим, читаем. Звуков и их оттенков значительно больше, чем букв. Не для всех звуков нашего языка в русском алфавите существуют особые буквы. Так, у нас нет особой буквы для обозначения долгого звука *ж* (обычно мягкого). Мы обозначаем его двумя *ж* (*дрож-*

жи) или буквосочетанием *зж* (*выезжать*). Некоторые звуки мы обозначаем по-разному: например, долгий мягкий звук *ш* мы обозначаем в одних случаях буквой *щ* (*пища*), в других буквосочетанием *сч* (*переписчик*). С другой стороны, одни и те же буквы могут в разных положениях произноситься по-разному: например, буква *ж* в слове *нож* произносится как *ш*, а в слове *ножик* — как *ж*; буква *о* в слове *они* произносится как *а*, а в слове *он* — как *о*.

Наука о звуках речи называется фонетикой. Раздел фонетики, в котором рассматривается образование звуков, существующих в данном языке, носит название физиологии звуков речи.

Чтобы разобраться в вопросах орфографии и ее взаимоотношений с живой устной речью, необходимо усвоить наиболее важные сведения из области физиологии звуков речи.

Звуки речи образуются при прохождении воздушной струи, выдыхаемой легкими, через полость рта и, в некоторых случаях, также через полость носа. В полости рта воздушная струя либо не встречает никаких препятствий, либо встречает более или менее значительные препятствия, вызываемые тесным сближением или смыканием таких органов, как язык и нёбо, язык и зубы, нижняя губа и верхние зубы. Во всех этих случаях, вследствие трения воздушной струи о края сближенных или сомкнутых органов речи или вследствие разрыва сомкнутых органов речи, получается шум. К этому шуму может примешиваться голос, получающийся тогда, когда идущий из легких воздух вызывает дрожание голосовых связок в гортани. При этом голос может преобладать над шумом либо шум может преобладать над голосом. Звуки, образуемые при отсутствии в полости рта препятствий для выходящей из дыхательного горла воздушной струи, называются гласными. Звуки, образуемые путем преодоления воздушной струей какого-либо препятствия в виде сближенных или сомкнутых органов речи, называются согласными.

§ 4. В русском языке гласных звуков значительно меньше, чем согласных. Наиболее отчетливо гласные звуки произносятся в ударяемых слогах. В таком положении различаются следующие гласные звуки: *а, о, э, и, ы, у*.

Все гласные звуки могут быть разбиты на группы в зависимости от положения и взаимодействия органов речи, участвующих в их образовании. Так, при образовании одних гласных звуков губы вытягиваются вперед и округляются. Такие гласные называются лабиализованными («огубленными»). При образовании других гласных звуков губы не вытягиваются вперед и не округляются. Это гласные нелабиализованные («неогубленные»). К первым принадлежат гласные *у* и *о*, ко вторым — все остальные гласные звуки. Далее, при образо-

вании гласных звуков язык поднимается к нёбу то выше, то ниже. Различают три степени поднятия языка: верхний подъем, средний подъем и нижний подъем. К гласным верхнего подъема принадлежат *и, у, ы,* к гласным среднего подъема — *э, о,* к гласным нижнего подъема — *а*[1]. Независимо от степени поднятия, язык, поднимаясь, может приближаться то к передней, то к средней, то к задней части нёба; при этом поднимается соответственно то передняя, то средняя, то задняя часть языка. В связи с этим различают звуки переднего, среднего и заднего ряда. К первой группе принадлежат гласные *и, э,* ко второй — *ы, а,* к третьей — *у, о.* Как видно из сказанного, гласные заднего ряда являются вместе с тем и лабиализованными, а гласные переднего и среднего ряда — нелабиализованными.

Изложенную классификацию гласных звуков русского языка можно для наглядности представить в виде таблицы (1).

Таблица 1

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
	(нелабиализованные гласные)		(лабиализованные гласные)
Верхний	и	ы	у
Средний	э		о
Нижний		а	

§ 5. Согласные звуки русского языка также могут быть разбиты на группы. Наиболее важными основаниями для группировки согласных звуков являются: 1) место образования, 2) способ образования, 3) участие голоса, 4) твердость и мягкость.

1. По месту образования все согласные звуки русского языка делятся на две большие группы: а) губные — звуки, в образовании которых принимают участие нижняя и верхняя губы (губно-губные, например, *б, м*) или нижняя губа и верхние зубы (губно-зубные, например, *в*); б) язычные — звуки, в образовании которых активное участие принимает язык, взаимодействующий при этом то с передней, то со средней, то с задней частью нёба; в зависимости от этого язычные согласные звуки делятся на переднеязычные (например, *д, ж*), среднеязычные (например, звук «йот», звук *к* в слогах *ке, ки,* ср.

[1] Гласные звуки *у, э, о, а* обозначаются на письме как этими буквами, так и, в определенных условиях, буквами *ю, е, ё, я* (см. § 21).

руке, кислый) и з а д н е я з ы ч н ы е (например, *к* в слогах *ка, ку*, ср. *капля, куча*). (Об обозначении на письме звука «йот» см. § 22.)

П р и м е ч а н и е. Среднеязычный согласный «йот» произносится в таких словах, как *мой, край* (на конце), а также в таких, как *моя, мое, края, краев* и т. п., где он образует слог вместе с последующим гласным звуком. Слог, состоящий из «йота» и гласного звука, обозначается в русском письме одной буквой (в приведенных примерах — буквами *я, е*). Звук «йот» в конце слога (например, в словах *мой, лей-ка*) и в начале неударяемого слога (например, в словах *мо-ет, ю-ла*) несколько отличается по произношению от звука «йот» в ударяемом слоге (отсутствует элемент фрикативности, см. следующий пункт), почему его иногда называют «*и* неслоговым». В этой книге «йот» обоих типов носит общее название.

2. По способу образования согласные звуки русского языка делятся на две большие группы: а) с м ы ч н ы е — звуки, при образовании которых два органа речи сперва плотно смыкаются (нижняя и верхняя губы, кончик языка и переднее нёбо и др.), а затем, под напором воздушной струи, размыкаются (например, *б, д, г*); б) ф р и к а т и в н ы е — звуки, при образовании которых взаимодействующие органы речи лишь сближены друг с другом и воздушная струя, проходя с некоторым затруднением через узкую щель, трется о сближенные органы речи (например, *в, ш, х*). Более сложным способом образуются согласные звуки *ц* и *ч*: сомкнутые органы речи размыкаются недостаточно быстро; после размыкания между ними на некоторое время образуется щель, как при фрикативных согласных, и происходит трение воздуха о сближенные органы речи. Эти согласные носят название с л и т н ы х звуков, или а ф ф р и к а т.

3. По участию голоса согласные звуки русского языка делятся на две большие группы: 1) звуки, образуемые с участием голоса и шума, причем голос преобладает над шумом; такие согласные называются с о н о р н ы м и (*м, н, л, р*, «йот»); 2) звуки, образуемые без участия голоса или с участием голоса, но с преобладанием шума над голосом; такие согласные называются ш у м н ы м и. Согласные шумные в свою очередь распадаются на две подгруппы: а) звуки, образуемые без участия голоса,— г л у х и е (*к, п, ш* и т. п.), б) звуки, образуемые с участием голоса,— з в о н к и е (*г, б, ж* и т. п.).

4. Мягкость согласных является результатом того, что при образовании звука к деятельности органов речи, описанной выше, присоединяется еще один дополнительный прием: средняя часть языка поднимается к средней части нёба. Так образуются, например, согласные звуки в конце слов *даль* (ср. *дал*), *брать* (ср. *брат*), *весь* (ср. *вес*) и т. п. Такие согласные называются м я г к и м и. Согласные, при образовании которых язык не поднимается средней своей частью к средней части нёба, называются т в е р д ы м и. В русском языке много таких согласных,

которые различаются только тем, что одни из них твердые, а другие мягкие. Это значит, что они принадлежат соответственно к одной и той же группе по месту и способу образования, а также участию голоса, но различаются в отношении твердости и мягкости. Таковы, например, конечные согласные в словах *цел* и *цель, удар* и *ударь, кров* и *кровь*, согласные внутри слов *банка* и *банька, уголки* и *угольки, редко* и *редька*, начальные согласные в словах *рад* и *ряд, нос* и *нес, суда* и *сюда*.

Изложенная классификация согласных звуков русского языка по первым двум признакам (место образования и способ образования) представлена в следующей таблице (2). Глухие и звонкие согласные помещены рядом. Мягкость обозначена особым значком (').

Таблица 2

Способ образования	Место образования					
	губные		язычные			
	губно-губные	губно-зубные	переднеязычные: зубные	переднеязычные: нёбно-зубные	средне язычные	заднеязычные
Смычные	п б п' б' м м'		т д т' д' н н' л л'		к' г'	к г
Фрикативные		ф в ф' в'	р р' с з с' з'	ш ж ш'* ж'**	х' «йот»	х
Аффрикаты			ц	ч		

*Имеется в виду долгое мягкое *ш*, произносимое в словах *щука, роща, плащ, переписчик* и т.п.

**Имеется в виду долгое мягкое *ж*, произносимое в словах *вожжи, визжать, дождик* и т.п. на месте буквосочетаний *жж, зж, жд*.

КРАТКИЙ ОЧЕРК СИСТЕМЫ ЗВУКОВ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 6. Если вслушаться в нашу речь, то нетрудно заметить, что многие существующие в нашем языке звуки произносятся не в любых положениях, а ограничены теми или иными фонетическими условиями. Условия эти не одинаковы для гласных и согласных звуков. Для гласных звуков имеют значение ударяемость или неударяемость слога, в котором они находятся (а при нахождении в неударяемом слоге — степень удаленности от уда-

ряемого слога), твердость или мягкость соседнего согласного звука и некоторые другие условия. Так, если от слова *во́лос*, в первом слоге которого под ударением произносится гласный *о*, образовать родительный падеж множественного числа, то в том же слоге, который здесь оказывается не ударяемым, а первым предударным (*воло́с*), мы услышим гласный *а*. Если от того же слова образовать уменьшительное существительное (*волосо́к*), то в первом же слоге, который здесь оказывается вторым предударным, мы услышим гласный звук, средний между *ы* и *а*. Такой же звук мы услышим в том же слоге, если последний окажется в положении послеударного (*за́ волосы*). В результате наблюдений подобного рода мы приходим к выводу, что гласный звук *о* в литературном языке, как правило, произносится только в ударяемых слогах, в слогах же неударяемых заменяется другими гласными звуками.

Такого же рода ограничения фонетическими условиями можно наблюдать и относительно произношения многих согласных звуков. Так, звонкие согласные (*б, з, г* и др.) произносятся только тогда, когда за ними непосредственно следуют гласные звуки, звонкие или сонорные согласные, в других же положениях они заменяются соответствующими глухими согласными, ср. *глаза, глазной* (произносится *з*), но *глазки* (произносится *с*); *подотчетный, подвластный, подручный* (в приставке произносится *д*), но *подпольный, подкожный* (в той же приставке произносится *т*).

В результате существования таких ограничений получается, что в одних и тех же морфологических частях слова, в зависимости от тех фонетических условий, в которых они оказываются, на одном и том же месте часто произносятся различные гласные и различные согласные звуки.

В основе этого явления лежат определенные закономерности, свойственные современному литературному русскому языку и хорошо известные из опыта всем говорящим по-русски; замена одних звуков другими не нарушает смыслового единства слов и их составных частей, разнящихся частично друг от друга по своему звуковому составу. Так, каждый знающий русский язык нисколько не сомневается в том, что *столы* и *стол* — это только разные формы одного и того же слова, хотя в первом произносится *а*, а во втором *о*, но что *столы* и *стал* — разные слова, ничего общего по значению не имеющие, хотя в обоих произносится звук *а*; также ясно, что *плоды* и *плод* — разные формы одного и того же слова (хотя в первом произносится *д*, а во втором *т*), а *плоты* — другое слово, ничего общего с первыми двумя не имеющее.

Такие закономерные замены одних звуков другими в одинаковых морфологических частях слова, которые вызываются

фонетическим положением звука в речи, называются позиционными чередованиями. На основании приведенных выше примеров можно сделать вывод, что в современном литературном русском языке существуют позиционные чередования гласных *о* (под ударением) — *а* (в первом предударном слоге) — звука, среднего между *ы* и *а* (в других неударяемых слогах), позиционные чередования звонкого *д* (перед гласным, перед сонорным и перед звонким согласным) с глухим *т* (во всех других положениях).

Позиционные чередования гласных и согласных образуют систему звуков, характеризующую фонетический строй современного литературного русского языка.

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 7. Качественные различия гласных звуков в одних и тех же морфологических частях слова зависят главным образом от ударяемости и неударяемости слога, в котором находится гласный звук, и от характера согласного звука, непосредственно предшествующего или следующего за гласным. Кроме того, на качество гласного звука оказывают влияние некоторые дополнительные факторы, о которых будет сказано далее.

Для систематического обзора рассмотрим гласные звуки в такой последовательности: 1) в положении не после мягких согласных, не после твердых шипящих и *ц*: а) в ударяемом слоге, б) в первом предударном слоге, в) в остальных неударяемых (предударных, послеударных) слогах; 2) в положении после мягких согласных: а) в ударяемом слоге, б) в первом предударном слоге, в) в остальных неударяемых слогах; 3) в положении после твердых шипящих и *ц*: а) в ударяемом слоге, б) в первом предударном слоге, в) в остальных неударяемых слогах[2].

Гласные звуки не после мягких согласных, не после твердых шипящих и ц

§ 8. В положении не после мягких согласных, не после твердых шипящих и *ц* могут произноситься следующие гласные звуки:

1. В ударяемом слоге: 1) *а*: *сад, пла́та, а́ист, а́дрес;* 2) *о*: *ход, стро́ить, о́стрый;* 3) *э*: *э́тот, э́кий, э́хо* (также в немногих заимствованных словах: *поэ́т, э́ра, э́тика, патэ́тика, диадэ́ма*); 4) *и* (только в начале слога): *и́гры, и́щем;* 5) *ы* (только после согласного): *сы́пать, мыть, грызть;* 6) *у*: *груз, круг, у́чит.*

[2] В данном обзоре не рассматривается влияние на качество гласных характера согласного звука, непосредственно следующего за гласным, так как оно не отражается на письменном обозначении гласного звука.

2. В первом предударном слоге: 1) *а* на месте ударяемых *а* и *о*: *сады́, плати́ть, ходи́ть* (произносится «хади́ть»), *строи́тель* (произносится «страйтель»), *остри́ть* (произносится «астри́ть»); 2) *э*: *поэти́ческий, этаж, декóрум* (произносится «дэкóрум»), *демáрш* (произносится «дэмáрш»); 3) *и* (только в начале слога): *игрá, ищý*; 4) *ы* (только после согласного): *посыпáть, мытьё, грызý*; 5) *у*: *грузи́ть, кругú, учúть.*

3. В остальных неударяемых слогах: 1) гласный звук, средний между *ы* и *а* (условно обозначаемый буквой ъ),— на месте ударяемых *а* и *о*, которым предшествует согласный звук: *садовóд* (первый слог произносится как «съ»), *ходовóй* (первый слог произносится как «хъ»), *вы́платить* (второй слог произносится как «плъ»), *вы́строить* (второй слог произносится как «стръ»); если гласный начинает собой слог, то он в данном положении произносится как *а*: *адресá, аистёнок, остроýмный, переосмысля́ть* (в начальном слоге трех первых слов и в третьем слоге последнего слова произносится гласный *а*); 2) *э*: *этажú, опоэтизúровать, девальвáция* (в первом слоге последнего слова произносится «дэ»); 3) *и* (только в начале слога): *игрóк, вы́-игрыш, вы́-ищем*; 4) *ы* (только после согласных): *мыловáр, грызуны́, нáсыпь*; 5) *у*: *грузовóй, вы́грузить, ученúк, вы́учить.*

Гласные звуки после мягких согласных

§ 9. В положении после мягких согласных, в число которых входит также «йот», могут произноситься следующие гласные:

1. В ударяемом слоге: 1) *а*: *пля́ска, площáдка, я́сный*; 2) *о*: *увёл, чёрный, ёлка*; 3) *э*: *тéсный, éздить*; 4) *и*: *пить, пúсьма, чúст*; 5) *у*: *лю́ди, чу́до, ю́ный.*

2. В первом предударном слоге: 1) гласный, средний между *и* и *э* (условно обозначаемый буквой ь),— на месте *а, о* и *э*: *плясáть* (первый слог произносится как «пль»), *площадно́й* (второй слог произносится как «щьд»), *яснéе* (первый слог произносится как «йьс'»), *теснéе* (первый слог произносится как «т'ьс'»), *ездá* (первый слог произносится как «йьз»); 2) *и*: *питье, письмó, чистá*; 3) *у*: *людéй* (первый слог произносится как «л'у»), *чудéс* (первый слог произносится как «ч'у»), *юнцú* (первый слог произносится как «йун»).

3. В остальных неударяемых слогах: 1) гласный, средний между *и* и *э* (обозначаемый буквой ь),— на месте *а, о* и *э*: *плясовóй, вы́плясать, плóщадь, ясновúдящий, вы́яснить, теснотá, вы́теснить, ездовóй, вы́ездить*; 2) *и*: *питьевóй, вы́пить, письменá, вы́пись, чистотá, вы́чистить*; 3) *у*: *людоéд, чудесá.*

Примечание. Наряду с описанным произношением гласных на месте *а, о* и *э* в неударяемых слогах в литературном языке наблюдается также произношение в этом положении гласного, почти совпадающего с *и* («плисáть», «тиснотá», «йиздá» и т. п.).

Гласные звуки после твердых шипящих и после *ц*

§ 10. В положении после твердых шипящих (*ж* и *ш*) и после *ц* могут произноситься следующие гласные:

1. В ударяемом слоге: 1) *а: жар, ша́пка, шаг, царь;* 2) *о: жёлтый, жёлоб, шёлк, цо́кот;* 3) *э: жесть, шерсть, це́лый;* 4) *ы: жив, ширь, цирк, ци́фра;* 5) *у: жу́лик, шум, цу́гом.*

2. В первом предударном слоге: 1) на месте *а* — после *ж* и *ш* произносится гласный *ы,* склонный к *э,* либо *а: жара́* (первый слог одни произносят как «жы[э]», другие — как «жа»), *шаги́* (первый слог одни произносят как «шы[э]», другие — как «ша»); после *ц* — гласный *а: цари́* (первый слог всеми произносится как «ца»); 2) на месте *о* — после *ж* и *ш* гласный *ы,* склонный к *э: желте́ть* (первый слог произносится как «жы[э]л»), *шелка́* (первый слог произносится как «шы[э]л») [3]; 3) *ы: жива́* (первый слог произносится как «жы»), *широ́кий* (первый слог произносится как «шы»), *цифи́рь* (первый слог произносится как «цы»); 4) *у: жулье, шуме́ть, цука́т* (в первых слогах этих слов произносится гласный *у*).

3. В остальных предударных слогах: 1) после *ж* и *ш* на месте *а, о, э* — гласный *ы,* склонный к *э: жарково́то* (первый слог произносится как «жы[э]р»), *шарови́дный* (первый слог произносится как «шы[э]»), *шерстяно́й* (первый слог произносится как «шы[э]р»); после *ц* — на месте *а, о, э* — гласный, средний между *ы* и *а* (обозначаемый буквой ъ): *царедво́рец, цокота́ть, целико́м* (во всех этих словах первый слог произносится как «цъ»); 2) *ы: животво́рный, широко́, цифрово́й, по́жил, ду́шит, па́льцы* (произносятся слоги «жы», «шы», «цы»); 3) *у: жулико́ватый, шумово́й* (произносятся слоги «жу», «шу») [4].

Выводы о системе гласных звуков

§ 11. Из сделанного обзора гласных звуков, произносимых в различных фонетических условиях, можно сделать следующие выводы:

1. Больше всего гласных звуков может произноситься в ударяемом слоге. В этом положении возможны все русские гласные звуки (*а, о, э, и, ы, у*). Следует отметить, что гласный *и* при этом возможен только в слоге, не начинающемся твердым согласным звуком, гласный *ы* — только после твердого соглас-

[3] Таких слов, в которых ударяемый слог *цо* мог бы оказаться в положении первого предударного, не встречается.

[4] Такие слова, в которых ударяемый слог *цу* мог бы оказаться в положении второго, третьего и т. п. перед ударением или в положении послеударного, встречаются крайне редко (ср. приводимое в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова слово *цуговой,* прилагательное к *цуг*).

ного. Таким образом, смысловая различаемость слов, в которых звуковой состав целиком, за исключением одного гласного звука, совпадает, является наибольшей в тех случаях, когда этот смыслоразличающий гласный находится в ударяемом слоге.

2. Неударяемость слога является условием, ограничивающим в той или иной мере возможность произношения в них определенных гласных звуков (*а, о, э*).

3. При неударяемости слога мягкость согласного звука, предшествующего гласному, в некоторых случаях также является фактором, ограничивающим возможность употребления тех или иных гласных. Такую же роль играют твердые шипящие и *ц*. Так, после мягких согласных и после твердых шипящих *ж, ш* в неударяемых слогах возможно произношение только четырех гласных звуков (см. § 10).

Примеры, показывающие степень смысловой различаемости слов в связи с изменением фонетических условий, в которых находятся гласные звуки:

После твердого согласного:
- *вол* (произносится *о*) — *вал* (произносится *а*)
- *волы́* (произносится *а*) — *валы́* (произносится *а*)

После мягкого согласного:
- *свят* (произносится *а*) — *свет* (произносится *э*)
- *посвяти́ть* (произносится *ь*) — *посвети́ть* (произносится *ь*)
- *часть* (произносится *а*) — *честь* (произносится *э*)
- *части́ть* (произносится *ь*) — *чести́ть* (произносится *ь*)
- *смёл* (глагол; произносится *о*) — *смел* (кр. прилаг.; произносится *э*)
- *смела́* (глагол; произносится *ь*) — *смела́* (кр. прилагат.; произносится *ь*)

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 12. Согласные звуки русского языка, подобно гласным звукам, также ограничены в отношении возможности их употребления известными фонетическими условиями. К числу таких условий относятся: соседство согласного со следующим за ним гласным, качество следующего за согласным другого согласного звука, наличие или отсутствие после согласного паузы.

Перед гласными звуками могут произноситься почти все согласные звуки. (О случаях невозможности сочетания некоторых согласных с некоторыми гласными см. § 15). Точно так же все согласные звуки могут произноситься перед всеми

56402
БИБЛИОТЕКА ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

сонорными согласными, а также перед *в*. Следовательно, в указанных положениях смысловая различаемость слов, в которых звуковой состав, за исключением одного согласного звука, полностью совпадает, является наибольшей. Ср. *бал — вал — дал — жал — зал — мал — пал; бор — вор — гор — мор — нор — сор — хор — шор; жечь — лечь — печь — речь — сечь — течь; был — выл — мыл — ныл — пыл — рыл — тыл; бил — вил — мил — пил — сил — хил; бук — жук — лук — мук — пук — рук — сук — тук — щук* и т. п. Ср. также *гну — жну — мну; брать — врать — драть — жрать; бью — вью — лью — пью — чью — шью; двоих — твоих — своих* и т. п.

Невозможность произношения некоторых согласных звуков в определенных фонетических условиях (см. § 15) приводит к тому, что одни согласные звуки заменяются в таких случаях другими согласными в соответствии с установившимися в языке закономерностями. Таким образом, в области согласных также существуют позиционные чередования звуков в одних и тех же морфологических частях слова.

Позиционные чередования звонких и глухих согласных

§ 13. Все согласные звуки русского языка в отношении звонкости и глухости могут быть разделены на две группы.

В одну группу входят все звонкие согласные звуки и те глухие согласные, которые образуют звуковые пары с соответствующими им звонкими. Согласные, образующие звуковую пару, одинаковы по месту и способу образования, а также с точки зрения твердости и мягкости и различаются только тем, что один из них образуется без участия голоса (глухой), а другой с участием голоса (звонкий). Таковы, например, начальные согласные звуки в словах *балка — палка (б — п), гора — кора (г — к), жар — шар (ж — ш), день — тень (д′ — т′)*, начальные согласные звуки второго слога в словах *коза — коса (з — с), забор — запор (б — п)*, вторые согласные звуки первого слога в словах *сгинуть — скинуть (г′ — к′)*.

Другую группу образуют те глухие согласные звуки, которые соответствующих звонких не имеют и, следовательно, в звуковые пары не входят. Это согласные *х, ц, ч*. Также не входят в звуковые пары сонорные согласные, так как не имеют соответствующих глухих. Это согласные *м* и *м′*, *н* и *н′*, *р* и *р′*, *л* и *л′* и звук «йот».

Перед гласными звуками, перед сонорными согласными и перед *в*, как уже указано выше, возможны как звонкие, так и глухие согласные звуки. Непосредственно перед звонкими согласными (кроме *в*) возможны только звонкие согласные. Поэтому в тех случаях, когда согласный глухой оказывается

непосредственно перед звонким согласным, он заменяется соответствующим звонким: *просьба* — мягкое глухое *с* (ср. *просить*) перед звонким *б* заменено в произношении мягким звонким *з; молотьба* — мягкое глухое *т* (ср. *молотить*) перед звонким *б* заменено в произношении мягким звонким *д; отгрыз* — глухое *т* (ср. *откусил*) перед звонким *г* заменено в произношении звонким *д*. Непосредственно перед глухими согласными, а также в конце слова перед паузой возможны только глухие согласные звуки. Поэтому в тех случаях, когда согласный звонкий оказывается непосредственно перед глухим или в конце слова перед паузой, он заменяется соответствующим глухим: *рыбка* — звонкое *б* (ср. *рыба*) перед глухим *к* заменено в произношении глухим *п; травка* — звонкое *в* (ср. *трава*) перед глухим *к* заменено в произношении глухим *ф; подпустить* — звонкое *д* (ср. *подбросить*) перед глухим *п* заменено в произношении глухим *т; нож* — звонкое *ж* (ср. *ножи*) в конце слова перед паузой заменено в произношении глухим *ш*.

Примечание. Сонорные согласные (кроме «йота») также могут произноситься без голоса в некоторых положениях, а именно: 1) в конце слова после глухого согласного, если далее следует пауза: *лохм, песнь, вопль, театр, внутрь* (конечные согласные произносятся здесь без голоса); 2) перед глухими согласными того же слога: *мхи, ртом*. Сонорный согласный «йот» хотя и может оказаться в положении, указанном в п. 2 (*рейс*), тем не менее всегда произносится с голосом.

Указанные чередования согласных звонких и глухих являются причиной того, что в известных фонетических условиях становится невозможной смысловая различаемость слов, в которых звуковой состав оказывается совпадающим, например: *прядки* (ср. *пряди*) — *прятки* (ср. *прятать*), *пруд* (ср. *пруды*) — *прут (ср. прутья), изморозь — (ср. морозить) — изморось* (ср. *моросить*), *луг* (ср. *лугом*) — *лук* (ср. *луком*).

Позиционные чередования твердых и мягких согласных

§ 14. В отношении твердости и мягкости все согласные звуки русского языка делятся на две группы: 1) одни из них являются парными по твердости и мягкости, т. е. образуют звуковые пары, внутри которых звуки одинаковы по месту и способу образования, а также по участию голоса, но различаются тем, что один имеет дополнительный признак — мягкость (см. § 5), а другой этого признака не имеет; 2) остальные звуки, являясь одни твердыми, а другие мягкими, соответствующих пар в отношении данного признака не образуют. Примеры согласных первой группы: *л — л′ (мел — мель), н — н′ (стан — стань), м — м′ (мал — мял), п — п′ (пыл — пил)*. Примеры согласных второй группы: твердые, не имеющие парных мягких,—

ж (жар, жесть, жир), *ш (шелк, шум)*, *ц (цепь, цирк)*; мягкие, не имеющие парных твердых,— «йот» *(яма, юный, своя, твое)*, *ч (речь, чай, лучи)*. Некоторые согласные образуют пары по твердости и мягкости, однако ограничены при этом определенным положением в слове: так, например, к твердым *г, к, х* имеются соответствующие мягкие согласные (*г', к', х'*), но последние возможны только в сочетании с гласными *э* и *и* (*гений, ноге, гибель, беги, кем, руке, кинуть, пеки, сохе, хитрый*). Слоги *гя, гю, кя, кю, хя, хю* встречаются только в немногих словах, заимствованных из других языков, а также в иностранных именах собственных (*гяур, кювет, Гюго, Кюхельбекер*). Есть в русском литературном языке также мягкие *ж* и *ш*, но они всегда при этом обладают еще одним качеством — долготой, вследствие чего не образуют пар с твердыми *ж* и *ш*. Мягкие долгие *ж* и *ш* произносятся в словах *вожжи, брюзжать, щука, считать* и т. п. Впрочем, в последнее время в литературном языке широко распространяется вместо долгих мягких *ж* и *ш* произношение звукосочетаний *жд'* («дождь'ик») и *ж* долгого твердого («вожжы»), а также *ш'ч'* («ш'ч'ука»).

Примечание. Произношение вместо долгого мягкого *ш* долгого твердого *ш* («ташшыть», «ешшо» и т. п.) является диалектным.

§ 15. Рассмотрим, в каких фонетических условиях возможны те или иные твердые и мягкие согласные звуки.

1. Перед гласными *а, о, у* возможны все согласные звуки, как твердые, так и мягкие.

2. Перед гласным *э* возможны: 1) все согласные, непарные по твердости и мягкости: *женский, шерсть, ценный, есть* (в последнем слове *е* обозначает слог, состоящий из «йота» и гласного э), *позже* (*зж* может произноситься в этом слове как мягкое долгое *ж*), *щепка, резче* (*щ, зч* могут произноситься в этих словах как мягкое долгое *ш*); 2) мягкие *г, к, х* (*гетман, кедр, сохе);* 3) из числа парных по твердости и мягкости возможны как твердые, так и мягкие, но только в словах, ранее заимствованных из других языков: *тема — темп* (в первом *т* мягкое, во втором *т* твердое), *деспот — дельта* (в первом *д* мягкое, во втором *д* твердое); в исконно русских словах возможны только мягкие: *бе́рег, день, медлить, темя.*

3. Перед гласным *и* возможны только мягкие согласные, а перед гласным *ы* — только твердые: *вил, гибель, вози, кислый, коли, мил, носи, хищный, чиж, щит*, но: *выл, возы, колы, мыл, носы, жизнь* (произносится «жы»), *шип* (произносится «шы»), *цифра, концы* (в обоих словах произносится «цы»).

4. В конце слога возможны: 1) как твердые, так и мягкие согласные из числа парных по твердости и мягкости: *был* —

быль, вес — весь, съем — семь, пуст — пусть, вер-теть — верь-те, 2) только твердые *г, к, х: порог, ляг-те, песок, пастух.*

5. Перед заднеязычными и перед губными согласными возможны как твердые, так и мягкие согласные из числа парных по твердости и мягкости: *тон-ко — Тонь-ка, гор-ка — горь-ко, приз-ма — Вязь-ма, стол-бы — моль-бы.* Твердое и мягкое *л* возможны перед всеми согласными, как твердыми, так и мягкими: *пол-ка — поль-ка, пол-тина — паль-то, мол-чать — маль-чик, пол-шага — Поль-ша.*

6. В некоторых фонетических положениях твердые согласные из числа имеющих парные мягкие не произносятся и заменяются соответствующими мягкими согласными, в связи с чем установилось чередование некоторых согласных, а именно: 1) перед мягкими губными твердые губные, зубные и нёбно-зубные (кроме *л*) заменяются соответствующими мягкими: *бомба* (перед твердым *б — м* твердое) — *бомбить* (перед мягким *б — м* мягкое), *ботва* (перед твердым *в — т* твердое) — *ботвинья* (перед мягким *в — т* мягкое), *стравил* (перед твердым *т — с* твердое) — *стянул* (перед мягким *т — с* мягкое); 2) перед мягкими зубными твердые зубные заменяются соответствующими мягкими: *красный* (перед твердым *н — с* твердое) — *красненький* (перед мягким *н — с* мягкое), *поезд* (перед твердым *д — з* твердое) — *в поезде* (перед мягким *д — з* мягкое), *смертный* (перед твердым *т — р* твердое) — *смерть* (перед мягким *т — р* мягкое); 3) перед «йотом» твердые согласные заменяются соответствующими мягкими (это чаще всего можно наблюдать в приставках): *сдал* (*с* твердое) — *съел* (*с* мягкое), *обломал* (*б* твердое) — *объявил* (*б* мягкое); то же в словах *листья* (ср. *лист*), *деревья* (ср. *дерево*); 4) перед *ч* и *щ* твердое *н* заменяется соответствующим мягким: *коленчатый* (с *н* мягким — ср. *колено*), *бубенчик* (с *н* мягким — ср. *бубен*), *женщина* (с *н* мягким — ср. *жена*), *корзинщик* (с *н* мягким — ср. *корзина*).

Следует однако иметь в виду, что указанные здесь чередования согласных в настоящее время наблюдаются полностью лишь у носителей так называемого старого московского произношения. У большинства говорящих, в том числе у актеров, радиодикторов и теледикторов, эти чередования имеют место лишь частично, а у многих лиц вовсе отсутствуют: мы то и дело слышим твердые согласные в таких словах, как *бомбить* (твердое *м*), *ботвинья* (твердое *т*), *две* (твердое *д*), *снег* (твердое *с*), *смерть* (твердые *с* и *р*), *коленчатый* (твердое *н*), *пенсия* (твердое *н*), *женщина* (твердое *н*). Единственно, что соблюдается всеми,— это замена твердых зубных и нёбно-зубных соответствующими мягкими перед «йотом», т. е. произношение таких слов, как *битьё, вранье, платье, варенье,*

ободья, прутья, каменья, полозья, колосья и т. п. с мягким *д, т, н, з, с* (наряду с твердыми согласными *б, п, м, с* перед «йотом» в таких словах, как *дубье, тряпье, съел, объявил, зубья, струпья, комья*). Из всего сказанного следует, что смысловая различаемость слов на основании твердости и мягкости согласных возможна лишь в тех случаях, когда эти согласные принадлежат к числу парных по данному признаку и находятся в таком положении, когда твердые согласные не заменяются соответствующими мягкими, т. е. в таких случаях, как *вал — вял, мол — мёл, дал — даль, вес — весь* и т. п. (мягкие согласные твердыми никогда не заменяются).

Двойные согласные звуки

§ 16. Кроме долгих мягких согласных, о которых говорилось выше (*ж, ш*), в русском литературном языке встречаются и долгие твердые согласные звуки. Это, во-первых, долгое *с* в слове *ссора*. Во-вторых, это долгие согласные в заимствованных словах, в частности в некоторых именах собственных, например: *вилла, ванна, гамма, группа, миссия, Анна, Аввакум, Васса*. В-третьих, это долгий согласный *н* в суффиксах страдательных причастий прошедшего времени и прилагательных некоторых типов (*намеченный, рискованный, соломенный*). Наконец, это долгие согласные, образующиеся в определенных случаях на стыке морфологических частей слова, например: *ссыпать* — в результате слияния приставки *с* с начальным *с* корня; *сшить* — приставка *с* при слиянии с начальным *ш* корня уподобляется этому согласному, в результате чего получается долгий согласный *ш*; *отцепить* — при слиянии согласного *т* приставки с начальным *ц* корня получается долгий согласный *ц*; то же происходит и при слиянии суффиксов с корнями, например: *конный* (в результате слияния конечного *н* корня с суффиксом *н* получается долгий твердый согласный *н*); *спасся* (в результате слияния конечного *с* корня с согласным *с* возвратной частицы получается долгий согласный *с*). Долгие согласные, как мягкие, так и твердые, произносятся в середине некоторых слов, когда в непосредственном соседстве оказываются согласные *т'т', д'т', тц, дц, тч, дч*, например: *корытце, братцы, молодцы, колодцы, двадцать; ответьте, будьте; летчик, переводчик.*

Примечание. В немногих словах сочетания конечных *з* и *с* корня и начального *с* суффикса, состоящего из сочетания согласных (*ск, ств*), произносятся как *с* без долготы, например: *французский, русский, яузский, искусство*. Вообще же в подобных образованиях произносится долгое *с*, например: *андалузский, фризский, эльзасский, арзамасский, миусский*.

Не следует ли рассматривать долгие согласные звуки, о которых здесь идет речь, как единые звуки, подобные долгим мягким согласным *ж* и *ш* в словах *вожжи, щука* и т. п.?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть слова, содержащие в себе долгие согласные, по установленным выше типам:

1. Слово *ссора* представляет собой в русском литературном языке едва ли не единичное явление, и поэтому его можно не принимать вовсе во внимание [5].

2. Наличие долгих согласных в части заимствованных слов также не может служить основанием для признания типичности этого явления для русского языка. Это подтверждается весьма убедительно тем фактом, что круг заимствованных слов, сохраняющих в произношении долгие твердые согласные, по мере освоения их русским языком все более и более суживается; ср. такие, еще недавно произносившиеся с долгими согласными, слова, как *аппетит, оперетта, перрон, профессор, режиссер, грамматика* и т. п., в настоящее время утратившие долготу согласных.

3. Долгий согласный *н* в суффиксах страдательных причастий прошедшего времени и в прилагательных некоторых типов — явление, свойственное только указанным формам слов и более или менее прочно удерживающееся тогда, когда согласному *н* предшествует ударяемый гласный, ср. *погружённый, революционный, совершённый* (с долгим *н*) и *построенный, соломенный, обеденный* (чаще с недолгим *н*). По-видимому, произношение с долгим *н* причастий и прилагательных второго типа идет на убыль.

4. В тех случаях, когда долгота твердого согласного является результатом слияния двух согласных, мы имеем дело с долготой лишь с точки зрения физиологической (т. е. образования звука органами речи) и акустической (т. е. восприятия звука нашим слухом), но не с точки зрения роли звука как различителя значения слова: с этой стороны мы осознаем в слове не один звук, а два, или, точнее, двойной звук, части которого принадлежат к различным морфемам слова: приставке и корню, корню и суффиксу и т. п. Именно этот тип долгих согласных является продуктивным в современном русском языке.

---

[5] В последнее время в русском литературном языке распространяется произношение долгого твердого согласного *ж* в таких словах, как *вожжи, визжáть* и т. п. С этим фактом приходится считаться, поэтому можно к слову *ссора* прибавить еще небольшую группу слов с долгим твердым согласным *ж*. Тем не менее явление долготы твердых согласных не на стыке морфологических частей слов в исконно русских словах нельзя считать типичным.

Слитные звуки из сочетаний согласных на стыке морфологических частей слов

§ 17. На стыке корня и суффикса сочетание согласных *т+с, д+с* дает в произношении слитный согласный звук (аффрикату) *ц*, например *солдат+ский* (произносится «солдацкий»), *город+ской* (произносится «гороцкой»). В этих случаях мы имеем дело со слитным звуком только с точки зрения физиологической и акустической; с точки зрения смыслоразличительной функции здесь двойной согласный звук, одна часть которого принадлежит корню, а другая суффиксу.

Пропуск некоторых согласных в группах согласных

§ 18. В сочетаниях *стн, здн* обычно не произносится средний согласный (*т, д*), например: *честный, местность, известно* (произносится «чесный», «месность», «извесно»), *поздно, праздник, проездной* (произносится «позно», «празник», «проезной»).

В сочетании *стл* в некоторых словах не произносится *т*, например: *счастливый, участливый, завистливый* (произносится «счасливый», «учасливый», «зависливый»).

Обычно не произносятся: первый согласный *в* в словах *здравствовать, чувствовать* и производных от них, согласный *л* в слове *солнце*, согласный *д* в слове *сердце*.

РУССКАЯ ГРАФИКА В ЕЕ ОТНОШЕНИИ К СИСТЕМЕ ЗВУКОВ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

СОСТАВ АЛФАВИТА

§ 19. Современный русский алфавит состоит из 33 букв. Каждая буква употребляется в виде прописной (большой) и строчной (малой). В рукописном виде около одной трети прописных букв отличается по рисунку от соответствующих строчных букв, в чем нетрудно убедиться из рассмотрения алфавита (см. стр. 25).

ЗВУКИ РУССКОГО ЯЗЫКА И БУКВЫ РУССКОГО АЛФАВИТА

§ 20. Простое количественное сравнение звукового состава русского языка с буквенным составом русского алфавита говорит о том, что букв у нас гораздо меньше, нежели звуков. Это объясняется тем, что не все произносимые в различных фонетических положениях звуки обозначаются особыми буквами. И в самом деле, если бы для каждого произносимого звука имелась в алфавите особая буква, то это означало бы,

Буквы русского алфавита

Печатные		Рукописные		Печатные		Рукописные	
прописные	строчные	прописные	строчные	прописные	строчные	прописные	строчные
А	а			Р	р		
Б	б			С	с		
В	в			Т	т		
Г	г			У	у		
Д	д			Ф	ф		
Е	е			Х	х		
Ё	ё			Ц	ц		
Ж	ж			Ч	ч		
З	з			Ш	ш		
И	и			Щ	щ		
Й	й			Ъ	ъ		
К	к			Ы	ы		
Л	л			Ь	ь		
М	м			Э	э		
Н	н			Ю	ю		
О	о			Я	я		
П	п						

Примечание. Буквы *ъ*, *ь*, *ы* употребляются в прописном виде в тех случаях, когда слово, сбдержащее в своем составе такую букву, пишется целиком прописными буквами. Буква *ы* употребляется в прописном виде также в именах собственных иноязычного происхождения (преимущественно в географических наименованиях), например, *Ылыч*, *Ытык-Кёль*.

что все пишущие фактически пользовались бы фонетической транскрипцией, о сложности и трудности которой говорилось выше (§ 2). Но то, что при большом количестве звуков в речи число букв алфавита сравнительно невелико, требует, чтобы взаимоотношение между звуковой системой и графической покоилось на определенном и достаточно рациональном для данного языка принципе.

Несмотря на то, что наша графика имеет почти тысячелетнюю давность и за этот длительный период сравнительно мало подвергалась изменениям, она в силу своих исключительно высоких качеств и в настоящее время вполне удовлетворительно обслуживает наш письменный язык.

Обратимся к рассмотрению того, как звуки современного литературного русского языка обозначаются буквами нашего алфавита.

Обозначение гласных звуков

§ 21. Нам известно (см. § 11), что наибольшее количество гласных звуков произносится в ударяемых слогах.

Для обозначения гласных звуков в ударяемых слогах в нашем алфавите имеются следующие буквы:

1. Для звука *а*: а) не после мягких согласных звуков, а также после мягких шипящих (об обозначении на письме мягких долгих шипящих см. § 22) — буква *а: бак, жар, рука́, а́дрес, а́лый, чан, визжа́ть, беспоща́дно*; б) после мягких согласных, кроме мягких шипящих,— буква *я: вя́нуть, ля́мка, пять, дитя́*, В тех случаях, когда звук *а* следует за мягким согласным «йот», такой слог обозначается буквой *я: я́мы, пья́ный, друзья́*.

2. Для звука *о*: а) не после мягких согласных звуков, а также после мягких шипящих, кроме особых случаев (см. § 33),— буква *о: рот, кусо́к, тепло́, о́сень, зао́чный, обжо́ра, крыжо́вник, вожжо́й, шов, чо́порный, парчо́й, трущо́ба, плащо́м;* б) после твердых и мягких шипящих в личных окончаниях глаголов, в суффиксах глаголов и причастий, отглагольных и отпричастных существительных, а также в корнях и суффиксах некоторых других слов — буква *ё: бережёшь, лжёшь, затушёвывать; напряжённый, отягчённый, освещённый; затушёвывание, напряжённость; жёлтый, жёрнов, шёлк, чёлн, пощёчина, дирижёр, ретушёр, (о) чём, нипочём;* в) после мягких согласных из числа парных по твердости и мягкости — буква *ё: вёл, нёс, утёс, всё*. В тех случаях, когда звук *о* следует за мягким согласным «йот», такой слог обозначается буквой *ё: ёлка, водоём, пьёт, бельё*.

Примечание. Употребление *ё* в случаях, указанных в пп. *б* и *в*, является обязательным для букварей, для учебников некоторых типов, для филологических словарей (см. § 39). В печатных изданиях других типов вместо *ё* обычно употребляется буква *е*.

3. Для звука *у*: а) не после мягких согласных звуков, а также после мягких шипящих — буква *у: тут, жук, шум, беру́т, иду́, чу́вство, визжу́, щу́ка;* б) после мягких согласных, кроме мягких шипящих,— буква *ю: тюк, рю́мка, всю*. В тех случаях, когда звук *у* следует за мягким согласным «йот», такой слог обозначается буквой *ю: ю́бка, пою́т, лью*.

4. Для звука *э:* а) в начале слога — буква *э: э́тот, э́кий э́то, э́ра, э́тика, поэ́т, Рафаэ́ль, Суэ́ц;* б) после твердых согласных в немногих заимствованных словах — буква *э: сэр, мэр* (то же в некоторых иноязычных именах собственных: *Тэн, Кабэ́, Ромэ́н Роллан*); обычно же и в тех случаях, когда согласный в таких словах произносится твердо, гласный *э* обозначается буквой *е: темп, де́мпинг, де́льта, Шопе́н, Мюссе́;* в) после твердых шипящих и после *ц* — буква *е*: *жесть, шерсть, уже́, душе́, цех, овце́, Це́зарь;* г) после мягких согласных — буква *е:*

бе́лый, ве́ра, де́ло, кем, лес, те́ло, честь, ще́дрый. В тех случаях, когда звук *э* следует за мягким согласным «йот», такой слог обозначается буквой *е: ем, пое́здка, если.*

5. Для звука *и* — буква *и: и́ва, найвно, бил, си́ла, ги́ря, поки́ну, чи́сто, щи, соловы́й, ручы́й.*

6. Для звука *ы:* а) после твердых согласных звуков, имеющих парные мягкие,— буква *ы: был, выл, мыл, пыл, возы, плоды, дворы, снопы*; б) после *ц* в корнях, за единичными исключениями, — буква *и: цирк, цибик, цимбалы;* в суффиксах притяжательных прилагательных и образовавшихся из них существительных — буква *ы: сестрицын, царицын, Синицын, Царицыно;* в суффиксах иноязычных слов — буква *и: квалифицированный, медицина, позиция, публицист;* в окончаниях — буква *ы: овцы́, улицы, бойцы, танцы, бледнолицый, куцый.*

Для обозначения гласных звуков в неударяемых слогах, могущих стоять под ударением, употребляются те же гласные буквы, что и в соответствующих ударяемых слогах. (О некоторых отступлениях от этого принципа см. § 22).

Для обозначения гласных звуков, произносимых в слогах неударяемых, не бывающих под ударением, в русском алфавите нет особых букв. Для обозначения таких гласных звуков используются те же буквы, что и для гласных в ударяемых слогах.

Правила обозначения на письме гласных звуков в неударяемых слогах будут рассмотрены в разделе орфографии.

Таким образом, для обозначения всех гласных звуков, произносимых во всех фонетических положениях и отличающихся большим разнообразием со стороны физиологической и акустической, наше письмо пользуется десятью буквами: *а, о, э, у, и, ы, я, ё, е, ю.*

Обозначение согласных звуков

§ 22. Для обозначения твердых согласных звуков, парных по звонкости и глухости, в русском алфавите существуют особые буквы для звонких и глухих согласных: *б — п, в — ф, г — к, д — т, ж — ш, з — с.*

1. Для обозначения мягких согласных звуков из числа парных по твердости и мягкости в русском алфавите особых букв нет. Мягкость этих согласных обозначается: 1) на конце слова или внутри слова перед согласным (в том числе и перед согласным «йот») — буквой *ь: пыль, пыльца, гирь, гирька, плеть, плетьми, пылью, белье, пью, рьяный, соловьи;* 2) перед гласными *а, о, э, у* — тем, что соответственно пишутся буквы *я, ё, е, ю.*

Примечание. Мягкие согласные звуки могут сочетаться только с гласным звуком *и* (а не с *ы*), что и обозначается написанием буквы *и.*

2. Согласный звук «йот» обозначается особой буквой *й*: 1) когда этим звуком заканчивается слог (в таких случаях «йоту» всегда предшествует гласный звук): *дай, дайте, лей, лейка, нищий, куйте,* 2) когда этим согласным начинается слог; это имеет место только в некоторых словах иноязычного происхождения: *йод, майор, район, фойе.* Во всех других случаях согласный «йот» вместе со следующим за ним гласным *а, о, э, у* обозначается буквами *я, ё, е ю: яблоко, кальян, ёлка, объём, ехать, поеду, юбка, поют.*

3. Для обозначения долгих согласных, за исключением долгого мягкого *ш,* в русском алфавите особых букв нет. Долгое мягкое *ш* (как и соответствующее ему в произношении многих лиц звукосочетание *ш'ч'*) обозначается в корнях некоторых слов, а также в суффиксах имен существительных и причастий буквой *щ: щука, пища, умерщвлять, пильщик, барщина, женщина, лежащий.* Правила обозначения долгих согласных другими способами будут рассмотрены в разделе орфографии.

Правила обозначения чередующихся звонких и глухих согласных звуков, а также мягких согласных звуков, заменяющих соответствующие твердые в порядке позиционного чередования, также будут рассмотрены в разделе орфографии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОЙ ГРАФИКИ

§ 23. В итоге обзора русской графики в ее взаимоотношении с звуковой системой русского литературного языка можно сделать следующие выводы о характере русского алфавита:

1. Для всех гласных звуков, произносимых в ударяемых слогах, в русском алфавите имеются особые буквы, что позволяет читающему на основе зрительного образа узнавать значения слов, состав которых различается только одним гласным звуком, ср. *мал, мол, мул, мыл* и т. п.

2. Наличие в алфавите букв *я, ё, е, ю* для обозначения слога, состоящего из согласного «йот» и, соответственно, гласных *а, о, э, у,* позволяет обозначать эти слоги одной буквой вместо двух (согласный «йот» плюс буква для гласного звука), как это имеет место в ряде других языков, например, в немецком, польском, чешском.

3. Употребление этих же букв, а также буквы *ь* для обозначения мягкости предшествующего согласного позволяет обходиться без особых букв или особых диакритических знаков для обозначения мягкости согласных из числа парных по твердости и мягкости (таких дополнительных букв понадобилось бы 15 — для мягких согласных звуков *б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х*).

4. В русском алфавите имеется всего лишь три буквы с добавочными значками, требующими при письме отрыва руки от линии строки (между тем как в большинстве алфавитов таких букв значительно больше). Это буквы *й, ё, э* (последняя, как известно, употребляется редко).

5. В русском алфавите, за единичными исключениями, каждый отдельный звук обозначается одной буквой, в то время как во многих других алфавитах для обозначения как гласных, так и согласных звуков часто употребляются сочетания из двух и даже трех букв, ср. немецкое *ch* для звука «х», немецкое *sch* для звука «ш», французское *au, eau* для звука «о» и т. п. В русском письме лишь в немногих отдельных словах находим обозначение одного звука двумя буквами (например, обозначение мягкого долгого *ж* сочетаниями букв *зж, жж, жд: визжать, вожжи, дождик*).

II. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ОРФОГРАФИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

§ 24. Орфографией называется совокупность правил, которыми регулируется передача устной речи на письме буквами алфавита данного языка. Орфография вместе с пунктуацией (см. § 110) образуют ту область языкознания, которая называется правописанием. Как и все другие области этой науки, правописание основано на определенных принципах, следовательно, имеет свою теорию.

Нередко орфографию понимают слишком широко, относя к ней все то, что может быть выражено в письменной форме: явления словообразования (например: *апельсиновый — апельсинный, войти — взойти, искренно — искренне),* явления словоизменения (например: *граммов — грамм* в род. п. мн. ч., *редáкторы — редактóра* в им. п. мн. ч., *семьюдесятью — семидесятью* в тв. п.), явления управления беспредложного и предложного (например: *согласно чему — согласно чего, касаться чего — касаться до чего*) и многое другое. Различия этого рода относятся к области языка, они существуют в нем независимо от того, нужно или не нужно написать данные слова; на письме они находят лишь свое отражение. Приведенные варианты слов и форм не только пишутся, но и произносятся по-разному. С орфографической точки зрения *войти* и *взойти, редáкторы* и *редактóра, согласно постановлению* и *согласно постановления* одинаково правильны. Другое дело, когда слова, в тех или иных формах, при одинаковом их произношении, могут быть написаны по-разному, например: *прут — пруд, сказкой — с каской, платить — плотить* (лес). Это полностью относится к орфографии.

§ 25. Прежде чем приступить к характеристике основного принципа русской орфографии, необходимо разъяснить, что понятие принципа применяется здесь лишь по отношению к приемам написания отдельного слова, а не таких речевых еди-

ниц, в состав которых входит два или несколько слов. Таким образом, например, вопрос о слитном и раздельном написании слов, составляющий весьма важный раздел русской орфографии, не может определяться тем же принципом, на котором строится написание целого слова. В основе правил о слитном и раздельном написании, как увидим ниже, лежит иной принцип, находящийся в соответствии с современными понятиями отдельного слова и словосочетания в русском языке. Точно так же на особом принципе строятся правила об употреблении прописной буквы, связанные с понятиями имени собственного и имени нарицательного, о чем также будет речь впереди.

К орфографии обычно относят также правила о переносе слов из строки в строку и о сокращении слов. Правила эти важны и необходимы, но они, понятно, в еще меньшей степени имеют отношение к основному орфографическому принципу, действующему в данном языке.

§ 26. Основной принцип орфографии при звуковом письме характеризуется тем, какой из языковых элементов, составляющих слово, является единицей, имеющей устойчивое обозначение при письменной передаче речи. Такой единицей может быть: 1) отдельный звук или отдельное звукосочетание (например, слог) в их реальном в каждом конкретном случае произношении; 2) отдельная морфема, т. е. составная значащая часть слова (корень, приставка, суффикс, окончание); 3) целое слово.

Хотя абсолютно последовательного и полного осуществления единого орфографического принципа нельзя найти ни в одной письменности (в особенности в письменности, складывающейся в продолжение длительного исторического периода), тем не менее в каждом языке орфография, если не полностью, то в значительной своей части, характеризуется каким-либо определенным принципом. Проведение того или иного единого принципа имеет важное значение для написания словообразовательных морфем, глагольных и именных окончаний и т. п. Чрезвычайно важно наличие единого принципа для написания вновь образуемых слов, число которых все более и более возрастает во всех языках.

В соответствии со сказанным, в языках, пользующихся звуковым письмом, можно установить наличие следующих принципов орфографии:

1. Фонетический, т. е. такое письмо, в котором отдельно обозначаемой языковой единицей является реально произносимый в каждом конкретном случае звук (либо звукосочетание).

В русском письме по фонетическому принципу должны были бы найти отражение все различия в произношении

звуков, связанные с позиционными чередованиями, например: *гонит* — «ганю», *море* — «маря́», *мясо* — «мьсно́й», *губа* — «гупка», *сказочка* — «скаска», *лавочка* — «лафка», *плоды* — «плот», *ножи* — «нош», *мост* — «мосьтик», *графин* — «графиньчик», *разный* — «разьница». Таким образом, письмо по фонетическому принципу представляет собой в той или иной мере осуществляемую фонетическую транскрипцию.

2. Морфологический, т. е. такое письмо, в котором отдельно обозначаемой языковой единицей является морфема — значащая часть слова; одинаковые морфемы при этом пишутся всегда одинаково, независимо от того, как они произносятся. Так, в русском письме корень *вод,* в соответствии с морфологическим принципом, всегда обозначается этими тремя буквами, хотя в различных фонетических положениях он произносится по-разному, ср. *вод-а́* (произносится «вада́»), *вод-ный* (произносится «во́дный»), *водяной* (произносится «въдьно́й»), *вод* (например, в словосочетании «весенних вод» — произносится «вот»). Приставка *от,* в соответствии с морфологическим принципом, всегда обозначается буквами *о* и *т,* хотя может произноситься и с *а* и с *д,* ср. *о́тпуск* (произносится *о* и *т*), *отре́з* (произносится *а* и *т*), *о́тзыв* (произносится *о* и *д*), *отбо́й* (произносится *а* и *д*); в соответствии с этим же принципом всегда пишутся одинаково приставки *под, над, пред* и некоторые другие (о правописании приставок, оканчивающихся на *з,* см. § 75). Суффикс существительных *ок,* в соответствии с тем же принципом, всегда пишется через *о,* хотя и произносится с гласным, обозначаемым в транскрипции буквой ъ (когда находится в послеударном слоге), ср. *мот-о́к, завит-о́к,* но: *свёрт-ок, спи́с-ок, перелёс-ок.* Окончания дательного и предложного падежей существительных женского рода единственного числа на *а (я)* пишутся всегда через *е,* хотя в них произносится то *э* (под ударением), то *и*[э] или *ы*[э] (не под ударением), ср. *гроз-е́, о гроз-е́, шле-е́, на шле-е́, душ-е́, в душ-е́,* но: *ва́з-е, в ва́-зе, ше́-е, на ше́-е, ка́ш-е, в ка́ше.*

Письмо по морфологическому принципу возможно и целесообразно лишь в таких языках, в которых слова (по крайней мере большинство их) состоят из морфем, входящих со своими постоянными значениями в состав разных слов. Так, корень *вод* входит в качестве составной части с одним и тем же значением во многие русские слова *(вод-а, вод-ный, вод-яной, под-вод-ный, на-вод-нение, обез-вод-ить, на-вод-ок*); суффиксы *ок, ик, ишк, ушк* и другие встречаются в качестве составных частей с одним и тем же словообразовательным значением во многих русских существительных; суффиксы *ан, енн, ин* и другие — в качестве составных частей многих прилагательных. То же относится и к приставкам и в еще большей степени к окончаниям. В орфогра-

фии языков аморфных, т. е. таких, в которых слова не образуются путем соединения в одно лексико-грамматическое целое отдельных морфем, а представляют собой неразложимые на значащие части единицы, морфологический принцип не может иметь места.

Для овладения орфографией, основанной на морфологическом принципе, необходимо: 1) уметь разбираться в составе слов (т. е. правильно разлагать слова на составные значащие части), 2) знать звуковую систему языка (т. е. закономерности позиционных чередований гласных и согласных звуков) и ее взаимоотношение с графической системой.

§ 27. Кроме описанных принципов, на которых может строиться орфография того или иного языка, известны также некоторые приемы написаний, обычно не характеризующие всю систему письма в целом, а лишь дополняющие ее отдельными чертами частного характера. Сюда относятся:

1. Различия в написании одинаково звучащих, но различных по значению слов (так называемых омонимов), например: *компания* (группа лиц, общество) и *кампания* (ряд мероприятий для осуществления какой-нибудь общественно-политической или хозяйственной задачи), *бал* (большой танцевальный вечер) и *балл* (цифровая отметка при оценке знаний учащихся), *копчик* (нижняя конечная часть позвоночника) и *кобчик* (название птицы). Таких двояких написаний, являющихся обычно результатом различного этимологического происхождения слов, в русском письме очень мало, и они никакой заметной роли в нем не играют [1].

К этому приему частично примыкает употребление прописной буквы в именах собственных: речь идет о таких словах, которые, вообще являясь именами нарицательными, могут употребляться и как имена собственные, а именно в качестве названий населенных пунктов, рек, в качестве имен, фамилий и прозвищ людей, кличек животных и т. п., например: *Орел, Горки* (населенные пункты), *Зима, Грязи* (ж.-д. станции), *Прут, Юг* (реки), *Сила, Роман, Лёв* (имена), *Железняк, Коробочка* (фамилии), *Вешатель* (прозвище царского министра Муравьева), *Пальма, Пчелка* (клички собак).

---

[1] Ср., например, во французском письме, где эти случаи распространены очень широко Грот приводит для иллюстрации их следующие примеры: *cinq, saint, sain, sein, seint, seing*, т. е. шесть одинаково произносящихся слов с различным значением и различным написанием («Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне». СПб., 1899, стр. 623). В нашей орфографии до реформы 1917—1918 гг. таких случаев было довольно много, например: *мір* (вселенная) и *мир* (спокойствие, тишина), *лечу* (передвигаюсь по воздуху) и *лѣчу* (оказываю медицинскую помощь) и некоторые другие.

2. Различия в написании таких одинаково звучащих слов, которые представляют собой разные грамматические формы. Таково, например, в русской орфографии употребление *ь* после шипящих на конце существительных женского рода единственного числа (*рожь, мышь, ночь,* ср. *нож, камыш, луч*), во 2-м лице повелительного наклонения (*плачь,* ср. существительное *плач*) и в неопределенной форме (*сечь,* ср. род. п. мн. ч. существительного *сеча — сеч*). Этот прием в современной русской орфографии играет очень незначительную роль [2].

3. Написания традиционные, т. е. такие, которые не подходят ни под одну из вышеприведенных категорий, а сохраняются до настоящего времени в том виде, в каком некогда были установлены, например: *собака* (с буквой *о* в первом слоге), *тормоз* (с буквой *о* во втором слоге), *снеток* (с буквой *е* в первом слоге), *вокзал* (с буквой *к*). Сюда же относятся: написание буквы *г* в родительном падеже единственного числа прилагательных, местоимений и порядковых числительных (*белого, его, такого, пятого*), написание *ь* во 2-м лице единственного числа глаголов изъявительного наклонения (*несешь, кричишь*).

§ 28. На каком же из указанных принципов основана современная русская орфография? Что должно служить основанием для решения этого вопроса?

Так как в русской орфографии можно найти правила, из которых одни основаны на фонетическом, другие — на морфологическом принципе, то иногда высказывается мнение, что она построена не на одном каком-либо, а на различных принципах, что она, следовательно, разнопринципна. И в самом деле, наряду с теми примерами, которые были приведены выше для пояснения морфологического принципа, можно привести и иные, противоречащие ему, например: написания *свадьба* через *д* (при общем корне с глаголом *сват-ать*), *лестница* через *с* (при общем корне с глаголом *лез-у*), *затхлый* через *т* (при общем корне с глаголом *задох-нуться*), написание приставок *из, воз, низ, раз, без, через* перед глухими согласными через *с* и ряд других подобных. Не дает ли все это основания для утверждения о наличии в основе русского правописания, наряду с морфологическим принципом, также и фонетического принципа? Для решения поставленного здесь вопроса иногда применяют метод подсчета с целью устано-

---

[2] В нашей орфографии до реформы 1917—1918 гг. написаний, указывающих на ту или иную грамматическую форму, было довольно много: так, например, одни формы различались буквами *е* и *ѣ* (*на море* — вин. п., *на морѣ* — предл. п., *синее* — им. п. ед. ч. ср. р., *синѣе* — сравн. степень), другие — буквами *е* и *я* (*белые* м р., *белыя* — ж и ср. р., *ее* — вин. п., *ея* — род. п.), третьи — буквами *и* и *ѣ* (*они, одни* — м и ср. р., *онѣ, однѣ* — ж р.).

вить, каких написаний — фонетических или морфологических — у нас больше и каких меньше. При этом подсчет производится чисто внешним образом: например, утверждается, что такие слова, как *дом, кол, мост,* поскольку их буквенный и звуковой состав полностью совпадает, пишутся целиком по фонетическому принципу; что такие слова, как *дома, колы,* в которых из четырех букв три полностью соответствуют звукам (*д, м, а; к, л, ы*), а один не соответствует, пишутся на 75% по фонетическому принципу и на 25% по морфологическому принципу; что такие слова, как *мосты,* по тем же приемам подсчета, пишутся на 80% по фонетическому принципу и на 20% по морфологическому и т. д.

Как первый, так и второй подход к решению вопроса об о п р е д е л я ю щ е м современную русскую орфографию принципе следует решительно отвергнуть. Признать, что в нашем письме существуют н а р а в н ы х н а ч а л а х написания, основанные на различных принципах, значит оставить нерешенным вопрос о том, какой из этих принципов является о с н о в н ы м, н а и б о л е е х а р а к т е р н ы м, о т л и ч а ю щ и м р у с с к у ю о р ф о г р а ф и ю от о р ф о г р а ф и й д р у г и х я з ы к о в. Между тем и м е н н о э т о важно установить при рассмотрении вопроса о характере орфографии. Далее, важно отдать себе отчет в том, как могут сосуществовать в орфографии одного и того же языка два р а з л и ч н ы х принципа: каково положение пишущего при таком состоянии орфографии, чем он должен руководствоваться при решении тех или иных возникающих в процессе письма орфографических затруднений? Без правильного ответа на эти вопросы невозможно разрешение такой повседневной важной практической задачи, как приемы написания вновь образуемых слов (известно, что новообразования в языке — это процесс непрерывный, а в русском языке советской эпохи — особенно интенсивный). Например, об орфографии сербской, подвергшейся в начале XIX в. радикальной реформе, связанной с именем Вука Караджича как ее автора, или, например, об орфографии белорусской, установленной в советский период, можно с полным основанием говорить как об орфографиях фонетических[3], так они были п р и н ц и п и а л ь н о з а д у м а н ы и р е а л ь н о п о с т р о е н ы, и это сказалось, как и следовало ожидать, в том, что одни и те же значащие составные части слов этих языков пишутся в соответствии с их произношением и потому часто неодинаково. Так, например, существительное *сербин* («серб») пишется через *б,* а образованное от него существительное

[3] Отдельные отступления от этого принципа (например, в отношении слов, заимствованных из других языков) не колеблют его в целом.

српкиња («сербка»), в котором звонкий согласный *б* перед глухим, как и в русском языке, оглушается, пишется через *п*. Другие примеры: *на́зеб* («простуда») — *назе́псти* («простудиться»), *вршидба* («молотьба») — *вршити* («молотить»). Примеры из белорусского письма: *прасі́ць* («просить») — *про́сіць* («просит»), *галава́* («голова») — *гало́ука* («головка»), *ляжа́ць* («лежать») — *ле́жань* («лежебока»). Орфография этих языков не дает возможности читателю узнавать во всех случаях одинаковые морфемы в едином графическом их обозначении. Следует иметь в виду, что фонетический и морфологический принципы орфографии противоположны и, следовательно, не могут сосуществовать, а, наоборот, взаимно друг друга исключают. Построение русской орфографии в равной мере на том и другом принципе, если бы оно имело место, не дало бы возможности установить сколько-нибудь твердые правила письма и служило бы непреодолимым тормозом при усвоении грамотности, а также усложнило бы восприятие содержания читаемого текста, иначе говоря, явилось бы серьезным препятствием на пути овладения культурой языка широкими народными массами. Итак, в качестве основного, ведущего возможен какой-либо один из этих двух принципов: либо фонетический, либо морфологический, что не исключает наличия как в том, так и в другом случае некоторого количества написаний, отступающих от основного принципа. В упомянутом выше сербском, а также в белорусском письме, при господстве фонетического принципа, находим отдельные написания, отступающие от этого принципа.

Чисто внешний подсчет написаний, встречающихся в русском письме, по методу, описанному выше, приводит, как этого и можно было ожидать, к выводу о количественном преобладании фонетических написаний. Но следует ли из этого, что основным для русской орфографии является фонетический принцип?

Необходимо самым решительным образом отвергнуть метод подсчета написаний, основанный на сопоставлении отдельных звуков слова с употребляемыми для их обозначения буквами. Этот метод может быть применен только к такому языку, в котором слово всегда выступает как цельный, неразложимый на значащие части (морфемы) звуковой комплекс. Громадное же большинство слов русского языка содержит в себе значащие части, входящие одновременно во множество других слов. Так, слово *дом,* содержащее в себе одну значащую составную часть, ассоциируется как по значению, так и по слуховому и графическому образу с такими словами, как *дом-а́, дом-о́в, дом-и́шко, без-до́м-ный, дом-а́ш-ний* и т. п.; слово *мост,* также содержащее в себе одну значащую состав-

ную часть, ассоциируется как по значению, так и по слуховому и графическому образу с такими словами, как *мост-ы́, мо́ст-ик, мост-о́чек, по-мо́ст, мост-ова́я* и т. п. Написание *о* в словах *дом, мост* и т. п. нельзя рассматривать в отрыве от того, что эта же буква сохраняется на письме во всех других словах, имеющих тот же корень, и тем самым служит зрительным показателем близости этих слов, основанной на их образовании от одного корня. Поэтому языковое значение буквы *о* в *мост* состоит не только в том, что ею обозначается реально произносимый в этом слове определенный гласный звук, но в не меньшей мере еще и в том, что эта буква есть принадлежность одной и той же значащей части (морфемы) ряда слов, образующих родственную группу по значению. Вот почему слова *дом*, *мост* и т. п., буквенный состав которых хотя полностью и соответствует их звуковому составу, все же следует считать написанными не по фонетическому, а по морфологическому принципу. Никто не станет отрицать того, что в этих и им подобных словах все звуки обозначены «своими» буквами и что, следовательно, в этом смысле можно, конечно, утверждать, что они пишутся по фонетическому принципу. Однако такой подход не может считаться собственно лингвистическим: для лингвистической оценки языкового факта имеют значение не отдельные явления, как бы примечательны они ни были сами по себе, а то, какое место в языковой системе (в данном случае в системе письма) то или иное явление занимает. Слово существует в языке не как изолированная единица, а входит в сложную лексико-грамматическую систему и поэтому осознается каждым говорящим на данном языке во всей многообразной связи с другими членами этой системы. В приведенных выше и подобных им словах языковой единицей, имеющей соответствующее устойчивое письменное обозначение, является цельная морфема, а не отдельные звуки.

Из сказанного ясно, что вопрос о том, на каком принципе основаны те или иные написания слов русского языка, гораздо более наглядно может быть разрешен на примерах не таких слов, у которых звуковой состав полностью совпадает с буквенным составом, а таких, в которых произношение расходится с написанием. Некоторые написания окажутся при этом дифференцирующими (в отношении значения слов или их грамматических форм), другие — чисто традиционными; встретятся и фонетические написания. Но написание главной массы слов (т. наз. знаменательных частей речи) окажется основанным на морфологическом принципе.

Описанный выше характер современной русской графики — то, что буквами русского алфавита обозначаются, за

очень немногими исключениями, лишь те звуки, которые произносятся в условиях наибольшей различаемости, с одной стороны, и многообразная заменяемость этих звуков другими в зависимости от различных фонетических условий (позиционные чередования), приводящая к тому, что одна и та же морфема может выступать в различных звуковых вариантах, с другой стороны,— как раз и обусловливает морфологический характер нашей современной орфографии. Основным, господствующим принципом нашего письма является сохранение внешнего вида морфемы, в каком бы слове и в какой бы комбинации с другими морфемами она ни употреблялась, независимо от того, как она, в силу тех или иных фонетических условий, произносится. Исключения из этого основного правила очень немногочисленны и ни в какой мере не колеблют морфологического принципа, лежащего в основе русской орфографии.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАСНЫХ БУКВ. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 29. Употребление гласных букв в русском письме потребовало установления большого количества правил. Одни из этих правил касаются случаев, когда гласные звуки находятся в неударяемом положении; другие относятся к таким положениям гласных звуков в слове, которые определяются факторами другого рода (см. § 30—39). Для удобства изложения раздел гласных целесообразно начать с употребления гласных букв в условиях, когда наличие или отсутствие ударения на соответствующих звуках не влияет на качество последних: такой порядок избавит от необходимости двукратного рассмотрения некоторых вопросов, неизбежного в том случае, если начать с неударяемых гласных.

Гласные буквы после шипящих

§ 30. После *ж* и *ш* всегда пишутся *а, у (жар, кожа, шар, ноша, жук, лежу, шуба, кошу)*. Буквы *я, ю* после *ж* и *ш* не пишутся. Это правило вполне соответствует тому факту, что *ж* и *ш* в современном русском языке принадлежат к числу согласных твердых, не имеющих парных мягких, и что, следовательно, никогда не бывает надобности в обозначении посредством гласных букв *я, ю* мягкости предшествующего *ж* и *ш*[4].

После *ж* и *ш* всегда пишется *и (жир, шить, сжигать, заши-*

[4] Единичные исключения из этого правила касаются отдельных заимствованных слов (*брошюра, парашют, Жюли, жюри* и некоторые другие) и основного принципа не колеблют.

вать, кожи, уши). Буква *ы* после *ж* и *ш* не пишется. В этом положении (после твердых согласных) может произноситься гласный *ы*, и, казалось бы, в приведенных и подобных им словах следовало бы и писать букву *ы*. Но наша орфография, как известно, не построена на принципе точного обозначения во всех случаях звуков соответствующими буквами. Выбор между буквами *и* и *ы* необходим тогда, когда требуется показать, твердым или мягким является предшествующий согласный из числа парных по твердости и мягкости, ср. *выл — вил, рвы — рви* и т. п. В тех же случаях, когда согласный не имеет парного по твердости и мягкости (кроме *ц*, о чем см. § 34) и, стало быть, нет надобности в обозначении твердости и мягкости предшествующего согласного, употребляется буква *и*, обозначающая звук, произносимый в менее ограниченных фонетических условиях по сравнению с *ы*, например, в начале слога: *ива, поить* и т. п., в качестве отдельного слова — ср. союз *и*.

§ 31. После *ж* и *ш* всегда пишется *е*, а не *э*. Согласно общему действующему в русской орфографии принципу употребления букв для обозначения гласных звуков, в таких слогах следовало бы ожидать букву *э*, так как *ж* и *ш* — согласные твердые, не имеющие парных мягких. Однако положение с буквами *э* и *е* представляет собой известное своеобразие по сравнению с другими парными гласными буквами, указывающими на твердость и мягкость предшествующего согласного звука: из числа согласных, парных по твердости и мягкости, перед гласным звуком *э* в русских словах (незаимствованных) возможны только мягкие, и фактически за буквой *э* осталось употребление ее в «неприкрытом» слоге (т. е. в слоге, начинающемся с гласного звука) немногочисленных русских слов (*этот, поэтому, этакий, экий, эк, эй, эх* и т. п.), а также в начальных и внутренних «неприкрытых» слогах заимствованных слов, например: *экзамен, эра, этаж, элемент, поэт, статуэтка,* и в единичных заимствованных и редко употребляемых словах после согласных, например: *мэр, сэр, пэр*. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев после согласных употребляется буква *е*, чем и объясняется то, что она пишется и после *ж* и *ш* и, как увидим дальше, и после других согласных, непарных по твердости и мягкости [5].

§ 32. После *ч* и *щ*, по существующим правилам, также следует писать *а, у, и*, а не *я, ю, ы*. Если неупотребление *ы* после *ч* и *щ* объясняется тем, что буквы *ч* и *щ* обозначают согласные

[5] Стоит отметить, что в течение XVIII и XIX вв., т. е. с введением гражданского шрифта и вплоть до реформы нашего правописания 1917—1918 гг., в многочисленных проектах об улучшении нашего письма то и дело предлагалось исключить из алфавита букву *э*.

мягкие, не имеющие парных твердых, и, следовательно, не могут сочетаться в произношении с *ы*, то с этой же точки зрения следовало бы ожидать неупотребления написаний *ча, ща, чу, щу* и, наоборот, требования писать *чя, щя, чю, щю,* ввиду того, что *ч* и *щ* обозначают мягкие согласные звуки. Но и здесь следует иметь в виду, что указание посредством гласной буквы на твердость или мягкость предшествующего согласного требуется только тогда, когда согласный может быть и твердым и мягким, а так как согласные звуки, обозначаемые буквами *ч* и *щ*, могут быть только мягкими, то специального обозначения этого их признака не требуется. Поэтому после них пишутся гласные буквы *а, у, и,* которые обозначают соответствующие гласные звуки в менее ограниченных, по сравнению с *я, ю, ы,* фонетических условиях, например, в начале слога: *алый, адрес* и т. п., в качестве отдельного слова — ср. союз *а,* междометие *а.* (Речь идет, понятно, не о буквах *я, ю,* обозначающих «йот» + *а* и «йот» + *у,* а о гласных *а, у* после мягких согласных.)

§ 33. Иначе (и довольно своеобразно) обстоит дело с употреблением *о* и, соответственно, *ё* после шипящих.

Мы встречаемся здесь с несколькими одновременно действующими правилами, не сводимыми к единому принципу.

1. Под ударением мы пишем в ряде морфем, в том числе и корневых, букву *о.* Таково написание окончаний существительных и прилагательных *(ножóм, шалашóм, мячóм, плащóм, плечóм, межóй, душóй, свечóй, пращóй, чужóй, большóй),* суффиксов существительных *(дружóк, пушóк, кулачóк, борщóк, медвежóнок, мышóнок, волчóнок, книжóнка, душóнка, клячóнка),* суффиксов прилагательных и наречий *(ежóвый, грошóвый, парчóвый, холщóвый, свежó, хорошó, горячó, общó),* а также написания в корнях некоторых слов *(обжóра, жом, шóрох, шов, чóкаться, чóпорный).* Но в ряде подобных же случаев пишем букву *ё,* например, в корнях слов *жёг, жёлтый, чёлн, чёрный, щётка, шёпот, шёлк, решётка, чёрт, дешёвый* и т. п. Существующее для данных написаний правило рекомендует писать *ё* «в словах, в корнях которых под ударением произносится *о,* чередующееся с *е* в других формах или в других словах того же корня» [6], ср. *шёпот — шептáть, шёлк — шелковúнка, решётка — решетó, чёрт — чертёнок, дешёвый — дешéвле* и т. п. Правило это на первый взгляд как будто исходит из принципа написания одной и той же гласной буквы в одной и той же морфеме независимо от ее произношения. Но особенность данного правила состоит в том, что исходным является

[6] «Правила русской орфографии и пунктуации». Учпедгиз, 1956, § 4, п. 6.

не гласный, произносимый под ударением, а, наоборот, гласный, произносимый, почти во всех случаях, в неударяемом слоге. Последовательное применение морфологического принципа означало бы, что исходными были бы здесь те формы и слова, в которых под ударением произносится звук *о*, и что в них нужно было бы писать букву *о* («шóпот», «шолк», «решóтка», «чорт», «дешóвка», «жóлтый», «жóнка», «чóрный» и т. п.). Но тогда получилось бы, что в других формах и словах с тем же корнем при ударяемости соответствующего слога писалось бы *е* (*дешéвле, чéрти, жечь, чернь*), а при неударяемости — *о* («шоптать», «шолковúнка», «решото», «жолтóк», «жонá», «чорнотá» и т. п.). Единственным аргументом против такого «новшества» оказалась бы непривычка к таким написаниям. Но по существу такой прецедент в русской орфографии давно существует: ведь в глаголах мы пишем в неударяемых корневых морфемах *о*, хотя под ударением одинаковые морфемы тех же глаголов пишутся, в соответствии с произношением, один с *о*, а другие с *а*, ср. *топтáть* при *тóпчет* и *вытáптывать, полóть* при *пóлет* и *пропáлывать* и т. п.

2. Под ударением же мы в ряде других случаев пишем всегда *ё*. Сюда относятся: личные глагольные окончания (*бережёшь, сечёшь*), сложный глагольный суффикс *ёвыва* (*размежёвывать, затушёвывать, перекочёвывать*), отглагольные существительные с суффиксом *ёвк* (*размежёвка, растушёвка, ночёвка, перекочёвка*), страдательные причастия на *ённ* и образовавшиеся от них прилагательные на *ён*, а также образовавшиеся от таких причастий и прилагательных наречия и существительные (*напряжённый, напряжённо, напряжённость; просвещённый, просвещённость; учёный, учёность; жжёный, жжёнка*), иноязычные по происхождению существительные с суффиксом *ёр* (*дирижёр, ретушёр*, ср. также *акушёр*).

Таким образом, приходится признать, что в области употребления *о* и *ё* после шипящих в самых правилах существует значительный разнобой. Психологически возможность и допустимость такого разнобоя поддерживается двумя факторами из области употребления *о* и *ё* в суффиксальных морфемах существительных: 1) закрепившимися в традиции написаниями фамилий типа *Чернышёв, Лихачёв, Толмачёв, Горбачёв* с *ё*, но: *Кудряшóв, Борщóв, Кулешóв, Ежóв, Чижóв* с *о*, 2) употреблением букв *о* и *ё* в суффиксах существительных после согласных, парных по твердости и мягкости; не после шипящих, например: *уголóк — уголёк, зверóк — зверёк, кусóк — гусёк*. А различие принципов, которые лежат в основе правил, касающихся одной и той же категории написаний, естественно приводит к колебаниям и ошибкам в практике письма не толь-

ко у школьников, но и в печати. Совершенно ясно, что правила об употреблении *о* и *ѐ* после шипящих принадлежат к числу тех, которые при первой возможности должны быть упрощены.

Гласные буквы после ц

§ 34. По существующему правилу после *ц* пишутся *а, о, у* (не пишутся *я, ё, ю*). Это находится в полном соответствии с тем, что *ц* — твердый согласный, не имеющий парного мягкого.

Примечание. Случаи написания после *ц* букв *я, ю* крайне редки и нисколько не меняют основного принципа, так как они встречаются почти исключительно в иноязычных географических названиях, например: *Цюрих, Свенцяны,* а также в некоторых фамилиях нерусского происхождения, например: *Коцюбинский, Цявловский, Хоцянов, Цюрупа* и др.

В корнях ряда слов, в частности в существительных, оканчивающихся на *ия, ий* и производных от них, в глагольном суффиксе *ирова* и производных от таких глаголов после *ц* пишется *и* (хотя произносится, конечно, *ы*). Таковы слова: ***цикорий, цинк, цирк, медицина, бацилла, цифра, цитадель,*** *цитрусы, цикада, циклон, цилиндр, цистерна, цитата* и ряд других, все слова типа *станция, порция, грация, традиция, секция, революция, позиция, кальций, патриций, нунций* и т. п., типа *фальсифицировать, музицировать, тарифицировать, электрифицировать.* Только незначительное число слов пишется с *ы* после *ц* в корне. Это слова: *цыган, на цыпочках, цыпленок, цыц.* Написание *и,* а не *ы* в подавляющем большинстве корней слов, вероятно, связано с тем, что во многих из этих слов, некогда заимствованных из других языков, согласные звуки, на месте которых мы произносим *ц,* были мягкими и полумягкими (это несомненно относится к словам на *ция, ицировать,* ср. франц. *station* — наше *станция,* нем. *musizieren* — наше *музицировать*). Сохранение написания буквы *ы* в нескольких словах (*цыган, цыпленок, на цыпочках, цыц*) представляет собой «классический» тип исключения в том смысле, что оно решительно ничем существенным не может быть обосновано. Вместе с тем оно, как и всякое исключение подобного рода, требует запоминания отдельных слов и делает основное правило менее устойчивым.

§ 35. Принцип, в силу которого после *ц* следует писать букву *и,* а не *ы,* однако не осуществлен в отношении суффиксов и окончаний прилагательных и окончаний существительных — здесь полностью господствуют фонетические написания. Так, мы пишем *сестриц-ын, лисиц-ын, куц-ый, белолиц-ый, овцы́, о́вцы, пальцы, огурцы* и т. п., хотя и при написании *и* мы произносили бы эти слова с твердым *ц,* как произносим твердое *ц* в словах *цирк, цифра, станция* и т. п. Известно, что звук *ц* (равно как и *ж* и *ш*) в древнерусском языке был мягким, следовательно, после него могло произноситься только *и,* а не *ы.* Звук *ц,* по данным истории русского языка, отвердел позднее, нежели *ж* и *ш.* В это время в русском литературном языке уже было довольно много заимствованных слов со слогом *ци.* Эти слова, вероятно, произносились с мягким *ц,* в то время как в русских словах *ц* было уже твердым (даже

в наше время еще можно иногда услышать «манерное» мягкое *ц* в словах на *ция* и некоторых других из числа заимствованных). Что касается написания *ы* после *ц* в окончаниях существительных и прилагательных, то здесь несомненно сказалось влияние слов, имевших перед соответствующими падежными окончаниями не *ц*, а другие твердые согласные (кроме *ж* и *ш*): в соответствии с рядами *волна́ — волны́ — во́лны, звезда́ — звезды́ — звёзды* установились ряды *овца́ — овцы́ — о́вцы* и т. п., в соответствии с написаниями *белоголовый, твердолобый* и подобными — *белолицый* и, следовательно, *куцый.*

Но какова бы ни была история употребления букв *и* и *ы* после *ц*, мы в настоящее время оказываемся перед несомненной трудностью в области написания слов с сочетанием звуков *ц* и *и* в корнях: чтобы не сделать ошибки, приходится либо твердо запомнить те немногие слова, которые пишутся с *ы*, с тем чтобы все остальные слова писать с *и*, либо всякий раз, при необходимости написать подобного рода слово, обращаться за справкой к орфографическому словарю.

§ 36. После *ц* всегда пишется *е* (а не *э*), что следует объяснить так же, как и употребление этой буквы после шипящих *ж* и *ш* (см. § 31).

Особо следует остановиться на вопросе о написании *о* или *е* после *ц* в неударяемых слогах. Если под ударением выбор между *о* и *е* зависит от того, какой гласный звук реально произносится (ср. *цо́коль, танцо́р, лицо́, цо́кать,* но: *це́лый, це́нный, цепь*), то в отношении неударяемых слогов дело обстоит не так просто. Так, в неударяемых окончаниях существительных всегда пишется *е (полоте́нце, со́лнце, го́рцем, го́рцев,* ср. написания с буквой *о* существительных с ударяемыми окончаниями: *лицо́, крыльцо́, отцо́м,* род. п. мн. ч. *отцо́в*). В суффиксах прилагательных — тот же принцип: под ударением — *о,* в неударяемых слогах — *е: берцо́вый, торцо́вый, отцо́вский,* но: *си́тцевый, ква́рцевый, лицево́й, кольцево́й, молодцева́тый, глянцеви́тый.* То же — в области глагольных суффиксов и, соответственно, в образованных от глаголов с такими суффиксами существительных и прилагательных: *вытанцо́вывать, облицо́вывать, танцо́вщик, спринцо́вка, облицо́вка,* но: *танцева́ть, вальцева́ть, гарцева́ть, лицева́ть, спринцева́ть, кольцева́ть, фальцева́ть* и некоторые другие (в соответствии с этим — *танцева́льный, фальцева́льный*). Изложенное правило о написании букв *о* и *е* после *ц,* установленное «Правилами русской орфографии и пунктуации» 1956 г., положило конец невероятному разнобою, существовавшему в практике письма, когда одни и те же слова и формы слов писались по-разному. Однако правило это, как и правило о написании *о* и *е* после шипящих, представляет собою отступление от морфологическо-

го принципа, лежащего в основе русской орфографии. Ведь согласно этому принципу в одних и тех же морфемах в слогах неударяемых должна писаться та же гласная буква, что и в соответствующих ударяемых слогах, т. е. нужно писать: «полоте́нцо», «со́лнцо», «полоте́нцом», «со́лнцом», «го́рцом», «го́рцов» (ср. *лицо́, кольцо́, лицо́м, кольцо́м, молодцо́в*), «круглоли́цое», «ку́цое», «круглоли́цого», «ку́цого» (ср. *родно́е, молодо́е, родно́го, молодо́го*), «си́тцовый», «ква́рцовый», «лицово́й», «молодцова́тый», «гля́нцовый», «глянцови́тый», (ср. *крестцо́вый, песцо́вый, вальцо́вый* и т. п.), «танцова́ть», «вальцова́ть» (ср. многократные формы от этих глаголов: *облицо́вывать, вытанцо́вывать*, ср. также существительные, образованные от основ этих глаголов: *вальцо́вка, облицо́вка, спринцо́вка, фальцо́вка* и т. п.). Как и введение правила о написании *о* после шипящих в неударяемых слогах в тех случаях, когда, соответственно, под ударением произносится *о* («жона́», «жолто́к» и т. п.), так и введение правила о написаниях типа «со́лнцо», «со́лнцом», «го́рцов», «кольцова́ть», «си́тцовый» и т. п. означало бы, конечно, значительное «новшество» для русского письма. Этим следует объяснить то, что комиссия, составлявшая «Правила» 1956 г., ограничилась известным упорядочением и в данной области, воздержавшись от последовательного проведения в ней морфологического принципа.

Гласные буквы ы *и* и *после приставок*

§ 37. Согласно действующему правилу после приставки, оканчивающейся на согласный, начальная буква *и* корня или другой приставки заменяется буквой *ы: искать — отыскивать, играть — сыграть, идущий — предыдущий;* такая же замена — в словах *сызнова, сыздавна*, в которых приставка *с* слилась с приставкой *из*. Буква *ы* в таких словах соответствует тому гласному звуку, который произносится после твердого согласного. Данное правило представляет собой отступление от морфологического принципа в пользу принципа фонетического.

Примечание 1. Единственное слово *взимать*, в котором произносится *и*, а не *ы*, образовано с приставкой *вз*, которая в древнем языке не имела на конце *ъ* (ср. сов. вид *взять*, а не «взъять», но: *подымать — подъять* и т. п.). Это слово сохраняет в произношении звук *и* и соответствующее написание *(взимать плату, налоги)*. Все другие приставочные образования с тем же корнем пишутся, в соответствии с произношением, с *ы* (если только приставка не принимает на конце согласного *н*): *изымать, подымать*, просторечные *сымать, отымать* и т. п., но: *обнимать, поднимать, снимать* и т. п.

Примечание 2. Еще во второй половине XIX в. часто встречалось написание в словах, о которых идет речь, после приставки, оканчивающейся на согласный, буквосочетания *ъи*, что должно было указывать якобы на происхождение произносимого здесь звука *ы*. На самом же деле звук *ы*

вовсе не является в таких случаях результатом соединения ъ с *и* хотя бы потому, что в XIX в., как и значительно ранее, буква ъ уже не обозначала никакого звука. Грот, возражая против написания после приставок *ъи* для обозначения звука *ы*, писал: «...Так как для этого звука есть особая буква ..., то нет причины в этом случае избегать ее, тем более что в некоторых словах она уже и утвердилась окончательно. Так, например, все уже пишут: *подымать, взыскать, сыскной, розыгрыш*... Сходно с этим следует также писать: *предыдущий, возыметь, безызвестный, безыменный* (ибо непонятно, почему, например, начертание *-ымать* позволительнее, чем *-ыметь* и др. т. п.)...» [7]. Грот пошел и дальше: в «Словаре русского языка», главным редактором которого он был, в прилагательном *безынтересный* (слове с иноязычной основой) после приставки видим букву *ы* [8].

До выхода в свет «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г. в области написания буквы *ы* после приставок, оканчивающихся на согласный, существовал недопустимый разнобой: приведенное выше правило нарушалось даже в некоторых чисто русских образованиях, как, например, в слове *предыгра* (и корень и приставка — русские). Нарушалось оно и в образованиях из иноязычных корней, давно «обрусевших», и русских приставок, например, в словах *безыдейный, предыстория, сымпровизировать*. А ведь по существу приведенные написания ничего нового собой не представляют — здесь давно существующее правило применено ко всем без исключения словам, подходящим под это правило. Однако новый письменный облик слов *безыдейный, предыстория* и т. п. нередко вызывает (почти исключительно со стороны людей старших поколений) протест. Против написаний этого рода в качестве аргументов приводятся обычно следующие возражения: 1) написание *ы* затемняет значение основы, к которой присоединена приставка, 2) написание *ы* означает, что слово с приставкой образовано от корня, начинающегося звуком *ы* («ыдея», «ыгра» и т. п.), а таких корней в русском языке быть не может. Но оба эти соображения не выдерживают никакой критики: 1) ведь никто не жалуется, что в словах *подытожить, обыскать, отыграть* и т. п., давно и всеми пишущихся с *ы*, написание этой буквы хоть в какой-нибудь степени затемняет их значения,— следовательно, никакого «затемнения» нет и в словах типа *безыдейный, предыгра* и т. п., 2) в русском языке действительно нет словесных корней, которые начинались бы звуком *ы*, но это в совершенно одинаковой степени относится как к корням «старых» слов (*подытожить, обыскать, отыграть*), так и к корням «новых» слов (*безыдейный, предыгра* и т. п.). Грот почти сто лет тому назад не остановился перед установлением правила о написании *ы* после приставок, оканчивающихся на согласный,

[7] «Русское правописание», изд. 18-е. СПб., 1908, § 57.

[8] «Словарь русского языка, составленный вторым отделением ИАН», т I (А — Д). СПб., 1895, стр. 171.

он не ввел при этом никаких исключений из правила, распространив его и на слово с иноязычными корнями (ср. гротовское написание *безынтересный*). А в наше время все еще можно услышать возражения против правила, устраняющего разнобой и облегчающего русское письмо, и без того все еще сложное и трудное, несмотря на известное упорядочение его в «Правилах» 1956 г. В правилах о написании буквы *ы* после приставок, оканчивающихся на согласный, сохранено два типа написания, в которых буква *и* не заменяется буквой *ы*: 1) слова, в которых приставка оканчивается буквами *ж* и *х*, например: *межинститутский, сверхизысканный;* это логически вытекает из общего правила, в силу которого после букв *ж* и *х* не пишется *ы*; 2) слова с иноязычными приставками и частицами: *суб, контр, транс, пан* и т. п., например: *субинспектор, контригра, Трансиордания, панисламизм.*

Буква э

§ 38. Буква *э*, как уже сказано выше, употребляется сравнительно редко[9]. Это объясняется тем, что в русском языке из числа согласных, парных по твердости и мягкости, перед гласным *э*, за немногими исключениями, о которых речь шла выше (§15), произносятся мягкие согласные. А для обозначения мягкости таких согласных употребляется не буква *э*, а буква *е* (подобно тому как для той же цели употребляются *я, ю,ё*). После твердых шипящих *ж, ш*, как уже сказано, принято писать *е*, а не *э*. Таким образом, для буквы *э* остаются только слова, в которых содержатся «неприкрытые» слоги со звуком *э*. Но таких слов крайне мало. Только немногие из них — исконно русские слова (перечень их см. выше, § 31). Остальные — слова, в разное время заимствованные из западноевропейских языков и уже в значительном своем большинстве обрусевшие.

Так как слова второй категории входили в состав русского языка в разные исторические эпохи и притом различными путями, то обозначение в них звука *э* оказалось неодинаковым: одни из них стали писаться с буквой *э*, другие — с *е*. В результате этого установилось и соответствующее различие в произношении. Это можно показать на примерах слов, начинающихся греческим элементом *эв* (εὐ) (по-русски равнозначным корням слов *благо, хорошо*): мы пишем (и соответственно произносим) *эвритми́я* (равномерность ритма в музыке), *эвфеми́зм* (более

[9] Буква *э* появилась в русском алфавите в период перехода к «гражданскому» письму, т. е. в начале XVIII в. Однако довольно долго, не только в XVIII, но и в первой половине XIX в., там, где требовалось написание буквы *э*, например, в словах *этот, поэтому*, а также в именах собственных и в заимствованных нарицательных, произносившихся по-русски без звука «йот» перед *э*, писали *е* (*етот, Елизиум, евфемизм, енергия* и т. п.).

мягкое выражение вместо грубого или непристойного), *эвфони́я* (благозвучие), но: *ева́нгелие* (буквально: радостная весть), *евге́ника* (учение об улучшении «человеческой породы» биологическим путем). То же наблюдается в словах, начинающихся приставкой *эпи* (ἐπί) (по-русски равнозначно *на, над, после*): мы пишем (и соответственно произносим) *епи́скоп, епитимья́* (церковное наказание), *епитрахи́ль* (часть облачения священника, носимая на шее), но: *эпигра́мма* (буквально: надпись), *эпиде́рма* (наружный поверхностный слой кожи животных), *эпило́г* (послесловие). Ряд других некогда заимствованных слов также содержит в начале или внутри то *э*, то *е* безотносительно к тому, как они произносились и писались в тех языках, откуда они заимствованы, например: с одной стороны — *диета, гее́нна, ре́квием,* в которых на месте произносимого нами (в соответствии с написанием) *йэ* в греческом и латинском языках произносился гласный *э;* с другой стороны — *э́ллин, э́ра, поэ́т, фаэто́н, маэ́стро* и некоторые другие, в которых мы и пишем и произносим *э* (такой же гласный произносился и произносится в этих словах в соответствующих иностранных языках). В результате всего этого у нас теперь нет твердого правила относительно употребления *е* и *э* в словах рассматриваемого типа. Те из них, произношение которых прочно установилось в литературном языке, мы пишем согласно с произношением, например: *Европа, епископ, траектория, геенна, феерия, поэт, эра, эллин, экзамен.* Те же, в произношении которых наблюдается колебание, пишутся большей частью по установившейся сравнительно недавней традиции (и об их написании приходится справляться в орфографическом словаре), например: *проект* (ср. *объект, субъект,* образованные от корня того же латинского глагола) [10], *реестр* и некоторые другие (хотя наряду с произношением с *йэ* известно также произношение с *э*: «проэкт», «реэстр» и т. п.). До выхода в свет «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г. царил разнобой в написании *э* и *е* в тех словах данной категории, в которых звуку *э* предшествует гласная *и.* «Правилами» установлено единое написание с буквой *е* слов этой категории: не только *аудиенция, гиена, гигиена, реквием, квиетизм, клиент,* но и *диета, диез, пиемия, миелит, пиетет* и т. п. В русском языке между *и* и *э* обычно развивается звук «йот», почему, по мере распространения слов с сочетанием *иэ,* в русской печати написание *ие* более соответствует их произношению. После гласных *а, о, у* перед *э* звук «йот» обычно не развивается, поэтому в

[10] Jaceo, jeci, jactum, jacĕre (при присоединении приставки третья «главная» форма этого глагола — jactum — меняет гласный *а* на *е*: projectum, objectum и т. п.; от основы этой формы и образованы существительные *проект, объект* и т. п.).

соответствующих словах пишется *э: аэростат, маэстро, поэма, статуэтка, дуэт* и т. п.

Разнобой встречается в написании *э* и *е* внутри слов, заимствованных из других языков, также после согласных, парных по твердости и мягкости. Так, все еще, несмотря на указания орфографических словарей, вышедших в свет после появления «Правил», встречаются в печатных текстах написания *бэмоль, портмонэ, кафе, бэкон, лэди* и др. Особенно часты такие написания в именах собственных: *Альфонс Додэ,* система *Тэйлора, Па-де-Калэ, Шарлотта Кордэ* и в то же время *Бизе, Шопен, Альфред Мюссе, Верден* и т. п. По-русски имена нарицательные указанного типа произносятся все чаще и чаще с мягким согласным. Это процесс совершенно нормальный, поскольку русскому языку вообще не свойственны сочетания гласного *э* с предшествующим согласным из числа парных по твердости и мягкости. Мы давно и без колебаний произносим перед гласным *э* мягкие согласные в словах *тема, театр, литература, депутат, девиз, ребус, медик, режим, секция* и многих других. То же имеет место во многих существительных несклоняемых, как, например, *депо, меню, метро, скерцо* и др. Поэтому наблюдаемое распространение написаний с *е* вместо *э* в словах указанной категории следует считать явлением прогрессивным и заслуживающим поощрения. К сожалению, в словарях еще удерживаются написания с *э* после согласных в таких словах, где эта буква перестает опираться на современное произношение, например в «Толковом словаре» под ред. Д. Н. Ушакова: *бэкон* (правда, с добавлением в скобках «или *бекон*»), *лэнч* (полдневный, второй завтрак в Англии), *мэр* (также с добавлением «или *мер*») и некоторые другие. Написания с *э* имеет смысл сохранять только в таких словах, где безусловно, по тем или иным соображениям, необходимо добиваться сохранения твердого произношения предшествующего звуку *э* согласного. Это преимущественно относится к именам собственным. Но упорядочить эти написания возможно только в словарном порядке, а орфографических словарей иностранных имен собственных у нас еще нет. Там же, где в этом надобности нет, сохранять написание *э* нет никакого смысла, тем более что твердость согласного перед *э* наблюдается у некоторых лиц и в таких словах, в которых прочно установилось написание с *е,* например, в существительных *депо, музей, тема, профессор, дебош, текст* и др. (произносят «дэпо», «музэй», «тэма», «профэссор», «дэбош», «тэкст»). Несомненно, что подобное «манерное» произношение нет никакой надобности охранять, в особенности если иметь в виду общераспространенное произношение с мягким согласным таких слов, как *дебаты, делегат, велосипед, мелодия, меню, пергамент, перла-*

мутр, пессимист, реабилитация, реализм, реванш, регистрация, регламент, редакция, режиссер, резервы, ремонт, секрет, ферма и многих других, глубоко вошедших в словарный состав русского языка.

Буква *э* пишется внутри слов в тех случаях, когда к слову, начинающемуся этой буквой, присоединяется приставка, а также в словах сложных и сложносокращенных, когда вторая, третья и т. д. часть таких слов начинается буквой *э*. Например: *сэкономить этакий-разэтакий, проэкзаменовать, многоэтажный, двухэлементный, квинтэссенция, госэкзамены.*

Примечание. Некоторые слова с иноязычными приставками, за которыми следует корень или другая приставка с начальным звуком *э*, пишутся, в соответствии с установившейся традицией, с буквой *е*, например: *анестезия* (обезболивание, греч. приставка αγ), *анемия* (малокровие; та же приставка), *синергия* (содружественное действие; греч. приставка συν ; ср. пишущиеся с *э* слова *анэнцефалия, постэмбриональный, анэлектрон.* О правописании всех таких слов необходимо поэтому справляться в орфографическом словаре.

Буква ё

§ 39. В настоящее время *ё* считается самостоятельной буквой в нашем алфавите, число единиц которого поэтому равно 33, между тем как со времени реформы правописания 1917—1918 гг. до 1943 г. оно равнялось 32. В школе в течение ряда лет, начиная с 1943 г., считалось обязательным писать букву *ё* во всех случаях, когда нужно обозначить звук *о* с предшествующим звуком «йот» *(ёлка, поёт, моё, бельё)*, после предшествующего мягкого согласного (*вёл* — ср. *вол, нёс* — ср. *нос, тёмный* — ср. *томный)*, после шипящих в определенных словах и грамматических формах (см. § 33). Согласно «Правилам» 1956 г. буква *ё* должна писаться: «1. Когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова, например: *узнаём* в отличие от *узна́ем, всё* в отличие от *все*... 2. Когда надо указать произношение малоизвестного слова, например, река *Олёкма*. 3. В специальных текстах: букварях, школьных учебниках русского языка, учебниках орфоэпии и т. п., а также в словарях для указания места ударения и правильного произношения» (§ 10). Потребность в особом обозначении звука *о* в указанных положениях ощущалась в русском письме уже много столетий назад, со времени начала процесса замены звуком *о* звука *э*, стоявшего под ударением не перед мягким согласным, например: *нес — нёс, орел — орёл, мое — моё* и т. п.

В течение долгого времени, особенно в рукописных текстах, звук *о* после мягких согласных обозначался либо по-прежнему буквой *е*, либо, иногда, буквой *о*, в первую очередь после шипящих, но также и после других согласных, ср. написания

«рублов», «притеробы» (вм. *рублев — рублей, притерёбы* — известные участки земли). Когда, в связи с распространением книгопечатания, назрела потребность в упорядочении правописания (в XVIII в.), для звука *о* в соответствующих положениях предлагались сочетания букв *ьо, йо* [11]; довольно долго *о* после мягких согласных обозначался сочетанием *ĭо*, и только Карамзин, наконец, ввел *ё* для обозначения *о* после мягких согласных и после «йота». Востоков, принципиально поддержавший это нововведение, признал однако, что оно «некоторыми не одобряется, будучи признаваемо излишним там, где можно писать *е*» [12].

Не останавливаясь здесь на дальнейшей истории буквы *ё* в нашем письме [13], отметим, что всеобщего и безусловного признания и равноправия эта буква так и не получила в течение всего XIX в. и далее, вплоть до наших дней.

Казалось бы, что раз в нашем алфавите существуют особые буквы для обозначения гласных звуков в положении после мягких согласных и после «йота», то это должно распространяться на все без исключения гласные. В таком случае наряду с *я, е, ю,* по-видимому, необходима особая буква и для *о* в соответствующем положении. Необходимость такой буквы кажется важной еще и потому, что звук *о*, о котором идет речь, всегда ударяем, и, следовательно, обозначение его особой буквой могло бы выполнять одновременно двоякую функцию: указывать, что слово произносится с *о*, а не с *э* и что ударение в слове падает на слог, содержащий этот гласный. Так, например, обозначение особой буквой гласного *о* в последнем слоге кратких причастий типа *перенесен, переведен, заплетен* указывало бы читателю, что в этом слоге нужно произносить *о*, а не *э* и что этот слог должен быть ударяемым (неправильное произношение причастных форм типа «перенёсен», «перевёден» и т. п. приходится слышать довольно часто). Наоборот, в формах женского и среднего рода и множественного числа написание в тех же причастиях буквы *е* указывало бы, что их следует произносить с гласным *э* неударяемым (ударение должно быть на окончании): *перенесена́, переведена́, переплетена́, перенесено́, перенесены́* и т. д. (диалектные «перенесёна», «переведёна», «перенесёно», «переведёно», «перенесёны», «переведёны» и т. п. также нередко переносятся в литературную речь). Даже люди, вполне владеющие литературным языком,

---

[11] Так предлагал писать Сумароков («Семьонъ», «йожъ»).

[12] «Русская грамматика, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная», изд. 7-е. СПб., 1848, § 163.

[13] Сведеня об этом можно найти в «Спорных вопросах русского правописания» Я. К. Грота (отд. II).

нередко встречаются в печати со словами незнакомыми (новыми, заимствованными, а также с географическими названиями, фамилиями и т. п.), которые, будучи написанными без точного обозначения гласных звуков *э* и *о*, могут быть прочитаны и потом усвоены с неправильным произношением; таковы, например, слова *контро́ллер, бульдо́зер, геликоптёр, гли́ссер, Олёкма* (река), *Пёт* (река), фамилии *Бокарёв, Лихарёв, Склезнёв* и многие другие. Хорошо известны случаи ошибочного произношения слов *шофёр, ва́хтер, атле́т, тре́нер, фили́стер* (произносят «шо́фер», «вахтёр», «атлёт» и т. п.) и даже таких давно уже употребляющихся в нашем языке, как *гравёр, афе́ра, манёвры* (произносят «гра́вер», «афёра», «манёвры» и т. п.). Поскольку слова этого типа постоянно встречаются в печати, различение в обозначении гласных *э* и *о* имело бы решающее значение для усвоения правильного их произношения. Особенно важно все это для учащихся в начальной и средней школе, а также для граждан наших национальных республик, для иностранцев, изучающих русский язык как второй язык после своего родного. И тем не менее употребление буквы *ё* до настоящего времени и даже в самые последние годы не получило в печати сколько-нибудь широкого распространения. Это нельзя считать случайным явлением. Чем же это можно объяснить? Более общей причиной является то, что вообще всякое увеличение установившегося числа букв в алфавите воспринимается с большими затруднениями. Обязательное употребление буквы *ё* создает значительные трудности и для учеников и для учителей, так как требует от первых усвоения навыка постоянно различать в речи как самые звуки *э* и *о*, так и отсутствие и наличие ударения, а от вторых — более тщательной проверки письменных работ, и без того являющейся очень трудным видом педагогической работы. Далее, самая форма буквы *ё* (буква и две точки над ней) представляет собой несомненную сложность с точки зрения моторной деятельности пишущего: ведь написание этой часто употребляемой буквы требует трех раздельных приемов (буква, точка и точка), причем нужно каждый раз следить за тем, чтобы точки оказались симметрично поставленными над знаком буквы. Для прописной буквы постановка сверху двух точек связана с еще бо́льшим неудобством (*Ёж, Ёлка*), особенно в печатном тексте, где довольно часто приходится набирать слова сплошь прописным шрифтом. В общей системе русского письма, почти не знающего надстрочных знаков (у буквы *й* надстрочный знак проще, чем у *ё*), буква *ё* составляет весьма обременительное и, видимо, поэтому не вызывающее к себе симпатии исключение.

Все изложенное свидетельствует о том, что вопрос об употреблении буквы *ё* нельзя считать окончательно разрешенным;

он требует еще дополнительного изучения, после чего должен быть твердо разрешен, с тем чтобы принятое решение проводилось в печати в обязательном порядке.

Примечание. Следует отметить, что в некоторых словах иноязычного происхождения ударяемый звук *о* после «йота» обозначается особым образом: если звуку «йот» предшествует согласный звук, то такой слог обозначается буквами *ьо*, например: *бульон, батальон, павильон, гильотина, шампиньон, компаньон, карманьола;* если звуком «йот» начинается слово или этому звуку предшествует гласный звук, то такой слог обозначается буквами *йо*, например: *йод, йота, майор, район.*

Обозначение неударяемых гласных

§ 40. Если оставить в стороне сказанное выше относительно обозначения гласных после шипящих и после *ц*, то для всех остальных случаев существует одно основное правило обозначения неударяемых гласных: в неударяемом положении должна писаться буква того гласного звука, который произносится в той же значащей части слова (в том же корне, в той же приставке, в том же суффиксе, в том же окончании), когда эта часть слова находится под ударением. Это одно из тех основных правил, в котором находит свое выражение морфологический принцип современной русской орфографии.

Если все же принято говорить о правилах обозначения неударяемых гласных, то при этом имеют в виду: 1) приемы установления того, какой именно гласный звук произносится под ударением в тех случаях, когда выяснение этого важного вопроса связано с известными трудностями; 2) знание случаев неприменения морфологического принципа (хотя применение его было бы возможно); 3) знание случаев невозможности применения морфологического принципа.

Следует иметь в виду, что практически затруднения в области обозначения неударяемых гласных касаются преимущественно гласных *о — а* после твердых согласных, гласных *о — е* после шипящих и *ц*, гласных *я* (после шипящих *а*) — *е — и* после мягких согласных и после «йота». Только в немногих случаях могут возникать сомнения при выборе одной из двух гласных: *о — ы, у — ы* после твердых согласных и, соответственно, *ю — и* после мягких согласных.

Необходимо сразу же, чтобы далее не возвращаться к этому вопросу, напомнить, что в русском языке имеется довольно много слов с неударяемыми корневыми гласными, никогда не оказывающимися под ударением. В отношении небольшой части таких слов может оказать помощь знание их этимологического состава (например, полногласие в таких словах, как *корова, солома*), знание морфологического состава таких заимствован-

ных слов, как *форпост, президиум, комбайн* и т. п., однако знание того и другого доступно далеко не всем пишущим. К тому же для многих таких слов установилось написание, не соответствующее их этимологии, например: *паром, каравай, полымя* (должно бы быть «пором», «коровай», «поломя»), *комфорт* (должно быть «конфорт»). Вот почему для слов, в которых неударяемый гласный не может быть поставлен под ударение, правил в нашей орфографии нет; для установления правильного написания слов этой категории приходится обращаться за справкой к орфографическому словарю.

Что касается тех случаев, когда возможна и необходима постановка соответствующего гласного под ударением, то относительно их должен быть сделан ряд существенных замечаний.

Неударяемые гласные в корнях

§ 41. В корнях слов сопоставление гласных в ударяемом и неударяемом положениях в некоторых случаях затрудняется тем, что под ударением могут оказаться — в различных образованиях — различные гласные, и тогда пишущий оказывается перед необходимостью выбирать один из возможных вариантов, часто не зная, как обосновать свой выбор. С подобным случаем мы уже столкнулись ранее при рассмотрении вопроса о написании *о (ё)* и *е* после шипящих (*жена́* — при *жёны* и *же́нский, шептать* — при *шёпот* и *ше́пчет* и т. п.). Затруднения такого же рода могут возникать при написании слова *заря́* (ср. от того же корня *зо́рька, зо́ри* и *за́рево, лучеза́рный*), *расти́, расте́ние* (ср. *рост, подро́сток* и *выра́щивать*), *выравнять* (ср. *ро́вный* и *ра́вный*) и некоторых других. Сюда же относятся и корни глаголов *полага́ть* (ср. *поло́жим*), *скака́ть* (ср. *вско́чит* и *ска́чет*), *клони́ться* (ср. *покло́нится* и *кла́няться*) и некоторых других.

Все эти и некоторые им подобные случаи, которые могут показаться на первый взгляд однородными, на самом деле неодинаковы. Иногда мы имеем дело с несомненно различными по значению в современном русском языке корнями; таковы: *ровня́ть* — «делать ровным, прямым» (корень *ровн*) и *равня́ть* — «делать равным, приравнивать» (корень *равн*). В форме несовершенного вида с суффиксом *ива* оба глагола совпадут и будут иметь в корневой части ударяемое *а: сра́внивать, подра́внивать* (ср. *смотре́ть — высма́тривать, лома́ть — выла́мывать* и *ката́ть — прока́тывать, брани́ть — побра́нивать*). Правда, этот случай (*равня́ть — ровня́ть*) среди всех здесь рассматриваемых — единственный, во всех остальных значения корней одинаковы. Так что если *равня́ть* и *ровня́ть* целиком подходят под общее правило, то все остальные случаи должны быть расце-

нены по-иному. Так, варианты *зор — зар* отражают уже почти исчезнувшие различные оттенки значений, бывших, очевидно, более ощутимыми в древнерусском языке (образования с корнем *зор* и сейчас еще кажутся менее книжными, нежели образования с корнем *зар*, ср. *лучеза́рный, светоза́рный*, а также употребление слова *заря* в переносном значении, например: «на заре жизни», «заря счастья» и т. п.). Варианты *рост — раст* ведут свое начало первый — от исконной русской лексики, второй — от старославянской. Никаких серьезных доводов в пользу сохранения второго из этих вариантов в современном русском языке привести нельзя, так как *раст* под ударением не встречается. То, что в несовершенном виде с суффиксом *ив* произносится под ударением *а (выра́щивал, отра́щивал)*, ни в какой мере не означает, что во всех других образованиях должно писаться *а*: как уже было только что показано на глаголах *смотреть* и *ломать*, корневое *о* чередуется с ударяемым *а* в приведенном типе несовершенного вида. Поэтому написание *а* в *расти, растение, отрасль* и т. п. приходится рассматривать как укрепившееся в нашей орфографии ничем не оправдываемое нарушение основного орфографического принципа, к тому же и не выдерживаемое до конца, так как наряду с *расте́ние* мы пишем *росто́к* (в обоих словах первый слог неударяем), а наряду с *по́росль, за́росль* пишем *о́трасль* (во всех трех словах второй слог неударяем). Было бы вполне последовательно, если бы в образованиях от данного корня писалось *а* только в тех словах, в которых этот гласный находится в ударяемом слоге, т. е. в таких, как *выра́щивать, отра́щивать*, во всех же остальных писалось бы *о* («рости», «ростение», «возрост», «произростать», «отросль» и т. п.).

Что касается двойственности написаний глагольных основ в словах типа *полага́ть — положи́ть, каса́ться — коснну́ться, скака́ть — подскочи́ть, кла́няться — поклони́ться, мака́ть — мочи́ть*, то исторически она объясняется принадлежностью этих основ к различным видам (несовершенному и совершенному) или подвидам (несовершенному с оттенком длительности и без этого оттенка). На этом основании в более старые эпохи существовали написания *рожда́ть*, ср. *роди́ть, сгара́ть*, ср. *сгоре́ть* и т. п. В настоящее время в одних глагольных парах, как видно из приведенных примеров, указанное различие сохраняется, причем в некоторых поддерживается соответствующими образованиями с ударением как на *а*, так и на *о*, например: *ска́чет — вско́чит, кла́няется — покло́нится*, в остальных же не поддерживается: в глаголах *полага́ть, каса́ться* корневое *а* никогда ударяемым не бывает. Но есть глаголы того же типа, в которых на письме всегда видим *о*, например: *рожда́ть — роди́ть*. Наконец, есть и такие случаи, когда в глагольных формах пи-

шется всегда *о*, а в соответствующих отглагольных существительных на корневой гласный *а* падает ударение и он обозначается буквой *а* (*сгора́ть — горе́ть*, ср. *гарь, загар, угар, нага́р*).

Таким образом, вся эта группа глаголов и производных от них слов дает чрезвычайно пеструю орфографическую картину. Подвести какое-нибудь единое теоретическое основание под эту пестроту невозможно. В практике обучения орфографии обычно выделяются в одну группу образования с гласным *а (я)* после корня (в таких глаголах корневая часть пишется с *а*) и в другую группу образования без такого гласного (и пишущиеся с *о* в корне): *полага́ть, предлага́ть, слага́ть, безотлага́тельно, каса́ться, прикаса́ться, ма́кать*, но: *заложи́ть, предложе́ние, сложе́ние, прикосну́ться, прикоснове́ние, мочи́ть* и т. п. Но это — чисто практический прием, не вскрывающий по-настоящему сути дела, да и прием, не вполне обеспечивающий правильное написание всех без исключения образований, ср., например, *поклоня́ться, намока́ть*, которые пишутся с *о*, хотя в соответствии с указанным правилом, как имеющие после корня *а (я)*, они должны были бы писаться с *а* в корне. Относительно существительных с корнем *гар — гор* приходится руководствоваться при письме особым правилом: слова, имеющие в своем составе после корня гласный *е*, пишутся с *о* (*горе́ние, горе́лка*), не имеющие этого гласного пишутся с *а* (*и́згарь, при́гарь, вы́гарки*).

В известной степени к рассматриваемой категории слов примыкают также образования от вариантов глагольного корня *плав — плыв — плов*. В самих глаголах написания с *а — ы* различаются на слух (*пла́ваю — плыву́*), трудности же возникают относительно именных образований, где мы встречаемся с тремя гласными буквами в неударяемой корневой части: *поплавок, плавни́к, сплавно́й, плаву́чий* (с *а*), *пловец* (с *о*), *плывуны́* — сырой грунт, обильный водой (с *ы*). Ясно, что для трех вариантов написания нет серьезных оснований; вполне достаточно было бы различать два варианта: с *а* и с *ы* (ср. *плавать — плыть*), в двух же словах *пловец* и *пловчиха* (других, пишущихся с *о*, нет) следовало бы установить написание с *а*. О написании образований этого рода приходится справляться в орфографическом словаре.

§ 42. Выбор букв *я — е — и* в неударяемых слогах корней слов в подавляющем большинстве случаев решается методом постановки соответствующего слога под ударение. Этот прием наглядно подтверждается такими сопоставлениями, как *посвятить* и *посветить* (*свя́тость* и *свет*), *разряди́ть* и *разреди́ть* (*разря́дка* и *ре́дкий*), *спеши́* и *спиши́* (*спе́шка* и *спи́шешь*) и т. п.

Особые случаи, требующие некоторых дополнительных приемов распознавания:

а) Чередование неударяемого *и* с большей частью неударяемым *е* в глагольных основах типа *постила́ю — постелю́, избира́ю — изберу́*. Сюда относятся такие глаголы, у которых один вариант основы (с *и*) употребляется всегда с приставкой и имеет после корня гласный звук *а: постила́ть* (*расстила́ть, выстила́ть* и т. п.), *зажига́ть* (*поджига́ть* и т. п.), *разбира́ть* (*набира́ть, отбира́ть* и т. п.), *раздира́ть* (*выдира́ть* и т. п.), *отпира́ть* (*напира́ть* и т. п.), *счита́ть*[14] (*вычита́ть* и т. п.), а другой вариант содержит в корневой части беглый гласный, отсутствующий у одних глаголов в основах прошедшего времени (*разостла́л, собра́л, раздра́л*, но: *расстелю́, соберу́, раздеру́*), у других — в основах настоящего времени (*отопру́, протру́, умру́, зажгу́, вы́чту*, но: *о́тпер, протёр, у́мер, зажёг, вы́чел*). Глаголы как с первым, так и со вторым вариантом основы дают образования с ударением на корневом гласном, и эти образования, конечно, могут быть использованы для установления правильного обозначения на письме гласного при безударности последнего, например: *подстила́ть — подсти́лка, придира́ться — приди́рка, притира́ть — прити́рка, вычита́ть — вычи́тывать.*

б) Чередование *и* и *е* в корневой части глаголов *сидеть — сесть, блиста́ть — блесте́ть*. В первой паре буква *и* в *сидеть* легко выясняется из таких слов, как *си́дя, си́день* (ср. «сиднем сидеть»). Во второй паре приходится опираться на личные формы: *блесте́ть* имеет личные формы *бле́щешь, бле́щет* и т. д. (преимущественно в значении «выделяться какими-нибудь качествами», например: «блещет умом»), где ударение падает на корневую часть слова; *блистать* дает личные формы *блиста́ю, блиста́ет* и т. д., и здесь всюду пишется *и*.

Неударяемые гласные в приставках

§ 43. В приставках также осуществляется принцип обозначения неударяемого гласного звука в соответствии с тем, какая гласная буква пишется, когда данный слог бывает под ударением. Таким образом, никаких особых трудностей здесь возникать не должно. Отдельные затруднения однако возможны.

а) В отношении ряда слов может идти речь о наличии в них приставки только с точки зрения этимологической. Таковы, например, слова *восто́к, воспита́ние, отвори́ть, обяза́ть, обле́чь, разори́ть, водрузи́ть, предме́т, надое́сть, наро́д, охо́та, побе́да,*

[14] Хотя у глагола *счита́ть* значение приставки *с* не сознается (ср. *сдира́ть, стира́ть* и т. п.), она все же выделяется при сопоставлении данного глагола с образованными от того же корня глаголами *вычитать, учитывать* и т. п.

пого́да, подо́бный и многие другие. Но выяснение этимологии слова без достаточных филологических познаний и при отсутствии соответствующей справочной литературы недоступно большинству пишущих. Поэтому во всех случаях сомнений относительно написания гласного в первом слоге подобных слов приходится обращаться к орфографическому словарю.

б) Встречаются случаи, когда наличие приставки несомненно и тем не менее неясно, какая из двух возможных приставок содержится в данном слове.

Сюда относится трудный вопрос о различении неударяемых приставок *пре* и *при*. Прежде всего необходимо иметь в виду, что во многих употребляемых в русском литературном языке словах имеется иноязычная (латинская или французская) приставка *пре*. Таковы слова *преа́мбула, превали́ровать прези́диум, прелимина́рный, прелю́дия, препара́т, прерогати́ва, прете́нзия, преферанс, прецеде́нт* и т. п. Иноязычной приставки *при* нет, поэтому в словах иноязычного происхождения может писаться только *пре*. (Имеются в виду иноязычные слова, которые перешли в русский язык, уже имея начальный элемент *пре*, а не те, которые получили приставки в русском языке, например: *привокзальный, прескандальный*.) Что касается русских приставок *пре* и *при*, то они достаточно резко различаются по тем значениям, которые ими вносятся в образуемые при помощи их слова. Следует помнить и то, что приставка *пре* является по происхождению неполногласным вариантом приставки *пере* (ср. *чрез — через, пред — перед*) и в настоящее время принадлежит к числу малопродуктивных. Слова с приставкой *пре* носят книжный характер, к некоторым из них существуют полногласные параллели, полностью или частично совпадающие с ними по значению, например: *претерпе́ть — перетерпе́ть, прерва́ть — переры́ть* (ср. *перерыв*), *преступи́ть* (*преступле́ние*) *— переступи́ть, преставáть* (ср. у Пушкина: «Свой пистолет тогда Евгений, не *преставая* наступать, стал первый тихо поднимать») *— переставáть*. Архаическим характером приставки *пре* и объясняется то, что значения, ею вносимые, далеко не всегда так отчетливо сознаются в слове, как значения, вносимые приставкой *при*. Важнейшие значения последней: а) пространственная близость, смежность, добавление (*придви́нуть, пристро́ить, приде́ть, приписа́ть, присмотре́ть, прибре́жный, приозе́рье, привёсок, припла́та*); б) совершение действия в интересах кого-нибудь (*приберечь, припря́тать*); в) полнота, исчерпанность действия (*прико́нчить, приду́мать, приобрести́*); г) совершение действия не в полном объеме или на ограниченный срок (*приоткры́ть, приспусти́ть, призаду́маться, приостанови́ть, приумо́лкнуть*). Важнейшие значения приставки *пре*: а) у прилагательных — высшая степень качества (*преспоко́йный, прему́дрый*,

препроти́вный; то же у немногих глаголов: *преуспева́ть, превозноси́ть, преисполня́ть*); б) значение, сходное с тем, которое вносится приставкой *пере* (*прерва́ть*, ср. *перерва́ть; пресе́чь; препору́чить*, ср. *перепору́чить*). Значение приставки *пре*, указанное в п. *а*, можно вскрыть, но уже с некоторым усилием, в таких словах, как *пресыща́ть, превосходи́ть, пренебрега́ть, прекра́сный* (старое значение слова *красный* — «красивый», ср. «красная девица», «лето красное»), *преиму́щество;* значение, указанное в п. б.,— в таких словах, как *прее́мник*, тот кто перенимает), *превраща́ть, препровожда́ть, преходя́щий*. Но во многих словах с этой приставкой ни одно, ни другое значение в настоящее время уже не сознается, и в сущности такие слова для современного русского языка являются бесприставочными. Таковы, например: *пребыва́ть* (в значении «находиться»), *прегреше́ние; преде́л, презира́ть, преклони́ть* (ср. «преклонить колена»), *преми́нуть, препина́ние* (ср. «знаки препинания»), *препя́тствие, пресле́довать, пресмыка́ться*. Реже бывает неясным значение, вносимое приставкой *при*, однако такие случаи также встречаются, например: слова *прибра́ть* в значении «убрать», «навести порядок» (ср. «прибрать в комнате»), *прибо́р, приве́т, приго́жий, прика́зывать, приро́да, притворя́ться*. Все это делает правописание приставок *пре* и *при* довольно сложным, требующим во многих случаях серьезного размышления по поводу значения слова, а нередко и обращения за справкой к орфографическому словарю.

Неударяемые гласные в суффиксах

§ 44. Больше всего трудностей в обозначении неударяемых гласных встречается при написании суффиксов. Как известно, русский язык отличается исключительным богатством и многообразием суффиксов. Все знаменательные части речи, кроме местоимений и числительных, имеют десятки суффиксов с различными и большей частью очень тонкими оттенками значений. Многие неударяемые суффиксы близки между собой по произношению, но различны на письме (например, *ек* и *ик* у существительных, *ова* и *ыва* у глаголов и др.). Далеко не ко всем суффиксам с неударяемыми гласными имеются варианты с гласными ударяемыми. Вот почему, несмотря на то, что общее правило об обозначении неударяемых гласных теми же буквами, какими обозначаются соответствующие ударяемые гласные, полностью относится и к суффиксам, правописание последних требует ряда дополнительных разъяснений.

Суффиксы имен существительных

§ 45. Единое написание *ок, очк* с *о* как в ударяемых, так и в неударяемых суффиксах не выдерживается, когда неударяемому суффиксу предшествует шипящий, например: мужской

род — *сапожо́к, ремешо́к, пучо́к,* но: *поро́жек, око́лышек, замо́чек;* женский род (суффикс обычно неударяем) — *ле́нточка, су́мочка, ды́рочка,* но: *кни́жечка, кро́шечка, па́ечка.* В данном случае мы имеем дело с отступлением от морфологического принципа.

Различение неударяемых суффиксов *ек* и *ик* в уменьшительно-ласкательных существительных обычно основывается на беглости гласного в первом и постоянстве гласного во втором (*овра́жек — овра́жка,* но *ножик — но́жика*). Это — чисто практический школьный прием для различения гласной буквы в суффиксе. Основанием для этого различения является то, что суффикс *ек* есть графический вариант неударяемого суффикса *ок* после шипящих (ср. *творожо́к — овражек, стишо́к — околышек, кулачо́к — замочек*), суффикс же *ик* является с точки зрения ударяемости непарным, так как в современном языке он под ударением не бывает (в такие образования, как *стари́к* от *ста́рый, боеви́к* от *боево́й, лесни́к* от *лесно́й* и т. п., ударяемый суффикс *ик* вносит значение лица, выше же речь шла о суффиксе *ик,* вносящем значение уменьшительности).

Заслуживает внимания вопрос о суффиксе *чик* в таких словах, как *стака́нчик, ла́рчик,* нередко сопоставляемом с *чек* в таких словах, как *замо́чек, уголо́чек.* Суффикс *чик* по происхождению своему является результатом слияния суффикса *ц* (исторически — *ьць*) с суффиксом *ик;* при этом на месте *ц* появляется *ч,* например: *стакан-ьць + ик — стакан-(ь)ч-ик, ларьць + ик — лар-(ь)ч-ик, трактир-ьць + ик — трактир-(ь)ч-ик.* В таких образованиях, как *стаканчик,* вследствие утраты уменьшительных форм типа «стаканец», выделился как целый суффикс *чик,* который затем стал прибавляться, внося значение уменьшительности, к основам, оканчивающимся на сонорные согласные (*м, н, л, р,* «*йот*»), например: *костю́мчик, заёмчик, стака́нчик, дива́нчик, вокза́льчик, протоко́льчик, база́рчик, коридорчик, трамвайчик, сарайчик.* Суффикса *чек* вообще не существует, отделение этого слога в таких словах, как *замо́чек, уголо́чек,* производимое в школьном преподавании, вовсе не означает, что здесь суффикс *чек.* В этих и им подобных существительных — суффикс *ек* (старый суффикс *ьк*) после шипящих (*замок-ьк — замоч-ьк*) либо сложный суффикс *очек,* образовавшийся в результате слияния суффикса *ок* с суффиксом *ьк* с заменой *к* в первом из них звуком *ч,* обычной в подобных случаях (*угол — угол-о́к, угол-о́ч-ек, лист — лист-о́к, лист-о́ч-ек*).

§ 46. С явлением беглости гласного связано также различение неударяемых суффиксов *ец* и *иц.* В первом из них, когда он входит в состав существительных мужского рода, гласный всегда беглый (*ста́рец — ста́рца, гости́нец — гости́нца,*

европе́ец — европе́йца; исторически суффикс *ец*, как уже было сказано выше, восходит к суффиксу *ьць*. В суффиксе *иц*, обычно служащем для образования существительных женского рода, гласный является постоянным, небеглым (*ле́стница, гололе́дица, упря́мица, лу́жица*). Суффикс *иц* служит также для образования уменьшительных существительных среднего рода, причем ударение в таких словах всегда на корневой части слова, например: *кре́слице, ма́слице, пла́тьице, име́ньице*. В редких случаях встречаем в образованиях от существительных среднего рода, имеющих ударение на окончании, наряду с суффиксом *ц* (*вино́ — винцо́, село́ — сельцо́, седло́ — седе́льце*) суффикс *ец* (*письмо — письмецо́, копьё — копьецо́, ружьё — ружьецо́, серебро́ — серебрецо́, дупло́ — дуплецо́*, в разговорной речи также *пальто — пальтецо́, добро́ — добрецо́*, у Даля — *весло — веслецо́*). Нетрудно заметить, что суффикс *ец* в существительных среднего рода используется тогда, когда основа оканчивается двумя согласными. Ударение в суффиксальных образованиях этого типа всегда падает на окончание.

Неударяемому суффиксу существительных женского рода *очк* соответствует на письме после мягких согласных и после шипящих суффикс *ечк* (*де́вочка, ла́мпочка, пи́лочка*, но: *ня́нечка, ко́ечка, кру́жечка, кры́шечка, пе́чечка*). Тот же суффикс свойствен некоторым уменьшительным существительным среднего рода (*луко́шко — луко́шечко, се́мя — се́мечко*). На этом же основании следует считать правильным соответствие суффиксов *очк* и *ечк* и в именах собственных, оканчивающихся на *а* (*Ве́рочка, Ли́почка, Ле́ночка*, но: *Со́нечка, О́лечка, Ва́нечка, Ко́лечка, Зо́ечка, Са́шечка, Гри́шечка*). Суффикс *ичк*, ранее довольно широко распространенный на письме в таких образованиях, здесь ничем не может быть обоснован. Единственно, где пишется суффикс *ичк*,— это в таких существительных женского рода, которые уже содержат суффикс *иц* и принимают в свой состав дополнительно уменьшительный суффикс *к* (при этом *ц* заменяется звуком *ч*), например: *ле́стница — ле́стничка, у́лица — у́личка, пу́говица — пу́говичка, гу́сеница — гу́сеничка*.

§ 47. Такое же соответствие, какое установилось между суффиксами *очк* и *ечк*, существует и между неударяемыми уменьшительными суффиксами *оньк* и *еньк*: первый пишется после конечного твердого согласного основы, второй — после мягкого, а также после «йота» и после шипящих, например: *шу́ба — шу́бонька, берёза — берёзонька, ки́са — ки́сонька, ба́ба — ба́бонька*, но: *тетя — тетенька, душа́ — ду́шенька, до́чь — до́ченька*. То же и в именах собственных, например: *Ве́ра — Ве́ронька, Лю́ба — Лю́бонька*, но: *О́ля — О́ленька, На́дя — На́денька, Зо́я — Зо́енька, Са́ша — Са́шенька*. Сюда же относятся

и имена мужчин: *Боренька, Васенька, Митенька* и т. п. Необходимо добавить, что у некоторых существительных с губным согласным в конце основы возможен, наряду с твердым, также и мягкий вариант основы, поэтому образуемые от них уменьшительные формы могут соответственно писаться также с суффиксом *еньк,* например: наряду с *ма́монька* (с диалектным оттенком) известно обычно употребляемое в литературном языке *ма́менька;* то же — *па́понька* и *па́пенька, ба́бонька* и *ба́бенька, Лю́бонька* и *Лю́бенька.* Вопрос о написании *о* или *е* в суффиксе в таких случаях зависит от произношения, свойственного пишущему.

Примечание. До самого последнего времени в написании неударяемых суффиксов *оньк — еньк* не установилось еще полной последовательности. С одной стороны, встречаются написания *аньк* (*ли́санька, Ли́занька*) и даже *ыньк* (обычно в словах, носящих черты фольклорной лексики, например: *поло́сынька, ко́сыньки*). С другой стороны, после мягких и после шипящих можно встретить написания *иньк,* например: *Ка́тинька, Лю́синька, Ма́рфинька, Зо́инька, Ма́шинька, Воло́динька, Пе́тинька* и т. п. Никаких оснований для таких написаний привести невозможно. «Правилами» 1956 г. этот разнобой устранен: суффикс *иньк* в подобного рода образованиях не допускается. Очень упорно держатся в нашей письменной традиции написания с суффиксом *иньк* в словах *заинька, паинька* и *баиньки.* Первое из этих слов представляет собой уменьшительное образование от «детского» существительного «зая» (откуда *зайка)* и безусловно должно писаться с *е (заенька)* [15]; второе представляет собою уменьшительную форму к слову *пай* (ср. *пай-мальчик)* и поэтому также должно писаться с *е* в суффиксе. Слово *баиньки* является не чем иным, как уменьшительно-ласкательным образованием (с субстантивным суффиксом) от глагольной основы *бай.* При обращении к маленьким детям уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных иногда прибавляются и к другим глагольным основам, например: «пора спатеньки», «надо вставатеньки» и т. д. Следовательно, нужно было бы писать не *баиньки,* а «баеньки». Написание приведенных слов с буквой *и* в суффиксальной части некоторые сторонники такого написания объясняют тем, что эта буква точнее, нежели буква *е,* передает «ласкательный» оттенок слов. Вряд ли стоит опровергать столь наивное утверждение.

§ 48. С только что рассмотренными суффиксами могут казаться внешне сходными (прежде всего в произношении) неударяемые суффиксы *енк* и *инк.* То существенное различие, которое связано с мягкостью согласного *н* в суффиксе *еньк* и твердость его в *енк* и *инк,* не так уж резко проявляется в устной речи и в еще меньшей степени улавливается многими на слух, тем более что довольно распространенным является произношение «вишенька», «басенька», а в словах *кухонька, барышенька, деревенька* мягкость *н* даже закреплена особым орфографическим

[15] Показательно, что в Академическом словаре, выходившем под редакцией А. А. Шахматова, к слову *заяц* дается уменьшительное *заенька* (с суффиксом *еньк*). (Т. II, вып 4. СПб., 1900, стр. 1048.) Такое же написание — у Грота. См. его «Русское правописание», изд. 18-е, 1908 («Справочный указатель», стр. XII, в скобках при слове «заяц»).

правилом, требующим написания в них (в соответствии с формами родительного падежа множественного числа *кухонь, деревень, барышень*) буквы *ь*. Между тем характер суффиксов *енк* и *инк*, с одной стороны, и *еньк* — с другой совершенно различен. В то время как *еньк* как цельный суффикс прибавляется к основе существительных на *а(я)*, суффиксы *енк* и *инк* являются сложными: здесь слился суффикс *ен* или *ин*, принадлежащий существительному и вовсе не служащий для придания слову эмоционального оттенка, с уменьшительным суффиксом *к*, ср. *паш-н-я — паш-ен — паш-ен-к-а, солом-ин-а — солом-ин-к-а*. То же — в существительных типа *спáльня, читáльня, раздевáльня, кофéйня* (ср. родительный множественного числа *спáл-ен, читáл-ен, раздевáл-ен, кофé-ен*) и уменьшительных к ним: *спáл-ен-к-а, читáл-ен-к-а, раздевáл-ен-к-а* и т. п. Условным следует считать наличие суффикса *ен* и, соответственно, *енк* в существительных *песенка, басенка:* существительные *песня, басня* — русские соответствия старославянским *песнь, баснь*, образованным от глагольных основ *пе, ба (пе-ти, ба-яти)* посредством суффикса *снь*, ср. то же в существительных *боязнь, жизнь, болезнь* и немногих других (суффикс *знь*). По аналогии выделяют суффикс *енк* в таких не содержащих в себе суффикса *н* существительных, как *башенка* (ср. *башня*) и *вишенка* (ср. *вишня*). В существительных типа *соломинка* из суффикса *ин*, вносящего значение единичности, и суффикса *к*, вносящего значение уменьшительности, образуется в результате их слияния сложный суффикс *инк*. Но этот суффикс имеет и ударяемый вариант — поэтому написание с *и* таких существительных, как *соло́минка, сква́жинка, цара́пинка, кра́пинка, ме́тинка, тре́щинка*, должно опираться на такие существительные, как *крупи́нка, сори́нка, песчи́нка, снежи́нка*, и т. п., в которых *инк* находится под ударением и потому не вызывает сомнений со стороны написания.

§ 49. Есть небольшое число существительных женского рода, большей частью обозначающих лиц женского пола, в которых неударяемый суффикс *енк* не имеет ударяемого варианта, почему написание этого суффикса должно быть усвоено догматически. Это слова: *францу́женка, черке́шенка, ни́щенка, не́женка*, разговорное *мона́шенка*. Сюда же примыкает *ле́сенка*. Объяснение природы данного суффикса можно дать, если ввести существительные, обозначающие лиц женского пола, в более широкий круг существительных со значением лица, образуемых посредством суффиксов *енец — енк-а*, например: *переселе́нец — переселе́нка, новоселе́нец — новоселе́нка, бе́женец — бе́женка, ополче́нец, просвеще́нец, снабже́нец, отщепе́нец* и т. п. (такого же типа и образования на *анец — анка* и на *инец —инка*, например: *америка́нец — америка́нка, африка́нец — афри-*

ка́нка, лезги́нец — лезги́нка, хиви́нец — хиви́нка, пехоти́нец и т. п.). Как это обычно бывает в таких случаях, сложный суффикс (*ен* + *ец, ен* + *к* и т. п.) начинает сознаваться как цельный и в дальнейшем вводится в состав новых образований как нечленимая морфема. Так, надо полагать, и образовались существительные *француженка, черкешенка, монашенка* (несмотря на отсутствие существительных «француженец», «черкешенец» и т. п.; в XVIII в., впрочем, было известно существительное *француженин*). Суффикс *ен* в существительном *нищенка* связан с тем же суффиксом в прилагательном *нищенский* и в существительном *нищенство* (ср. образованный от основы последнего глагол *нищенствовать*). В существительном *неженка,* образованном от прилагательного *нежный* (вариант основы — в краткой форме *нежен*), сохраняется суффикс *ен.* Что касается слова *лесенка,* то первая часть его основы *лесен* — та же, что в *лестнице* (*лестн*), где звук *т,* как смычный средний в группе из трех согласных, исчез и поэтому не сохранился в уменьшительном образовании. Все приведенные соображения, которыми можно объяснить написание с *е* суффикса в рассматриваемых здесь существительных, не могут, конечно, быть известны всем без исключения пишущим, что и делает необходимым з а п о м н и т ь правописание этих слов.

§ 50. Довольно сложным является вопрос об уменьшительных существительных с неударяемыми суффиксами *ушк* (*юшк*), с одной стороны, и *ышк* (*ишк*) — с другой. Сюда же примыкают единичные существительные мужского рода с близкими по характеру суффиксами *ушек, ышек, ешек* (в основах косвенных падежей, в результате выпадения *е,* получаются суффиксы *ушк, ышк, ешк*). Гласные звуки *у* и *ы, и,* отчетливо различающиеся в ударяемых слогах, в какой-то мере сближаются по произношению в слогах неударяемых, в особенности же после мягких согласных (ср. *си́лушка — кры́лышко, ва́тьюшка — пла́тьишко*), так что полагаться на слух при написании существительных с рассматриваемыми суффиксами нецелесообразно (к тому же и окончания существительных, как находящиеся в послеударном слоге, в некоторых падежах совпадают в произношении). В основу различения этих суффиксов необходимо положить грамматические формы существительных. В образованиях на *а (я)* как женского, так и мужского рода пишется суффикс *ушк* (*юшк*), например: *ба́бушка, ма́тушка, голу́бушка, коро́вушка, лоша́душка, во́люшка, зо́рюшка, де́душка, ба́тюшка, соло́вушка, сквóрушка.* Это написание опирается на соответствующие образования с ударяемыми суффиксами: *избу́шка, деревýшка, речýшка, дочýшка, зверю́шка,* ср. также имена собственные уменьшительно-пренебрежительные: *Маврýшка, Лидýшка, Катю́шка, Надю́шка* и т. п. В уменьшительных

образованиях от существительных среднего рода на *о*, а также от слова *солнце* пишется суффикс *ышк*, например: *крыло́ — кры́лышко, перо́ — пёрышко, гнездо́ — гнёздышко, зерно́ — зёрнышко, со́лнце — со́лнышко* (от основы *солн*); в таких же образованиях от немногочисленных существительных среднего рода на *е* (не на *ье*) — суффикс *юшк* (*го́ре — го́рюшко, по́ле — по́люшко, мо́ре — мо́рюшко*). Для придания существительным всех трех родов пренебрежительного оттенка в них вводится суффикс *ишк*, например: *актер — актеришка, забо́р — забо́ришко, са́рай — сара́йшко, шинель — шине́лишка, пла́тье — пла́тьишко*. Эти образования опираются на ударяемый вариант, ср. *вор — вори́шка, дом — доми́шко, земля — земли́шка, пальто́ — пальти́шко*.

Особое место занимают немногочисленные существительные мужского рода, содержащие в образованиях с уменьшительным значением неударяемые суффиксы *ушек, ышек, ешек*, причем некоторые из этих существительных могут употребляться с двумя из перечисленных суффиксов: *хле́бушек, кра́ешек, ка́тышек, ко́лышек, воро́бушек* и *воро́бышек, ка́мушек* и *ка́мешек* и некоторые другие. Написание этих существительных следует запомнить.

Суффиксы имен прилагательных и причастий

§ 51. Из множества суффиксов прилагательных здесь будут рассмотрены лишь те, которые вызывают какие-либо затруднения и неясности с точки зрения основного принципа нашей орфографии. В тех случаях, когда от основ прилагательных образуются наречия, соответствующие замечания будут относиться и к ним.

Суффиксы прилагательных, содержащие в своем составе согласный *н*, могут иметь перед *н* различные гласные, которые, будучи неударяемыми, часто не различаются в произношении.

Многие прилагательные, образованные от существительных, имеют одни — суффиксы *ан* (*ян*), другие — суффикс *енн*. Обосновать теоретически то или иное написание не представляется возможным. Различие между рассматриваемыми двумя суффиксами, как видно из их обозначения, состоит не только в гласных, но и в том, что первый из них пишется с одним *н*, а второй — с двумя. Но известно, что в более старые эпохи писали два *н* и при *а* (*я*) [16]. Двоякое написание (правда, в связи с различными оттенками значения) существует для некоторых

[16] См. у Грота: «Прежде писали также: «серебрянный, кожанный», нынче же пишут правильнее: *серебряный, кожаный*, как *конопляный, глиняный, нитяный, жестяной* и пр.» («Русское правописание», изд. 18-е, стр. 73).

прилагательных и в настоящее время (*ма́сляный* и *ма́сленый, ве́тряный* и *ве́треный*). Все это способствует некоторой неопределенности и неустойчивости в написании слов с этими суффиксами.

Отчетливо выделяется группа прилагательных с ударением на основе, которые образуются от именных основ, оканчивающихся двумя или несколькими согласными. Такие прилагательные имеют суффикс *енн*, например: *клюкв-енн-ый, о́сп-енн-ый, моли́тв-енн-ый, же́ртв-енн-ый, де́вств-енн-ый, ро́дств-енн-ый, мы́сл-енн-ый, вну́тр-енн-ий, боле́зн-енн-ый, жи́зн-енн-ый*. также *обеденный, соломенный, особенный*. Если у прилагательных ударение на окончании, то они, независимо от характера именной основы, имеют суффикс *ан* (*ян*), например: *ржано́й, вощано́й, жестяно́й, костяно́й, нефтяно́й, земляно́й, водяно́й, травяно́й, крупяно́й, лубяно́й, платяно́й, торфяно́й, слюдяно́й*. Прилагательные с ударением на основе, образованные от именных основ, которые оканчиваются одним согласным, также имеют суффикс *ан (ян)*, например: *ко́жаный, гли́няный, ни́тяный*.

Особо следует сказать о некоторых прилагательных, составляющих исключение из изложенного правила. Прилагательные *соло́менный* и *обеденный* должны были бы, в соответствии с приведенным правилом, писаться с суффиксом *ян*, а пишутся с *енн*. Прилагательные *серебряный, ма́сляный, ве́треный* и *ве́тряный (ветряная оспа, мельница)*, как образованные от основ существительных с двумя согласными на конце (*серебр-, масл-, ветр-*), должны были бы иметь суффикс *енн*. Грот считал прилагательное *ветреный* (которое он предлагал писать с одним *н*) образованным от существительного [17], с чем, конечно, нужно согласиться, так как глагола *ветрить* в современном русском языке нет. Но в таком случае следовало бы признать достаточным одно только образование, именно с суффиксом *енн* (*ветренный*), который должен быть у этого прилагательного как образованного от основы существительного, оканчивающейся двумя согласными.

Отмеченные исключения из общего правила доставляют пишущим немало затруднений. Ни ссылка на традицию, ни попытки (не всегда убедительные) объяснить исключения историей образования соответствующих прилагательных этих затруднений не компенсируют.

Необходимо поясчить словообразовательный состав таких прилагательных, как *временный*. Суффиксом, посредством которого образованы прилагательные этого типа, является *н;* са-

---

[17] См. его замечание: «От некоторых имен могут образоваться формы обоих окончаний, напр. *ветреный* и *ветряный*...» («Русское правописание», изд. 18 е, стр 73).

мые же прилагательные образованы от основ косвенных падежей существительных на *мя* (*время — врем-ен-и* и т. п.). Еще примеры: *семенно́й, племенно́й, именно́й;* так же объясняется *енн* в прилагательном *пи́сьменный,* ср. *письм-ен-а* (буквы).

В русском языке есть небольшое число прилагательных, имеющих перед суффиксом *н* звук *й,* например: *споко́йный, зно́йный, случайный.* В кратких формах этих прилагательных перед *н* появляется *е*: *споко́ен, зно́ен, бу́ен, прямолине́ен, стро́ен, случа́ен.* Исключение (как обычно, не имеющее оправдания) составляет прилагательное *досто́йный,* краткая форма которого пишется с *и*: *досто́ин.*

§ 52. Один из трудных разделов орфографии составляют прилагательные со сложными неударяемыми суффиксами *инск* и *енск* (второй элемент этих сложных суффиксов — *ск*). Как и в ряде других случаев, сложный суффикс с течением времени перестал сознаваться как двухэлементный и начал вводиться в новые образования как цельная морфема. Первоначальный состав суффиксов, о которых идет речь, заключал в себе притяжательный суффикс *ин* в соединении со вторым суффиксом *ск.*

Первая часть сложного суффикса *ин+ск* может быть как ударяемой, так и неударяемой в зависимости от места ударения в существительном, от которого образуется прилагательное, например: г. *Оса́* — *Оси́нский* (район), г. *Бугульма́* — *Бугульми́нский* (район), г. *Караганда́* — *Карагандинская* (область), но: г. *Жи́здра* — *Жи́здринский* (район), *Ники́та* — *Ники́тинский* (фамилия). Если бы при написании прилагательных рассматриваемого типа с неударяемым суффиксом строго соблюдался морфологический принцип нашей орфографии, то для суффикса *енск* места не оказалось бы вовсе, так как прилагательных, в которых этот суффикс был бы ударяемым, в русском языке нет.

Примечание. Можно предположить, что суффикс *енск* появился как результат отвлечения соответствующего звукосочетания в таких прилагательных (преимущественно образованных от названий населенных пунктов), как *благовещенский, воскресенский, воздвиженский, смоленский,* а также *коломенский, ровенский, виленский, ковенский* (нетрудно заметить, что в этих словах *ен* не является частью суффикса прилагательных).

Однако в действительности оказывается очень много прилагательных, пишущихся с суффиксом *енск.* При этом в совершенно одинаковых по типу образованиях мы встречаем то *инск,* то *енск.* Так, например, от названий населенных пунктов, оканчивающихся на *а* неударяемое, мы находим: *Я́лта — я́лтинский, Ка́хта — ка́хтинский, Жи́здра — жи́здринский, Ло́мжа — ло́мжинский, Ду́гна — ду́гнинский, Ро́нга — ро́нгинский, Е́льня — е́льнинский,* но: *Пе́нза — пе́нзенский, Пре́сня — пре́сненский, Ру́дня — ру́дненский* и т. п.

До выхода в свет «Правил» 1956 г. было много расхождений в написании *инск* и *енск* в прилагательных, образованных от существительных других типов: *Заречье, Фрунзе, Керчь, Прохладная, Болотное, Городище, Мытищи* и т. п. «Правилами» наведен в этой области относительный порядок. Радикальным было бы, конечно, осуществление общего, т. е. морфологического принципа нашей орфографии: неударяемые суффиксы следовало бы писать так же, как ударяемые. Так как под ударением возможен только суффикс *инск*, то следовало бы сделать его обязательным и для прилагательных с неударяемым суффиксом, что привело бы к таким написаниям, как «пензинский», «пресниниский», «керчинский», «городищинский»,— непривычным для пишущих.

В «Правилах» написания прилагательных с суффиксами *инск* и *енск* сведены к двум основным пунктам: 1) суффикс *инск* следует писать: а) в полных прилагательных, образованных от существительных на *а(я): сестра — сестринский, Никита — никитинский, Анна — аннинский, Ялта — ялтинский, Рудня — руднинский,* б) в прилагательных, образованных от географических названий, склоняемых и несклоняемых, оканчивающихся на *и (ы): Грязи — грязинский, Мытищи — мытищинский, Сочи — сочинский;* 2) суффикс *енск* пишется в прилагательных всех других словообразовательных типов: *Грозный — грозненский, Городище — городищенский, Заречье — зареченский, Прохладная — прохладненский, Фрунзе — фрунзенский, Керчь — керченский.* Исключение допущено для единичных прилагательных, образованных от существительных на *а(я),* в соответствии с прочно установившейся традицией написания их с суффиксом *енский: пензенский, пресненский.*

Установленные правила на практике должны привести к некоторым непривычным написаниям и даже неудобным с точки зрения норм русского словообразования, например: *Лодзь — лодзенский, Глубокий — глубокенский, Лепсе — лепсенский, Красное Эхо — красноэхенский* и некоторые другие. Коль скоро уже допущено исключение для прилагательных типа *пензенский* и *пресненский,* то, пожалуй, не меньше основания было для установления, в виде исключения, написания суффикса *инск* после основ на заднеязычные *г, к, х* (*глубокинский, красноэхинский* и т. п.).

Примечание. В прилагательных, образованных посредством суффикса *ск* от географических названий, оканчивающихся на *на, ны* и *но* с предшествующим согласным (*Коломна, Ковно, Ромны* и т. п.), перед *н* обычно появляется *е* (*коломенский, ковенский, роменский* и т. п.), что создает представление о наличии в них суффикса *енск.* В действительности же написание этих прилагательных с буквой *е* не противоречит правилу, так как *ен* не является здесь частью суффикса прилагательных. Ср. такие прилагательные, как *гро́дн-енск-ий* от *Гро́дно, кро́сн-енск-ий* от *Кро́сно, ку́тн-енск-ий* от *Ку́тно.*

§ 53. Кроме рассмотренных суффиксов прилагательных, заключающих в своем составе согласный *н*, известные трудности представляет написание *а (я)* или *е* в суффиксах прилагательных, образовавшихся из страдательных причастий прошедшего времени. Здесь нет необходимости останавливаться на вопросе о самом процессе перехода причастий в прилагательные. Нужно при этом иметь в виду, что бесприставочные причастия (за единичными исключениями), переходя в прилагательные, пишутся с одним *н* (ср. «слова, писанные красным карандашом» и «писаная красавица», «кружева, плетенные опытными мастерицами» и «плетеная мебель»); прилагательные же, образовавшиеся из причастий с приставками, сохраняют двойное *н* («дело, доверенное мне отцом» и «доверенное лицо», «подсудимый, признанный судом невиновным» и «признанный ученый»). Правило о написании в суффиксах таких прилагательных (как и в соответствующих причастиях) *а(я)* или *е* связано с характером той основы, от которой образуется причастие. Причастие от глаголов с основой прошедшего времени на *а(я)* и на *е (размеша-л, расстреля-л, рассмотре-л)* образуются просредством суффикса *нн;* следовательно, гласный, предшествующий этому суффиксу, принадлежит глагольной основе *(размеша-нн-ый, расстреля-нн-ый, рассмотре-нн-ый)*. Причастия же от глаголов с основой прошедшего времени на *и* (*размеси-л, застрели-л*) и на согласный *(испек, разгрыз)* образуются от основы настоящего времени (*размеш-у, застрел-ю, испек-у, испеч-ешь, разгрыз-у*) посредством суффикса *енн;* следовательно, гласный перед *нн* принадлежит в них не глагольной основе, а суффиксу причастия (*размеш-енн-ый, застрел-енн-ый, испеч-енн-ый, разгрыз-енн-ый*). Таким образом, вопрос о выборе гласной в прилагательных и причастиях на *нный* теснейшим образом связан с характером основы глагола, причем неударяемое *а(я)* в получаемых образованиях опирается на соответствующее ударяемое *а(я)* конца основы *(чи́танный* — ср. *чита́-л, па́янный* — ср. *пая́-л, размешанный* — ср. *размеша́-л, расстре́лянный* — ср. *расстреля́-л*), *е* — на соответствующий гласный в причастиях того же типа с ударяемым суффиксом *(разме́шенный* от *размеси́л* — ср. *взбешённый* от *взбеси́л, избавленный* от *избави́л* — ср. *обновлённый* от *обнови́л, разгры́зенный* от *разгры́з* — ср. *привезённый* от *привёз)*.

Рассмотренное правило знает лишь единичные исключения. Так, от глаголов *равнять* и *ровнять*, несмотря на то, что в них основа прошедшего времени оканчивается на *я*, приставочные образования страдательных причастий пишутся не с *я*, как того следовало бы ожидать, а с *е (вы́равненный, вы́ровненный)*. Такое написание носит традиционный характер, так как

причастия эти образовались от ныне неупотребительных основ (глаголов с тем же корнем) на *и* (*вы́равнить, вы́ровнить*).

До выхода «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г. существовали исключения в написании некоторых причастий рассматриваемого типа: писали *вымененный* (с *е*), хотя причастие это сопоставляется с глаголом *выменять* (ранее существовал и вариант *выменить*, ср. в «Горе от ума» — «на них он *выменил* борзые три собаки»); писали (неясно, по каким причинам) *настоенный* (к *настоять*), *расковыренный* (к *расковырять*). «Правилами» все эти исключения упразднены, и в настоящее время пишется, в соответствии с общим правилом, *выменянный, настоянный, расковырянный*.

В области написания гласных в суффиксах действительных и страдательных причастий настоящего времени и в образовавшихся из них прилагательных можно отметить только два исключения: 1) От глагола *двигать* страдательное причастие настоящего времени — *движимый*. Здесь дело не столько в орфографии, сколько в самой форме причастия: от *двигать* (основа настоящего времени *двигай-*) должно быть «двигаемый». Но глагол этот ранее принадлежал к другому классу, ныне непродуктивному, и имел личные формы *движешь, движет* и т. д. (1-е лицо единственного числа неупотребительно); значение этих форм по сравнению с *двигаешь, двигает* более отвлеченное, ср.: «тобою *движет* чувство сострадания» и «ты *двигаешь* стол». Однако от основы *движ* причастие должно было бы быть *движемый* (с *е*), ср. от *колеблю, колеблешь* и т. д.— *колеблемый*, от *зыблю, зыблешь* и т. д.— *зыблемый*. На написание причастия *движимый* могло повлиять то, что наряду с глаголом *двигати* существовал глагол 2-го спряжения *движити*, имевший основу настоящего времени на *и* (*движи*); эта основа и могла войти в состав страдательного причастия настоящего времени. 2) От глагола *брезжить* действительное причастие настоящего времени пишется с суффиксом *ущий*, а не *ащий*, как нужно было бы ожидать на основании того, что глагол этот принадлежит ко 2-му спряжению. Написание это — неясного происхождения.

§ 54. В заключение следует остановиться на написании гласных в некоторых других неударяемых суффиксах прилагательных.

1. Произношение гласных *е* и *и* может совпадать в неударяемых суффиксах *ев* и *ив*. Но прилагательные, заключающие в своем составе эти суффиксы, различаются местом ударения: прилагательные с суффиксом *ев* обычно имеют ударение на окончании, прилагательные же с суффиксом *ив* (кроме единственного *ми́лостивый*) — на суффиксе, например: *дождево́й, грязево́й, пищево́й, краево́й*, но: *правди́вый, игри́вый, спеси́вый*,

краси́вый. Таким образом, написание прилагательных этих типов находится в соответствии с местом ударения в слове.

2. Прилагательные с суффиксами *лив* и *чив* всегда имеют в суффиксах букву *и*, причем прилагательные с суффиксом *лив* опираются на ударяемый вариант (у прилагательных с суффиксом *чив* ударяемого варианта нет). Примеры: *услу́жливый, поня́тливый, опа́сливый, зави́стливый, забо́тливый, приве́тливый* (ср. *сварли́вый, визгли́вый, шумли́вый, трусли́вый, драчли́вый, бодли́вый, глумли́вый, кропотли́вый, дождли́вый); изме́нчивый, обма́нчивый, дове́рчивый, укло́нчивый, зано́счивый, приди́рчивый, опроме́тчивый, вкра́дчивый, влю́бчивый, усту́пчивый, прили́пчивый, нахо́дчивый, разбо́рчивый, запа́льчивый, неужи́вчивый*. Наблюдения над прилагательными с суффиксами *лив* и *чив* показывают, что неударяемость суффикса имеет место в прилагательных, образованных от глагольных основ с приставками.

3. В неударяемых суффиксах прилагательных на *чий*, образованных от существительных на *шка*, перед *ч* пишется *е*, например: *стару́шечий* (от *старушка*), *куку́шечий* (от *кукушка*), *лягу́шечий* (от *лягушка*), *индю́шечий* (от *индюшка*). Это *е* по своему происхождению восходит к так называемому редуцированному гласному *ь*, бывшему в древнерусском языке составной частью суффикса *(ьк)* и в одних положениях исчезавшему (например, в падежных формах единственного числа существительных: *лягушка, индюшка* и т. п.), а в форме родительного падежа множественного числа тех же существительных заменявшемуся гласным: *лягушек, индюшек* и т. п. От некоторых существительных на *шка* употребляются прилагательные с ударяемым суффиксом *ач: лягуша́чий, коша́чий, индюша́чий*. При наличии у одного и того же прилагательного двух вариантов — на *ечий* и на *ачий* — один из них обычно менее употребителен (как более старый или как диалектный): так, менее употребительны *лягушечий, индюшечий, кошечий* (ср. у Крылова: «Зубастой щуке в мысль пришло за ко́шечье приняться ремесло».— «Щука и Кот», но: «*коша́чий* концерт»).

Суффиксы глаголов

§ 55. Одним из сложных вопросов в области неударяемых глагольных суффиксов является различение, с одной стороны, глаголов с суффиксами *ова(ева)* и *ыва(ива)*, а с другой — глаголов с суффиксом *ева́*.

Что касается первой пары, то они различаются на основании соотношения основ прошедшего времени с основами настоящего времени: суффикс *ова (ева)* в прошедшем времени соответствует суффиксу *уй(юй)* в настоящем времени, например:

сове́товал — сове́тую (советуй+у), бесе́довал — бесе́дую (беседуй+у), малева́л — малю́ю (малюй+у), горева́л — горю́ю (горюй+у); суффикс *ыва (ива)* в прошедшем времени соответствует суффиксу *ывай(ивай)* в настоящем времени, например: *уга́дывал — уга́дываю (угадывай+у), испы́тывал — испы́тываю (испытывай+у), ука́зывал — ука́зываю (указывай+у).*

«Правилами» 1956 г. устранено исключение, относившееся к двум глаголам — *заведовать* и *проповедовать.* Несмотря на то, что они имели в основе настоящего времени суффикс *уй (заведую, проповедую),* они сохраняли в прошедшем времени суффикс *ыв (заведывал, проповедывал).* В настоящее время пишется *заведовал, проповедовал.*

Глаголы с суффиксом *ева́* в формах как прошедшего, так и настоящего времени делятся на две группы. К первой можно отнести те глаголы, в которых *ева* представляет собой сочетание двух суффиксов *(е+ва),* причем *ва* вносит значение несовершенного вида с оттенком повторяемости. Ко всем таким глаголам существуют соответствующие глаголы без *ва.* Примеры: *одолева́л — одоле́л, околева́л — оконе́л, обледенева́л — обледене́л, запечатлева́л — запечатле́л, обозрева́л — обозре́л,* разговорные *обалдева́л — обалде́л, одурева́л — одуре́л.* Эти глаголы не следует смешивать в отношении словообразовательного состава с такими, как *нагрева́л — нагре́л, надева́л — наде́л, затева́л — зате́ял, засева́л — засе́ял, навева́л — наве́ял,* в которых также пишется *ева,* но *е* не является составной частью суффикса, а принадлежит корню. Ко второй группе отойдут все остальные глаголы с суффиксом *ева* в прошедшем и настоящем времени, к которым нет соответствующих глаголов совершенного вида на *ел* (к некоторым из них вообще нет глаголов совершенного вида, к другим же глаголы совершенного вида имеются, но с другими суффиксами). Примеры: *затмева́л — затмева́ю* (сов. вид — *затми́л*), *растлева́л — растлева́ю* (сов. вид — *растли́л*), *застрева́л — застрева́ю* (сов. вид — *застря́л*), *обурева́л — обурева́ю, увещева́л — увещева́ю, намерева́лся — намерева́юсь* (к последним трем глаголов совершенного вида нет). В наше время к этой группе прибавился глагол *продлева́л — продлева́ю* (сов. вид — *продли́л*). Формы несовершенного вида к глаголу *застря́л (застря́нуть)* должны были бы писаться с *ява* («застрява́л» — «застрява́ю»), но крайняя немногочисленность глаголов с суффиксом *ава(ява)* в несовершенном виде привела к тому, что написание этого глагола в несовершенном виде было уподоблено написанию глаголов с суффиксом *ева.* Такому же уподоблению подвергся и глагол *увещева́л — увещева́ю,* ранее писавшийся с *а* («увещава́л» — «увещава́ю»), ср. глагол с тем же значением *увещать,* ср. также существительное *увещание* (того же происхождения —

завещать, завещание). Необычным в данном случае для русского языка является самое образование от глагольной основы, оканчивающейся суффиксальным *а*, нового глагола с суффиксом *ва*.

Глаголы с суффиксом *ева* не следует смешивать с глаголами, имеющими неударяемый суффикс *ива*, которому предшествует шипящий *щ*. В соответствующих глаголах совершенного вида мы всегда на месте *щ* находим *ст*, например: *усо́вещивал — усо́вестил, вымащивал — вы́мостил, выра́щивал — вы́растил*, ср. также просторечные *уле́щивал — улести́л, ска́щивал — скости́л*, то же в глаголе *застра́щивал*, образованном от корня *страст* (ср. *страсть* в значении «страх», «ужас»).

§ 56. Следует остановиться на написании гласной в неударяемом суффиксе глаголов типа *цепенеть, остервенеть*. Глаголы эти обозначают переход в новое состояние.

«Правилами» 1956 г. установлено единое написание всех глаголов этой группы с суффиксом *ен*. Прежний разнобой (одни глаголы писались с суффиксом *ен*, другие с суффиксом *ян*) вызывался неверным представлением об образовании некоторых глаголов от суффиксальных основ прилагательных («деревянеть» — от *деревянный*, «ледянеть» — от *ледяной* и т. п.). Теперь мы пишем *цепенеть, остервенеть, леденеть, окостенеть, одеревенеть* и т. п. Это правило, конечно, распространяется и на новообразования [18]. Установление для всех глаголов данной группы написания с *е* означает, что так же следует писать и образуемые от них переходные глаголы: *леденить, окровенить, оцепенить* и т. п. [19]

§ 57. В просторечии довольно широко распространены образования с суффиксом *ну*, вносящим значение быстро совершаемого однократного действия, от глагольных основ различных типов. Так, при глаголах с основой на *а* встречаются, наряду с глаголами, в которых гласный *а* заменяется суффиксом *ну (толкать — толкнуть, стегать — стегнуть)*, также глаголы *толкануть, стегануть*. Суффикс *ну* находим также в глаголе *захолонуть*. Как можно заключить из приведенных примеров, в рассматриваемых образованиях с суффиксом *ну* последнему может предшествовать то *а*, то *о*. В какой мере здесь оправдана двойственность написаний? Есть глаголы, в которых *о* перед *ну* вовсе не является суффиксальным элементом, а только внешне кажется принадлежащим суффиксу. Именно таков глагол *захолонуть*, образовавшийся от *захолоднуть* (выпадение согласного перед суффиксом *ну* наблюдается во многих глаго-

[18] См. у Федина: «Наружные условия действовали на пигментацию — человек *земленел* от удушья» («Необыкновенное лето», гл. 29).

[19] Ср. у Достоевского: «Чрезвычайное, неотразимое желание, почти соблазн, вдруг *оцепенило* всю его волю» («Идиот», ч. 2, гл. V).

лах, ср. *прянуть* при *прясть*, *кануть* при *капать*, *глянуть* при *глядеть*, *скинуть* при *скидывать*, *оттянуть* при *оттягивать* и т. п.). Глаголы, в которых гласный перед *ну* действительно является суффиксальным элементом, по типу своих основ неоднородны: большинство их образуется от глаголов с основами на *а* (*толкать*, *стегать* и т. п.), другие (их очень мало) не имеют соответствий без суффикса *ну* (например, *садануть*, *звездануть*). Вот почему в глаголах рассматриваемого типа обычно пишется *ану(яну)*, например: *толкануть*, *жигануть*, *рубануть*, *стегануть*, *кашлянуть*, *тряхануть*, *долбануть*, *садануть*, *звездануть*, *сигануть* [20]. Кажется, только один глагол с основой на *ова*, а именно *полосовать*, дает образование на *нуть*, и в нем перед *ну* пишется *о*: *полосонуть* [21].

Неударяемые гласные в окончаниях

§ 58. В неударяемых окончаниях всех частей речи почти во всех случаях, когда эти окончания опираются на соответствующие ударяемые варианты, согласно основному принципу русской орфографии, пишутся те же гласные, что и под ударением.

Особому рассмотрению должны быть поэтому подвергнуты случаи, когда опорные ударяемые окончания отсутствуют, а также случаи отступления от основного принципа при наличии опорных ударяемых окончаний.

Окончания имен существительных

§ 59. Окончания именительного падежа единственного числа существительных, образуемых посредством суффиксов от основ других существительных и от основ глаголов, большей частью неударяемы и в произношении неразличимы. Написание неударяемых окончаний существительных после суффиксов основывается на принадлежности существительного к тому или иному роду, а также, в некоторых случаях, на том, означает ли существительное предмет одушевленный или неодушевленный. После суффикса *ищ* в существительных мужского и среднего рода пишется окончание *е*, в существительных женского рода — окончание *а*, например: *кулачи́ще*, *топори́ще*, *боло́тище*, *учи́лище*, *кла́дбище*, *уро́чище*, *пепели́ще*, но: *ручи́ща*, *луни́ща*, *грязи́ща*, *тощи́ща*.

§ 60. После суффиксов *ушк (юшк)*, *ышк (ишк)* в существительных мужского рода, обозначающих одушевленные пред-

[20] Ср. у Фурманова в «Чапаеве»: «Ладно тулуп-то крепок, а то бы до самой кишки *секанул*» (гл. II); «Один такой вот, как ты, шашкой *зубанул*» (там же).

[21] См., впрочем, у Фадеева в «Молодой гвардии»: «А может, *рискнешь* с нами?» (гл. 2).

меты, а также во всех существительных женского рода пишется *а;* в существительных мужского рода, обозначающих неодушевленные предметы, а также во всех существительных среднего рода после этих суффиксов пишется *о;* примеры: *де́душка, сосе́душка, соло́вушка, ба́тюшка, купчи́шка, вори́шка, зайчи́шка, брати́шка, коро́вушка, ня́нюшка, речу́шка, ручи́шка,* но: *хле́бушко, дворишко, городи́шко, возишко, кры́лышко, зёрнышко, брёвнышко, гумни́шко.*

После суффикса *ц* в существительных среднего рода неударяемое окончание обозначается буквой *е,* тогда как под ударением в соответствующих образованиях произносится и пишется *о,* например: *мы́льце, ши́льце, зе́ркальце, боло́тце, ры́льце, око́нце, де́льце, де́ревце, щу́пальце, коры́тце, коле́нце, блю́дце,* но: *сельцо́, деревцо́, ружьецо́, озерцо́* и т. п.

В неударяемых окончаниях косвенных падежей существительных всех трех родов после шипящих и после *ц* пишется *е,* если в соответствующих ударяемых окончаниях произносится и пишется *о.* В этих случаях осуществляется тот же орфографический прием, который применяется по отношению к суффиксам (см. § 45). Примеры: *ко́жей* при *вожжо́й, сто́рожем* при *ножо́м, ту́шей* при *душо́й, ма́ршем* при *шалашо́м, ту́чей* при *парчо́й, ба́ричем* при *врачо́м, ро́щей* при *пращо́й, това́рищем* при *плащо́м; пти́цей* при *пыльцо́й, боло́тцем* при *крыльцо́м.* Это правило, как и соответствующее правило о написании суффиксов, представляет собой отступление от морфологического принципа.

После суффиксальных *к* и *л* в существительных, обозначающих одушевленные предметы, пишется окончание *а,* например: *гуля́ка, куса́ка, забия́ка, зева́ка, лома́ка, кривля́ка, запева́ла, объеда́ла, верзи́ла, чуди́ла, громи́ла, меня́ла, кути́ла, заправи́ла, подлипа́ла* (эти существительные изменяются по женскому склонению).

Образования на *ла* нужно отличать от существительных с суффиксом *л,* обозначающих предметы, связанные с процессами труда, например: *зуби́ло, точи́ло, кружа́ло, лека́ло, корми́ло, мотови́ло* (эти существительные склоняются как имена среднего рода). Буква *о* после *к* и *л* пишется в древнерусских и областных именах, а также в украинских фамилиях, например: *Миха́лко, Шевче́нко, Миха́йло Ломоносов, Яри́ло* и т. п., ср. современные *Кири́ла, Гаври́ла, Миха́йла, Вави́ла, Дани́ла* и т. п.

§ 61. «Правилами русской орфографии и пунктуации» 1956 г. вопрос об окончании предложного падежа существительных среднего рода, оканчивающихся на *ье,* упорядочен в том смысле, что во всех случаях в безударных окончаниях должно писаться *е,* а не *и* (т. е. следует писать *в ущелье,* а не «в ущельи», *в несчастье,* а не «в несчастьи» и т. п.). Тем не

www.ruslang.ru

менее иногда встречается еще окончание *и*, в особенности при предлогах *в* и *на*. В пользу написания буквы *и* в предложном падеже существительных данного типа обычно приводятся следующие аргументы: 1) такое же окончание (т. е. *и*) имеют подобные существительные, когда они оканчиваются на *ие* (*о возвращéнии, на здáнии* и т. п.); 2) окончание *и* позволяет отличать предложный падеж от винительного в тех случаях, когда существительному предшествует предлог, употребляющийся как с тем, так и с другим падежом (*в, на*). Эти мотивы не могут быть признаны убедительными по следующим соображениям: 1) нет основания подчинять написание неударяемых окончаний существительных на *ье* особому правилу по сравнению с аналогичными ударяемыми окончаниями: *плáтье, ущéлье, взмóрье* и т. п. должны иметь во всех падежах такие же окончания, как *питьё, бельё, сырьё* и т. п.; 2) нет никакого основания противопоставлять написание неударяемого окончания предложного падежа написанию ударяемого окончания того же падежа в одном только типе существительных среднего рода, коль скоро такого противопоставления нет в существительных других типов того же рода, ср. одинаковое написание неударяемых и ударяемых окончаний предложного падежа таких существительных, как *в корыте, на крéсле, в мясе,* с одной стороны, и в *решетé, на весле́, на колесé* — с другой.

Примечание. Буква *и* пишется в окончании предложного падежа существительного среднего рода *забытьё*, когда оно употребляется с предлогом *в*. Но здесь никакого исключения из правила нет, так как в этой форме произносится ударяемое *и: в забытьи́*.

§ 62. Встречаются расхождения в написании предложного падежа единственного числа существительных мужского рода на *ий (пролетарий, Василий)* и дательного и предложного падежей существительных женского рода на *ия (линия, партия, Мария)*, хотя в отношении окончания этих падежей и существует твердое правило о том, что оно обозначается буквой *и*. Дело в том, что в подавляющем большинстве своем существительные на *ий, ия* по происхождению являются заимствованными из греческого и латинского языков. Обычно эти существительные заключают в себе два и более слогов, причем *ий* и *ия* являются по своей природе аффиксами (суффиксами, окончаниями). Для этого типа слов у нас и установилось издавна написание *ии* в предложном, а для женского рода — и в дательном падеже единственного числа. Но есть некоторое количество существительных на *ий* и *ия*, в которых последние не являются аффиксами (в существительных на *ия* конечный гласный *а* является окончанием). Таково, например, слово *кий*. Употребляется оно в косвенных падежах с ударением либо на

основе, либо на окончании (чаще, впрочем, на окончании): *ки́я — кия́, ки́ю — кию́, на ки́е — на кие́* и т. д. Ясно, что в предложном падеже при безударном окончании должна писаться, как и под ударением, буква *е*. Такой же вопрос возникает и относительно существительного *змий*. Правда, в данном случае перед нами слово церковнославянское, и поэтому написание *и* в окончании предложного падежа здесь кажется более подходящим, хотя разницы между *кий* и *змий* с точки зрения орфографии никакой нет. Далее, есть несколько имен собственных на *ий* и *ия: Вий* (у Гоголя), *Пий* (одно из имен римских пап), *Лия, Ия, Бия* (река в Сибири). Эти имена пишутся в предложном падеже единственного числа большей частью с *и*, но встречаются (некоторые даже чаще) и с написанием *е* (*о Вие, к Лие,* на реке *Бие*). Имена эти стоят в одном грамматическом ряду с такими именами собственными, как *Кай, Ной, Зоя, Рая, Зея, Ея,* и с такими нарицательными, как *шея, туя, фея* (ср. с ударяемыми окончаниями *шлея́, змея́*), равно как *кий* и *змий* стоят в одном ряду с *май, чай, пай, край, клей, слой* и т. п. Поэтому односложные существительные на *ий, ия* должны иметь в предложном падеже (а существительные женского рода и в дательном падеже) единственного числа в неударяемых окончаниях не *и*, а *е*. «Правилами» 1956 г. написание окончаний предложного и дательного падежей существительных на *ий* и *ия* унифицировано: во всех случаях должно писаться *и*. Но здесь унификация привела к смешению различных по природе языковых фактов.

§ 63. Во множественном числе существительных на *ья* и *ье* написание формы родительного падежа различается в зависимости от ударяемости и неударяемости окончаний: в то время как у существительных с ударяемыми окончаниями в этой форме произносится и пишется *ей*, у существительных с неударяемыми окончаниями пишется *ий*, ср. *статья́ — стате́й, семья́ — семе́й, питьё — пите́й,* но: *сва́тья — сва́тий, шалу́нья — шалу́ний*. Исключение из этого правила составляет существительное *копьё:* принято писать *ко́пий*, хотя следовало бы ожидать *ко́пей*. Объясняется это тем, что в данном случае сохранилась форма родительного падежа множественного числа старого существительного *копие́* (ср. *житие́ — жити́й*) и, вероятно, еще тем, что здесь ударение падает на основу.

Существительное *судья́* должно иметь в родительном падеже множественного числа форму *суде́й* (такая форма встречается еще у Крылова: «Избави бог и нас от этаких суде́й».— «Осел и Соловей»). В наше время однако преобладает произношение этого слова с ударением на первом слоге при написании с *е (су́дей)*, что представляет собой сочетание старой формы *су́дий* (от *судия́*) с современной *суде́й* (от *судья́*).

Указанное здесь расхождение в написании ударяемых и неударяемых окончаний в существительных женского рода представляет собою отступление от морфологического принципа нашей орфографии. Для написания в родительном падеже множественного числа *ий* нет основания в звуковом составе данной формы: существительные на ударяемое *ья* содержат в своем составе основу, оканчивающуюся на *й (статый-)* и окончание *а*; форма родительного падежа множественного числа у них, как и у всех существительных женского рода на *а*, равна основе (ср. *стен, гор* и т. п.), причем перед конечным *й* в ней появляется ударяемый звук *э (статéй)*. То же должно было бы иметь место в существительных женского рода с неударяемым окончанием (типа *сва́тья*). Однако, видимо, под влиянием существительных на *ия*, часть которых имеет вариант с конечным *ья (келия — келья)*, существительные на *ья* типа *сва́тья, шалу́нья* издавна пишутся с окончанием *ий* в родительном падеже множественного числа. «Правилами» 1956 г. данное отступление от морфологического принципа закреплено.

§ 64. Фамилии на *ин (ын)* и *ов (ев)*, хотя и являются в настоящее время существительными (по происхождению это притяжательные прилагательные), имеют в творительном падеже единственного числа окончания прилагательного как в устной речи, так и на письме, например: *Воево́диным, Пти́цыным, Миха́йловым, Серге́евым.* Написание неударяемых окончаний здесь поддерживается частично, именно в фамилиях на *ин*, соответствующими ударяемыми, т. е. такими, как *Сухотины́м* (от *Сухоти́н*), *Княжнины́м* (от *Княжни́н*), *Нуждины́м* (от *Нуждо́н*), *Бородины́м* (от *Бородо́н*), *Головины́м* (от *Голови́н*). В фамилиях на *ов (ев)* ударение никогда не бывает на падежном окончании.

Примечание. Со славянскими фамилиями на *ин (ын), ов (ев)* не следует смешивать в отношении форм склонения фамилии на *ин* и *ов*, принадлежащие нередко иностранцам — неславянам, например: *Да́рвин, Рёскин, Ламарти́н, Ви́рхов, Бо́лов.* Такие фамилии имеют во всех без исключения падежах окончания существительных; следовательно, в творительном падеже единственного числа нужно писать: *Да́рвином, Рёскином, Ламарти́ном, Ви́рховом, Бо́ловом.*

§ 65. В названиях населенных пунктов на *ин* (*ын*), *ов* (*ев*), являющихся существительными мужского рода, а также в названиях населенных пунктов на *ино (ыно), ово (ево)*, являющихся существительными среднего рода, пишется в окончании творительного падежа единственного числа *ом* (окончания таких существительных в подавляющем большинстве своем неударяемы), например: *Кала́зином, Не́жином, Пско́вом, Сара́товом, Балашо́вом, Росто́вом, Льво́вом, Дми́тровом, Чугу́евом;* селом *Марьином, Крюковом, Матвеевом.*

Окончания глаголов

§ 66. В написании личных окончаний глаголов полностью осуществляется принцип обозначения неударяемых окончаний по аналогии с соответствующими ударяемыми окончаниями. Известно, что по окончаниям личных форм (кроме первого лица) все глаголы делятся на два типа, называемые 1-м и 2-м спряжениями. Трудности в написании личных окончаний заключаются не в самых правилах письма, а в приемах отнесения глаголов с неударяемыми окончаниями к 1-му или 2-му спряжению и являются, таким образом, трудностями не орфографическими, а грамматическими. Обычные школьные правила написания неударяемых личных окончаний глаголов исходят из графического типа инфинитива; так, в основном правиле говорится, что все глаголы на *ить* относятся ко 2-му спряжению; к этому же спряжению относят еще шесть глаголов на *еть* и четыре глагола на *ать;* все же остальные глаголы с неударяемыми личными окончаниями, а также глаголы *брить* и *зиждиться* принадлежат к 1-му спряжению. Правила эти на первый взгляд просты и легки. На самом же деле это не так, потому что у многих глаголов *ить* и *еть* в инфинитиве неударяемы и, следовательно, в произношении совпадают; ср., с одной стороны, *гла́дить, га́дить, бре́зжить, те́шить, пла́вить, ме́длить, ко́рчить, не́жить, позво́лить, кра́сить, ве́сить, ста́рить, чи́стить, сто́ить, стро́ить,* с другой — *ржа́веть, бере́менеть, обовши́веть, обесси́леть, обезу́меть, опроти́веть.* Также могут быть смешиваемы с глаголами на *ить*, вследствие близости произношения последнего слога, глаголы на *ять* с предшествующим гласным и глаголы на *ать* с предшествующим шипящим, например: *та́ять, ла́ять, ве́ять, ре́ять, се́ять, наде́яться, ка́яться, отча́яться, слу́шать, ку́шать, попе́рничать, пае́сничать* и т. п. Из всего этого следует, что правило, в основе которого лежит тип окончания инфинитива, может быть использовано с успехом только в том случае, если пишущий твердо знает, какие глаголы с неударяемым окончанием пишутся с *ить* на конце, а какие с *еть, ять, ать*. Знать же это можно, либо механически заучив написание инфинитива всех таких глаголов (что очень трудно и ненадежно), либо подведя под написание его какой-либо грамматический принцип (что целесообразнее и легче). Таким принципом является характер соотношения между основой настоящего времени и основой инфинитива. Глаголы с основой настоящего времени на *ей, ай* имеют в инфинитиве основу на *е, а* и, следовательно, относятся к 1-му спряжению, например: *ржа́вею* (*ржавей* + *у*) — *ржа́ве-ть, обесси́лею* (*обессилей* + *у*) — *обесси́ле-ть ку́шаю* (*кушай* + *у*) — *ку́ша-ть, та́ю* (*тай* + *у*) — *та́я-ть;* глаголы с осно-

вой настоящего времени на согласный имеют в неопределенной форме основу на *и* и, следовательно, относятся ко 2-му спряжению: *глáжу (глаж + у) — глáди-ть, позвóлю (позвол + у) — позвóли-ть, крáшу (краш + у) — крáси-ть, строю (строй + у) — строи-ть.*

Применение изложенного принципа делает излишним все исключения, кроме *брить* и *зиждиться*; такие глаголы, как *видеть, смотреть, гнать, дышать* и остальные, приводимые обычно в качестве исключений, только в том случае могли бы принадлежать к 1-му спряжению, если бы они в настоящем времени образовали формы «ви́дею», «смотре́ю», «гна́ю», «дыша́ю» и т. п. Но так как соответствующие формы их имеют основу на согласный *(виж-у, смотр'-у, гон'-у, дыш-у)*, то они являются глаголами 2-го спряжения, хотя и оканчиваются в инфинитиве на *еть* и *ать*, т. е. так, как оканчивается подавляющее большинство глаголов 1-го спряжения. Несколько особое положение занимает глагол *хотеть*, имеющий в личных формах единственного и множественого числа различные основы: *хоч* и *хот'*. В единственном числе этого глагола пишутся окончания 1-го спряжения (*хоч-ешь, хоч-ет*), во множественном числе его окончания ударяемы и потому затруднений не вызывают.

Конечные гласные в наречиях и предлогах

§ 67. Многие наречия, как известно, представляют собой застывшие неударяемые падежные формы некогда склонявшихся кратких прилагательных среднего рода единственного числа с предшествовавшими им различными предлогами. Этим объясняется то, что в таких наречиях сохранились на конце неударяемые гласные, бывшие окончаниями тех падежей, в которых стояли прилагательные при соответствующих предлогах. Так, наречия, образовавшиеся из сочетания предлогов *из, с, до* с родительным падежом кратких прилагательных среднего рода, сохраняют на конце бывшее окончание родительного падежа — гласный *а (я)*, например: *и́здавна, и́зредка, и́зжелта, и́ссиня* (последние два употребляются только в составе сложных прилагательных), *сно́ва, сле́ва, со́слепа, спра́ва, до́сыта, до́чиста, до́красна́, до́бела́*. Существуют наречия такого же образования с ударением на конце, например: *донага́, догола́, сгоряча́, сполна́, спроста́, сперва́*. Так как в родительном падеже, кроме окончания *а*, могло быть и окончание *у*, то и некоторые наречия рассматриваемого типа имеют на конце *у*, например: *смо́лоду, со́слепу* (наряду с *со́слепа*). Наречия, образовавшиеся из сочетания предлогов *в, на, за* с винительным падежом кратких прилагательных среднего рода, сохраняют на конце гласный *о* — бывшее окончание винительного падежа, например:

влéво, вправо, воедúно, нáбело, нáчерно, налéво, направо, надóлго, нáскоро, нáчисто, нáново, нáмертво, настóлько, навéрно, нáцело, нáсухо, навéчно, нáстрого, нáкрепко, нáглухо, зáпросто, зáново, зáмертво, задóлго, зáживо, зáсветло, зáтемно. Наречия этой группы крайне редко имеют ударение на конце (ср. *наголó*), поэтому написание их целиком должно опираться на понимание их этимологического состава.

Наречия, образовавшиеся из сочетания предлогов *в* и *на* с предложным падежом кратких прилагательных среднего рода, сохраняют на конце гласный *е* (вместо старого *ѣ*) — бывшее окончание предложного падежа, например: *вскóре, вчýже, вкрáтце, внóве, наготóве.* Эти наречия опираются в отношении написания конечной гласной на довольно большое число слов такого же образования с ударяемым конечным гласным звуком, например: *вчернé, вполнé, вдалекé, налегкé, наравнé, наединé, накороткé.*

В составе наречий, образовавшихся из сочетания предлога *по* с краткими прилагательными, последние употреблялись в форме дательного падежа (но не винительного), поэтому в таких наречиях пишется на конце *у* — бывшее окончание дательного падежа, например: *пóровну, подóлгу, пóпросту, пóсуху, помнóгу, помалéньку, полегóньку, потихóньку, поскóльку, постóльку.* Все наречия этого типа имеют ударение не на конечном гласном.

Примечание 1. Из сказанного не следует делать вывод, что все без исключения наречия, заключающие в своем составе основы кратких прилагательных, образовались в то время, когда краткие прилагательные еще склонялись. Наоборот, самое превращение бывших предложно падежных форм кратких прилагательных в наречия произошло уже после того, как краткие прилагательные перестали склоняться и от них сохранились лишь формы отдельных падежей в сочетании с некоторыми предлогами. Впоследствии по образцу этих онаречившихся кратких прилагательных могли образовываться наречия от основ таких прилагательных, которые не употреблялись вовсе в ту пору жизни русского языка, когда краткие прилагательные склонялись (таковы, вероятно, наречия *надóлго, нáстрого, налегкé* и некоторые другие). Наоборот, многие из наречий рассматриваемого типа к настоящему времени выходят или совсем вышли из употребления, например: *вмáле, влюбе, вчýже, впýсте, накороткé.*

Примечание 2. С наречиями типа *пóровну, пóпросту* не следует смешивать наречия, образованные от производных основ отыменных прилагательных, имеющих в своем составе приставку *по* и суффикс *н.* Эти наречия имеют на конце *о: подённо, помéсячно, подýшно, повёрстно, повзвóдно, побатальóнно* (ср. *подённый, помесячный* и т. п.). Особенностью их является то, что они, в отличие от основной массы наречий на *о*, образуются не от качественных, а от относительных прилагательных.

Наречие *впослéдствии* оканчивается на *и*, так как оно образовалось из сочетания предлога *в* с предложным падежом существительного *последствие.*

Предлоги *вслéдствие, в течéние, в продолжéние* пишутся с *е* на конце, так как они образовались из сочетания предлога *в* с винительным падежом существительных среднего рода на *ие*.

Неударяемые соединительные гласные *о* и *е*

§ 68. Соединительными гласными буквами, т. е. буквами, соединяющими основы в сложных словах, являются *о* и *е*. Соединительные гласные звуки всегда неударяемы. Как правило, *о* пишется после твердых согласных, кроме *ж, ш* и *ц; е* пишется после мягких согласных, а также после *ж, ш* и *ц* и после гласных. Примеры: *лесозаготовки, соломорезка, телогрейка, чистописание, млекопитающее,* но: *любвеобильный, грязелечебница, земледелие, нефтепровод, лучеиспускание, пищеприпасы, мышеловка, ситценабивной, овцеводство, змеевидный, чаеразвесочный, паенакопление, растениеводство, молниеносный.*

При решении вопроса о выборе соединительной гласной буквы следует исходить только из того, каким является конечный согласный звук первой из соединяемых основ в составе сложного слова — твердым или мягким — независимо от того, как звучит этот согласный в том слове, из которого эта основа взята. Так, пишется соединительная гласная *о* в соответствии с произношением в следующих сложных словах, несмотря на то, что первые основы оканчиваются на мягкий согласный в тех словах, из которых они взяты: *кровообращение, кровопролитие, кровопийца* (ср. *кровь*), *детоубийца* (ср. *дети, детей* и т. п.), *грудобрюшный* (ср. *грудь*), *каменоломня* (ср. *камень*), *коновязь* (ср. *конь*), *баснописец* (ср. *басня*), *корыстолюбивый* (ср. *корысть*), *властолюбие* (ср. *власть*), *честолюбие* (ср. *честь*), *костоправ* (ср. *кость*), *шерстоткачество* (ср. *шерсть*), *зверолов* (ср. *зверь*). Наряду с этим известны и написания (в соответствии с произношением): *кровеносный, камнедробилка, коневодство, костедробильный, шерстезаготовка* и некоторые другие. Установить же какую-либо закономерность относительно того, в каких случаях конечный мягкий согласный основы при вхождении последней в состав сложного слова заменяется твердым согласным, не представляется возможным. Однако можно утверждать, что такая замена наблюдается обычно в основах существительных, не имеющих окончания в именительном падеже единственного числа (см. приведенные выше примеры). Вместе с тем не наблюдается такой замены в основах, оканчивающихся на мягкие *л, з, с*, например: *пулемет, солеварня, сталелитейный, волеизъявление, грязелечебница, мазеобразный, карасеразведение, смесеобразование* (сложных слов с такими же первыми основами и соединительной гласной *о* в русском языке нет).

Примечание. В современном русском языке есть большое число сложных слов, образованных без соединительной гласной. Это: 1) слова, первой составной частью которых являются такие сокращения и полные слова, как *фото, авто, авиа, мото, радио, кино, поли, квази, теле* и т. п., например: *автопортрет, авианосец, авиаматка, мотовоз, радиовещание, радиоволна, радиолампа, радиолюбитель, радиопередача, радиосвязь, радиоузел, кинотеатр, кинокартина, киноаппаратура, поликлиника, политехникум, полифонизм, квазиреволюционер, телезритель, телепередача, телеспектакль;* 2) слова, первой частью которых является числительное, например: *двуногий, двусмысленный, пятиугольный, тридцатикопеечный, сорокадневный* (но с соединительной гласной — *сороконожка, сорокоуст*), *трехдневный, четырехгодичный;* 3) слова, первой частью которых является существительное в родительном падеже единственного числа, например: *умалишенный, сумасшедший;* то же — *полукольцо, полуживой, полуофициально (пол* — «половина»). Написание сложных слов этого типа определяется грамматическим характером первой входящей в их состав основы.

Неударяемые *не* и *ни*. Общие замечания

§ 69. *Не* и *ни,* различающиеся своим гласным звуком, как известно, могут употребляться в качестве отдельных слов, но могут и входить в состав слова, являясь его частью. И в том и в другом случае они могут быть неударяемыми и, следовательно, очень слабо различаться и даже полностью совпадать в произношении. *Не* и *ни* и как отдельные слова и как части слов всегда различны по своему значению. Поэтому написание неударяемых *не* и *ни* полностью основывается на различении их значения и употребления.

Значение и употребление *не*

§ 70. Значение *не* в большинстве случаев — отрицание. В тех случаях, когда *не* составляет отдельное слово (о написании *не* раздельном, слитном и через дефис см. § 99), оно служит для отрицания того, что выражается словом, к которому оно относится по смыслу. Примеры: «Мать, стараясь *не шуметь* посудой, наливала чай и вслушивалась в плавную речь девушки» (М. Горький. «Мать», ч. 1, гл. VI). *«Не то,* что мните вы,— природа: не слепок, не бездушный лик...» (Тютчев). «А у Ули глаза были большие темнокарие,— *не глаза,* а очи...» (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 1). «Виктор знал, что это *не обычный* проход, а с каким-то приспособлением, похожим на оплетенные колючей проволокой козлы» (там же, гл. 40).

Необходимо иметь в виду, что употребление *не* со значением отрицания часто осложняется тем, что *не* входит в состав некоторых цельных оборотов речи, а именно:

1. В сказуемом, состоящем из двух слов, *не* может повторяться при каждом из них (причем первое слово в соединении с *не* обозначает невозможность, неспособность, обязанность);

такое сказуемое в целом приобретает утвердительный смысл, например: *не* могу *не* признаться, т. е. «должен признаться». Первой частью сложных сказуемых с теми же оттенками значения могут быть также слова *невозможно, нельзя,* например: *невозможно не считаться,* т. е. «приходится считаться»; *нельзя не согласиться,* т. е. «приходится согласиться».

2. В вопросительных и восклицательных предложениях, примыкая по смыслу к местоимениям *кто, что, какой, где, куда* и т. п., *не* вместе с этими местоимениями придает высказыванию характер обобщающего или усиленного утверждения, например: «*Кто не* проклинал станционных смотрителей, *кто* с ними *не* бранивался?» Пушкин. «Станционный смотритель»), т. е. «все (или «очень многие») проклинали...» «*Чем* он *не* молодец?», т. е. «он всем молодец». «*Где* он *не* бывал, *куда не* ездил», т. е. «всюду (или «в очень многих местах») он бывал...» «Такого товара *кто не* купит!», т. е. «всякий купит». В таких предложениях при *не* часто употребляется (или может быть вставлена) частица *только,* способствующая выражению обобщающего или усилительного оттенка смысла, например: «*Чего только* я *не* делал!» т. е. «все, что мог, делал».

3. Часто *не* вводится в вопросительное предложение (в частности — с частицей *ли*) в тех случаях, когда спрашивающий имеет основание ожидать скорее утвердительного ответа, нежели отрицательного, например: «Уж *не* думаешь *ли* ты со мной в прятки играть?» — сказал Ваня с досадой» (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 19). «Да неужели все это правда? *Не* сон *ли* это? *Не* наваждение? Уж *не* сошел *ли* я с ума?» (там же, гл. 41).

4. В придаточных предложениях времени *не* часто сочетается с союзом *пока.* Такое сочетание указывает, что то, о чем говорится в придаточном предложении, является пределом, до которого длится то, о чем говорится в главном предложении, например: «*Пока не* требует поэта к священной жертве Аполлон, в заботах суетного света он малодушно погружен» (Пушкин, «Поэт»). «Сейчас же к оружию, к пленным наставили своих ребят, приказали охранять, *пока не* переправили в штаб дивизии» (Фурманов. «Чапаев», гл. IX).

5. В безличных предложениях, в которых главный член выражен инфинитивом с предшествующими ему *как не,* эта конструкция обозначает необходимость совершения действия, о котором идет речь. Часто в таких предложениях между *как* и *не* вставляется слово *тут* со значением «в таком положении», «при таких обстоятельствах». Например: «Как станешь представлять к крестишку или к местечку, ну *как не порадеть* родному человечку? (Грибоедов. «Горе от ума», д. 2, явл. V). «*Как тут не уступить,* если тебя так просят?»

6. Сочетания из двух одинаковых или близких по значению образований от одного корня с *не* перед вторым словом образуют единое целое по смыслу и выражают неопределенность, колебание, иногда — напряженность, сопровождающие действие, например: «Двое немецких офицеров в одинаковых серых мундирах... смотрели на Олега без любопытства, но и без досады, просто как на помеху, с которой *хочешь не хочешь* надо мириться» (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 20). *«Думай не думай,* ума не прибудет» (Островский. «Сердце не камень»). *«Полянка не полянка,* а все-таки чистенькое место» (Бажов. «Дорогой земли виток»). *«Жду не дождусь* сына».

7. *Не* входит в состав устойчивых сочетаний *чуть не, чуть ли не, едва не, едва ли не,* обозначающих при глаголах, что действие близко (или было близко) к тому, чтобы совершиться, а при других частях речи — то же, что слово *почти,* например: «Знамя оборвалось, и Сережка *едва не упал* вместе с ним в оркестр» (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 41). *«Я чуть не задохнулась,* у меня вся спина мокрая и даже волосы»,— говорила Люся возбужденным голосом» (там же, гл. 17). «Как только заметят кого в прогоне меж домами, так и жарят по этому месту *чуть не целыми пачками»* (Фурманов. «Чапаев», гл. X). При наличии в подобных оборотах частицы *ли* предложение приобретает значение утверждения с оттенком неполной уверенности, например: «Он весь напрягся заботой об этом мосте, ждал *чуть ли не ежечасно,* что он готов...» (Фурманов. «Чапаев», гл. XIV). «Это время приготовления к спектаклю *едва ли не бóльшим* было *удовольствием,* чем самые спектакли» (там же, гл. XV).

Обороты *далеко не, отнюдь не, ничуть не* вносят в предложение значение усиленного отрицания, например: «Панька одевался и выходил на улицу. С улицей он жил *далеко не дружно»* (М. Горький. «Горемыка Павел»). «К концу первой недели у всех в мастерской сложился на Паньку взгляд очень твердый и для него *ничуть не лестный»* (там же).

8. *Не* входит в состав сложных противительных союзов *не то, а не то,* обозначающих «в противном случае», а также в состав повторяющегося разделительного союза *не то,* вносящего оттенок неуверенности, и некоторых других *(не только — но, не то что — а, не то чтобы — а).* Например: «Если ты мне во всем признаешься, так я тебя не высеку, дам еще пятак на орехи. *Не то* я с тобой сделаю то, чего ты не ожидаешь» (Пушкин. «Дубровский», гл. XVII). «Чапаев *не то* на второй, *не то* на третий день по приезде в Уральск решил утром отправиться сам — проверить, что сделано за ночь...» (Фурманов. «Чапаев», гл. XIV).

§ 71. В очень многих случаях мы, хотя и не имеем возможности противопоставить данным словам с *не* соответствующие слова без *не*, тем не менее ясно сознаем общее значение «отрицательности», заключенное в слове; в особенности это относится к прилагательным. Примеры: *нельзя, неряха, ненастье, неурядица, невежа, невежда, невзгода, небрежный, невзрачный, неизбежный, неисповедимый, нелепый, несуразный, неуклюжий, неукоснительный.* Впрочем, некоторые прилагательные этого типа приобрели уже положительное значение, например: *недюжинный* («выдающийся»), *незыблемый* («устойчивый», «прочный»), *непререкаемый* («общепризнанный»), *несметный* («бесчисленный»). Наконец, в очень многих словах, которые также не употребляются без *не*, отрицательное значение легко воспринимается на основании сопоставления данного слова с той основой, производной или непроизводной, близость с которой по значению устанавливается без особого труда. Таковы, например, слова: *невдомек* (ср. *намекать, смекать*), *негодяй* (ср. *негодный, негодник*), *незапамятный* (ср. *память, запомнить*), *ненароком* (ср. *нарочно*), *непроницаемый* (ср. *проникать*), *неусыпный* (ср. *усыплять*). В особенности легко такое значение устанавливается в прилагательных (и производных от них существительных и наречиях), образованных от глагольных основ с суффиксами *ем, им, н, енн, чив* и начинающихся с *не́*, например: *невылазный, неизбежный (неизбежность, неизбежно), неизгладимый, неискоренимый, неминуемый (неминуемо), непогрешимый, несгораемый, нестерпимый, нещадный (нещадно), необъятный, неотлучный, непроглядный, непробудный, несомненный, несравненный, неотвязчивый.*

Значение и употребление *ни*

§ 72. Основное значение *ни* — усиление отрицания. Обычно *ни* употребляется в предложении, где отрицание уже выражено словом *не* либо словами *нет, нельзя*, например: «Не было *ни гроша*, да вдруг алтын» (пословица). «Вот и вас нечем угостить — *ни корки нет*, ей богу...» (Фурманов. «Чапаев», гл. XV). «*Нельзя* проехать *ни в автомобиле, ни на велосипеде*».

Повторяющееся *ни* в отрицательном предложении приобретает значение союза, соответствующего повторяющемуся союзу *и* в утвердительном предложении. Так, например, *ни — ни* в предложении: «Но толпы бегут, не замечая *ни его, ни его тоски*» (Чехов. «Тоска») выполняет ту же роль, какую выполнял бы союз *и — и* в предложении: «Но толпы бегут, замечая и *его и его тоску*».

Необходимо обратить внимание на следующие отдельные случаи употребления *ни:*

1. *Ни* входит в состав отрицательных местоимений, придавая последним значение полного отрицания. Таковы местоимения *никто, ничто, никакой, ничей, никак, нигде, никогда, нисколько* и т. п. То же в наречиях *ничуть, нимало* (в значении «нисколько»), *нипочем* (в значениях «по очень дешевой цене», «очень легко», «ничего не значит») и в устарелом союзе *нижé* (в значении «а также не», «даже не»), например: *«Ничего* не случилось. *Никто* не удавился, не утопился, *ниже* иным родом покончил с собой» (М. Горький. «Несколько дней в роли редактора провинциальной газеты»). В тех случаях, когда склоняемое местоимение употребляется с предлогом, последний вставляется между *ни* и основной частью местоимения; такая форма местоимения пишется в три слова, например: *ни у кого, ни с чем, ни от какого, ни под чьим, ни на столько.* Из таких форм образовались устойчивые обороты типа *ни при чем* («остался *ни при чем*»), *ни за что ни про что* («пропал *ни за что ни про что*») и некоторые другие.

2. В придаточных предложениях, начинающихся местоимениями *кто, что, где, как, когда* и т. п., *ни* употребляется перед сказуемым для усиления утвердительного смысла последнего, например: «Бывало, *кто ни* проедет, всякий похвалит» (Пушкин. «Станционный смотритель»). «Высокой страсти не имея для звуков жизни не щадить, не мог он ямба от хорея, *как* мы *ни* бились, отличить» (Пушкин. «Евгений Онегин», гл. I, VII). В придаточных предложениях рассматриваемого типа между местоимением и *ни* может вставляться частица *бы,* вносящая в предложение оттенок уступительности, например: «У него ничего не клеилось, *что бы* он *ни* предпринимал» (Федин. «Необыкновенное лето», гл. 10). «Но *как бы ни* говорили девушки по всему свету, все становится милым в их устах» (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 1). Сочетания местоимений указанного типа с *ни* вошли в некоторые устойчивые обороты, например: *откуда ни возьмись, куда ни шло, какой ни на есть, во что бы то ни стало.* Такого же происхождения так называемые неопределенные местоимения с частицей *нибудь (кто-нибудь, как-нибудь, какой-нибудь* и т. п. из *кто ни будь,* т. е. «кто бы ни был», *как ни будь,* т. е. «как бы ни было», *какой ни будь,* т. е. какой бы ни был» и т. п.).

3. В некоторых устойчивых сочетаниях, имеющих значение категорического приказа или настоятельной просьбы, *ни* может употребляться и при отсутствии сказуемого, например: *«Ни* слова, о друг мой, *ни* вздоха!» (Плещеев). *«Ни* с места! *Ни* шагу далее!» То же встречается и в предложениях описательного и повествовательного характера, например: «На улице *ни* души». «В кармане *ни* гроша». «В доме хлеба *ни* крошки».

4. Двойное *ни* входит в состав устойчивых оборотов речи, обычно состоящих из двух слов, выражающих однородные, но противоположные понятия, например: *ни пава ни ворона, ни жив ни мертв, ни то ни се, ни сесть ни лечь, ни дать ни взять, ни себе ни людям.*

УПОТРЕБЛЕНИЕ СОГЛАСНЫХ БУКВ. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 73. В области написания согласных необходимо рассмотреть следующие вопросы: обозначение звонкости и глухости согласных; обозначение мягкости согласных; обозначение согласных на стыке морфологических частей слова; обозначение двойных согласных; обозначение согласных буквами, не соответствующими произношению; обозначение непроизносимых согласных в группах из трех и четырех согласных. При этом прежде всего важно будет выяснить, в какой мере существующие правила соответствуют основному, морфологическому принципу русской орфографии, а в тех случаях, где он не осуществляется,— установить характер соответствующих написаний и по возможности объяснить, чем вызвано отступление от морфологического принципа.

Обозначение звонкости и глухости согласных звуков

§ 74. При рассмотрении вопроса об обозначении звонкости и глухости согласных в корнях слов необходимо иметь в виду, что речь должна идти только о согласных, парных по звонкости и глухости, так как только они могут в определенных положениях (см. § 13) взаимно заменяться соответствующими парными звуками: ср. *молод,* в котором конечный согласный звучит так же, как конечный согласный в слове *молот;* ср. *косьба,* в котором второй согласный произносится так же, как второй согласный в слове *резьба.* Согласные же непарные по звонкости и глухости, хотя и могут в определенных положениях оглушаться или озвончаться, тем не менее однозначны по написанию, так как в русском алфавите нет особых букв для обозначения соответствующих звонких и глухих. Поэтому возможно сомнение относительно того, какую букву нужно написать в слове *молот* (*д* или *т*), в слове *косьба* (*з* или *с*) и т. п., но не может возникнуть сомнения относительно того, какую букву следует написать в конце таких слов, как *театр, мысль, песнь* (хотя конечные согласные под влиянием предшествующего глухого произносятся в них без голоса), или в конце первого слова словосочетаний: *тех же щей, отец был, дочь больна* (хотя конечный согласный под влиянием по-

следующего звонкого согласного произносится в нем с голосом).

Относительно обозначения согласных, парных по звонкости и глухости, действует, за очень немногими исключениями, правило о том, что звонкие и глухие звуки в любых фонетических условиях обозначаются теми же буквами, какими они обозначаются в соответствующих значащих частях слов перед гласными, перед сонорными согласными и перед *в*. В силу этого правила для проверки согласного из числа парных по звонкости и глухости подбирается другое слово или другая форма данного слова, в которых проверяемый согласный оказывается перед гласным, перед сонорным согласным или перед *в* (*глаз — глаза, глазной; колос — колоситься, колосья* и т. п.). В тех же случаях, когда проверка этим способом невозможна, например, в таких словах, как *вокзал* (перед *з* произносится *г*), *футбол* (перед *б* произносится *д*), *асбест* (перед *б* произносится *з*), *копчик* и *кобчик* (в обоих словах перед *ч* произносится *п*) и т. п., установить правильное написание возможно только на основании справки в орфографическом словаре.

Изложенный выше принцип, определяющий написание звонких и глухих согласных в корнях слов, нарушается в редких случаях. Такое нарушение мы наблюдаем, например, в словах *свадьба* (ср. *сватать*), *лестница* (ср. *лезу, лезть*), *отверстие* (ср. *отверзать* — «открывать», «раскрывать») и некоторых других. Однако слова этого типа большей частью слабо ассоциируются по значению с теми, которые приведены в скобках, следовательно, о нарушении морфологического принципа здесь можно говорить скорее с точки зрения исторической, а не современных лексико-грамматических отношений. В современном языке мы находим новые образования типа *свадебка, лесенка*, которыми закрепляются написания *д* и *е* в словах *свадьба* и *лестница*.

Таким образом, можно утверждать с очень незначительной оговоркой, что основной, морфологический принцип обозначения звонкости и глухости согласных в корнях слов проводится в современной орфографии вполне последовательно.

§ 75. Тот же морфологический принцип лежит и в основе написания согласных букв в приставках. Однако здесь он нарушен в правиле о написании приставок, оканчивающихся согласным звуком *з*: в этих приставках согласная буква *з* перед глухими согласными заменяется буквой *с* (пишется: *безголовый,* но *бескрылый; избить,* но *испортить; разгрузить,* но *растаять* и т. п.). В отношении написания приставок, оканчивающихся на *з* (*из, воз, вз, низ, раз, роз, без, чрез, через*), действует, таким образом, не морфологический, а фонетический принцип. Этой особенностью приставки, оканчива-

ющиеся на *з*, отличаются от приставок, оканчивающихся на другие согласные: так, например, приставки *над, под, пред* всегда сохраняют букву *д*, хотя их конечный согласный заменяется в произношении глухим *т* перед глухими согласными *(надписать, подхватить, представить)*, а приставка *от* всегда сохраняет букву *т*, хотя ее конечный согласный заменяется в произношении звонким *д* перед звонкими согласными, кроме «йота» и *в (отгадать, отбросить,* ср. *отъехать, отвергнуть)*.

Описанное выше положение с написанием *з* и *с* в приставках установлено реформой орфографии 1918 г. и явилось на смену действовавшему ранее правилу, в котором смешивались принципы морфологический и фонетический. Согласно правилу дореформенного письма, приставки *без* и *через (чрез)* писались и перед звонкими и перед глухими согласными с буквой *з (безденежный, безвольный, чрезвычайный,* а также *безкорыстный, безплатный, безсовестный, черезполосица, черезседельник* и т. п.); приставки *из, воз, раз, роз, низ* писались с буквой *з* перед звонкими согласными и перед *с (избить, возделывать, развернуть, ро́здал, низвести, изсушить, возставать, разсыпать, розсыпь* и т. п.), но с буквой *с* перед глухими согласными, кроме *с (искоренить, воскликнуть, растолкать, ро́спись, нисходящий* и т. п.). Правило это было сложным и трудным: приходилось запоминать, какие приставки пишутся в полном соответствии с произношением, а на какие этот принцип распространяется только частично и как именно следует писать приставки второй группы. Перед авторами проекта новой орфографии были две возможности: либо полностью применить к написанию приставок на *з* тот же принцип, который действует в отношении приставок, оканчивающихся на другие согласные *(над, от, об, в)*, т. е. принцип морфологический, либо полностью подвести приставки на *з* под действие фонетического принципа. Первое означало распространение на приставки, о которых идет речь, того орфографического принципа, на котором основано не только написание остальных приставок, но и вся наша орфография в целом. Второе означало, наоборот, создание для одной группы приставок особого положения, выключающего эту группу из общей системы нашей орфографии.

Как известно, был принят второй из изложенных вариантов. Чем это может быть объяснено, и как следует оценить принятое решение? Второй вариант, как видно из истории подготовки проектов реформы русской орфографии, был принят не сразу. Так, в «Предварительном сообщении Орфографической подкомиссии», выделенной из состава Комиссии по вопросу о русском правописании при Академии наук 12 апреля 1904 г.,

говорится: «...подкомиссия предположила последовательное проведение написаний с *з* в приставках *без, из, воз, раз, чрез* и *через, низ* как перед гласными и звонкими согласными, так и перед глухими согласными, и где в современном правописании *из, воз, раз, низ* пишутся с *с*»[22]. Здесь же дается обоснование предлагаемого правила: «Еще Грот заметил, что начертания *ис, нис, вос, рас,* составляют противоречие общему характеру нашей орфографии, так как все прочие предлоги с «громкой» согласной в конце всегда сохраняют свои коренные буквы *(под, над, об, пред)*. Имея в виду, что приставки *без* и *через (чрез)* пишутся всегда с *з*, равно и то, что перед глухим *с* не меняют свое *з* также и прочие приставки *(из, воз, раз, низ)*, подкомиссия нашла, что последовательное проведение этимологического написания всех названных приставок потребует менее ломки в принятом ныне правописании, между тем как фонетическое написание заставило бы писать *бес, черес (чрес)* перед глухими согласными, а также *ис, вос, нис, рас* перед *с*»[23]. Подкомиссия, предусмотрев, что в некоторых словах, некогда образовавшихся с помощью приставок, о которых идет речь, в настоящее время приставка уже не сознается как живая значащая часть слова, предложила сохранить для таких случаев фонетическое написание: имеются в виду такие слова, как *восток, искусство* и некоторые другие.

Однако в окончательных «Постановлениях Орфографической подкомиссии», опубликованных в 1912 г., правило о написании приставок на *з* получило иной характер сравнительно с проектом 1904 г.: здесь восторжествовал фонетический принцип. Указывая на непоследовательность существующего правила, «подкомиссия, имея в виду устранение этих противоречий, признает правильным написание *с* во всех указанных приставках перед всеми глухими согласными, например: *восприятие, рассудить, бесполезно, рассада, чересполосный* и т. д.»[24]. В таком виде это правило и было утверждено Советским правительством в октябре 1918 г.[25] Объяснение данного решения можно усмотреть в следующих словах П. Н. Сакулина, бывшего членом академической подкомиссии, вырабатывавшей новые правила. Комментируя новое правило в его окончательном виде, он пишет: «История нашего правописания

[22] «Предварительное сообщение Орфографической подкомиссии». СПб., 1904, стр. 8.

[23] Там же, стр. 8—9.

[24] См. В. Чернышев. Упрощение русского правописания, изд. 2-е, дополненное. СПб., 1912, стр. 90.

[25] Точный текст правила гласит: «Писать приставки *из, воз, раз, роз, низ, без, чрез, через* перед гласными и звонкими согласными через *з*, но заменять *з* буквой *с* перед глухими согласными, в том числе и перед *с*».

даже только в XIX в. (Востоков, Буслаев, Стоюнин, Грот) сумела произвести здесь такую путаницу, что трудно дать вполне удовлетворительное решение. Прежде всего практически важно, чтобы все названные приставки были подчинены одному правилу. Но какому? Можно бы, как думали Грот и Вл. П. Шереметевский и как предполагалось в докладе московского Педагогического общества (1901 г.), а также в «Предварительном сообщении Орфографической подкомиссии» Академии наук, писать их всегда «по этимологии», т. е. с *з*. Но проще оставить правило, принятое по отношению к большей части этих приставок,— писать *з* перед звонкими согласными и *с* перед глухими, т. е. руководствоваться произношением. Зато это требование должно применяться уже ко всем глухим (в том числе и к *с*) и распространяться также на приставки *без* и *чрез,* занимавшие до сих пор привилегированное положение»[26].

Целесообразность замены правила, содержащего в себе противоречия, правилом, в котором проводится от начала до конца единый принцип, не может вызывать сомнений. Но почему нужно было положить в основу нового правила фонетический принцип, когда в основе написания значащих составных частей слов, в том числе и в написании других приставок, у нас лежит принцип морфологический? Ответ, даваемый П. Н. Сакулиным на этот вопрос, нельзя признать убедительным. Конечно, с точки зрения противников реформы письма (к которым П. Н. Сакулин, как и все другие члены подкомиссии, отнюдь не принадлежал, но с которыми подкомиссии приходилось основательно считаться) «проще оставить правило, принятое по отношению к большей части этих приставок», нежели ввести новое правило[27]. Но реформа правописания — мероприятие, которое не может проводиться часто, и потому, раз она уже проводится, необходимо в максимальной степени использовать ее для устранения всех случаев непоследовательности и противоречий в той системе письма, которая подвергается усовершенствованию. Если в свое время, в 1904 г., для многих участников подкомиссии было теоретически ясно, что правило о написании приставок на *з* должно быть построено на том же принципе, что и правило о написании остальных приставок,

---

[26] Проф. П. Н. Сакулин. Новое русское правописание. М., 1917, стр. 14—15.

[27] История борьбы мнений в вопросе об усовершенствовании русской орфографии изложена в упомянутой выше брошюре В. Чернышева «Упрощение русского правописания», а также освещена в статье того же автора «Ф. Ф. Фортунатов и А. А. Шахматов — реформаторы русского правописания», помещенной в сборнике «А. А. Шахматов», серия «Трудов Комиссии по истории Академии наук СССР», вып. 3. М.— Л., 1947, стр. 167—252.

оканчивающихся на согласный звук, то в настоящее время, по прошествии более 40 лет после введения нового правописания, это подтвердилось и практически. Правило о написании приставок на *з* принадлежит к числу труднейших в современной орфографии: 1) оно требует уменья быстро различать качество следующего за приставкой согласного (звонкий или глухой), что далеко не всем доступно — не только детям, но и взрослым; 2) лица, умеющие различать звонкие и глухие согласные в устной речи, часто смешивают их при письме, когда произносят соответствующие слова шепотом, вследствие чего звонкие согласные нередко кажутся им глухими; 3) от тех лиц, которые не умеют быстро различать звонкие и глухие согласные или которые не уверены в таком своем уменье, это правило требует механического запоминания по крайней мере глухих согласных (что, как известно, послужило поводом к изобретению всякого рода мнемонических приемов для определения качества согласного, кстати сказать, мало помогающих делу, а нередко даже сбивающих с толку пользующихся этими приемами). В результате всего этого написание приставок на *з* дает довольно высокий процент ошибок. Если бы авторы проекта орфографической реформы вместо того унифицирующего правила, которое они ввели, сохранили содержавшееся в проекте подкомиссии 1904 г. тоже унифицирующее правило, результаты несомненно были бы более благоприятными. Что касается написания с буквой *с* таких единичных слов, как *источник, исчезать, распря, расточитель, воспитание, восток, воскресенье* и некоторых других, то они нисколько не затрудняли бы пишущих, так как вряд ли теперь кому-нибудь придет на ум видеть в таких словах приставки. То соображение, что в результате появления правила о написании в приставках *з*, независимо от характера следующего согласного, многие слова стали бы писаться не по-привычному (например: «изписать», «разплести», «разкусить» и т. п.), не должно было служить основанием для отказа от этого правила в то время, когда в результате реформы очень многие слова (в том числе и с приставками на *з*) приобрели непривычный для пишущих внешний облик (ведь отмена буквы *ѣ* гораздо резче изменила внешний вид слов!). Именно тогда, когда производилась реформа правописания, необходимо было заодно исправить также положение с написанием приставок.

«Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. сохраняют непоследовательность реформы 1917—1918 гг. относительно написания приставок на *з*. Авторы «Правил» считали, что изменение положения в данном вопросе выходит за пределы поставленной перед ними задачи — упорядочения орфографии, а не радикальной ее переработки.

Написание согласных на стыке морфологических частей слова

§ 76. В некоторых словах, образованных присоединением приставок, оканчивающихся на *з*, а также приставки *с* к корню, начинающемуся звуком *ч*, в настоящее время приставка утратила свое значение. Вследствие этого может возникнуть сомнение относительно того, как следует обозначать произносимый в таких словах долгий мягкий согласный *ш* (или звукосочетание *ш'ч'*) — буквами *зч, сч* или буквой *щ*. В словах рассматриваемого типа сохраняется написание, отражающее этимологический состав слова. Но так как пишущему этимология слова далеко не всегда ясна, то единственным средством установления правильного написания в таких случаях является обращение к орфографическому словарю. Примеры таких слов: *исчезать, чересчур, счастье.*

Примечание. Слово *счастье* и производные от него в XVIII и в первой половине XIX в. чаще писались с *щ* («щастье», «щастливый» и т. п.). Написание с *щ* можно было наблюдать также в слове *счет* и производных от него («*щет*», «*нащет*» и т. п.).

§ 77. На стыке корня и суффикса в результате слияния согласных *д* и *т* корня с согласным звуком *с* суффикса получается аффриката *ц*. В результате слияния *т* и *д* корня с согласными *ц* и *ч* суффикса получаются аффрикаты *ц* и *ч* с долгим затвором (произносится «тц», «тч»). На письме сохраняются в таких случаях согласные буквы в соответствии с морфологическим составом слова, например: *бед-ствовать, брат-ский, блюд-це, болот-це, развед-чик, ответ-чик.*

Когда суффиксы *чик, чат* присоединяются к основе, оканчивающейся на *к, ц, ч*, сочетание конечного согласного с *ч* суффикса заменяется долгим *ч*, пишется же на стыке основы в таких словах *тч*. Примеры: *кабатчик* (от *кабак*), *картотетчик* (от *картотека*), *потатчик* (от *потакать*), *черепитчатый* (от *черепица*).

Правило это охватывает сравнительно небольшое количество образований. Практика написания таких слов, видимо, не вполне еще закрепилась; можно указать единичные исключения (с *ч*, а не *тч*), например: *крупичатый*, образованное от *крупиц-а* и произносящееся с долгим *ч; добычик* (у Чехова в рассказе «Мужики»); *поручик* от корня *рук* (ср. *порука*), ранее произносившееся с долгим *ч* (в XVIII и в начале XIX в. писали *порутчик*); встречается написание *черепичатый*. Что касается прилагательных *крупитчатый* и *черепитчатый*, то написание их без *т* может быть объяснено тем, что эти слова рассматриваются как образованные при помощи суффикса *ат*

(а не *чат*), что однако неправильно: наличие в таких образованиях суффикса *чат* доказывается долготой *ч*, чего не было бы, если бы здесь был суффикс *ат*. Сюда же относятся написания *таблитчатый* от *таблица*, *реснитчатый* от *ресница* и некоторые другие. «Правилами» 1956 г. закреплено за всеми словами данного типа написание с *тч* (кроме *поручик*, *подпоручик*, в котором долгое *ч* в настоящее время не произносится).

Прилагательные, образуемые при помощи суффикса *к* от основ на *ц* или на *к*, *ч* (последние два согласных заменяются в таких образованиях согласным *ц*), следует отличать от прилагательных, образуемых при помощи суффикса *ск* от основ на *д* и *т*. Первые оканчиваются на письме на *цкий (цкой)*, вторые — на *дский (дской)*, *тский (тской)*. Примеры: *молодецкий* (от *молодец*), *казацкий* (от *казак*), *ткацкий* (от *ткач*), но: *шведский* (от *швед*), *городской* (от *город*), *светский* (от *свет*), *иезуитский* (от *иезуит*). Это правило применяется также к прилагательным, образованным от названий населенных пунктов, например: *елецкий* (от *Елец*), *идрицкий* (от *Идрица*), *галицкий* (от *Галич*) [28].

Дифференцированно разрешен «Правилами» 1956 г. вопрос о написании прилагательных от иноязычных географических названий, основы которых оканчиваются на *ц:* 1) в прилагательных этого типа пишется *ц-ский*, если основа существительного оканчивается на *ц*, которому предшествует другой согласный, но не *ц (Майнц — майнцский, Констанца — констанцский, Пфальц — пфальцский)*, 2) в прилагательных этого же типа пишется *цкий*, если основа существительного оканчивается на *ц* с предшествующей гласной или на *цц;* во втором случае двойное *ц* сохраняется *(Суэц — суэцкий, Лидице — лидицкий, Абруццо — абруццкий, Ницца — ниццкий)*.

Конечно, установление точного правила вместо существовавших ранее неясностей и путаницы — явление положительное. Но было бы еще полезнее, если бы написание рассматриваемых прилагательных было унифицировано: в соответствии с общим принципом сохранения внешнего вида суффикса следовало бы всегда обозначать последний буквосочетанием *ск* («суэцкий», «лидицкий», «абруццкий», «ниццкий») [29].

---

[28] При образовании прилагательных от названий населенных пунктов с основой на *к* и *ч* в настоящее время редко наблюдается замена этих согласных согласным *ц*; при отсутствии такой замены прилагательные обычно образуются посредством суффикса *ск*, например: *моздок-ский, чирчикский, великолук-ский, киржач-ский, сухинич-ский,* современное *галич-ский.*

[29] Современное написание *цкий* в конце прилагательных, образованных от русских существительных с основой на *ц, к, ч,* объясняется следующим образом: первоначально к основам таких существительных присоединялся суффикс *ьск* (посредством суффикса *к* от основ существительных прилага-

Вопрос о написании фамилий, образованных от существительных с основами на *д* и *т* при помощи суффикса *ск*, решается в индивидуальном порядке: мы встречаем написания *Высотский* и *Высоцкий*, *Шатский* и *Шацкий*, *Новохатский* и *Новохацкий*, *Заболотский* и *Заболоцкий*, *Критский* и *Крицкий*, *Недзведский* и *Недзвецкий* и т. п. Написание фамилий на *цкий*, по всем данным, образовалось на почве белорусского и отчасти польского языков, в то время как написание фамилии на *тский* и *дский* — на почве русского орфографического принципа.

В фамилиях, образованных от существительных с основами на *ч* при помощи суффикса *ск*, сочетание *чс*, давшее аффрикату *ц*, обозначается буквой *ц*, например: *Савицкий* (из *Савичский*), *Галицкий* (из *Галич-ский*). С *ц* пишутся также фамилии, образованные от существительных с основами на *к* и *ц*, например: *Мясницкий* (от *мясник*), *Белостоцкий* (от *Белосток*), *Ельницкий* (от *ельник*), *Новицкий* (от *Новик*), *Крупицкий* (от *крупица*), *Троицкий* (от *троица*), *Синицкий* (от *синица*).

§ 78. От характера состава слова зависит также написание внутри слов буквы *щ* и совпадающих с ней по произношению буквосочетаний *шч, жч, сч, зч, стч, здч*.

Буква *щ* пишется тогда, когда обозначаемый ею долгий мягкий *ш* (или, в произношении многих, звукосочетание *ш'ч'*) принадлежит целиком либо корню, либо суффиксу. Поэтому не вызывают сомнений в отношении написания такие слова, как *роща, трещать, плющ, трущоба*, в которых *щ* является элементом корня. В таких словах, как *шарманщик, фонарщик, пильщик, асфальтщик, женщина, деникинщина*, легко разлагающихся на значащие составные части, принадлежность *щ* суффиксу также очевидна. Несколько труднее решить вопрос о написании таких слов, как *вощаной, дощатый*, с одной стороны, и *брусчатый, бороздчатый, веснушчатый* — с другой. Первые

тельные не образовывались — этот суффикс служил для образования прилагательных от глагольных основ, например: *ходкий* от *ход*, *ловкий* от *лов*, *липкий* от *лип* и т. п.); согласные *ц* и *к* перед *ь* заменялись звуком *ч*. Таким образом, вновь образуемое прилагательное оканчивалось на *ч-ьский*. В словах, употреблявшихся в книжном языке, *ь* заменялся гласным полного образования *е*, и получались прилагательные на *ческий (человеческий, греческий, молодеческий)*. Напротив, в словах живого народного языка *ь* выпадал, и оказывавшиеся рядом согласные *чс*, находясь в положении перед согласным, стали звучать как единая аффриката *(казак — казачьский — казацкий, молодец — молодечьский — молодецкий, ткач — ткачьский — ткацкий)*. В более поздние эпохи прилагательные от основ существительных на *к, ц, ч* образовывались путем непосредственного прибавления к основе существительного суффикса *к* (с заменой конечных согласных основы *к* и *ч* согласным *ц*). Это мы наблюдаем и в таких прилагательных позднего образования, как *кулацкий* (от *кулак*), *горняцкий* (от *горняк*) и т. п.

два прилагательных образованы от *воск, доска,* в которых *к* не является суффиксальным элементом; таким образом, в прилагательных на месте *ск,* в порядке чередования, появляется *щ* (ср. *писк — пищать, треск — трещать, лоск — лощить* и т. п.). Прилагательное *брусчатый* образовано от существительного *брус-ок, брус-к-а,* в котором *с* принадлежит корню, а *к* — суффиксу. При образовании прилагательного с суффиксом *ат* (ср. *ус — усатый, горб — горбатый* и т. п.) согласный *к,* в порядке чередования, заменяется согласным *ч*; поэтому следует писать *брусчатый* (а не «брущатый»). Прилагательное *веснушчатый* образовано при помощи суффикса *ат* от существительного *веснушка.* Согласный *к* суффикса существительного, при соединении с суффиксом прилагательного *ат,* заменяется, в порядке чередования, согласным *ч.*

Отступления от изложенного здесь принципа встречаются однако в написании некоторых слов. Так, прилагательное от слова *песок,* в котором *ок* не является живым суффиксом, писалось двояко: *песчаный* и *пещаный*[30]. Но наличие перед *к* «беглого» гласного *о* все же поддерживает представление о том, что *ок* в этом существительном — суффикс, чем и оправдывается написание *песчаный.* Не совсем ясны основания написания с *щ* прилагательного *косящатый* (слово это относится преимущественно к фольклорной лексике: «лестница косящатая», «пол косящатый» и некоторые другие). Если согласиться с мнением, что *косящатый* образовано от *косяк* (и тогда суффиксом прилагательного является *ат),* то непонятно, как на месте *к* могло появиться *щ* (на месте *к* должно было бы быть *ч).* Наличие в фольклорном же языке прилагательного *косящий*[31] («косящее окно» и некоторые другие) могло оказаться исходным для образования слова *косящатый* (с написанием через *щ*).

На тех же основаниях, что и рассмотренные выше слова, пишутся формы сравнительной степени: с одной стороны — *гуще, проще, толще, площе* и т. п., а с другой — *резче, жестче, хлестче* и т. п. Первые образованы от прилагательных с основой, оканчивающейся на *ст, ск (толст-ый, плоск-ий)* и т. п., причем эти звукосочетания заменяются, в порядке чередования, согласным *щ* (ср. то же в *свист-еть — свищ-у, иск-ать — ищ-у* и т. п.). Вторые образованы от прилагательных с основой на *з, с, ст* (ср. *рез-кий, хлест-кий*), за которой следует суффикс *к.* При образовании сравнительной степени конечные

[30] Слово *супесь* (корень *пес*), малораспространенное и содержащее в своем составе непродуктивную приставку *су,* вряд ли ассоциируется с *песок.*

[31] См. «Словарь русского языка, составленный вторым отделением ИАН», т. IV, вып. 8. Пгр., 1914, стр. 2447—2448.

согласные основы у них сохраняются без изменений, а согласный *к* суффикса заменяется, в порядке чередования, согласным *ч*, в результате чего и получаются написания *резче, жестче, хлестче.*

Наконец, так же обосновываются различия в написании существительных с *щик*, с одной стороны, и с *чик* — с другой (последнему предшествуют согласные *з, с, ж, зд, ст*).

В современном языке в отношении написания существительных данного типа, обозначающих действующих лиц, существует следующее правило: 1) Если основа, от которой образуется существительное, оканчивается на сонорный согласный (т. е. на *м, н, л, р*, «йот»), на губные *б, п, в* и *ф*, то в существительном пишется *щик*, например: *ямщик* (от *ям* — в старину почтовая станция, где проезжающие меняли лошадей), *паромщик, погонщик, банщик, пильщик, курильщик, фонарщик, сварщик, обойщик, пайщик, загибщик, гардеробщик, сцепщик, обувщик, постановщик, типографщик.* 2) Если основа, от которой образуется существительное, оканчивается на *д, т*, то в существительных, образованных от глагольных основ, пишется *чик*, например: *переводчик, разведчик, наряд-чик, обидчик, объездчик, докладчик, переплетчик, ответчик, летчик, советчик, растратчик;* в существительных, образованных от основ существительных на *д* и *т*, в подавляющем большинстве случаев также пишется *чик* и лишь в немногих словах, обычно более позднего образования,— *щик*, например: *буфетчик, газетчик, канатчик*, но: *асфальтщик, брильянтщик, алиментщик, позументщик* (так же, впрочем, ныне устарелое *флейтщик*) и др. 3) Если основа, от которой образуется существительное, оканчивается на *з, ж, с*, то в существительных пишется *чик*, например: *возчик, грузчик, резчик, смазчик, рассказчик, перебежчик, доносчик, подписчик, допросчик.*

Примечание. От основ с другими конечными согласными существительные с рассматриваемыми здесь суффиксами, как правило, не образуются.

Первоначально для образования названий лиц служил суффикс *щик*, суффикс же *чик* служил преимущественно для образования уменьшительно-ласкательных существительных, например: *стаканчик, сарафанчик, бокальчик, сарайчик, заливчик* и т. п. (здесь по существу две ступени образования: с суффиксом *ец — стаканец — стаканц-а, сараец — сарайц-а, заливец — заливц-а* и т. п. и, далее, прибавление к этой основе суффикса *ик*, перед которым *ц* заменялось, в порядке чередования, согласным *ч*). В тех случаях, когда *щик* оказывалось после согласных губных и сонорных, звук *щ* в нем сохранялся без изменений (*паромщик, фонарщик, обойщик* и т. п.). Там

же, где *щик* следовало непосредственно за согласными *д, т, з, с, ж,* возникали фонетические процессы, приводившие в конечном результате к изменению звукового состава суффикса.

Примечания: 1. Процессы эти состояли в следующем: при сочетании с *щ* согласные *з, с, ж,* предшествовавшие ему, уподоблялись первому его элементу (*ш*), т. е. сами превращались в *ш* и сливались с ним в один звук, например: в *груз* + *щик* (*груз* + *ш'ч'ик*) получалось *груш' ч'ик,* что графически осознавалось как *груз* + *чик;* в *донос* + *щик* (*донос* + *ш'ч'ик*) получалось *доношш'ч'ик,* что графически осознавалось как *донос* + *чик;* в *перебеж* + *щик* получалось *перебеш'ч'ик* — графически *перебеж* + *чик.* В существительных, образованных от основ с конечными согласными *д* и *т,* получалось следующее: перевод + *щик* (*перевод* + *ш'ч'ик*) давало *перевотшчик, ответ* + *щик* — *ответшчик,* следовавшие друг за другом *тш* и *ч* артикуляционно равнялись двойному *ч,* т. е. давали *ч* долгое, и осознавались графически как слова, имеющие после *д* и *т* корня суффикс *чик.* Таким образом, вместо одного суффикса *щик* для образования названия лиц оказалось два суффикса (второй — *чик*). Это видно и из того, что суффикс *чик* никогда не используется для образования названий лиц от основ, оканчивающихся не на согласные *з, с, ж, д, т.* Показательно также и то, что суффикс *щик,* вносящий только одно значение (действующего лица), продолжает сохранять свои позиции в словах более нового образования, притом образованных от основ существительных, а это устраняет возможность присвоения таким образованиям значения уменьшительности, вносимого суффиксом *чик* (ср. такие парные образования, как *погромщик* и *погромчик, барабанщик* и *барабанчик* и т. п.).

2. Написание слова *помещик,* образованного от основы *помест-* (*поместье*), следует объяснить так: к указанной основе был присоединен суффикс *щик,* что дало *поместщик.* Сочетание *т*+*щ* с точки зрения артикуляционной представляет собой *ш'ч* , что равно двойному *ч,* т. е. *ч.* Сочетание шипящего *ч* с предшествующим свистящим *с* вызвало ассимиляцию последнего и дало *шч,* обозначаемое обычно буквой *щ.* По существу такой же фонетический процесс произошел и в слове *объездчик;* однако это не нашло отражения в написании этого слова ввиду большей близости, с точки зрения словообразовательной, между *объездчик* и *объезд,* нежели между *помещик* и *поместье.*

3. Нуждается в разъяснении также написание слова *мужчина.* В этом слове тот же суффикс, что и в слове *женщина,* а именно *щин,* представляющий собой сочетание *щ* (из суффикса прилагательного *ск* в *мужской, женский*) с *ин,* вносящим значение единичности. В слове *мужчина* произошло такое же изменение *жщ* в *жч,* какое описано выше применительно к образованиям типа *перебежчик.*

§ 79. Как известно, согласный звук *ч* перед суффиксальным *н* во многих словах произносится как *ш.* Однако произношение *ш* вместо *ч* не отражается на написании таких слов: в них, в соответствии с морфологическим их составом, следует писать не *шн,* а *чн.* Примеры: *молочница, скучно, лоточник, конечно, перечница, прачечная, горчичник, скворечник, гречневый, ключница.* То же относится к некоторым женским отчествам, например: *Ильинична, Кузьминична, Лукинична, Фоминична.* Исключениями из данного правила являются слова *двурушник* (вторая часть образована от основы слова *рука*), *раешник* (от основы слова *раек*), *набалдашник* (от ос-

новы тюркского слова *балдак* — костыль). Написания, точно передающие живое произношение, находим также в прилагательных *истошный* («кричать *истошным* голосом», т. е. громким, отчаянным) и *дотошный* (опытный, во все вникающий), образованных от основы *ток (точ)*.

Слова рассмотренного типа не следует смешивать со словами, имеющими не только в произношении, но и на письме сочетание *шн*. Это, во-первых, слова с суффиксом *н*, присоединяемым к основе, оканчивающейся на *х* (при присоединении суффикса *н* согласный *х* заменяется, в порядке чередования, согласным *ш*), например: *суматошный* (от *суматоха*), *золотушный* (от *золотуха*), *воздушный* (от *воздух*), *грешный* (от *грех*), *гречишный* (от *гречиха*), *орешник* (от *орех*), *сошник* (от *соха*). Во-вторых, это слова, образованные от наречий и несклоняемых существительных и оканчивающиеся на *шний* (*шный*), *шник*, например: *вчерашний* (от *вчера*), *завтрашний* (от *завтра*), *сегодняшний* (от *сегодня*), *тамошний* (от *там*), *тогдашний* (от *тогда*), *всегдашний* (от *всегда*), *кромешный* (от *кроме*) и т. п., *лотошник* (от *лото*), разговорное *киношник* (от *кино*).

В словах *помощник* и *всенощная* пишется перед *н* буква *щ*, хотя произносится «ш». Сочетание букв *щн* в произношении этих двух слов (в особенности в первом из них) твердо закрепилось в виде «шн». То же очень часто можно наблюдать, и притом у людей, владеющих литературным языком, в словах *изящный, сущность, будущность, овощной* (вместо *щн* произносят «шн»), что однако нельзя считать литературной нормой.

Примечание. В написании многих фамилий, образованных от основ существительных, у которых на стыке с суффиксом произносится «шн» из *чн*, нашло отражение живое произношение. Таковы, например, фамилии *Свешников, Калашников, Рукавишников, Оловянишников, Епанешников, Прянишников* и некоторые другие.

Двойные согласные

§ 80. Двойные согласные, т. е. следующие одна за другой две одинаковые согласные буквы, служат для обозначения долгих согласных звуков, встречающихся преимущественно на стыке приставки и корня, корня и суффикса, суффикса и суффикса, внутри суффикса (двойное *нн*), а также, весьма редко, в корнях слов. Кроме того, двойные согласные могут появиться при соединении частей слов в сложносокращенных словах.

Как уже сказано было выше (§ 14 и 16), двойные согласные в корнях встречаются: а) в единичных исконно русских словах, б) во многих словах, заимствованных из других языков.

Русские слова, имеющие двойные согласные в корне: 1) *ссора* и его производные, 2) *дрожжи,* 3) *можжевельник,* 4) *жужжать,* 5) *вожжи,* 6) ряд образований от глагольной основы *жг,* в которых согласный звук *г* заменяется, в порядке чередования, согласным *ж*, например: *жжешь, жженый, жжение, жженка.* В большинстве случаев двойные согласные в приведенных словах могут быть объяснены только при помощи анализа этимологии слова, хотя и это не всегда удается.

Что касается двойных согласных в словах заимствованных, то написание таких слов приходится усваивать догматически, иначе пришлось бы входить в рассмотрение фонетических и словообразовательных процессов соответствующих языков. К тому же следует иметь в виду, что в русской орфографии явно наблюдается стремление к возможному сокращению написаний с двойными согласными в заимствованных словах. Это явление отражает уже давно совершающийся в устной речи процесс упрощения двойных согласных в заимствованных словах — в первую очередь в тех случаях, когда двойным согласным предшествует неударяемый гласный, например: *литерату́ра* (вм. *литтерату́ра*), *официа́льный* (вм. *оффициа́льный*), *галере́я* (вм. *галлере́я*), *коридо́р* (вм. *корридо́р*), *батаре́я* (вм. *баттаре́я*), *коми́ссия* (вм. *коммиссия*), *афи́ша* (вм. *аффи́ша*) и многие другие. Во многих заимствованных словах двойные согласные не пишутся и в тех случаях, когда предшествующий гласный ударяем, хотя согласный при этом иногда сохраняет долготу, например: *ра́порт* (вм. *ра́ппорт*), *кули́са* (вм. *кули́сса*), *гра́мота* (греч. γράμματα) и некоторые другие. Однако в подавляющем большинстве таких случаев, особенно в словах, заимствованных из западноевропейских языков (обычно латинского и греческого происхождения), сохраняется долгое произношение согласного и, соответственно, написание двух согласных букв, например: *ка́сса, ме́сса, ва́нна, ви́лла, бу́лла, га́мма, бру́тто, не́тто, бо́нна, коло́нна, гру́ппа, програ́мма, тру́ппа, ле́мма, нове́лла, баци́лла, пре́сса, гло́сса, ге́тто* и многие другие. Точно так же пишутся двойные согласные на стыке иноязычных же приставок и корней, часто выделяемых лишь путем анализа состава слова в соответствующем языке, например: *аббревиатура, аккомпанемент, ассоциация, акклиматизация, ассимиляция, иллюстрация, иммиграция, комментировать, коллоквиум, коллекция, коммунизм, корреспондент, оппозиция, оппортунизм.* Выделяется группа слов, образованных от латинских глагольных основ на *ss,* например: *миссия, процессия, агрессия, депрессия, профессор, сессия, асессор, посессор;* можно отметить небольшую группу существительных, обозначающих лиц женского пола, типа *баронесса, виконтесса, принцесса, догаресса, метресса, поэтесса.*

Но кроме перечисленных типов заимствованных слов, есть еще много таких, пишущихся с двойными согласными, которые не поддаются вовсе или с трудом поддаются классификации. Это, например, такие слова, как: *аккуратный, аллегория, аппарат, баккара, баррикада, буфф, грипп, коллодий, колосс, конфетти, кристалл, маммона, металл, пфенниг, рессора, стеллаж, террор, хлорофилл, целлюлоза, шиллинг* и многие другие.

Таким образом, вопрос о написании двойных согласных в заимствованных словах заключает в себе значительные трудности, которые лишь в очень небольшой степени могут быть разрешены при помощи правил, в большинстве же случаев они требуют справок в орфографическом словаре.

Двойные согласные до сих пор, как можно судить по приведенным выше примерам, продолжают писаться в таких словах, которые давно уже прочно вошли в русский язык и дали различного типа производные слова. В очень многих из них согласный звук, обозначаемый двойной согласной буквой, утратил в произношении свою долготу. К числу слов, пишущихся по традиции с двойной согласной, принадлежат также многие имена собственные, в очень давние времена заимствованные из греческого языка, например: *Савва, Кирилл, Ипполит, Филипп, Виссарион, Геннадий, Иоанн, Инна, Анна, Алла, Васса, Сусанна* и др. Сюда же можно отнести некоторые географические названия, перешедшие к нам из других языков, например: *Аккерман, Бессарабия, Ессентуки, Одесса, Массандра, Мелекесс, Таласс, Шоллар* и др.

Некоторые трудности в написании слов, образуемых от основ, которые оканчиваются или начинаются двойными согласными, возникают тогда, когда к таким основам присоединяются суффиксы, начинающиеся согласным звуком, или приставки, оканчивающиеся согласным. Здесь возможны два случая: 1) суффикс начинается тем же согласным, каким оканчивается основа, или приставка оканчивается тем же согласным, каким начинается основа,— получается скопление трех одинаковых согласных, например: «одесс-ский», «мелекесс-ский», «таласс-ский», «ванн-ный», «пятитонн-ный», «рас-сориться». Но три одинаковых согласных подряд по-русски писать не принято, поэтому в приведенных выше словах и им подобных следует писать две согласных (*одесский, мелекесский, таласский, ванный, пятитонный, рассориться* и т. п.); 2) суффикс начинается не тем же согласным, каким оканчивается основа. В таких случаях, как правило, перед суффиксом сохраняются двойные согласные конца основы (хотя произношение долгого согласного в таком положении невозможно), например: *труппа — труппка, телеграмма — телеграммка, программа — программка, программный, про-*

цесс — процессный, класс — классный, Калькутта — калькуттский, гунн — гуннский, галл — галльский, балл — десятибалльный. Но правило это имеет исключения: уменьшительные формы личных имен с суффиксом *к* после основ, оканчивающихся двойными согласными, теряют одну из согласных, например: *Анна — Анка, Инна — Инка, Савва — Савка, Кирилл — Кирилка, Филипп — Филипка;* не пишется также одна из двух согласных в словах *финка, финский* (от *финн*), *колонка* (от *колонна*), *пятитонка* (от *тонна*), *кристальный* (от *кристалл*).

Таким образом, правило о написании двойных согласных перед согласным суффикса не является вполне устойчивым.

§ 81. Правила употребления двойных согласных в словах исконно русских носят совершенно иной характер. За исключением тех единичных слов, которые пишутся с двойными согласными в корне (см. § 80), все остальные многочисленные случаи написания двойных согласных встречаются либо на стыке значащих частей слова, либо в суффиксах. Двойные согласные, таким образом, теснейшим образом связаны в этих случаях с составом слова, вследствие чего и соответствующие правила основываются на анализе словообразующих элементов.

Во всех случаях, когда одна значащая часть слова оканчивается, а следующая за ней начинается одним и тем же согласным звуком, это находит отражение на письме в виде написания двойной согласной. Примеры таких написаний: на стыке приставки и корня: *в-возить, с-сыпать, от-толкнуть, под-давать, пред-дверие, воз-звание, раз-звонить, без-зубый* (то же при оглушении приставок, оканчивающихся на *з*: *ис-сушить, вос-стать, рас-сыпать, бес-совестный, черес-седельник*); на стыке приставки и остальной части слова, также начинающейся с приставки (такие случаи очень редки — обычно вторая приставка в этих случаях является чисто этимологической), например: *рас-спрашивать, бес-связный, бес-сознательный, вос-создать;* на стыке корня и суффикса (с суффиксом *ск* почти исключительно в названиях населенных пунктов и в прилагательных, образованных от таких названий): *Спас-ск, Черкес-ск, Новочеркас-ск, арзамас-ский, котлас-ский, вильнюс-ский, тбилис-ский, кутаис-ский, рус-ский; бан-ный, сон-ный, плен-ный, вин-ный, осен-ний, весен-ний, стран-ник, сторон-ник, звон-ница, поклон-ник, дан-ник, измен-ник; гул-ливый.* Сюда же могут быть отнесены возвратные формы глаголов с основами, оканчивающимися на *с*, например: *снес-ся, спас-ся, тряс-ся, срос-ся.*

Особый случай представляют собой сложносокращенные слова, в которых предшествующая часть оканчивается, а сле-

дующая начинается одним и тем же согласным звуком, например: *Моссовет, Востоккино, обллит, леччасть, главврач, поммастера.*

Не всегда соблюдается написание двойного *с* в прилагательных, образованных посредством суффикса *ск* от географических названий (главным образом иноязычных), основа которых оканчивается на *с:* так, например, наряду с *даугавпилсский* (от *Даугавпилс)* находим *вентспилский* (от *Вентспилс), тукумский* (от *Тукумс);* принято писать *реймский* вместо *реймсский* (от *Реймс).* От некоторых географических названий и названий народов на *ск* прилагательные образуются не обычным присоединением к основе суффикса *ск* (как, например, в прилагательных *баскский* от *баск* и *оскский* от *оск*), а присоединением суффикса *ск* к основе с опущенным конечным *к*, например: от *Дамаск — дамасский,* от *Буск* (город в Львовской области УССР) — *бусский,* от *Сан-Франциско — сан-францисский,* от *этруск — этрусский,* причем двойное *с,* как находящееся перед согласным, произносится чаще без долготы. Вот почему написание таких прилагательных требует знания их состава. Однако, как правило, от географических названий на *ск* прилагательные образуются без суффикса *(курск-ий, смоленск-ий).* Поэтому в таких прилагательных, в соответствии с тем, как пишутся существительные, от которых они образуются, перед *к* пишется то одно, то два *с,* например: *омский* (от *Омск*), *пинский* (от *Пинск*), *орский* (от *Орск*), *ногинский* (от *Ногинск*), *зарайский* (от *Зарайск*), но: *спасский* (от *Спасск*), *черкесский* (от *Черкесск*), *новочеркасский* (от *Новочеркасск*), *глусский* (от *Глусск*).

§ 82. В отдельных случаях возникают затруднения при решении вопроса о том, есть ли в слове приставка, или ее нет (и если есть, то какая именно из двух возможных), а от этого в свою очередь зависит вопрос о необходимости или ненужности двойной согласной. Так, в слове *подданный* в значении «гражданин какого-нибудь государства» приставка *под* (а не *по,* как в слове *поданный,* являющемся страдательным причастием прошедшего времени от глагола *подать*); следует также различать слова *оттопить* («кончить топить») и *отопить* («нагреть топливом»), *наддрать* («надорвать») и *надрать* («добыть, отдирая или раздирая»), *оттереть* («сильно давя, оттолкнуть, оттеснить откуда-нибудь») и *отереть* («вытирая, сделать сухим») [32]. В глаголе *разевать* (совершенный вид — *разинуть*) Грот усматривал приставку *раз,* полагая, что это слово образовано от *зиять*; на этом основании он считал, что в данном

[32] У Федина читаем: «Госпитали мчали на грузовиках свои кровати, учреждения — свои *оббитые* шкапы» («Необыкновенное лето», гл. 11), ср «стены, *обитые* сукном»

глаголе следовало бы писать два *з* [33]. В настоящее время глаголы *разевать* и *разинуть* воспринимаются как имеющие различные основы и потому рассматриваются как супплетивные видовые формы. В обоих этих глаголах можно, с одной стороны, усмотреть приставку по ассоциации с такими глаголами, как *раскрывать — раскрыть, раздвигать — раздвинуть* и т. п. Но, с другой стороны, выделению приставки мешает здесь невозможность приписать какое-либо значение бесприставочным элементам *евать* и *инуть*. Все это заставляет считать глаголы *разевать — разинуть* в современном языке бесприставочными и, следовательно, писать их с одним *з*.

Глагол *отворить* в настоящее время явно входит в одну лексическую группу с глаголами *затворить, растворить, притворить* (ср. образованные от того же корня *затвор, створка*). В таком случае кажется невозможным объяснить, почему *отворить* пишется и всегда писалось с одним *т* [34]. Причиной этого на первый взгляд странного факта является то, что *отворить* этимологически связано не с глаголом *творить*, а с глаголом *отъвръсти* («открыть»). Об этом значении *отъвръсти* убедительно свидетельствуют многочисленные примеры, приводимые Срезневским в его «Материалах для словаря древнерусского языка» (т. II, стр. 777), как то: «**Приступивъ къ вратомъ повелѣ отъверьсти, вънити хотѣ**». «**Не ѿврѣсти» двери**» и т. п. (ср. современное *отверстие*). См. также «Церковный словарь П. Алексеева» (ч. 3, СПб., 1818, стр. 176): «отврести — отверсти; отворить». Объединение в одну лексическую группу глагола *отворить* с глаголами *растворить, притворить* и т. п. го-видимому, произошло позже, когда связь между *отворить* и *отъвръсти* утратилась.

По поводу состава глагола *разорить* существует два мнения. Одни полагают, что здесь приставка *раз* присоединена к глаголу *орить*, обозначающему «разрушать». В русском языке такой глагол неизвестен, но в старославянском он употреблялся со значениями «ронять», «заставлять падать» [35]. Существительное *оритель* со значением «разрушитель» засвидетельствовано в памятниках древнерусского языка [36]. Другие полагают, что *разорить* представляет собой сочетание приставки *раз* с глаголом *зорить*. Последний широко распростра-

[33] В «Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенном» (ч. III. СПб., 1792, стр. 171), находим написание *раззѣвать*.

[34] См. «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный», в котором этот глагол дается в написании с одним *т* (ч. VI. СПб., 1794, стр. 67).

[35] См. А. Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, вып. 9. М., 1914, стр. 658.

[36] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. II, стр. 706.

нен в русских говорах и нашел отражение в художественной литературе (у Мельникова-Печерского, Мамина-Сибиряка, М. Горького) [37]. Очень возможно, что современное *разорить* представляет собой результат слияния обоих глаголов, бывших столь близкими по значению, в одну лексическую единицу. Написание с одним *з* (двух *з* в этом глаголе и в производных от него не находим ни в одном словаре) отражает состав образования с основой глагола *орить*.

§ 83. Особым вопросом является употребление двойного *н* в суффиксах некоторых категорий имен прилагательных и в суффиксах страдательных причастий прошедшего времени. Как общее правило, двойное *н* пишется также в словах, производных от таких прилагательных и причастий, в суффиксах которых пишется двойное *н* (что будет подробнее изложено ниже).

1. В прилагательных двойное *н* пишется в суффиксах, начинающихся с *е* (см. § 51). Таким образом, на письме получается суффикс *енн*. Суффикс *енн* всегда пишется в прилагательных, образованных от именных основ, например: *бедренный, безбоязненный, бесчисленный, болезненный, ведренный, внутренний, государственный, дарственный, девственный, жатвенный, жертвенный, искренний, клятвенный, клюквенный, лиственный, молитвенный, неприязненный, низменный, обеденный, особенный, преемственный, родственный, соломенный, торжественный, убийственный, утренний, чувственный;* сюда же *косвенный*. Далее суффикс *енн* всегда пишется в прилагательных, в которых этому суффиксу предшествует звукосочетание *ов*, например: *обыкнов-енный, вдохнов-енный, открове-нный, дерзнов-енный, мгнов-енный, вдохнов-енный, проникнов-енный*. Обычно в таких прилагательных непроизводная основа глагольная; ко всем таким прилагательным существуют параллельного образования существительные на *ние* (ср. *обыкновение, вдохновение, откровение, дерзновение, мгновение, прикосновение*). Суффикс *енн* пишется также в немногочисленных прилагательных, относящихся к разговорному стилю, в значение которых суффикс этот вносит оттенок значительного усиления качества, например: *здоровенный, тяжеленный, толстенный, широченный, высоченный, страшенный*.

Из прилагательных, образованных от основ существительных при помощи суффикса, который начинается с *я*, с двумя *н* пишутся только три: *оловянный, деревянный, стеклянный*. Все остальные прилагательные этого типа (т. е. с суффиксом,

[37] См. «Словарь русского языка, составленный вторым отделением ИАН», т. II, вып. 9. СПб., 1907, стр. 2860; а также В. И. Даль. Словарь живого великорусского языка, т. I, изд. 4-е, под ред. И. А. Бодуэна де Куртене. СПб.— М., 1912, стр. 172.

начинающимся с *я*, а также с *а*, см. § 51) пишутся с одним *н*, например: *масляный* (ср. *«масляная* краска»), *нитяный, ветряный* (ср. *«ветряная* мельница»), *овсяный, полотняный, платяной, нефтяной, кровяной, дровяной, жестяной, ржаной, кожаный.*

2. Два *н* пишется также в суффиксе *онн*. Прилагательные с суффиксом *онн* образуются от существительных на *ия* (преимущественно на *ция*), например: *авиационный, диверсионный, дивизионный, дискуссионный, комиссионный, позиционный, порционный, провокационный, ревизионный, революционный, редакционный, секционный, станционный, традиционный.*

Примечание. В прилагательных, образованных при помощи суффикса *ин*, пишется одно *н*. Прилагательные с суффиксом *ин* образуются обычно от названий животных, в частности птиц, например: *лошадиный, львиный, козлиный, звериный, мышиный, крысиный, гусиный, петушиный, утиный, куриный, соловьиный, воробьиный, голубиный, грачиный, ястребиный*[38]. Сюда же относится старое прилагательное *гостиный* (от *гость* — «купец», ср. «гостиный двор» — торговые ряды в особо отведенном для того помещении).

О написании двойных согласных в прилагательных, образовавшихся из страдательных причастий прошедшего времени, см. ниже, п. 4.

3. В полных страдательных причастиях прошедшего времени суффикс всегда пишется с двумя *н*, например: «лекции, *читанные* в весеннем семестре»; «боец, *раненный* в голову»; «яйца, *сваренные* вкрутую»; «товар, *купленный* в городе»; «бомбы, *сброшенные* с самолетов»; «законы, *утвержденные* Верховным Советом»; «отряд, *усиленный* двумя ротами»; «кружки, *организованные* при клубе»; «рабочий, *квалифицированный* по шестому разряду».

В краткой форме страдательные причастия прошедшего времени всегда пишутся с одним *н*, например: «эти лекции *читаны* давно»; «боец *ранен* (сестра *ранена*) в голову»; «товары *куплены* по дешевой цене»; «яйцо *сварено* вкрутую»; «бомба *сброшена* с самолета»; «законы *утверждены* Верховным Советом»; «отряды *усилены* свежим пополнением»; «кружки *организованы* при клубе»; «работница *квалифицирована* по шестому разряду».

4. В суффиксе полных прилагательных, образовавшихся из страдательных причастий прошедшего времени, пишется: а) одно *н*, если прилагательное не имеет приставки и если глагол, от основы которого оно образовано, не заключает в себе суффикса *ова*; б) два *н*, если прилагательное имеет приставку или

[38] Ср., впрочем, у Федина: «В стеклянной банке на подставке для цветов по-весеннему кудрявился нежно-зеленый сноп *тополиных* ветвей» («Необыкновенное лето», гл. 6)

если глагол, от основы которого оно образовано, заключает в себе суффикс *ова* Примеры: *«раненые* бойцы не покидали строя»; «около станции торговали *топленым* молоком, *вареными* яйцами, *солеными* огурцами и *моченными* яблоками»; «на нем был *рваный* полушубок»; «ограда из *тесаного* камня»; «начертить *ломаную* линию»; *мороженое, суженый, ряженый,* но: «больной нуждается в *усиленном* питании»; «мы живем в *умеренном* климате»; «у него был *рассеянный* вид»; «говорить *уверенным* тоном»; «он был в *поношенном* платье»; «налет *моторизованной* пехоты»; «его лечил *квалифицированный* врач»; *«подержанные* книги»; «он был *балованный* ребенок». Сохраняются однако и немногие написания прилагательных этого типа с одним *н: посажёный* (отец, мать), *придáное, назвáный* («будешь братец нам *назвáный»*).

5. В кратких прилагательных, образовавшихся из страдательных причастий прошедшего времени, пишется: а) одно *н* — в форме мужского рода, например: «наш климат *умерен»*; «ты сегодня *рассеян»;* «тон его был *уверен»;* «он очень *образован»;* б) два *н* — в формах женского и среднего рода и множественного числа, например: «моя ученица *рассеянна»;* «девочка умна и *воспитанна»;* «выступление было *несдержанно»;* «в этой школе ученики *дисциплинированны»*.

6. В существительных с суффиксами *ик, иц* и *ость,* в глаголах на *ничать* и в наречиях на *о,* образованных от прилагательных рассмотренных типов, написание двух или одного *н* зависит от того, два или одно *н* пишется в соответствующем прилагательном, например: *лиственница* (от *лиственный), родственник, родственница* (от *родственный), чувственность* (от *чувственный), собственник, собственница* (от *собственный*), *утренник* (от *утренний*), *откровенность, откровенничать* (от *откровенный), низменность* (от *низменный), революционность* (от *революционный), дискуссионность* (от *дискуссионный), начитанность (от начитанный), организованность (от организованный), воспитанник, воспитанница, воспитанность* (от *воспитанный), избранник, избранница* (от *избранный),* но: *путаник, путаница* (от *путаный), мученик, мученица* (от *мученый*), *ученость* (от *ученый*), *вареник* (от *вареный*), *масленица* (от *масленый*), *мороженица* (от *мороженое*).

Под это правило полностью подходят также существительные, образованные от прилагательных с двумя *н,* из которых первое является конечным согласным непроизводной основы, например: *пленник, пленница* (от *плен-ный*), *подлинник* (от *подлин-ный*), *современник, современница, современность* (от *современ-ный*), *песенник* (от *песен-ный*), *коренник* (от *коренной*), *винница* (от *вин-ный*), *тленность* (от *тлен-ный*), но: *конопляник* (от *конопл-яный*), *нефтяник* (от *нефт-яной*), *гостиница*

(от *гост-иный*), *дровяник* (от *дров-яной*), *дощаник* (от *дощ-аной*).

Примеры на наречия: *откровенно, взволнованно, уверенно, организованно, дрянно, подлинно, временно,* но: *путано, учено.*

В русском языке есть небольшое число существительных с суффиксами *ик* и *иц (а),* образованных от страдательных причастий на *нный,* не употребляющихся в значении прилагательных. Такие существительные пишутся с двумя *н.* К ним относятся, например: *утопленник, утопленница* (от *утопленный*), *удавленник* (от *удавленный*), *помазанник* (от *помазанный*), *ставленник, ставленница* (от *ставленный*).

Примечание. Изложенные правила о написании двух и одного *н* распространяются также на сложные слова, в состав которых входят соответствующие прилагательные и производные от них слова, например: *самоуверенный, общепризнанный, малообразованный, благовоспитанный, нижеуказанный, целенаправленный, глубокомысленный, высокоторжественный, богобоязненный, многочисленный, единомышленный* (и *единомышленник*), *псевдоученый* (и *псевдоученость*), *гостинодворец.*

§ 84. К приведенным правилам о написании двух и одного *н* на стыке корня и суффикса и в суффиксах некоторых частей речи необходимо дать несколько пояснений и дополнительных замечаний.

1. Как известно, в причастных формах в древнерусском языке первоначально, и очень долго, писалось одно *н.* Несомненно, что эти формы и произносились с *н* недолгим. Что касается прилагательных, образованных при помощи суффикса *ьн* от существительных с основой, оканчивающейся на *н,* то они писались как с двумя, так и с одним *н.* Всё более распространявшиеся написания с двумя *н* оказали влияние на произношение: долгое *н* стало произноситься и в таких прилагательных, которые еще не писались с двумя *н.* Результатом всего этого и явилось написание во всех таких прилагательных двух *н.*

2. Пишутся с двумя *н* также некоторые прилагательные, связь которых с глагольными основами несомненна, но которые или нельзя вовсе считать бывшими страдательными причастиями, или, если и можно, то лишь с известными оговорками. Таковы прилагательные *постоянный, беспрестанный, недремáнный, невозбранный, отчаянный.*

Первые три нельзя считать бывшими формами страдательных причастий потому, что глаголы, от основ которых они образованы,— непереходные. Что касается прилагательного *невозбранный,* то хотя глагол *возбранить* и переходный, но причастие от него должно быть не «возбранный», а *возбраненный.* В данном случае мы имеем дело не с причастной формой, а со старым отглагольным прилагательным, образованным при помощи суф-

фикса *ьн* (*возбран-ьн-ый,* современное *возбранный* с отрицанием *не*).

Одним из значений глагола *отчаяти* в древнерусском языке было «признать безнадежным» (см. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. II, стр. 233). Поэтому *отчаянный* — «признанный безнадежным». Буслаев дает для *отчаянный* значение «отвергнутый» [39].

Прилагательные *постоянный* и *недрема́нный* могли образоваться от соответствующих глагольных основ по аналогии с *невозбранный.*

Прилагательное *беспрестанный* восходит по своему образованию к древнерусскому наречному выражению *без престани* («без перерыва»).

3. До сих пор удерживаются в нашей орфографии с одним *н* слова *прида́ное, посажёный* (употребляемое только в словосочетаниях «посажёный отец», «посажёная мать»). Первое из них употребляется в качестве существительного со значением, далеко отошедшим от значения глагола *придать.* Во втором специфическое значение сочеталось с переносом ударения на суффикс (ср. «ребенок, *поса́женный* на скамейку», «картофель, *поса́женный* в песчаную почву»).

4. В заключение следует отметить группу таких прилагательных, образовавшихся из страдательных причастий от бесприставочных глаголов, в которых в отступление от правила сохраняется написание двух *н*: *данный* (например, «в *данном* случае»), *желанный, невиданный, неслыханный, нежданный, негаданный, нечаянный* и некоторые другие. С двумя *н* пишутся и такие прилагательные от глагольных основ с суффиксом *ова, ева,* к которым нет в употреблении соответствующих причастных образований (иногда ввиду непереходности соответствующих глаголов), например: *рискованный, образованный* («получивший образование»), *йотированный* и *йотованный, экзальтированный* и некоторые другие.

Изложенное в разделе «Двойные согласные» ясно свидетельствует о том, что в данной области нашей орфографии далеко не все упорядочено. В сущности «Правила» 1956 г. лишь внесли некоторую стройность в расположение пунктов, касающихся употребления двойных согласных букв, и уточнили некоторые формулировки, но не упростили и не облегчили самых правил. А ведь двойные согласные — один из наиболее трудных и наименее обоснованных орфографических разделов. Одни правила здесь основываются на произношении. Но если в очень немногих исконно русских словах непроизводная основа произносится

---

[39] «Историческая грамматика русского языка». Изд-во АН СССР, 1959, § 55, стр. 114.

всеми с долгим согласным (*жужжать, вожжи, дрожжи, можжевельник, ссора*) и в них, следовательно, должны писаться двойные согласные, то в очень многих словах одни произносят долгий согласный, в то время как в произношении других долгота отсутствует. Это касается слов иноязычного происхождения, из которых многие давно «обрусели» и не осознаются пишущими как нерусские, например: *агрессор, аппетит, ассигновать, баллотировка, бацилла, галлицизм, капиллярный, корректура, тунель, эффектный* и др. Другие правила основываются на традиции, требующей написания двойных согласных, хотя в произношении соответствующих слов долготы согласного обычно нет. Это тоже слова, заимствованные из различных языков (среди них много имен собственных), например: *аккуратный, аппарат, баррикада, конфетти, кристалл, металл, стеллаж, террор, хлорофилл, целлюлоза; Кирилл, Филипп, Виссарион, Иоанн, Бессарабия, Ессентуки, Мелекесс* и др.

Трудности, испытываемые пишущими при написании слов рассматриваемого типа, осложняются двумя обстоятельствами: 1) многие из таких слов, писавшиеся еще не так давно с двойной согласной, теперь пишутся с одной согласной, например: *официальный* (вм. *оффициальный*), *галерея* (вм. *галлерея*), *коридор* (вм. *корридор*); в написании других слов до сих пор еще наблюдаются колебания, например: *дифференциальный* и *диференциальный, карикатура* и *каррикатура, баркарола* и *баркаролла;* 2) во многих случаях при образовании новых слов от основ, заключающих в себе двойные согласные, двойная согласная заменяется одиночной перед следующей согласной, например: *финн,* но *финка, колонна,* но *колонка, тонна,* но *пятитонка, кристалл,* но *кристальный, граммофон,* но *грамзапись, Филипп,* но *Филипка, Кирилл,* но *Кирилка, Анна,* но *Анка,* ср. *балл — пятибалльный, класс — классный, галл — галльский* и т. п. Все это, понятно, не способствует прочному закреплению орфографических навыков пишущих.

Несколько более последовательны правила употребления двойных согласных на стыке морфем. Немногие исключения (иногда это мнимые исключения) типа *отворить, разевать, рейнский, этрусский* особых затруднений не вызывают.

Значительно сложнее обстоит дело с прилагательными, образованными от именных основ посредством суффиксов *енн, ен* и *ян.* Самые правила формулируются отчетливо, но к ним имеются исключения, которые ничем серьезным нельзя обосновать: так, прилагательное *ветреный* предлагается писать с одним *н,* хотя никакой живой связи с глаголом *ветрить* у этого прилагательного в настоящее время нет. К тому же получается, что *ветреный* (день) и *безветренный* пишутся по-разному. Кроме того, приходится еще запоминать, что это же прилагательное пишется

с суффиксом *ян* в таких сочетаниях, как *ветряная мельница, ветряная оспа* (основание: наличие слова *ветря́нка*). Далее, несмотря на то что в суффиксе *ян* пишется одно *н*, три прилагательных, образованных посредством этого суффикса *(оловянный, деревянный, стеклянный)*, пишутся с двумя *н*. Основанием для такого написания является утвердившееся произношение этих прилагательных с долгим согласным *н*. Однако и другие прилагательные с суффиксом *ян* многие произносят с долгим *н*, ср. *овсяный, полотняный, серебряный, кожаный* и некоторые другие. Кстати, такие прилагательные, как *серебряный, кожаный*, образованные от именных основ и сохраняющие ударение на основе, следовало бы по общему правилу (ср. *обеденный, соломенный*) писать с суффиксом *енн*. Единственным выходом из этой путаницы было бы уничтожение всех приведенных отступлений и исключений: все прилагательные, образованные от именных основ и сохраняющие ударение на основе, следовало бы писать единообразно — с *енн*, а прилагательные с ударением не на основе — с суффиксом *ян*. В результате такого упрощения писалось бы «ве́тренный», «сере́бренный», «ко́женый», «гли́ненный», «ни́тенный», «олове́яный», «дерева́яный», «стекля́ный», «нефтяной», «жестяной» и т. п. Подобно тому как произносятся с долгим *н* прилагательные *полотняный, серебряный* и некоторые другие, пишущиеся с одним *н*, вероятно, произносились бы так же и прилагательные «оловяный», «деревяный», «стекляный», а если бы и исчезла в их суффиксах долгота *н*, то в этом никакой беды не было бы, зато упростилось бы написание. А из истории русского языка мы знаем, как много изменений произошло в нем в области произношения звуков, и притом без всякого ущерба для языка и говорящих на нем.

УПОТРЕБЛЕНИЕ БУКВ Ъ И Ь

§ 85. Как уже сказано выше (§ 1), буквы *ъ* и *ь* в настоящее время не обозначают никаких звуков или звукосочетаний. Буква *ъ* употребляется после согласных на стыке приставки и корня или на стыке двух основ сложного слова перед буквами *я, ё, е, ю*, для указания на то, что эти буквы обозначают сочетание «йота» с гласным *а, о, э, у*, например: *изъять, съежиться, съесть, предъюбилейный, трехъярусный, сверхъестественный.* Такое произношение слов с *ъ* перед перечисленными гласными становится отчетливо ясным при сравнении их со словами *взять, обнадежить, сесть, стеклярус, утюжить* и т. п., в которых гласным *я, ё, е, ю* непосредственно предшествует согласная буква.

Это правило распространяется также на заимствованные слова, содержащие в своем составе иноязычные (обычно латинские) приставки, оканчивающиеся на согласный звук, и на слож-

ные слова, пишущиеся слитно, например: *объект, субъект, адъюнкт, адъютант, инъекция, конъюнктура, трансъевропейский, фельдъегерь, оберъегермейстер.* К словам с приставкой должны быть отнесены также слова с местоимением-приставкой *пан* (обозначающей то же, что русское *все*), например: *панъевропейский, панъяпонский.* Написание таких (правда, крайне немногочисленных) слов без ъ, наблюдающееся в настоящее время (например, «паневропейский»), неизбежно должно приводить к произношению их без «йота», т. е. к неправильному произношению.

В то же время следует отличать от слов рассмотренной категории сложные слова, пишущиеся через дефис: в них перед гласными *я, ё, е, ю* буква ъ не пишется, например: *камер-юнкер, контр-ярус.*

Не пишется также ъ перед *я, ё, е, ю* в словах, в которых первой частью сложения является *пол* в значении «половина», отделяемое дефисом (см. § 90), например: *пол-яблока, пол-ёлки, пол-ерша, пол-юрты.* То же относится к сложносокращенным словам, например: *детясли, «Главювелирторг».*

§ 86. Буква *ь*, в отличие от буквы ъ, выполняет несколько функций: 1) она указывает, что предшествующая ей согласная буква обозначает мягкий звук, например: *цель, весь, брать, тронь, польза, галька, банька,* ср. *цел, вес, брат, трон, ползать, галка, банка;* 2) она указывает, что слово, в конце которого она написана, принадлежит к определенной грамматической категории, например: *мышь, глушь, рожь, залежь, речь, помощь* — именительный и винительный падеж существительных женского рода единственного числа, ср. *камыш, кряж, калач, плащ,* принадлежащие к мужскому роду; *плачь* — повелительное наклонение в отличие от существительного *плач; родиться, броситься, садиться, кинуться, вернуться* и т. п.— инфинитив в отличие от форм 3-го лица *родится, кинутся* и т. п.; кроме того, буква *ь* является показателем 2-го лица единственного числа глаголов *несешь, говоришь)* и инфинитива некоторых глаголов *(беречь, толочь, жечь, беречься, толочься, жечься);* 3) она указывает, что следующие за ней буквы *я, ё, е, ю,* а также *и* обозначают сочетание «йота» со звуками *а, о, э, у, и,* например: *пьяный, завьём, пьеса, солью, мышьи,* ср. *пять, зовем, песня, солю, мыши.* Таким образом, в отношении последней своей функции буква *ь* тождественна букве ъ с той лишь разницей, что *ь* пишется не после приставки и не на стыке основ в сложных словах. Кроме того, буква *ь* пишется не только перед *я, ё, е, ю,* но и перед *и.*

Из всего сказанного об употреблении буквы *ь* ясно, что функции ее разнообразны. Что касается ее роли как знака мягкости предшествующего согласного, то следует отметить, что мягкость

согласного обозначается буквой *ь* не всегда, а только тогда, когда мягкий согласный звук принадлежит к числу парных по мягкости и твердости и когда при этом такой согласный мягок независимо от сопровождающих его фонетических условий. Поясним это на примерах. В конце слов, где одинаково возможен как твердый, так и мягкий согласный из числа парных по твердости и мягкости, мягкость согласного в с е г д а обозначается буквой *ь*, например: *кровь* (ср. *кров*), *кладь* (ср. *клад*), *вязь* (ср. *вяз*), *моль* (ср. *мол*), *вонь* (ср. *вон*), *жарь* (ср. *жар*). То же и в середине слов перед согласными в таких положениях, когда возможен как мягкий, так и твердый согласный, например: *Колька* (ср. *колка*), *редька* (ср. *редко*), *банька* (ср. *банка*). После букв *ч* и *щ*, которые всегда обозначают мягкие согласные звуки, буква *ь* для обозначения мягкости не употребляется, ср. такие слова, как *мяч, калач, плеч, ввтреч, могуч, жгуч, плащ, товарищ, училищ, кладбищ, рощ, всеведущ, блестящ.* А написание *ь* в таких словах, как *ночь, дочь, помощь, вещь, беречь, толочь, назначь, навзничь, беречься, толочься* и т. п., для обозначения мягкости согласного не нужно: буква *ь* в этих словах указывает на грамматическую категорию, к которой относится то или иное из слов этого типа.

Не пишется также *ь* после согласных, мягкость которых вызвана мягкостью следующего согласного звука. Так, например, в слове *чистить* после *с* не пишется *ь*, так как мягкость *с* здесь вызывается мягкостью следующего *т* (ср. *чистый*, где перед твердым *т* согласный *с* твердый). То же в словах *злюка* (*з* мягкое), *две* (*д* мягкое), *усни* (*с* мягкое) — ср. *злой, два, уснуть*, в которых те же согласные перед твердыми согласными произносятся твердо. На этом принципе основано правило о том, что не следует писать *ь* после *н* перед всегда мягкими *ч* и *щ*, так как под влиянием мягкости последних *н* обычно смягчается, ср. такие слова, как *кончить, нынче, солончаки, нянчить, банщик, женщина, «Задонщина»* и т. п. С другой стороны, мягкость *л* обозначается буквой *ь* (кроме положения перед мягким *л*), так как перед всеми мягкими согласными, кроме мягкого *л*, согласный *л* может быть как твердым, так и мягким, ср. *только* и *толк, мальчик* и *молчать, пильщик* и *толще, вольница* и *волны, пальтишко* и *полтина* и т. п.; ср. однако *гулливый*, где *ь* после первого *л* не пишется, так как в данном положении первое *л* не может быть произнесено твердо.

В заключение необходимо еще остановиться на употреблении *ь* перед *о* в сравнительно немногих заимствованных (большей частью из французского языка) словах, впрочем, давно уже обрусевших и теперь широко распространенных. Это такие слова, как *батальон, почтальон, бульон, медальон, компаньон, шампиньон, павильон.* Сюда же относятся и некоторые менее рас-

пространенные, например: *гильотина, карманьола, шиньон, котильон, синьор,* а также нерусские имена собственные типа *Миньон, Авиньон, Сандрильона.* Сочетание букв *ьо* в таких словах произносится как «йо».

Правила об употреблении буквы *ь* после шипящих *ж, ч, ш, щ,* как известно, принадлежат к числу очень трудных. А какова ценность этих правил? Читателю, знающему русский язык, и без специального обозначения известно, что слова *сторож, калач, камыш, плащ* — мужского рода, а слова *рожь, печь, мышь, вещь* — женского рода. А для тех, кто этого не знает (для иностранцев), раньше чем написать то или иное слово (с *ь* или без *ь*), нужно сперва узнать, какого оно рода. А узнав это, он правильно согласует с существительным прилагательное или глагол, а *ь* уже окажется ненужным. Еще менее нужным оказывается *ь* в глагольных формах после *ч* (в инфинитиве, в повелительном наклонении): формы эти не противопоставлены другим без *ь* (кажется, единичным является противопоставление *плачь — плач*). Совершенно никакого значения не имеет написание *ь* после *ж, ч, ш* в наречиях (*настежь, прочь, сплошь* и др.). Из всего этого напрашивается вывод о том, что правила об употреблении *ь* после *ж, ч, ш, щ,* как не имеющие никакого познавательного значения и в то же время отнимающие у учащихся много времени, подлежат отмене. Этого требуют очень настойчиво все сторонники упрощения русского правописания, начиная еще с прошлого столетия вплоть до наших дней.

НАПИСАНИЯ СЛИТНЫЕ И ПОЛУСЛИТНЫЕ (ЧЕРЕЗ ДЕФИС). ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 87. По существу своему вопрос о слитном и полуслитном написаниях (а следовательно, и о раздельном написании) является вопросом в большей мере лексическим, нежели собственно орфографическим. Здесь могло бы, на первый взгляд, действовать простое и ясное правило — писать слитно то, что является отдельным целым словом, а одно слово от другого на письме отделять. Но уже тот факт, что наряду со слитными и раздельными написаниями существуют написания полуслитные (через дефис), говорит о существовании в русском языке переходных явлений. Во многих случаях два слова (а иногда и большее число слов) утрачивают свою лексическую самостоятельность и вступают на путь превращения в одну лексическую единицу, не доходя однако до полного слияния в одно слово. Поскольку процесс этот чрезвычайно многообразен, совершается постепенно и обычно довольно медленно, мы постоянно застаем отдельные объединяющиеся лексические единицы на разных ступенях их превращения в одну новую лексическую единицу. Все это находит отражение на письме. Однако в силу специфических особен-

ностей последнего (ограниченность средств графического обозначения многих частных явлений языка, неизбежное отставание орфографии от языка, находящегося в состоянии непрерывного развития, и некоторые другие) полного соответствия действующих правил письма реальному положению в области деления речевого потока на словесные единицы никогда не было и быть не может.

Задача орфографии в данной области состоит прежде всего в том, чтобы закрепить в виде слитных написаний те сложные лексические образования, смысловая цельность которых находит отражение в их строении (слияние при помощи соединительной гласной, объединение общей для всего образования системой флексий, выделение данного образования из ряда смежных лексических единиц посредством собственного ударения).

Далее, орфография должна отражать, посредством написаний полуслитных (через дефис), те случаи, когда две или, реже, несколько словесных единиц, приближаясь к превращению в одну сложную единицу, не стали ею полностью. В тех же случаях, когда мы имеем дело с явным словосочетанием, хотя бы и лексикализованным, т. е. обозначающим одно понятие, как, например, *железная дорога, красный уголок, лечь в дрейф,* никаких не только слитных, но и полуслитных написаний быть не должно.

Изложенные выше принципы в целом и осуществляются в русской орфографии. Но, применяемые к большому количеству разнообразных и очень сложных языковых явлений, они дают множество отдельных правил, которые в своей совокупности отражают как основную закономерность в образовании сложных слов, так и противоречия, свойственные языку в его движении, а также недостаточную гибкость самой орфографии, по своей природе более консервативной, чем язык.

Все сказанное будет конкретизировано в дальнейшем изложении.

Общие правила

§ 88. Сначала будут рассмотрены правила, в одинаковой мере относящиеся ко всем частям речи. Правила, относящиеся к отдельным частям речи, будут рассмотрены в дальнейших параграфах.

Слитно пишутся:

1. Все сложносокращенные слова и производные от них. Сложносокращенными словами являются преимущественно имена существительные, например: *колхоз, местком, профсоюз, комсомол, эсминец.* Сюда же относятся сложносокращенные наименования государственных учреждений, общественных организаций, торговых предприятий, должностей, а также военные

звания и т. п., например: *нарсуд, госконтроль, совнархоз, обком, горисполком, облторг, орготдел, главбух, управдом, начдив, бортмеханик.* Примеры производных слов: *колхозный, месткомовский, комсомолец, орготдельский* и т. п.

2. Слова с приставками. Здесь имеются в виду слова, в которых приставка является живой составной частью и, следовательно, может быть либо отброшена, либо заменена другой приставкой (в связи с чем соответственно изменяется значение слова); сюда же относятся и слова с вновь входящими в язык приставками из наречий и предлогов, например: *сверхприбыль, околосердечный, послевоенный, внутрирайонный, межпланетный, ультрафиолетовый, архинелепый;* существенной особенностью таких образований является то, что приставки обычно имеют в них дополнительное ударение. Некоторые иноязычные приставки, употребляемые в сочетании с иноязычными же по происхождению существительными, пишутся через дефис. Это приставки *экс, обер, унтер, вице, контр* (не в значении «против»), например: *экс-чемпион, обер-кондуктор, контр-адмирал, унтер-офицерский, контр-адмиральский.*

3. Сложные слова, первой составной частью которых является количественное числительное (если последнее пишется буквами, а не обозначается цифрами), например: *пятилетка, трехтонка, семидесятипятилетие, трехметровый, тысячекилометровый, стопроцентный, двоедушный, троекратно.*

Полуслитно (через дефис) пишутся:

1. Сложные слова, представляющие собой точное удвоение (или утроение) какого-либо слова с целью усиления значения (часто с внесением эмоционального оттенка), например: *маленький-маленький, громко-громко, еле-еле, еле-еле-еле, едва-едва, чуть-чуть, ходишь-ходишь, просишь-просишь.* Такие сложные слова произносятся без паузы между их составными частями и с одним основным ударением (при этом возможно и второстепенное ударение на одной из составных частей).

Примечание. Некоторые случаи объединения одинаковых слов в сложное слово с целью усиления значения внешне близки к случаям построения, вносящего значение многократности или длительности. Так, в предложении: «Я его *просил-просил,* а он не соглашается», *просил-просил* означает «усиленно просил»; в предложении же: «Я его *просил, просил*» — другое значение: «не раз просил». То же в предложении: «А зуб все *болит, болит*» — здесь говорится о длительной боли. Значение повторяемости находим также в предложении типа «За теми деревнями *леса, леса, леса*» (М.-Печерский), т. е. одни леса сменяются другими. Указанные различия в значениях находят отражение в интонации соответствующих слов (во втором случае — интонация перечисления).

2. Сложные слова, представляющие собой повторение какой-либо основы, но с разными приставками и суффиксами, например: *крепко-накрепко, волей-неволей, большой-пребольшой,*

день-деньской, рад-радехонек, мало-мальски, один-одинешенек, жить-поживать. Сюда же примыкают сложные слова, составленные из двух синонимических слов, например: *нежданно-негаданно, подобру-поздорову,* а также словесные пары, образуемые из слов, близких по категории значений и могущих быть соединенными, без изменения смысла, союзом *и,* например: *пить-есть, отец-мать, хлеб-соль, руки-ноги.*

Из правил, изложенных в последних двух пунктах, обычно исключаются обороты, представляющие собой два одинаковых существительных, из которых одно стоит в именительном, а другое в творительном падеже единственного числа (такие обороты выполняют в предложении роль именной части составного сказуемого или обстоятельства образа действия), например: *дурак дураком, свинья свиньей, чин чином, честь честью.*

3. Сложные слова, первой составной частью которых является количественное числительное, если это числительное обозначено цифрами, а не буквами, например: *10-летний, 3-процентный, 120-вольтный.* Такие написания характерны для специальной литературы. Понятно, что употребление в них дефиса, в отличие от слитного написания слов того же типа, пишущихся сплошь буквами, объясняется обстоятельством чисто графического свойства — невозможностью полного слияния цифровой, т. е. идеографической, части слова с буквенной.

4. Специальные термины и наименования, в том числе и аббревиатурного типа, в состав которых входит отдельная буква алфавита, например β-*лучи* или числительное, написанное цифрами, например *ТУ-114.*

Слитные и полуслитные написания имен существительных

§ 89. Слитно пишутся:

1. Сложные существительные, образованные при помощи соединительных гласных, а также все образования с первой составной частью типа *фото, электро, радио, авто, аэро, метро, кино, бензо,* например: *паровозоремонт, градостроительство, льнозаготовки, газопровод, нефтепровод, мышеловка, световодолечебница, мясохладобойня, фотолаборатория, электропоезд, радиоаппаратура, автозавод, аэропорт, кинопередвижка, бензоколонка.*

Колебания наблюдаются в написании слов второй из указанных групп: наряду со слитным написанием встречаются написания через дефис, преимущественно в тех случаях, когда при слитном написании получается длинное слово (например, *электропромышленность*). Однако последнее обстоятельство не может быть основанием для отступления от общего правила, тем

более что в русском языке довольно часто встречаются длинные сложные слова, ср. такие, как *человеконенавистничество, семидесятипятилетие, рабовладельчество, словорасположение, золотопромышленность, удобопроизносимость, слабохарактерность, водонепроницаемость* и т. п. Слова этого типа, несмотря на их многосложность, воспринимаются как на слух, так и зрительно без особого труда благодаря отчетливости тех приемов, посредством которых осуществляются суффиксальное словообразование и словосложение в русском языке.

Некоторые утвердившиеся в практике письма отступления от этого правила будут указаны ниже.

2. Все названия населенных пунктов, второй составной частью которых являются *град, город,* например: *Ленинград, Калининград, Димитровград, Новгород.* В соответствии с принципом, лежащим в основе данного правила, пишутся слитно также названия населенных пунктов, в состав которых входит часть, обозначающая «город» на языках народов СССР *(абад, акан, пилс)*, например: *Ленинабад, Сталинабад, Ленинакан, Кировакан, Даугавпилс.*

3. Сложные имена существительные, первой составной частью которых является глагол в форме повелительного наклонения. Таких образований в русском языке очень мало, и они непродуктивны. Это слова типа *держиморда, вертихвостка, вертишейка, горицвет, скопидом, держидерево, ломикамень.* Некоторые из них, как исключение, пишутся полуслитно, например: *сорви-голова, перекати-поле.*

4. Слова с первой составной частью *пол* («половина»), если их вторая составная часть не начинается с прописной буквы, с гласной буквы или с буквы *л,* например: *полночь, полдень, полбутылки, полчаса, полсапожки.*

§ 90. Полуслитно (через дефис) пишутся:

1. Сложные существительные, которые состоят из двух самостоятельно употребляющихся существительных, соединенных без помощи соединительных гласных. В одних сложных существительных данного типа изменяются при склонении обе составные части, например: *изба-читальня, купля-продажа, член-корреспондент, программа-минимум, марксизм-ленинизм, Москва-река;* в других — изменяется при склонении только вторая составная часть, например: *жар-птица, дизель-мотор, премьер-министр, генерал-полковник, плац-парад, плащ-палатка.*

В написании некоторых разновидностей сложных существительных данного типа наблюдаются различия в тех случаях, когда одной из составных частей является имя собственное. В то время как, например, *Москва-река, Ильмень-озеро, Гуд-гора* и т. п. пишутся через дефис, сочетания того же состава, но с обратным порядком слов пишутся раздельно: *река Москва, озе-*

ро Ильмень, гора Машук и т. п. Это объясняется тем, что в первом случае мы имеем дело с сочетаниями, превращающимися в одно слово, чего нет во втором случае. В наших северных районах много названий озер, в состав которых входит имя собственное и слово *озеро*. Эти названия превратились в сложные слова без соединительной гласной, например: *Водлозеро, Кенозеро* и т. п.

2. Составные названия политических партий и направлений, научных течений и т. п., а также их сторонников, например: *анархо-синдикализм, социал-демократия, тред-юнионизм, национал-либералы, катедер-социализм.*

Сложные существительные данного типа представляют значительные трудности в отношении их написания: так как первая составная часть их при склонении слова не изменяется, часто бывает неясно, сохраняют ли еще его составные части в какой-либо мере или уже совершенно утратили самостоятельное значение. Известны, наряду с полуслитными, также и слитные написания таких слов, как *социал-демократ, приват-доцент* и некоторых других, в то же время пишутся всегда слитно такие слова, как *натурфилософия, эмпириокритицизм, неокантианство* и т. п.

3. Сложные единицы измерения, независимо от того, образованы ли они с помощью соединительных гласных или без них, например: *пудо-верста, человеко-день, тонно-километр, киловатт-час.* Образования этого типа обозначают, что речь идет об умножении числа единиц одного измерения на число единиц другого измерения. Поэтому сюда не подходит такое слово, как *трудодень*, обозначающее единицу учета труда в колхозах (*трудодень* — сложносокращенное образование из «трудовой день»).

4. Сложные названия промежуточных стран света, например: *юго-запад, северо-запад, норд-ост, зюйд-вест.* В написаниях существительных данного типа наблюдаются колебания: их пишут нередко слитно («югозапад», «нордост» и т. п.). Однако полуслитное написание целесообразнее, так как оно способствует более отчетливому восприятию двойственного характера этих слов, обе составные части которых одинаково существенны для значения всего слова в целом.

5. Сложные названия растений и цветов, включающие в свой состав: а) личную форму глагола, например: *любишь-не-любишь, не-тронь меня,* б) имена собственные, например: *иван-да-марья, иван-чай.* Такие названия единичны. Написание их через дефис зрительно подчеркивает их условный характер.

6. Слова с первой составной частью *пол* («половина»), за которой следует существительное в форме родительного падежа, начинающееся с прописной буквы, либо с буквы *л*, либо

с гласной буквы, например: *пол-Африки, пол-Москвы, пол-Ленинграда, пол-луга, пол-листа, пол-уха, пол-избы* (ср. *полчаса, полгорода, полбутылки* и т. п., § 89, п. 4). Написание существительных данного типа через дефис (представляющее собой отступление от общего правила о слитном написании слов с *пол*) объясняется следующими соображениями: а) при слиянии *пол* со словом, начинающимся с прописной буквы, прописная буква оказалась бы внутри слова («полМосквы»); б) слияние *пол* со словом, начинающимся буквой *л*, привело бы к двойной согласной (*лл*), что может вызвать произношение этого буквосочетания как *л* долгого вместо двух *л* (каждое — с самостоятельным затвором в начале), ср. *пол-лу́га* и «полу́га», *пол-листа́* и «полиста» и т. п.; в) слияние *пол* со словами, начинающимися гласными *и, я, е, ю,* вызвало бы смягчение согласного *л*, т. е. в словах такого типа, как *пол-избы, пол-яблока, пол-ели, пол-юга,* получилось бы произношение «полизбы» (ср. *поли́п*), «поляблока» (ср. *поля́на*), «поле́ли» (ср. *поле́но*), «полюга» (ср. *полю́бит*) и т. п.

В современных правилах о написании слов с начальной частью *пол* обычно отсутствует указание относительно того, как следует писать эту частицу, когда между нею и существительным вставляется прилагательное. Так как *пол* («половина») является существительным, то в указанном положении оно должно писаться раздельно, например: «*пол* чайной ложки соды», «*пол* нашего города».

7. Сочетания определяемых существительных с однословными, непосредственно следующими за ними, определениями-существительными, например: *Аника-воин, Маша-резвушка, Василий-кузнец, барышня-крестьянка, писатель-самоучка, сестра-калека, паук-крестовик, муха-цокотуха.* Такие сочетания представляют собой значительно более прочное единство, нежели сочетания такого же состава, в которых определяющее существительное стоит перед определяемым, в особенности если определяющее существительное обозначает качественное понятие, могущее быть замененным соответствующим прилагательным, например: *воин Аника, кузнец Василий, резвушка Маша, горемыка Павел, бедняга старичок* (ср. «бедный старичок»), *покойник муж* (ср. «покойный муж»), *добряк дядюшка* (ср. «добрый дядюшка»), то же: *попрыгунья стрекоза, шалунишка паренек, храбрецы воины* и т. п. Трудность установления смысловых взаимоотношений между такими рядом стоящими существительными приводит к колебаниям в написаниях: нередко дефиса нет там, где он нужен, и, наоборот, дефис пишется там, где он излишен. Без ущерба для пишущих и для читающих можно было бы ввести раздельное написание для сочетаний обоих типов.

8. Обширную группу сложных существительных, пишущихся через дефис, составляют сложные имена собственные — личные имена и географические названия. В основе правила о полуслитном написании слов этой категории лежит явление превращения двух слов в такое сложное образование, обе составные части которого или одна из них еще не утратили вполне своей самостоятельности и могут употребляться в качестве отдельных слов. Сюда относятся:

а) русские и иностранные составные фамилии типа *Собольщиков-Самарин, Сухово-Кобылин, Франк-Каменецкий, Римский-Корсаков, Андерсен-Нексе, Жолио-Кюри* и т. п.;

б) иноязычные составные фамилии с первой частью *Сен* и *Сент*, например: *Сен-Симон, Сен-Жюст, Сен-Санс, Сент-Бёв;* так же пишутся восточные (тюркские, арабские и т. п.) личные наименования с начальной или конечной составной частью, обозначающей социальное положение, родственные отношения и т. п., например: *Измаил-бей, Ибн-Фадлан, Кёр-оглы, Турсун-заде, Мелик-Пашаев.*

Однако, несмотря на наличие изложенного правила, написание фамилий, в особенности нерусских, часто вызывает затруднения. В отношении русских фамилий затруднение может возникнуть тогда, когда первая часть фамилии оканчивается гласной *о*, которая в одних случаях может быть окончанием первой составной части, а в других — соединительной гласной, ср., например, *Сухово-Кобылин,* где первая часть является самостоятельной фамилией (типа *Хитрово, Благово, Мясново, Дурново*), и *Козо-Полянский,* где в первой части можно усмотреть соединительную гласную.

Вопрос о написании иностранных фамилий, имеющих в первой своей части предлоги и артикли, требует серьезной регламентации. Особо нуждаются в регламентации написания китайских и корейских фамилий;

в) артикли и частицы, входящие в состав иноязычных фамилий, пишутся отдельно, без дефиса, например: *ле Шапелье, де Костер, Леонардо да Винчи, Лопе де Вега, Бодуэн де Куртене, фон дер Гольц, фон Бисмарк.* Артикли и частицы, без которых фамилии данного типа не употребляются, пишутся через дефис, например *Ван-Дейк* (но: *ван Бетховен*). В русской передаче некоторых иноязычных фамилий артикли и частицы пишутся слитно, хотя в соответствующих языках они пишутся отдельно, например: *Лафонтен* (франц. La Fontaine), *Лагарп* (франц. La Harpe), *Делиль* (франц. De Lille);

г) составные названия населенных пунктов, государств, провинций, рек, островов и т. п. Когда такое название состоит из двух существительных, сочетающихся без помощи соединительной гласной, оно всегда пишется через дефис, например: *Оре-*

хово-Зуево, Каменец-Подольск, Мекленбург-Шверин, Эльзас-Лотарингия, Мармарош-Сигет, мыс *Сердце-Камень;* то же — когда оно состоит из существительного и следующего за ним прилагательного, например: *Юрьев-Польский, Гусь-Хрустальный, Переяславль-Залесский, Струги-Красные,* станция *Киев-Товарная.* При наличии в первой составной части соединительной гласной наблюдаются и полуслитные и слитные написания. Так, пишут *Австро-Венгрия, Ассиро-Вавилония,* но *Чехословакия*

Часто наблюдается разнобой в написании названий населенных пунктов, первой составной частью которых является основа прилагательного с соединительной гласной. Наблюдения над словами данного типа показывают, что чаще всего пишущие (речь идет в первую очередь об официальных печатных изданиях, административных, железнодорожных и т. п. справочниках) руководствуются следующим принципом: если наряду со сложным названием существует географическое название без первой составной части, то сложное название пишется через дефис; если же существует только сложное название, то оно пишется слитно. Так, пишут через дефис *Ново-Орск, Красно-Гавриловка, Верхне-Ивановское,* так как существуют названия *Орск, Гавриловка, Ивановское,* но: *Новосибирск, Новозыбков, Краснодар, Малоярославец, Нижнедевицк, Красноуфимск,* так как названий «Сибирск», «Зыбков», «Дар», «Ярославец», «Девицк», «Уфимск» не существует. Но принцип этот не выдерживается с полной последовательностью: пишут слитно *Малоархангельск,* хотя существует *Архангельск,* пишут *Новоборисов,* хотя существует *Борисов,* и т. п. Написания этого типа нуждаются в унификации.

Через дефис пишутся большей частью сочетания, состоящие полностью из иноязычных слов и являющиеся географическими именами собственными, например: *Алма-Ата, Кзыл-Орда, Янги-Юль, Иссык-Куль, Нью Йорк, Булонь-сюр-Мер.*

Однако и здесь наблюдаются отступления от указанного принципа: наряду с приведенными известны и написания *Аюдаг* («Медведь-гора»), *Бештау* («Пять гор»), *Махачкала* («Крепость Махач») и некоторые другие.

Расхождения в области написания сложных имен собственных, в частности наименований населенных пунктов, «Правилами» 1956 г. в значительной мере устранены, но все же в отношении ряда категорий сохраняются. Объясняется это почти исключительно влиянием традиции, которая здесь особенно сильна и часто оказывается гораздо сильнее унифицирующего правила. Урегулирование написаний в области имен собственных требует предварительного серьезного изучения данного слоя лексики.

Слитные и полуслитные написания имен прилагательных

§ 91. Слитно пишутся имена прилагательные:

1. Образованные от слитно пишущихся имен существительных, например: *лесозаготовочный (лесозаготовки), паровозоремонтный (паровозоремонт), световодолечебный (световодолечебница), краснодарский (Краснодар)*. Данное правило является элементарным и бесспорным: всякая лексическая единица, образуемая от уже окончательно сформировавшейся цельной основы, тем самым является также цельным образованием.

2. Образованные из сочетания двух слов, из которых одно является определяющим (поясняющим, дополняющим), а другое определяемым (поясняемым, дополняемым). Сюда относятся сложные прилагательные, образованные из сочетания прилагательного, числительного или согласуемого местоимения с существительным, например: *чернокожий (черная кожа), частнокапиталистический (частный капитал), краснополянский (Красная Поляна), душеспасительный (спасительный для души), трехпроцентный (три процента), двадцатипятиэтажный (двадцать пять этажей), многоводный (много воды), первоочередной (первая очередь), всемирный (весь мир)*. Таковы же прилагательные типа *общенародный (общий для народа), самовольный (волей самого производителя действия*, например, «самовольный уход»), *самодовольный (довольный самим собой)*.

3. Сложные прилагательные, обозначающие единое понятие и представляющие собой объединение в одно слово наречия с прилагательным или причастием, например: *маловажный, тугоплавкий, многообещающий, вышестоящий, нижеуказанный, близлежащий, животрепещущий, труднопроходимый, свежевыкрашенный, общепринятый, новоявленный, скоропортящийся, дорогостоящий, сильнодействующее* (средство), *долгоиграющая* (пластинка). (О различении слитно пишущихся сложных прилагательных, первой составной частью которых являются наречия, и словосочетаний, состоящих из наречий и прилагательных или причастий, см. § 94.)

4. Образованные из двух и более основ как посредством соединительной гласной, так и без нее и употребляемые в качестве терминов, например: *грудобрюшная* (преграда), *глухонемой* (ребенок), *индоевропейские* (языки), *древневерхненемецкий* (язык), *старославянский* (язык), *азотвыделяющий, кислородсодержащий* и некоторые другие.

Сложных прилагательных данного типа появляется, по мере развития различных наук, все больше и больше. Слитным на-

писанием, часто не связанным со способом образования таких слов, подчеркивается их терминологический характер. Особенно резко выделяются прилагательные, образованные сочетанием существительного (обычно мужского рода) в винительном падеже с действительным причастием настоящего времени (*азотвыделяющий* и т. п.); в них существенными признаками типа сложения являются отсутствие соединительной гласной и твердо фиксированный порядок составных частей: на первом месте существительное, на втором — причастие.

§ 92. Полуслитно (через дефис) пишутся имена прилагательные:

1. Образованные от имен существительных, пишущихся через дефис, например: *социал-демократический, член-корреспондентский, дизель-моторный, анархо-синдикалистский, тред-юнионистский, юго-восточный, норд-остовский, унтер-офицерский, вице-губернаторский, контр-адмиральский, каменец-подольский, ново-орский, австро-венгерский, алма-атинский, аму-дарьинский.* Через дефис пишутся также прилагательные, образованные от личных именований — сочетаний имен и фамилий, а также от названий населенных пунктов, представляющих собой сочетания имен и фамилий, имен и отчеств, например: *вальтер-скоттовский (Вальтер Скотт), лев-толстовский* (станция *Лев Толстой*), *ерофей-павловичский* (станция *Ерофей Павлович*).

В тех случаях, когда от сложных существительных с дефисом образуются прилагательные с приставкой, такие прилагательные пишутся слитно, например: *антисоциалдемократический, заалмаатинский, приамударьинский.*

2. Образованные из сочетания основ прилагательных и существительных со значением стран света и существительных — имен собственных и являющиеся географическими наименованиями, например: *Восточно-Китайское* море, *Западно-Казахстанская* область, *Северо-Осетинская* автономная область.

3. Образованные из двух или более основ, обозначающих понятия, отношение между которыми в данном тексте может быть выражено союзом *и*. Сюда относятся такие прилагательные, как *фабрично-заводской, партийно-комсомольский, колхозно-совхозный, осенне-зимний, рабоче-крестьянский, лакокрасочный, концертно-театральный, историко-филологический, буро-взрывной.* То же относится к сложным прилагательным, обозначающим двусторонние отношения, например: *русско-французский* (словарь, договор), *англо-американский* (блок), *Волго-Донской* (канал), *Московско-Ярославская* (железная дорога), *советско-китайская* (дружба), *франко-прусская* (война), *сине-бело-красный* (флаг).

4. Образованные из двух основ прилагательных и обозна-

чающие оттенки цветов, а также другие качества с дополнительным оттенком, например: *ярко-красный, бледно-розовый, мутно-зеленый, грязно-серый, лимонно-желтый, снежно-белый, темновато-красный, синевато-голубой, матово-бледный, золотисто-рыжий, изжелта-красный, иссиня-черный, раскатисто-громкий, горько-соленый, мрачно-красивый* (мир), *добродушно-хитрая* (улыбка).

Примечание. Это правило, унифицирующее написание всех типов сложных прилагательных, содержащих значение оттенка качества, введено «Правилами» 1956 г.

5. Небольшую и в современном языке уже непродуктивную группу составляют пишущиеся через дефис краткие прилагательные, первой частью которых является местоимение *сам*, например: *сам-друг, сам-четверт, сам-пят, сама-пята́* и т. п.

§ 93. Несмотря на то, что правила о слитном и полуслитном написании сложных прилагательных довольно отчетливо предусматривают все важнейшие разновидности образований данного типа, в практике встречается много затруднений при применении этих правил.

Такое положение объясняется несколькими причинами:

1) Не все прилагательные, являющиеся сложными по своему составу, поддаются ясному истолкованию с точки зрения смысловых взаимоотношений между их составными элементами. Таковы, например, прилагательные: *литературно-художественный* (от «художественная литература» должно бы получиться «художественно-литературный»), *серенько-счастливая* жизнь (от «серенькое счастье» или «счастливая, однако серенькая»?), *нервно-подвижные* глаза (от «нервная подвижность» или «нервные и подвижные»?), *гадко-льстивые* слова (от «гадкая льстивость» или «гадкие и льстивые»?) и многие другие [40]. Различным пониманием смысла этих прилагательных обусловливается различное написание их (слитное или через дефис).

2) Иногда слитное написание часто употребляемых сложных прилагательных дает очень длинные слова, в особенности тогда, когда первая составная часть оканчивается на *ико, ическо, ственно,* например: *диалектикоматериалистический* (от *диалектический материализм*), *материалистическофилософский* (от *материалистическая философия*), *государственноправовой* (от *государственное право*), *естественноисторический* (от *естественная история*) и т. п.

Чаще всего мы встречаемся с полуслитным написанием сложных прилагательных, о которых здесь идет речь, и это

[40] Последние три примера взяты из произведений М. Горького.

является единственным выходом из положения, когда смысловое взаимоотношение между составными частями прилагательного требует длительных и углубленных размышлений или когда длина слова мешает осмыслению его состава. Однако такой «выход» из положения не есть решение вопроса, а иногда он применяется и к таким типам образований, которые ни в коем случае не дают основания для полуслитного написания. В печатных изданиях нередко встречаются такие написания: *двух-этажный* (дом), *румяно-ликая* (бабенка) и в то же время *истинно-человеческое* (сердце), *капризно-гибкий* (русский язык) и т. п.[41], т. е. полное смешение всех типов сложных прилагательных, а также приравнение к сложным прилагательным словосочетаний, состоящих из прилагательного с предшествующим ему наречием.

§ 94. Здесь уместно остановиться на словосочетаниях, которые по чисто внешним основаниям нередко принимаются за сложные прилагательные. Основой значения таких словосочетаний является то, что стоящее перед прилагательным наречие обозначает признак того признака, который выражен прилагательным. При этом возможно несколько типов таких наречий, а именно: а) наречия, характеризующие степень признака, например: *строго логические* (выводы), *неизъяснимо сладкие* (звуки), *невозмутимо спокойная* (вода), *неуловимо быстрые* (молнии); б) наречия на *ски,* обычно характеризующие признак путем уподобления, например: *детски маленькая* (головка), *ангельски красивый, приятельски фамильярный, дьявольски мудрый, рабски пошлый, мещански узкий;* в) наречия, которые поясняют причастия, выступающие в роли прилагательных, например: *хаотически взволнованные* (чувства), *металлически звеневшие* (фразы), *могуче размахнувшееся* (море), *пошло блестящая* (монетка); г) наречия различных типов, обозначающие признак признака, выраженного прилагательным, например: *постоянно хмурая* (мина), *разнообразно нелепый* (шум), *демонстративно развязный* (вид), *мертвенно тихая* (ночь), *важно задумчивые* (горы), *тошнотворно желтые* (стены), *обольстительно сладкий* (голос) [42].

Как видно из рассмотренных здесь примеров, различение сложных прилагательных и сочетаний прилагательных с наречиями требует весьма вдумчивого отношения к тексту, но даже и при этом условии возможны случаи, когда установить различие не так-то просто. Так, возможны написания *шаловливо-*

---

[41] Примеры взяты из 17-го тома собраний сочинений М. Горького. М.—Л., ГИЗ, 1927.

[42] Все примеры, приведенные в пунктах *а — г* этого параграфа, взяты из произведений М. Горького.

подстерегающая поза («шаловливо подстерегать») и *шаловливо-подстерегающая* («шаловливая и подстерегающая»), *болезненно тоскливый голос* («в котором слышится болезненная тоска») и *болезненно-тоскливый* («в котором слышатся боль и тоска»), также: *тоскливо выжидательное* и *тоскливо-выжидательное* (выражение), *уродливо жалкая* и *уродливо-жалкая* (маска), *спокойно равнодушное* и *спокойно-равнодушное* (лицо) и т. п.

Однако никакого приема, который бы упростил орфографическую сторону данного вопроса, рекомендовать нельзя, если не отказаться от того, чтобы при помощи различных способов написания передавать те значения и их оттенки, которые свойственны сложным прилагательным и близко к ним стоящим сочетаниям прилагательных с наречиями. Что касается пишущего, то он всегда знает (вернее — должен знать), какой смысл он вкладывает в те слова, которыми он характеризует предмет, и к какому словообразовательному типу эти слова принадлежат, если они являются сложными прилагательными. Знание этого и применение соответствующих приемов написания обеспечат ему максимальную смысловую выразительность. Само собой разумеется, что такими же знаниями должен обладать и читающий, для того чтобы точно воспринять из текста все вложенное в него пишущим.

Много затруднений вызывают написания сложных прилагательных, относящихся к области научной и технической терминологии. Никаких иных правил, кроме тех, которые изложены выше, эти прилагательные не требуют, так как со стороны словообразовательной они не представляют собой каких-либо особых типов. Орфографические же трудности вызываются обычно тем, что лица, образующие и употребляющие такие сложные прилагательные, не всегда отчетливо представляют себе, что именно обозначают эти прилагательные, каковы взаимоотношения между их составными частями. Так, если, например, *горно-металлургический* институт обозначает «институт, в котором готовят специалистов по горному делу и по металлургии», то прилагательное *горно-металлургический* должно писаться с дефисом, а если институт готовит специалистов по горной металлургии (существует ли таковая?), то следует писать *горнометаллургический*. Относительно сложного прилагательного *инженерно-мелиорационный* следует рассуждать по-иному: это образование имеет в своем основании не «инженерная мелиорация» (таковой не существует) и не «инженерный и мелиоративный», а сложное существительное «инженер-мелиоратор», пишущееся через дефис,— следовательно, согласно общему правилу, соответствующее сложное прилагательное должно также писаться через дефис.

Ввиду наличия больших трудностей в написании сложных прилагательных, относящихся к области специальной терминологии, орфографические словари общего типа не в состоянии охватить целиком этот лексический пласт современного языка и дать точные указания относительно каждого отдельного слова. Это — дело специальных отраслевых словарей, которые должны дать возможно более полный словник сложных прилагательных с орфографическим оформлением каждого слова, основанным на учете его значения.

Слитные и полуслитные написания наречий

§ 95. Постановка вопроса о слитном и полуслитном написании наречий принципиально близка к тому, как этот вопрос был поставлен по отношению к прилагательным: в основе того или иного способа написания лежит степень превращения отдельных лексических элементов, бывших ранее или являющихся в настоящее время не наречиями, в новую лексико-морфологическую единицу. Но если в отношении прилагательных речь шла о сращении в одно целое двух лексических единиц (основ) с самостоятельными вещественными значениями, то в отношении наречий основным и наиболее трудно разрешаемым является вопрос о превращении сочетания предлога с именной падежной формой в новое целое слово, в составе которого уже не различаются ни предлог, ни падеж с его значением и звуковым показателем. Что касается сложных наречий, образованных, подобно сложным прилагательным, из двух (и более) основ, то они занимают в общей системе наречия менее важное место, а вопрос об их написании решается в общем на тех же основаниях, как и для сложных прилагательных.

Наречия, образованные из предложно-падежных именных конструкций, как правило, пишутся слитно и частично, в особо предусмотренных правилами случаях, полуслитно. Однако наречия нескольких типов, которые будут приведены ниже, не подчиняются основному правилу о слитном написании и пишутся раздельно.

§ 96. К слитно пишущимся и почти не знающим в этом отношении исключений относятся:

1. Наречия, образованные путем присоединения предлогов к наречиям же. После слияния с наречиями предлоги превращаются в приставки. Таковы, например, наречия: *послезавтра, поныне, навсегда, заранее, позавчера, донельзя.* Таких наречий мало. Присоединение предлога к наречию могло происходить потому, что наречие в известных случаях выступало в качестве выразителя предметного понятия *(завтра —*

«завтрашний день», *нельзя* — «нечто невозможное», «крайний предел возможного» и т. п.). Подобное употребление некоторых наречий наблюдается в разговорной речи и в настоящее время, например: «подождать до завтра», «на сегодня этого достаточно», «отложим разговор на после» и некоторые другие.

2. Наречия, образованные путем присоединения предлогов *в* и *на* к собирательным числительным (в винительном падеже). И в этом случае предлог превращается в приставку. Примеры: *вдвое, втрое, надвое, натрое.* Этих наречий крайне мало: кроме приведенных, употребительны еще некоторые с приставкой *в* (*вчетверо, впятеро* и другие по *вдесятеро* включительно); возможно еще наречие *начетверо,* и этим перечень заканчивается.

Примечание. Раньше других закрепились наречия данного типа с приставкой *в.* Образования с *в* обозначают «во столько-то раз», «во столько-то частей, рядов» (*«вдвое* старше», «сложить салфетку *втрое»*); образования с *на* обозначают «на столько-то частей» («распилить доску *надвое, натрое»*), ср. еще: *надвое* — с «возможностью двоякого результата» («бабушка *надвое* сказала»). Раздельно пишутся сочетания числительных собирательных *двое, трое, семеро* и т. п. с предлогом *по: по двое, по трое* и т. п. Сочетания с *по* резко отличаются от сочетаний с *в* и *на:* такие сочетания, как *по двое,* могут относиться к одушевленным предметам либо к существительным, употребляющимся только в форме множественного числа или же обозначающим парные предметы («ученики сидят *по двое* за партой», «в каждом дворе *по двое* ворот», «рабочим роздали *по двое* граблей»).

3. Наречия, образованные путем присоединения предлогов *на, за, в* к полным прилагательным женского рода в винительном падеже единственного числа, например: *наудалу́ю, напропалу́ю, зачасту́ю, вхолосту́ю, врассыпну́ю, вкруту́ю, впусту́ю, вкругову́ю, врукопа́шную, вслепу́ю, вчисту́ю, вкосу́ю, вплотну́ю, втёмную* (ср. *наве́рное* — от среднего рода, *впервой* — от мужского рода, *впервы́е* — от формы множественного числа); ср. также *вничью́.* Одни из этих наречий — более древнего происхождения, другие — более позднего. Примером наречия, сложившегося совсем недавно, является *вничью́,* употребляемое в языке спортсменов («сыграть *вничью»*, «партия закончилась *вничью»*). Наряду с этим наречием существует субстантивированное образование *ничья́* («у него три выигрыша и две *ничьих»*), от которого употребляют прилагательное *ничье́йный* (*«ничейный* исход»).

Есть еще одно наречие, принадлежащее к рассматриваемому типу,— *вовсю.* В соответствии с общим правилом оно пишется слитно. В качестве наречия это образование существует, по-видимому, недавно: не только у Даля, но и в «Словаре русского языка» Академии наук (т. I, 1895) мы такого

наречия не находим. Образовалось оно, надо полагать, из таких выражений, как *во всю мочь, во всю прыть,* но в настоящее время употребляется уже вполне самостоятельно.

Исключением из этого правила является раздельное написание наречия *в откры́тую.* Что это такое же наречие, как *вкруту́ю, вчисту́ю, вплотну́ю* и т. п., не может быть никаких сомнений, тем более что *в открытую* никогда не употреблялось с данным значением слова «открытый» в сочетании с существительным (*в открытую* означает «не скрывая своих карт во время игры», переносно — «не скрывая своих намерений»). Пишется же оно раздельно исключительно в силу правила, требующего, чтобы при превращении предложно-падежного сочетания в наречие предлог *в* не сливался со следующим словом, если последнее начинается с гласной буквы (ср. наречия *в обрез, в обнимку, в упор,* просторечное *в аккурат*).

4. Наречия, образованные путем присоединения предлогов к различным падежным формам кратких прилагательных (*за́просто, вскоре, и́здавна, смо́лоду, по́ровну* и т. п.).

Таких наречий у нас довольно много (см. § 67, где рассматривался вопрос о написании конечных гласных в таких наречиях). По аналогии с давно образовавшимися наречиями возможны и новообразования, ср. в «Необыкновенном лете» Федина: «Аночка слушала нечастые громкие хрипы матери, наплывавшие откуда-то *изглубока*» (гл. 13); ср. также в фельетоне «Чувство света» А. Колосова: «Отозвалась земля на артельную страду. Зябили, паровали ее *наглубоко,* засевали то эти, то те поля красным клевером....» («Правда», 3 июня 1945 г.). Слитное написание таких наречий не знает исключений.

5. Самую многочисленную группу слитно пишущихся наречий составляют наречия, образованные путем присоединения предлога к падежной форме существительного. Процесс онаречивания таких предложно-падежных сочетаний существительных начался очень давно и продолжается непрерывно и в настоящее время. Превращение предложно-падежного сочетания в наречие связано с утратой предлогом своей синтаксической функции, а часто и того значения, которое он имеет, когда связывает поясняемое слово с поясняющим существительным, а также с утратой существительным своего падежного значения и, следовательно, превращением падежного окончания в суффикс. Так как образование наречий из предложно-падежных форм существительных есть процесс длительный, то в любое время можно, наряду с уже сложившимися наречиями, обнаружить в языке сочетания предлогов с падежными формами существительных, находящиеся в различных «фазах» перехода из разряда существительных в разряд наречий.

Наша орфография после введения книгопечатания не сразу отразила явление, о котором идет речь, установлением слитного написания для уже окончательно онаречившихся бывших предложно-падежных сочетаний. Очень долго все сочетания предлогов с падежными формами существительных писались раздельно совершенно независимо от того, перешли ли они уже в наречия или оставались предложно-падежными сочетаниями. Несомненно, подавляющее большинство современных наречий, образовавшихся из предложно-падежных сочетаний, очень долго не осознавалось в качестве наречий. Об этом можно судить по перечням наречий, обычно приводимым в грамматиках (например, Ломоносова, Греча, Востокова и др). Интересно отметить, что Востоков, приводя некоторые наречия рассматриваемого типа, дает одни из них в раздельном, другие — в слитном написании, например: *на угад, на показ, в торопях, на тощак, по одиночке,* но: *издому, невпример, нинаволос*[43]. В печатных изданиях XIX в. мы также наблюдаем многочисленные примеры неустойчивости в написании наречий рассматриваемого типа. В значительной мере этот разнобой до сих пор поддерживается тем, что большинство существительных из числа входящих в состав наречий продолжает употребляться в различных падежных формах как с предлогами, так и без предлогов, а часто к тому же с определениями. В XIX в. (частично и позже) это относилось также и к некоторым существительным, ныне вышедшим из употребления, например: «Да что же, барин, делать, время-то такое; кнута не видишь, такая *потьма*» (Гоголь. «Мертвые души», ч. I, гл. III, ср. наречие *впотьмах*). «...И парубки, кружась на пожне гладкой, взрывают пыль веселою *присядкой*» (А. К. Толстой. «Ты знаешь край...»; ср. наречие *вприсядку*). «Сравнивая между собою известное количество слов... находя в них общее знаменательное сочетание звуков и утверждая, что во всех этих словах выступает *на яв* значение движения по кривой...» (Потебня. «Из записок по русской грамматике», т. I; ср. наречие *наяву*). «В какую-то седую *старь* предки бисеровцев пришли откуда-то издалека и осели в пустых и глухих землях, среди вотяков» (Короленко. «История моего современника», т. III, гл. II; ср. наречие *встарь*). «И чего только они с этаких *позаранок* делать хотят?» (Фурманов. «Чапаев», гл. II; ср. наречие *спозаранок*).

Наряду с раздельным написанием наречий из предложно-падежных сочетаний, как, например, «стоя *в вытяжку*» (Гоголь. «Шинель»), «держат себя *на распашку*» (Достоевский. Критические статьи, ст. I. Введение, гл. I), встречаем

[43] «Русская грамматика...», ч. I, гл. V, изд. 7-е. СПб., 1848.

и полуслитные написания, представляющие собой переходную ступень к написаниям слитным, например: «С бьющимся *на-разрыв* сердцем ощупал он вокруг себя....» (Гоголь. «Портрет»), «*на-вытяжку*» (Чехов. «Моя жизнь», гл. IV), «*на-распашку*» (Чехов. «Мужики», гл. V) [44].

Но и в настоящее время, несмотря на то, что в языке накопилось большое количество вполне устойчивых наречных образований из предложно-падежных сочетаний, нет вполне определенно очерченного круга наречий с твердо установившимся слитным написанием. Наблюдения над практикой написания наречий рассматриваемого типа позволяют сделать лишь немногие обобщения.

Так, всегда или большей частью пишутся слитно:

а) Наречия, обозначающие пространственные отношения и имеющие в своем составе существительные *верх, низ, перед, зад, бок, высь, глубь, даль, ширь, круг, ряд, земь*, т. е. такие наречия, как *сверху, внизу, вперед, сбоку, вокруг, наземь* и т. п. Затруднения часто возникают по отношению к образованиям с существительными *глубь, даль*, особенно когда за ними следует поясняющее существительное в родительном падеже, например: «заглянуть *вглубь* (*в глубь?*) веков», «*вглубь* (*в глубь?*) леса»; «туман умчался *вдаль* (*в даль?*) *моря*». Наречия *вглубь* и *вдаль* могут выступать и как предлоги — и тогда они, конечно, не могут писаться раздельно, (см. приведенные «*вглубь* веков», «*вдаль* моря»).

б) Некоторые наречия, обозначающие временные отношения, например: *сначала, вначале, наконец, накануне, навек, навеки, подчас, вовремя*. В данной группе тоже встречаются такие безусловно наречные образования, в которых еще сохраняется раздельное написание, например: *со временем, по временам, под конец*. Но есть и такие, которые встречаются в двояком написании (иногда в зависимости от оттенков значений), например: *впору* («платье *впору*») и *в пору* («вовремя»), *отроду* («никогда ранее») и *от роду* («от рождения»), *заполночь* и *за полночь*.

в) Наречия, представляющие собой сочетания предлогов с соответствующими падежными формами от именных образований, в современном русском языке совсем не известных либо встречающихся только в определенных сочетаниях, например: *впредь, сзади, напрямик* (ср. *прямиком*), *наискось, дотла* (ср. старинное *тло* в значении «плоское основание, дно»), *навзничь, вскачь, вдоль, спросонья, исподлобья, вплоть*

---

[44] Все приведенные примеры, за исключением примера из «Чапаева», взяты из печатных изданий XIX в.

(т. е. *вплотную*), *вкупе* (т. е. *вместе*). Эта категория не вызывает затруднений со стороны написания, так как выделение из состава таких слов предлогов привело бы вместе с тем к выделению имен, которых современный литературный язык не знает. Сюда же можно причислить единичные наречия, содержащие в своем составе устарелые формы существительных, например: *воочию* (двойственное число от существительного *око*), *поделом* (форма старого дательного падежа множественного числа от существительного *дело*).

Иначе обстоит дело с наречными образованиями от предложно-падежных сочетаний иных, не упомянутых в пп. *а, б, в,* типов.

Среди этих образований много таких, которые полностью превратились в наречия, так как резко порвали связь как с обычным значением предлога, с одной стороны, так и со значением падежной формы существительного — с другой. Часто и вещественное значение всего слова при этом совершенно изменяется. Так, например, в слове *наотрез* («я *наотрез* отказался») мы не находим ни одного из тех значений, какие может иметь предлог *на,* употребляемый с винительным падежом существительного, ни обычного значения существительного *отрез;* то же в словах *навытяжку* («стоял *навытяжку*»), *налицо* («все доказательства были *налицо*»), *наспех* («все сделано *наспех*») и т. п. Поэтому каждое такое образование воспринимается как единое целое, имеющее наречное значение, и должно писаться слитно.

В других же образованиях наречного типа значения предлогов и падежей и вещественные значения основ существительных указывают, что эти образования еще тесно связаны с существительными, могут быть не без основания рассматриваемы как предложно-падежные сочетания и, следовательно, должны писаться раздельно. Сюда относятся образования с предлогом *без,* с предлогом *до* при отглагольных существительных, с предлогом *под* и некоторые другие. Таковы, например, образования *без ведома, без оглядки, без просыпу, без разбору, без толку, без удержу, без умолку; до зарезу, до отказа, до смерти; под боком* (в значении «очень близко», «рядом»), *под спудом* («держать *под спудом*») и т. п. Допустимость двоякого написания таких и подобных им наречных образований является источником общей неустойчивости написаний и многих других образований данного типа, тем более что, кроме приведенных оснований для того или иного вида написаний, действуют еще и некоторые дополнительные правила, например, о раздельном написании предлогов, оканчивающихся на согласный, в случаях, если существительное начинается гласным звуком (*в обрез, в обтяжку, в обнимку,*

в отместку, в упор и т. п.), ср. приведенное выше (п. 3) наречие *в открытую.*

Но если бы, даже при описанном довольно сложном положении вещей, существовали твердые основания для решения вопроса, какие предложно-падежные сочетания уже окончательно превратились в наречия, а какие еще только находятся на пути к такому превращению или еще не вступили на этот путь, то установить правила их написания было бы значительно проще. Однако таких оснований не существует, и, в силу самого характера и непрерывности процесса образования наречий из предложно-падежных сочетаний, они и невозможны.

Если стремиться к радикальному разрешению орфографической стороны данного вопроса, то возможны два пути: либо все предложно-падежные сочетания (кроме, конечно, тех, в состав которых входят не употребляющиеся в настоящее время существительные, например, *вскользь, наобум* и т. п.) писать раздельно, либо все их во всех случаях, когда они приобретают постоянное наречное значение (точнее — выполняют функцию обстоятельства), писать слитно. Последовательно осуществляемый первый путь привел бы к таким написаниям, как «в месте» («живем *в месте* с детьми»), «в перед» («стремиться *в перед*»), «в слух» («произнес *в слух*»); «на кануне» («он приходил *на кануне*»), «под час» («она *под час* волнуется») и многие другие, что означало бы возврат ко временам очень древним, когда, по существу, и самой проблемы онаречивания предложно-падежных сочетаний еще не было (выше было показано, что уже Востоков писал некоторые такие наречия слитно). Второй путь неизбежно привел бы к вовлечению в разряд слитно пишущихся слов громадного числа сочетаний, представляющих собою обстоятельства, но не являющихся наречиями, как, например, в следующих синтаксических оборотах: «работать *без передышки*», «расставить *по порядку*», «делать *с толком*», «покупать *на выбор*», «стиснуть пальцы *до боли*» и т. п. И это тоже неприемлемо. Не говоря уже о том, что благодаря таким написаниям значительно увеличился бы объем словников в словарях, это привело бы к полному отождествлению морфологического разряда наречий с синтаксической категорией обстоятельственных слов (а заодно и с категорией дополнений, не всегда легко отличаемых от обстоятельств, что запутало бы вопрос о взаимоотношениях между частями речи и членами предложения. Все это приводит к тому, что вопрос о слитном или раздельном написании большого числа образований из предложно-падежных сочетаний должен решаться индивидуально для каждого такого образования.

Следует однако сказать, что то решение вопроса о слитном написании наречий и раздельном написании предложно-падеж-

ных сочетаний, которое установлено «Правилами» 1956 г., если и внесло некоторые уточнения в данный раздел орфографии, все же существенного упрощения и облегчения для пишущих не дало. Нужно понять, что этот раздел не поддается радикальному упорядочению в силу того, что здесь мы имеем дело с особым характером самого языкового явления — непрекращающимся процессом адвербиализации предложно-падежных сочетаний. К тому же процесс этот протекает с различной степенью интенсивности при различных предлогах и при различных существительных. Так, сочетания с предлогами с одним или очень небольшим количеством значений (например, *для, над, при*) вовсе не онаречиваются [45]; сочетания с предлогами *с* (*со*), *к* (*ко*), *от* онаречиваются весьма ограниченно, в зависимости от характера лексического значения существительного, ср. *сверху, сбоку, сначала, кверху, кряду, кстати, отроду,* но: *с налету, с ходу, с размаху, со временем, к лицу, ко времени, от страха.*

«Правилами» 1956 г. в одних случаях приводятся длинные списки наречий, пишущихся слитно (см § 83, п. 5), в других — перечни раздельно пишущихся, «близких по значению к наречиям, сочетаний существительных с предлогами» (там же, п. 6, Ба), причем речь идет здесь о предлогах *без, до, на, с.* Конечно, этими указаниями нормы написания наречий и близких к ним образований несколько уточняются, но все же основные трудности не устраняются: в правилах и перечнях по-прежнему остаются элементы непоследовательности. Так, образования с *без* не знают исключений (пишутся всегда раздельно), но уже образования с *до* должны писаться не всегда раздельно (ср. *доверху, донизу*). Трудно подыскать серьезные основания, почему, при слитном написании наречий *наизнанку, налицо, наперевес, наполовину, напролет, наудачу* и ряда подобных, в том же параграфе предлагается писать раздельно такие образования, как *на бегу, на весу, на диво, на ощупь, на славу* и др. То же относится к образованиям с предлогом *с:* почему при слитном написании наречий *сбоку, сплеча, сразу, сроду* и других подобных следует считать не наречиями, а только «близкими по значениям к наречиям», и писать раздельно образования *с разбегу, с размаху, с ходу* и т. п. Но, как уже показано было выше, никакого радикального решения вопроса придумать было нельзя. Характерно, что при реформе орфографии в 1917 г. в первом варианте новых правил фигу-

[45] Здесь понятие онаречивания употребляется в условном значении: онаречившимися считаются слитно пишущиеся образования. В действительности, конечно, наречиями являются и многие из тех, которые пишутся в два слова, например: *со временем, с ходу, без умолку, к лицу* и многие другие.

рировал пункт, допускавший двоякое написание наречий, образовавшихся из предложно-падежных сочетаний,— слитное и раздельное. Но во втором варианте, утвержденном в 1918 г., этого пункта уже не оказалось: такая факультативность привела бы к совершенно недопустимому произволу и разнобою, которые в конечном счете не укрепили бы, а, наоборот, еще больше расшатали бы орфографическую дисциплину среди пишущих.

§ 97. Полуслитно (через дефис) пишутся:

1. Наречия, образованные путем присоединения предлога *в (во)* к предложному падежу множественного числа порядковых числительных: *во-первых, во-вторых, в-третьих, в-шестых, в-десятых* и т. п.

2. Наречия, образованные путем присоединения предлога *по* к дательному падежу (мужско-среднего рода) единственного числа полных прилагательных и местоимений-прилагательных, например: *по-новому, по-военному, по-особому, по-моему, по-нашему, по-иному.*

Существовавшее в течение многих десятков лет исключение для трех наречий, которые писались слитно (*повидимому, попрежнему, попустому*), «Правилами» 1956 г. отменено. Теперь и эти наречия пишутся полуслитно (*по-видимому, по-прежнему, по-пустому*) и прочно вошли в практику школы и печати. Этот случай, как и другие аналогичные, показывает неправоту тех, кто опасается каких бы то ни было изменений в области орфографии, утверждая, что к таким изменениям очень трудно привыкнуть, что они якобы влияют на характер самого языка и т. п. (см., например, выше § 37, где речь идет о замене буквы *и* буквой *ы* после приставок, оканчивающихся на согласную).

3. Наречия, образованные путем присоединения приставки *по* к основам прилагательных на *ский, цкий,* а также прилагательных типа *лисий, ребячий,* например: *по-большевистски, по-русски, по-казахски, по-медвежьи, по-волчьи.* Эта категория наречий исключений в отношении их написания не знает.

Выше говорилось о наречиях и наречных образованиях, пишущихся раздельно. Если *в открытую, в обрез, в обнимку* и подобные им нет никаких оснований не причислять к наречиям наравне с *втемную, вразрез, вразбивку* и т. п., а такие предложно-падежные сочетания, как *без просыпу, в розницу, до упаду* и т. п., мы колеблемся отнести к наречиям ввиду того, что они пишутся раздельно (хотя, как было показано выше, нет оснований связывать способ написания с вопросом о принадлежности к наречиям), то все же следует признать, что

есть группа наречий, для которой слитное написание невозможно в силу самого характера их состава. Это прежде всего наречия-словосочетания, в состав которых входят два одинаковых существительных в различных падежных формах с одним или даже двумя предлогами. Таковы, например: *нога в ногу, душа в душу, точка в точку, в конце концов, бок о бок, с глазу на глаз, из конца в конец.* Сюда же относятся наречия, состоящие из предложно-падежного сочетания с предшествующими отрицаниями *не* и *ни*, например: *не в подъем, не по себе, не на шутку, не в мочь, ни на волос, ни в зуб.*

Примечание. Следует при этом иметь в виду, что, с одной стороны, без *не* предложно-падежные сочетания приведенного типа (конечно, в наречном значении) неупотребительны, но что, с другой стороны, используемые в таких случаях существительные могут быть употребляемы с тем же значением и без предлогов. Поэтому такие сочетания, как *не в пример, не к лицу, не по карману, не по душе, не в силах, не под стать*, которые могут употребляться и без *не*, не являются наречиями. Пишутся слитно наречия *невдогад, невдомек, невмоготу, невпопад, невтерпеж*, так как существительные, вошедшие в их состав «догад», «домек», «могота», «попад», «терпеж», без предлогов, да и с другими предлогами, кроме *в*, в литературном языке неупотребительны.

Слитные и полуслитные написания предлогов, союзов, частиц, междометий

§ 98. Предлоги, союзы, частицы и междометия, так же как и большинство знаменательных частей речи, непрерывно пополняются новыми образованиями. К старым, давно существующим предлогам, союзам, частицам и междометиям прибавляются слова и сочетания слов из других частей речи; таковы, например, предлоги *благодаря, ввиду, в течение*, союзы *зато, если бы*, частицы *неужели, почти что*, междометия *батюшки! черт побери!*

В тех случаях, когда сочетания предлога с существительным или местоимением, союза с частицей, наречия с союзом и т. п. образуют новую грамматическую единицу, естественно возникает потребность отразить это объединение на письме. В одних случаях сочетание слов, обозначавшееся на письме в виде двух (иногда и более) раздельно писавшихся слов, превращается в одно пишущееся слитно слово, в других случаях устанавливается полуслитное написание, но нередко переход в новый грамматический разряд не находит вовсе отражения в способе написания. Все это зависит от многих и притом различного рода причин. Так, в одних случаях важно при помощи слитного написания показать, что мы имеем дело с предлогом или союзом и таким образом противопоставить их существующим в языке сочетаниям двух слов, например: «*ввиду* наступления весенней распутицы...», ср. «надо всегда иметь

в виду...»; «это было что-то *вроде* землянки...», ср. «*в роде* имен существительных нет соответствия с полом». Таковы же предлоги *вместо* (в значении «взамен»), *насчет* (в значении «о»); *сверх* (в значении «вдобавок к»), союзы *зато*, например: «Они немножечко дерут, *зато* уж в рот хмельного не берут» (Крылов. «Музыканты»), ср. «его все уважают *за то*, что он добр и чуток», *также* (в значении «и») и т. п. В других случаях слияние указывает, что лексические элементы, из которых образовалось слово, в языке самостоятельно уже не существуют или что значение вновь образовавшегося слова не является простой суммой значений его составных элементов. Так было, например, с сочетанием слов *есть* и *ли*, давшим условный союз *естьли*, писавшийся слитно (впоследствии произошло фонетическое и графическое видоизменение этого союза в *если*).

Посредством полуслитного написания обозначаются: а) некоторые двойные предлоги *(из-за, из-под, по-за, по-над)*; б) некоторые междометия и звукоподражания, состоящие из двух или нескольких составных частей *(ей-богу, ей-же-ей, ой-ой, ха-ха, динь-динь-динь* и т. п.). Кроме того, посредством полуслитного написания присоединяются к словам знаменательным некоторые частицы из числа тех, которые, непосредственно примыкая к слову, сливаются с ним в одно лексическое целое. Таковы частицы *нибудь, либо, то, таки, с, кое (кой)*, например: *где-нибудь, как-либо, кто-то, пришел-таки, да-с, кое-что, кой-кому* (но: «он *таки* пришел», «*кое* у кого» и т. п.).

Однако в написаниях предлогов, союзов, частиц и междометий отступлений от тех принципов, которые лежат в основе слитного и полуслитного написаний, больше, чем в области написания всех других частей речи. Так, наряду со слитным написанием предлогов типа *вместо, вследствие, сверх* мы то и дело встречаемся с колебаниями относительно написания таких несомненных предлогов, как *ввиду, вроде, насчет*. Как на пишущиеся, в порядке исключения, раздельно предлоги *в течение, в продолжение* единодушно указывают все учебники и справочники по орфографии. Если вспомнить, что *вследствие* пишется слитно, то станет особенно ясной необоснованность раздельного написания первых двух. Постоянно приходится сталкиваться, с одной стороны, с попытками писать раздельно союзы *причем, притом*, т. е. не отличать их от сочетаний предлога *при* с предложным падежом местоимений *что* и *то (при чем, при том)*, а с другой стороны — со слитным написанием отрицания *не* с повторяющимся союзом *то* («*не то* дождь, *не то* снег»), с полуслитным написанием частиц *бы, ли, же* при знаменательных словах и с некоторыми другими. Встречаются также полуслитные написания союзов *как будто, коль скоро, то есть*, частиц *почти что, пока что* и т. п.

Все это объясняется как многообразием состава сложных предлогов, союзов, частиц и междометий, так и неразработанностью вопроса об их написании в связи с типами их образования. Отсутствие отчетливого разграничения различных типов сложных слов рассматриваемых категорий, с одной стороны, лишает возможности не только пишущих, но и составителей орфографических руководств обосновать те или иные приемы написаний, а беспринципность и разнобой в области написаний, имеющие место в практике (особенно в периодической печати), с другой стороны, поддерживают во многих случаях неверные представления о характере образования того или иного сложного по своему составу предлога, союза и т. п.

«Правилами» 1956 г. в области предлогов, союзов и частиц никаких изменений не сделано. Здесь дело ограничилось лишь систематизацией правил и улучшением их формулировок. Между тем некоторые частные исправления были возможны и принесли бы облегчение пишущим. В первую очередь следовало бы устранить различие в написании предлогов *вследствие* и *в течение, в продолжение* (целесообразнее было бы слитное написание для всех трех, ср. еще *наподобие, насчет, сверх, ввиду, вроде*). Нет необходимости сохранять двоякое написание местоимений с частицей *кое (кой)* — в одних случаях через дефис *(кое-кто, кое-какой, кое-чего, кой-каким)*, а в других случаях (при наличии предлога) раздельно *(кое с кем, кое о чем, кое с каким)*: раздельное написание во всех случаях было бы последовательнее и проще.

Слитные и полуслитные написания *не* и *ни*

§ 99. Вопрос о слитном или раздельном написании *не* и *ни* полностью связан с тем, входят ли эти отрицания в состав целого образуемого с их участием слова или же они выступают в качестве самостоятельных слов со значением отрицания. Функции *не* в образовании нового целого слова значительно отличаются от соответствующих функций *ни*.

1. В русском языке есть довольно обширный круг слов, в составе которых *не* является неотъемлемой частью, причем в части таких слов отрицательное значение *не* создается на основе сопоставления с близкими по составу сочетаниями слов, которые употребляются и без отрицания. Таковы, например, слова *невидаль* (ср. *не видать, не видеть*), *негодяй* (ср. *не годиться*), *недотрога* (ср. *не дотрагиваться*), *неизбежный* (ср. *не избежать*), *неимоверный* (ср. *не иметь веры*), *ненасытный* (ср. *не насытиться*), *непреклонный* (ср. *не преклоняться*), *неразбериха* (ср. *не разбираться*). В других словах с *не* такое

сопоставление невозможно, тем не менее отрицательный элемент в их значении все же связывается с наличием в начале слова *не,* например: *небрежный, невежа, невзрачный, неказистый, нелепый, нельзя, неможется, ненавидеть, неряха, несуразный, неуклюжий.* Наличие *не* совсем не играет никакой роли в непосредственном осознании значений в следующих словах: *негодовать, недуг, ненастье, неужели.* Само собой разумеется, что слова, в которых *не* является неотъемлемой составной частью и которые при опущении *не* перестают существовать как слова, пишутся с *не* слитно.

2) Наряду со словами рассмотренного типа возможно образование новых цельных слов путем слияния *не* с существующим словом. Здесь различаются такие разновидности образований:

а) Новое слово, образованное путем прибавления *не* к существующему слову, обозначает не отрицание понятия, выраженного словом без *не,* а приобретает значение нового, противоположного понятия; такое образование с *не* может поэтому быть заменено существующим в языке синонимом, не имеющим в своем составе *не.* Таковы, например: *неволя* («рабство», «плен»), *не́друг* («враг», «противник»), *нездоровый* («болезненный», например, «*нездоровый* цвет лица»), *немедленно* («безотлагательно». «сразу»), *неразумно* («глупо») и многие другие.

б) Новое слово, образованное путем присоединения *не* к причастию, не имеющему при себе пояснительных слов, приобретает значение прилагательного; часто такое прилагательное не только обладает значением, противоположным тому, которое заключалось в причастии, но и получает новое, положительное значение. Примеры: «люди *непревзойденной* храбрости» (т. е. «исключительной, редкой»), «прожил с *незапятнанной* репутацией» (т. е. «с совершенно чистой, безукоризненной»), «человек с *неуравновешенным* темпераментом» (т. е. «с резко изменчивым»). Наличие при причастии пояснительного слова (дополнения, обстоятельства) связано с глагольным характером значения причастия и требует раздельного написания причастия с *не,* как это установлено для глаголов. Слитное написание причастий с *не* сохраняется только тогда, когда при них в качестве пояснений стоят слова, обозначающие степень качества; в этом случае причастие с *не* превращается в прилагательное, например: «очень *неподходящий* повод», «крайне *необдуманный* поступок», «совершенно *незабываемое* впечатление».

Одну из разновидностей прилагательных, содержащих в своем составе отрицание *не,* составляют образования от основ глаголов совершенного вида посредством суффикса *им,* напри-

мер: *невозмутимый, неистребимый, непобедимый, неутомимый, неугасимый.* Эти прилагательные пишутся с *не* слитно. Такое написание сохраняется и в тех сравнительно редких случаях, когда при прилагательных, для усиления выражаемого ими признака, имеется пояснительное слово, например: «вечно *неугасимая* вражда», «ничем *невозмутимое* спокойствие», «*неизлечимая* лекарствами болезнь».

Сюда же следует отнести встречающиеся в небольшом количестве отглагольные прилагательные от непереходных основ несовершенного вида с суффиксом *ем*: *невысыхаемый, неиссякаемый, неподражаемый, непререкаемый, непромокаемый, несмолкаемый, несгораемый, неувядаемый, неумолкаемый, негасаемый.* Как предыдущую, так и данную группу прилагательных ранее подводили под общее правило о слитном написании с *не* слов, без *не* не употребляющихся. Но за последнее время прилагательные на *имый* все чаще и чаще употребляются без *не* (*излечимый, выполнимый, допустимый, достижимый, преодолимый, соизмеримый* и др.), а это, естественно, вызывает представление о том, что при наличии пояснительных слов *не* следует писать отдельно. Однако в «Правилах» 1956 г. никаких оговорок относительно возможности раздельного написания *не* с прилагательными рассматриваемого типа нет. Следовательно, они должны во всех без исключения случаях писаться слитно.

в) Существительные и субстантивированные прилагательные с начальным отрицанием *не,* которые обозначают лица или предметы, не принадлежащие к данной категории, ранее писались по-разному: и через дефис, и слитно, и раздельно, ср. «...*Нерусский* взглянет без любви на эту бледную, в крови, кнутом иссеченную музу» (Некрасов).

«—...Да нет, куда тебе! Ты, того гляди, влезешь, как корова. Я лучше сама...

И пошла.

— Поди-ка ты, *не-корова!* — ворчала Аграфена, воротясь к себе.— Вишь корову нашла!» (Гончаров. «Обыкновенная история», ч. 1, гл. I).

«Правилами» 1956 г. этот случай подведен под правило, где речь идет о существительных, в которых отрицание *не* «придает слову, не имеющему этой частицы, значение противопоставления, отрицания, например: *неспециалист, немарксист, нерусский...*» (§ 88, п. 2). Что предпочтение слитного написания полуслитному и раздельному написаниям целесообразно, становится очень ясно, когда имеешь дело с косвенными падежами таких существительных, в особенности с предложно-падежными сочетаниями, ср. «разногласия между марксистами и *немарксистами*», «занятия с *неспециалистами*» и т. п.

г) Местоименные наречия типа *не́когда, не́где, не́куда, не́откуда,* а также местоименные существительные *не́кого, не́чего* во всех падежных формах при отсутствии предлога. Все местоименные слова данного типа отличаются тем, что имеют ударение на первом слоге. При наличии предлога, обычно ставящегося в этих случаях после отрицания, местоименные существительные *некого, нечего* разбиваются на три отдельно пишущихся слова: *не у кого, не к чему, не с кем, не с чем* и т. п.

Слитно пишется слово *незачем* в значении «бесцельно», например: «*незачем* было начинать этот разговор» (ср. «*не за чем* было спрятаться», т. е. не было такого предмета, за которым можно было спрятаться).

§ 100. Особо следует остановиться на сложной приставке *недо,* образовавшейся из слияния отрицания *не* с приставкой *до.* Поскольку речь идет о единой приставке, ясно, что входящее в ее состав *не* может писаться только слитно. Трудность нередко возникает при установлении различия между случаями, когда в слове приставка *недо* и когда слово, начинающееся приставкой *до,* имеет впереди отдельно пишущееся отрицание *не.* Обычно необходимость такого различения возникает в связи с глаголами и с некоторыми соответствующими отглагольными образованиями.

Глаголы с приставкой *недо* обозначают действия, выполнение которых не соответствует официальной или общепринятой норме. Сюда относятся такие глаголы, как *недобирать, недовешивать, недоглядеть, недодавать, недовыполнять, недовырабатывать, недоплачивать, недополучать, недоедать, недооценивать, недосыпа́ть, недосчитываться, недолюбливать.* В качестве антонимов к таким глаголам существуют глаголы с приставкой *пере,* обозначающие превышение нормы *(перевыполнять, переоценивать* и т. п.). Сюда же тесно примыкают такие глаголы, как *недосмотреть* («сделать упущение при надзоре, наблюдении», например, «*недосмотреть* за ребенком»), *недослышать* («плохо расслышать, не услыхать всего, что надо») и некоторые другие. Иное дело такие глаголы, как *не доедать* (завтрак), т. е. «не съедать завтрак целиком»; *не доехать* (до леса), т. е. «подъезжая к лесу, остановиться на некотором расстоянии от него»; *не досмотреть* (спектакль), т. е. «просмотреть спектакль не до конца», и т. п. В этих случаях *не* на общих основаниях пишется отдельно от глагола. Что касается существительных, образованных как от глаголов с приставкой *недо,* так и от глаголов с приставкой *до* и отрицанием *не,* то все такие существительные надо рассматривать как имеющие приставку *недо* и, следовательно, писать их в одно слово. Примеры: *недовыполнение* (от *недовыполнять*), *недооценка* (от *недооценивать*), *недоедание* (от *недоедать*), *недосмотр* (от *недосмотреть*),

а также *«недоедание* порции» (от *«не доедать* порцию»), *недоверие* (от *не доверять*), *недотрога* (от *не дотрагиваться*) и т. п.

Верным истолкованием значения и состава глагола может быть полностью обеспечено правильное написание слов рассматриваемого типа. Из практики известен только один глагол, вызывающий некоторые затруднения в написании: *недоставать (не доставать?)* в значении «наличествовать в недостаточной мере». Этот глагол нельзя рассматривать как содержащий в себе приставку *недо,* вносящую значение неполноты (ср. *недоплачивать).* С другой стороны, его нельзя приравнять к таким глаголам, как *не дочитывать* (книгу). Глагол *недоставать,* как безличный, к тому же ограничен в своем употреблении формой 3-го лица единственного числа. Все это делает вопрос о написании этого глагола не вполне ясным. Слитное написание *недоставать* следует однако признать более целесообразным, так как оно позволяет зрительно отличать его от глагола *доставать* с отрицанием *не* («он *не достает* рукой до висячей лампы»).

Примечание. Слитное написание *недоставать* не следует, как это часто делают, автоматически переносить на глагол *не хватать* в том же значении. Глагол *хватать (хватить)* употребляется с одним и тем же значением и с *не* и без *не* (*«хватает* денег», *«хватило* денег», *«не хватит* денег). Из этого следует, что *не хватать* в значении «недоставать» должно писаться раздельно.

§ 101. Отрицание *ни* сливается в одно целое слово только с местоимениями, причем, в отличие от местоимений с *не,* ударение в них никогда не падает на *ни.* Примеры: *никто́, ничто́, никако́й, ничье́й, никогда́, нигде́, никуда́, ниоткуда, ника́к, ни́сколько.* Так же пишутся *ничу́ть* и частица *нибудь.* Слитное написание *ни* сохраняется и в формах косвенных падежей склоняемых местоимений, за исключением тех случаев, когда к падежной форме присоединяется предлог, например: *никого́, ничему́, никем,* но: *ни у кого, ни к чему, ни с кем.* Пишется слитно наречие *нипочем* в значении «не имеет большой цены, большого значения».

Как видно из приведенных примеров, *ни* вносит в местоимения, с которыми сливается в одно слово, значение полного отрицания.

ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 102. Употребление прописной буквы не во всех случаях относится к орфографии. Те правила, в которых говорится об употреблении прописной буквы в начале письменного текста или, в известных случаях, в начале предложения, будучи всегда связаны с синтаксическим строением речи и обычно с теми или иными знаками препинания, с бо́льшим основанием могли бы

быть отнесены к пунктуации: ведь прописная буква употребляется в таких случаях совершенно независимо от вещественного и грамматического значения слова. Иное дело — употребление прописной буквы в слове, когда такая буква пишется независимо от места, занимаемого последним в тексте, и когда ею обозначается особый характер значения слова.

Однако ввиду того, что употребление прописной буквы все же всегда связано с написанием слова, все относящиеся к этому вопросу правила обычно рассматриваются в одном общем разделе, входящем в состав орфографии. Для систематического обзора этих правил все же целесообразно разделить их на две группы в соответствии с указанным двояким характером употребления прописных букв.

Прописные буквы в связи со строением текста

§ 103. Выделение начальной буквы первого слова текста (а позднее и абзаца) относится к числу древнейших приемов звукового письма, применявшихся еще до изобретения книгопечатания. Прописная буква при этом отличалась обычно более сложным рисунком, сопровождалась дополнительными графическими украшениями и нередко писалась особой, чаще всего красной краской (с выделением посредством красной краски заглавной или первой строки текста связано название «красная строка»).

Правила об употреблении прописной буквы для обозначения членения текста немногочисленны. (Они сформулированы в §§ 92—94 «Правил» 1956 г.) Их объединяет принцип обозначения прописной буквой начала текста и начала нового самостоятельного предложения, не находящегося в синтаксической связи с предшествующим предложением [46]. Возможные при этом затруднения связаны, по существу, с синтаксическим осмыслением текста. Совершенно естественно, что не может возникнуть сомнения относительно необходимости написания с большой буквы первого слова, следующего после точки как знака препинания, всегда обозначающего конец предложения; точно так же не возникает сомнений относительно того, что не следует начинать писать с большой буквы первое слово (если только оно не является именем собственным, см. § 104) после запятой, точки с запятой, тире (если тире не является дополнительным знаком при некоторых других знаках препинания в конце предложения).

[46] Здесь не затрагивается вопрос об употреблении прописной буквы в начале стиха, так как этот прием является специфическим и к тому же не общепринятым (см., например, стихи Маяковского).

Что касается вопроса о написании с прописной буквы первого слова после остальных знаков препинания, то здесь все зависит от того, стоит ли соответствующий знак в конце законченного предложения или в данном месте должен был бы стоять один из знаков препинания, ставящихся только в середине предложения. Так, в следующем отрывке после восклицательного и первого вопросительного знаков слова́ начинаются с прописной буквы потому, что, если бы не нужны были эти знаки, на их месте стояли бы точки: «Это больные из городской больницы! *Их* просто выгнали,— сказала Люся.— *Ты* слышал? *Ты* понял?» (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 17).

Несколько труднее бывает решить вопрос о том, следует ли начинать слово с прописной буквы после многоточия. Так, например, несомненно самостоятельными предложениями, между которыми в других условиях была бы точка, являются следующие: «А тот Фомин, будь он проклят, в аккурат пришелся по форме чистенький да гладенький, а он-то и был чернее ночи... *Мы* когда-то проглядели его черноту...» (там же, гл. 34). С другой стороны, несомненно поставлено многоточие не на границе между предложениями, а внутри предложения в следующем случае: «Милая вы моя... *простите*... у вас сердце наружу»,— сказала она, быстро встала, сильным движением притянула Клаву за плечи и чуть прижалась к ней» (там же, гл. 44). Так же не просто может обстоять дело и при вопросительном и восклицательном знаках. Ср. такие примеры: «Ты что ж это, братец ты мой? Ослаб? *или* ленишься?» (там же, гл. 41). «Нет, я бы посмотрела на писателя: Вы читали, а я нет-нет да и подумаю, какой он. Молодой? *старый? брюнет?..*» (М. Горький. «Мещане», акт 2). В большинстве случаев вопрос о написании прописной или строчной буквы после многоточия, вопросительного и восклицательного знаков, когда эти знаки препинания поставлены в конце не безусловно законченного предложения, разрешается в зависимости от того, как понимаются синтаксические отношения между отрезками речи, разделяемыми посредством этих знаков.

После тире, как сказано выше, прописная буква может писаться лишь в том случае, когда тире является знаком дополнительным при таком знаке, после которого пишется прописная буква. Это бывает обычно перед второй частью прямой речи, если первая часть ее, отделенная от второй словами автора, представляет собой законченное предложение. Например: «Не дури, не дури,— явно волнуясь, тихо сказал Григорий Ильич.— *Как* можешь ты не ехать?» (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 2). «Но, Толя, ты предупредил Валю Филатову? — сказала Уля с решимостью в голосе.— *Ты* же понимаешь, это моя лучшая подруга, я не могу уехать без нее» (там же, гл. 4). В тех

случаях, когда тире ставится после точки, вопросительного или восклицательного знака между предложениями внутри реплики одного лица для обозначения психологической паузы между высказываниями, такое слово второго предложения, конечно, тоже начинается с прописной буквы, например: «Будь я трижды проклят! — *Сколько* было иронии надо мной в этом факте! Подумайте! — *Ведь* я в то время был серьезно озабочен судьбами человечества...» (Горький. «Однажды осенью»).

После двоеточия возможно написание прописной буквы в первом слове, с которого начинается прямая речь, а также в начале отдельных рубрик текста, начинающихся с абзаца и заканчивающихся точкой. Оба эти случая подходят под общий принцип употребления прописной буквы в связи с определенным построением и членением текста, о чем говорилось выше.

Прописные буквы в начале слова независимо от строения текста. Общие замечания

§ 104. Слова, пишущиеся с прописной буквы независимо от строения текста и того места, какое они занимают в тексте, объединяются под названием имен собственных, противополагаемых именам нарицательным. Ввиду того что вопрос о существе имен собственных теоретически мало исследован, точное определение этого понятия здесь дать невозможно. Основным и отличительным признаком имени собственного является то, что оно присваивается единичному предмету, обладающему, кроме того, названием, принадлежащим всей группе однородных с ним предметов. Таким образом, посредством имени собственного предмет выделяется из числа однородных предметов. Именем собственным обозначают не понятие, а индивидуальный предмет или явление; в выборе имени собственного дающий это имя пользуется свободой (если не считать известных существующих в этой области традиций), в то время как имя нарицательное существует в языке как нечто совершенно обязательное для обозначения определенных понятий. Вновь родившемуся ребенку, вновь построенному кораблю, вновь открытому санаторию, вновь организованному спортивному обществу, вновь написанному роману можно дать имя или название по свободному выбору. Конечно, и в этих случаях обычно руководствуются теми или иными соображениями, но это не имеет ничего общего с тем, как человек, говорящий на определенном языке, именует словами этого языка те или иные понятия: во втором случае человек не может мальчика не называть мальчиком, корабль не называть кораблем, санаторий не называть санаторием и т. п. Имена собственные присваиваются только предметам, и поэтому именами собственными бывают только суще-

ствительные и субстантивированные другие части речи (ср. кличку собаки *Гуляй,* название корабля *«Стерегущий»* и т. п.). Имена собственные могут быть простыми, т. е. состоящими из одного слова, и составными, т. е. состоящими из двух или нескольких синтаксически связанных между собой слов. Составные имена собственные могут включать в себя, кроме знаменательных, также и служебные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия.

Общий принцип написания имен собственных состоит в обязательности выделения их в тексте при помощи прописной буквы. Этот принцип осуществляется наиболее последовательно в современной русской орфографии [47]. Правила об употреблении прописной буквы в именах собственных в настоящее время разработаны гораздо полнее и отчетливее, чем это было в дореволюционной орфографии и в особенности в практике XVIII и начала XIX в. «Было время,— писал Грот,— когда у нас всякое иностранное существительное имя отличали в письме большою буквой. Карамзин писал: Автор, Литература. Так же писались еще долее имена званий, должностей, учреждений, наук, титулы, независимо от происхождения слов, например: Генерал, Профессор, Председатель, Департамент, Землеописание. Но вскоре после Карамзина старая привычка стала изменяться» [48]. Приводя далее мнение Сенковского о нецелесообразности и неприятности для читательского глаза обилия в тексте прописных букв и полностью к этому мнению присоединяясь, Грот соглашается с названным автором и в том, «что относительно употребления больших букв установить совершенно точные правила невозможно; за правилами все-таки еще многое останется решать такту и здравому смыслу. Оттого в этом отношении и господствует у нас такое разногласие. Слишком пестрить письмо большими буквами, конечно, не годится, но с другой стороны и слишком тщательно избегать их нет основания: большие буквы во многих случаях доставляют ту практическую пользу, что при беглом чтении или при пересмотре прочитанного дают глазу точки опоры, облегчают ему отыскание нужного» [49].

Взгляд Грота в общем верен и приемлем. Но трудность вопроса не в том, что, кроме правил, здесь необходимы еще «такт и здравый смысл»: и тот и другой, конечно, должны быть

---

[47] Ср., например, ничего общего не имеющее с этим принципом употребление прописной буквы во всех именах существительных в немецком письме.

[48] «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донынe»; см. в ней «Филологические разыскания», ч. II, изд. 4-е. СПб., 1899, стр. 275

[49] Там же, стр. 776.

учтены и так же, как и другие соображения и принципы, положены в основу правил. Трудность заключается в самом понимании того, что есть и что не есть имя собственное. А это уж, конечно, вопрос далеко не орфографический. Тем не менее следует признать, что правила о прописных буквах, составленные Гротом и помещенные в их окончательном виде в его «Русском правописании», действуют в принципе до настоящего времени.

Правила об употреблении прописной буквы в именах собственных, более или менее полно помещаемые в справочных пособиях для работников печати и содержащие очень большое число отдельных пунктов (перечисление которых здесь излишне), требуют некоторых комментариев, которые и даются в нижеследующих параграфах.

Прописная буква в простых именах собственных

§ 105. В разряд личных именований, наряду с именами, отчествами и фамилиями, включаются также псевдонимы и индивидуальные прозвища, например: *Иегудиил Хламида* (один из газетных псевдонимов А. М. Пешкова-Горького), *Сучок* в рассказе Тургенева «Льгов», *Вафля* в драме Чехова «Дядя Ваня» и т. п. Но сюда не относятся: а) индивидуальные названия людей, превратившиеся в нарицательные благодаря тому, что они стали обозначать определенные понятия и употребляются без непосредственной ассоциации с лицами, носившими эти названия. Имена нарицательные этого типа всегда заключают в себе элемент оценки и поэтому относятся к разряду экспрессивной лексики. Таковы, например, слова *ловелас, зоил, меценат, ирод, квазимодо, квислинг* и т. п. Употребляющий подобные слова может и не знать, что это бывшие имена собственные и кому эти имена принадлежали, и в то же время вполне уместно и верно употреблять эти слова; б) названия предметов и явлений, носящих имена лиц, с которыми они связаны по тем или иным причинам, например: *дизель, рентген, форд, ом, ампер, галифе, френч*. В отличие от предыдущей группы имена нарицательные этого типа не заключают в себе никаких элементов экспрессии и, следовательно, стилистически нейтральны.

Примечание. Индивидуальные названия (фамилии, имена), употребляемые для выражения понятий и не утратившие связи с носителями этих названий, пишутся с прописной буквы, например: *Плюшкин* в значении «скупой», *Обломов* в значении «бездеятельный, безвольный человек» и т. п.

К разряду личных именований относятся также названия действующих лиц (и даже предметов) в баснях и других лите-

ратурных произведениях независимо от того, являются ли эти названия сами по себе именами собственными или нарицательными. Ср. в баснях Крылова: «Прошла беда, *Крестьянин* встал и он же *Батрака* ругает» («Крестьянин и Работник»), «К кому-то принесли от мастера *Ларец*» («Ларчик»). «Что это,— говорил *Реке* соседний *Пруд*...» («Пруд и Река»). Ср. в «Снегурочке» Островского: *Весна, Снегурочка, Леший* и др.

§ 106. По связи с именами собственными пишутся с прописной буквы также притяжательные прилагательные на *ов (ев)* и *ин (ын)*, образованные от личных имен и фамилий, например, «*Павловы* племянницы» (т. е. «племянницы Павла»), «*Далев* словарь» (т. е. «словарь Даля»), «*Сашины* книги», «*Нинино* платье».

Это правило не всегда соблюдается: можно нередко встретить подобные прилагательные написанными со строчной буквы [50], что создает затруднение для быстрого усвоения содержания текста. С другой стороны, нередко пишут с прописной буквы прилагательные на *ский*, образованные от имен собственных, например: *Пушкинский* («в *Пушкинских* рифмах»), *Блоковский* («в *Блоковских* дневниках») и т. п., а также иногда: «в *Ленинградских* музеях», «на *Кавказском* побережье» и т. п. Во всем этом есть, несомненно, известная доля условности. Но все же между прилагательными на *ов (ев)* и *ин (ын)*, с одной стороны, и всех других типов — с другой, есть та безусловная разница, что первые всегда образуются от имен лиц и являются собственно притяжательными, а все другие, по существу, притяжательными не являются, а только м о г у т обозначать принадлежность в прямом смысле слова, например: «*пушкинская* квартира», «*тургеневская* усадьба», «*рахманиновские* прелюдии», ср. однако «*китайский* чай», «*астраханская* сельдь» и т. п. Это различие и служит основанием для того, чтобы с прописной буквы писались только притяжательные прилагательные, образованные от личных имен посредством суффиксов *ов (ев)* и *ин (ын)*. Когда прилагательные этого вида образования входят в состав фразеологических сочетаний или научных терминов, то они обычно теряют значение принадлежности лицу в прямом смысле и поэтому пишутся со строчной буквы, например: «*сизифов* труд», «*прокрустово* ложе», «*анютины* глазки», «*базедова* болезнь».

§ 107. Обширную категорию имен собственных составляют названия астрономических и географических объектов, исторических событий, эпох и явлений, а также исторических документов, произведений искусства и различных вещественных памятников и т. п., например: *Марс, Юпитер, Австралия, Кав-*

[50] См., например, в романе Федина «Необыкновенное лето» (изд. «Молодая гвардия», 1949): «*алешин* пиджачок», «*лизина* комната» и т. п.

каз, Ганг, Жигули, Сахалин, Пекин, Октябрь (в значении «Великая Октябрьская социалистическая революция»), *Возрождение, Домострой, Эрмитаж, Лувр.* Сюда же включаются названия стран света, когда они употребляются в качестве наименований государств и территорий, расположенных в соответствующих местах земного шара, например: «языки народов *Севера*», «революционное движение в странах *Востока*».

Географические названия, употребляемые для обозначения исторических событий и понятий, связанных с соответствующими территориальными пунктами, сохраняют написание с прописной буквы, например: *Мюнхен* (в значении «сговор с фашизмом»), *Седан* («военный разгром»), *Сталинград* («решающий поворотный пункт в ходе Великой Отечественной войны»). Это, понятно, не распространяется на наименования предметов и пород животных, заимствованные от географических названий, например: *бостон* (название ткани, карточной игры, танца), *цинандали* (сорт вина), *йоркшир* (порода свиней).

Примечание. В именах собственных, которые состоят из двух или более частей, соединяемых дефисом, пишутся с прописной буквы все составные части, кроме служебных слов, например: *Салтыков-Щедрин, Мамин-Сибиряк, Новиков-Прибой, Сердце-Камень, Гусь-Хрустальный, Амударья, Рио-Негро,* но: *Ростов-на-Дону, Булонь-сюр-Мер.*

Прописная буква в составных именах собственных

§ 108. Составные имена собственные многообразны по своему составу. Они различны и по количеству входящих в их состав слов, и по типу этих слов, и по характеру синтаксической связи между словами, объединяющимися в одно целое имя. Но независимо от всего этого составные имена собственные подчиняются в отношении употребления прописной буквы следующим основным правилам:

1. Все составные элементы их, сами являющиеся именами собственными, пишутся с прописной буквы, например: *Средняя Азия, Южный Урал, Малые Альпы, Голубой Нил, Большая Волга, Новый Орлеан.*

2. Все слова, обычно являющиеся именами нарицательными, но в составе имен собственных употребляющиеся в условном значении (т. е. являющиеся прозвищами, индивидуальными наименованиями и т. п.), пишутся с прописной буквы. Таковы, например: *короткий* в сочетании *Пипин Короткий, львиное сердце* в сочетании *Ричард Львиное Сердце, третий* и *большое гнездо* в сочетании *Всеволод Третий Большое Гнездо.*

3. Прилагательные, образованные от имен собственных и входящие в составные имена собственные как их обязатель-

ная составная часть, пишутся с прописной буквы, например: *Александр Невский, Дмитрий Донской, Каролингская династия, Венский конгресс, Готская программа, Ленский расстрел, Курская дуга, Сталинградская битва, Потсдамское соглашение.* То же относится к прилагательным, образованным от имен собственных и входящим в состав сложных географических названий, например: *Онежское озеро, Кольский полуостров, Обская губа, Рижский залив, Крымский полуостров, Московское море.*

4. В составных названиях астрономических и географических объектов, государств (а также их административно-политических частей), улиц, площадей, зданий и т. п. пишутся с прописной буквы все слова, кроме обозначающих родовые понятия (*комета, звезда, созвездие, остров, река, озеро, гора, мыс, полюс, тропик, шоссе, площадь, улица, застава, проспект, аллея* и т. п.), например: *комета Галлея, созвездие Большого Пса, остров Сахалин, река Святого Лаврентия, озеро Верхнее, гора Благодать, мыс Доброй Надежды, Южный полюс, тропик Рака, Военно-Грузинская дорога, шоссе Энтузиастов, площадь Восстания, улица Декабристов, мост Вздохов, Крестьянская, застава, аллея Победы, Большой Каменный мост.*

Если в состав таких имен собственных входят существительные нарицательные, употребленные не в своем прямом, а в условном значении, то они также пишутся с прописной буквы, например: *Кривой Рог* (город), *Богемский Лес* (горы), *Красная Поляна* (населенный пункт), *Кузнецкий Мост* (улица), *Большая Медведица* (созвездие), *Маточкин Шар* (пролив), *Гнилая Липа* (река), *«Сосновый Бор»* (санаторий).

5. В составных названиях исторических событий и эпох, исторических документов, произведений искусства и иных вещественных памятников, начинающихся числительным или прилагательным, не образованным от имени собственного, с прописной буквы пишется только первое слово, а также входящие в их состав имена собственные, например: *Тридцатилетняя война, Третья республика, Сто дней, Апрельские тезисы, Великая Отечественная война, Северный Ледовитый океан.* То же относится к составным названиям революционных праздников и знаменательных дней, а также к официальным названиям политических партий, общественных организаций и т. п.— в них пишется с прописной буквы первое слово независимо от того, какой частью речи оно является, например: *Международный женский день, Первое мая, Девятое января, День победы, Российская социал-демократическая рабочая партия.* Правило это относится и к составным именам собственным, заключаемым в кавычки, например: *«Народная воля»* (партия), *«Слово о полку Игореве»*, *«Комсомольская правда»*, *«Герой нашего*

времени», «*Война и мир*», «*Молодая гвардия*», «*Необыкновенное лето*», «*За трудовую доблесть*» (медаль).

Примечание. Служебные слова (предлоги, союзы), входящие в составные имена собственные, части которых начинаются с прописной буквы, пишутся со строчной буквы, например: *«Сон на Волге», «Каин и Артем», Ростов-на-Дону.*

6. Наиболее трудным является вопрос об употреблении прописной буквы в составных официальных наименованиях правительственных учреждений, партийных и общественных организаций, предприятий Советского Союза, а также стран народной демократии. Принципиально в отношении таких названий действует то же правило, что и в отношении всех других составных имен собственных: с прописной буквы должны писаться первое слово и входящие в состав названия имена собственные. Но трудность заключается в установлении круга тех учреждений и организаций, на которые распространяется данное правило. Поэтому в орфографических справочниках к общим указаниям обычно прилагается перечень категорий таких названий. В этот перечень вводятся в качестве примеров официальные полные названия учреждений, организаций, предприятий и т. п. центрального, областного, городского масштаба, а также отдельные названия, не подходящие под те или иные категории. Особо при этом выделяется группа высших учреждений и организаций, в названиях которых с прописной буквы пишется каждое слово, кроме служебных слов, слова *партия* и слов, заключаемых в скобки. Примерами таких названий являются: *Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков), Коммунистическая партия Советского Союза, Совет Министров СССР, Советская Армия* и т. п.

7. Наконец, следует отметить приемы употребления прописной буквы в аббревиатурах и сложносокращенных словах:

а) Все аббревиатуры, читаемые по названиям букв, а также аббревиатуры, читаемые по звукам и являющиеся именами собственными, пишутся одними прописными буквами. Таковы, например: *ВЦСПС* (Всесоюзный Центральный совет профессиональных союзов), *ООН* (Организация Объединенных Наций), *МВД* (Министерство внутренних дел), *РКК* (расценочно-конфликтная комиссия) *ГИХЛ* (Государственное издательство художественной литературы). Служебные слова (предлоги, союзы), входящие в состав таких аббревиатур, пишутся строчными буквами, например *КЗоТ* (Кодекс законов о труде).

б) В сложносокращенных именах собственных, составленных из сокращенного слова и буквенной аббревиатуры, прописные буквы пишутся в начале слова и в аббревиатурной части его, например: *АзССР* (Азербайджанская Советская Социалистическая Республика).

Аббревиатуры и сложносокращенные слова других типов пишутся одними строчными буквами, например: *вуз, роно* (районный отдел народного образования), *обком, комсомол.*

ПЕРЕНОСЫ ЧАСТЕЙ СЛОВ ИЗ СТРОКИ В СТРОКУ

§ 109. Правила переноса частей слов из строки в строку не являются в собственном смысле слова орфографическими, так как не касаются написания слова. Однако вопрос о переносе частей слова имеет серьезное значение с точки зрения процесса восприятия слова как цельного зрительно-звукового комплекса, неразрывно связанного с его значением. Грот в «Русском правописании» дал систему правил переноса, положив в основу их верный принцип «разделения слов на слоги». При этом Грот считал нужным различать слова «простые», т. е. бесприставочные, и «сложные», т. е. приставочные. В разделе бесприставочных слов им даются особо правила разделения согласных букв и разделения гласных букв. В разделе приставочных слов в правилах даются указания о том, как следует разбивать слово на части, с тем чтобы не затемнять его состава и по возможности сохранять в целом виде приставку.

Однако гротовская система правил переноса чересчур сложна, причем сложность ее не оправдывается целесообразностью. Гротом дано 17 правил переноса; в числе их есть такие, которые требуют специальных филологических знаний, например, правило о недопустимости разделения в заимствованных словах букв *кс, кз, пс, дж,* соответствующих одной букве в иностранном слове (греческие «кси», «пси», английские и итальянские *g, j*), правило о недопустимости разделения буквенных сочетаний *бл, пл, вл, фл, мл, жд,* «представляющих смягчение губных и зубного *д*», и некоторые другие. Эта сложность и трудность правил вызывала справедливые возражения педагогов и учащихся, чем и объясняется то, что в числе новых правил орфографии, утвержденных декретами Советского правительства в 1917—1918 гг., видное место занимал пункт 11, в котором правила переноса частей слов сводились к следующему: «Согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделяема от этой гласной; равным образом группа согласных в начале слов не отделяется от гласной. Буква *й* перед согласной не должна быть отделяема от предшествующей гласной. Также конечная согласная, конечное *й* и группа согласных в конце слов не могут быть отделяемы от предшествующей гласной. При переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная перед соглас-

ной». Если перевести эти правила на язык примеров, то это означает, что недопустимо при переносе разбивать слова так: «пер-ом», «ребр-ом», «стр-ана», «ле-йка», «забо-р», «первы-й», «теа-тр», «ра-збить». Но это вместе с тем означает, что не возбраняется при переносе разбивать слова так: «а-кация», «акаци-я», «прик-рыть», «подс-кочить», «темнок-расный», «со-нный», «мес-тком». Приходится признать, что в стремлении резко отмежеваться от гротовских излишеств правила 1917—1918 гг. создали некоторые новые неудобства. Эти правила, наряду с отказом от трудностей, сохраняют, как это легко заметить, принципы деления слова на слоги и, в известной степени,— учета словообразовательного состава слова (ср. недопущение переноса типа «ра-збить»). Рассмотрим приведенные примеры разбивки слов, не запрещаемой новыми правилами, помня при этом о роли в нашем правописании его основного — морфологического принципа.

1. Разбивка типа «прик-рыть» и «подс-кочить» недопустима на том же основании, на каком правилами не допускается разбивка типа «ра-збить»: в обоих случаях затемняется словообразовательный состав слова. Надо думать, что данная непоследовательность явилась результатом простого недосмотра.

2. Разбивка типа «со-нный» недопустима потому, что она приводит к разрушению зрительного образа корневой морфемы, которая была бы лучше воспринята со стороны значения, если бы она оставалась в своем полном виде. Допущение переноса двух одинаковых согласных в таких словах, как *ванна, программа, группа, вилла, касса,* нецелесообразно, если недопустим перенос двух одинаковых согласных в таких словах, как *поддаваться, рассекать, сонный, спасся* и т. п.: пишущему пришлось бы заучить, в каких случаях можно, а в каких нельзя разбивать двойные согласные.

3. Разбивка типа «мес-тком» затемняет состав сложносокращенного слова. Правда, теперь уже не во всех сложносокращенных словах ясно осознается, каким сочетаниям полных слов они соответствуют (ср., например, *райпищеторг* и т. п.), но зачем же случайной разбивкой таких слов при переносе еще более затруднять понимание их состава и значения?

4. Разбивка типа «а-кация» и «акаци-я» (кстати сказать, допускаемая в других славянских языках, например, в польском) не противоречит принципу деления на слоги, но она нецелесообразна по другим основаниям: а) одна гласная буква в конце строки и, в особенности, в начале строки не вызывает никакой ассоциации с целым словом (а в начале строки скорее всего может быть принята за союз или междометие: *а, и, у, о, э*), что затрудняет восприятие смысла текста; б) зачем переносить одну букву — ведь ее же можно поместить на предшествующей строке

на том месте, которое занимает знак переноса (имеется в виду в первую очередь печатный текст, в котором знак переноса занимает место одной литеры)?

Изложенные соображения о недостаточности правил переноса, которые были установлены в 1917—1918 гг., и необходимости некоторых дополнительных правил давно уже приняты во внимание нашей орфографической практикой и без труда проводятся в жизнь. Все действующие в настоящее время правила переноса, вместе взятые, просты, целесообразны и необходимы. Существующие в справочниках для работников печати некоторые более строгие правила переноса следует рассматривать как необязательные для рукописного текста. Таковы, например, правила о недопустимости отделения инициалов от фамилий, сокращенных обозначений мер от цифр и некоторые другие.

III. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ПУНКТУАЦИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

§ 110. Пунктуацией называется собрание правил о постановке знаков препинания в письменном тексте.

Знаки препинания представляют собой часть графической системы, принятой для данного языка, и обслуживают те стороны письменной речи, которые не могут быть выражены буквами и другими письменными обозначениями (цифрами, знаками равенства, сложения, вычитания и т. п.). В отличие от орфографии, содержащей правила передачи на письме отдельного слова, а также некоторых сочетаний слов (например, предлогов с именами существительными и местоимениями, составных наименований, наречных оборотов), пунктуация применяется лишь в связных отрезках текста, начиная от простого нераспространенного предложения (даже в том случае, когда оно выражено одним словом) и кончая периодом.

§ 111. История современной пунктуации теснейшим образом связана с изобретением книгопечатания — фактором, способствовавшим широкому распространению письменных (точнее — печатных) произведений среди народов большинства стран Европы, а затем и других частей света. Пока тот или иной документ (закон, воззвание и т. п.) или сочинение (историческая хроника, описание путешествия, художественное произведение и т. п.) переписывалось от руки профессионалами-писцами и читалось большей частью специалистами-чтецами, достаточно было того, что на письме передавалась при помощи определенных знаков лишь звуковая или (в идеографическом письме) непосредственно смысловая сторона высказывания. Чтец, в силу профессиональной опытности, справлялся более или менее удовлетворительно с любым текстом — тем более что жанровые и стилистические разновидности произведений письменности были в то время не так уж разнообразны. Известно, например, что в русских рукописных памятниках древней-

ших периодов и в печатных изданиях до конца XV в. либо вовсе отсутствует деление текста на слова, либо текст делится на нерасчлененные отрезки, заключающие в себе различные по размеру группы связанных по смыслу слов,— в одних случаях это предложения, в других — части предложений.

§ 112. Изобретение книгопечатания, сделавшего возможным выпуск любого текста в большом количестве совершенно идентичных копий, способствовало значительному увеличению числа грамотных людей. Чтение книг, а несколько позднее и периодических изданий делалось доступным все более широким слоям населения. К печатному тексту предъявлялись требования большей четкости и понятности, нежели в свое время к тексту рукописному. И в первую очередь потребовалось, чтобы текст был расчленен на такие речевые единицы, представление о которых имелось у читающего на основе его опыта пользования языком в устной форме. Такими единицами, как известно, являются предложение и слово. Вместе с тем оказалось нужным обозначать такие признаки предложений, которые имеют важное значение для восприятия целенаправленности высказывания (повествовательность, вопросительность и т. п.), а также смысловые взаимоотношения между отдельными составными частями внутри предложения.

Все указанные стороны письменного текста лишь в очень незначительной степени могут быть выражены буквами алфавита или при помощи лексики и синтаксического строения речи.

Известно, что во многих языках предложения спокойно-повествовательные, эмоционально-повествовательные, вопросительные и т. п. могут ничем не различаться ни по лексическому составу, ни по синтаксическому строению (ср. в русском языке такие предложения, как «Дождь кончился», «Вам будет неудобно» и т. п.). Отсутствие после них специального знака, который бы одновременно указывал как на то, что предложение закончено, так и на то, каков характер предложения, конечно, создает серьезное затруднение для восприятия смысла предложения.

Далеко не всегда возможно, например, в русском языке, с уверенностью отличить при отсутствии знаков препинания вводные слова от слов, являющихся членами предложения, например: «Он сейчас может быть в школе» (ср. «Он сейчас, может быть, в школе»), «Все это должно быть иначе» (ср. «Все это, должно быть, иначе»). Без обозначения посредством знаков препинания невозможно в русском языке различение смысловых оттенков причастных оборотов, стоящих перед поясняемым существительным в тех случаях, когда эти обороты содержат в себе дополнительное значение причинности, условности и другое, и в случаях, когда они не имеют таких дополнительных

значений. Ср., например: «Оглушенный тяжким гулом, Теркин никнет головой» (Твардовский. «Василий Теркин», Теркин ранен), «Приехавший в дивизию начальник разведотдела полковник Семеркин застал Катю в момент, когда она ставила свежие цветы в синюю вазочку» (Казакевич. «Звезда»).

Быстрый рост и распространение, после изобретения книгопечатания, всех видов литературы, обогащение словарного состава языков и усложнение их синтаксического строя привели к тому, что в сложном комплексе приемов, которыми пользуется письменная речь, пунктуация заняла не менее важное место, нежели орфография.

Однако по сравнению с орфографией, правила которой опираются на фонетический и морфологический строй каждого отдельного языка и принятую в нем графическую систему, пунктуация в своей основе имеет в значительной мере международный характер. Это объясняется тем, что обозначаемые и характеризумые ею языковые объекты (предложение, его части и их смысловые взаимоотношения) в той или иной форме свойственны всем языкам.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ И НАУЧНОЙ ЕЕ РАЗРАБОТКИ

§ 113. Начиная с того времени, когда в России было введено книгопечатание, в области пунктуации наблюдается следующее явление: в рукописных текстах знаков препинания мало, и они ставятся сравнительно редко; в печатных же текстах употребляются почти все те знаки, какие употребительны в настоящее время, и ставятся они по определенным, в свое время установленным правилам. Постановка знаков препинания в печатных произведениях была делом типографских мастеров, которые часто не считались с тем, что представлял собою в пунктуационном отношении авторский рукописный текст. Это не значит однако, что авторы, и в особенности поэты и писатели, не оказывали с своей стороны никакого влияния на формирование системы русской пунктуации. Наоборот, их роль в этом отношении все более и более усиливалась, и современная русская пунктуация должна поэтому рассматриваться как результат длительного и сложного взаимодействия той пунктуационной системы, которая была установлена в ряде европейских языков (в том числе и в русском) после введения книгопечатания, и тех приемов употребления знаков препинания, которые вырабатывались лучшими мастерами русской литературной речи в течение длительного периода, начиная с XVIII в. по настоящее время.

Система пунктуации М. В. Ломоносова и его учеников и последователей

§ 114. Действующая в настоящее время система русской пунктуации в главных своих чертах сложилась ко времени окончания формирования основ русского литературного языка, а именно к XVIII в. В «Российской грамматике» Ломоносова (1755 г.) мы находим специальные указания об употреблении знаков препинания. В главе IV Наставления второго, озаглавленной «О знаках», дан точный перечень употребляющихся в «российском языке» знаков препинания (по терминологии автора — «строчных» знаков), а в главе V «О правописании» (§ 130—137) изложены правила их употребления [1].

Ломоносов не только излагает пунктуационные правила, которые закрепились в русской печатной литературе ко времени составления им «Грамматики», но и формулирует тот принцип, на котором основываются эти правила: «Строчные знаки ставятся по силе разума и по его расположению и союзам» (§ 126).

Это означает, что в основе употребления знаков препинания должна лежать смысловая сторона речи («разум» — мысль, выраженная в предложении, смысловое содержание его). Смысловая сторона распределяется между структурными (синтаксическими) частями текста, оказывающимися в различных взаимоотношениях,— это и есть «расположение» разума. Показателями смысловых отношений между синтаксическими элементами речи (словами, группами слов, предложениями) являются союзы; поэтому при постановке знаков препинания следует принимать во внимание также союзы. Ломоносовские пунктуационные правила дают, прежде всего, точное представление о том, какие знаки препинания были в употреблении в русской письменности середины XVIII в. Самое расположение правил указывает, как Ломоносов понимал систему знаков препинания. Первые три правила (§ 126—128) посвящены знакам, употребляющимся внутри предложения, простого и сложного: в них идет речь о запятой, точке с запятой и двоеточии (по терминологии Ломоносова — «две точки»). Следующие два правила (§ 129—130) говорят о знаках, которые ставятся в конце предложения,— о точке и знаках вопросительном и восклицательном (по терминологии Ломоносова — «удивительном»). Следующее правило (§ 131) касается знака, посредством которого отмечаются границы высказывания (будь то от-

---

[1] М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. VII.— «Труды по филологии». М., Изд-во Академии наук СССР, 1952.

дельное слово или целое предложение), вставляемого в предложение,— это скобки (по терминологии Ломоносова — знак «вместительный»). К «строчным» знакам Ломоносов относит также черточку (по его терминологии — «единительный» знак), употребляющуюся для обозначения переноса части слова на следующую строку.

Итак, знаков препинания в середине XVIII в. было меньше, нежели в наше время: в правилах Ломоносова мы не находим тире, многоточия и кавычек. Не находим мы этих знаков и в печатных изданиях первой половины XVIII в.

Знакомство с содержанием правил пунктуации, рекомендуемых Ломоносовым, убеждает нас, что в них полностью выдержан приведенный выше принцип, который был положен им в основу употребления знаков препинания. Так, запятую предлагается ставить для отделения друг от друга однородных (по терминологии Ломоносова — «одинаких») членов предложения или однородных предложений в составе сложного. Это значит, что для постановки в таких случаях запятой нужно разобраться в характере смысловых отношений между синтаксическими элементами речи. То же можно видеть в правилах, касающихся точки с запятой и двоеточия. И все остальные правила исходят из смысловой стороны высказывания и ни разу не отсылают пишущего ни к паузам, ни к ритмомелодии. Даже правила о знаках вопросительном и восклицательном обходятся одним лишь указанием на характер содержания предложения.

Уже к концу XVIII в. мы наблюдаем появление новых знаков препинания: тире, кавычек и многоточия. Вводились они в практику письма обычно писателями и, соответственно, находили отражение в учебниках и пособиях по грамматике и правописанию. Известно, что знак тире (или «черту») первым начал употреблять Карамзин. Что касается кавычек и многоточия, то не представляется возможным точно указать, кому принадлежит инициатива их употребления в русской письменности.

§ 115. Большой интерес представляют собою правила пунктуации, изложенные в очень популярном в свое время «Письмовнике» Н. Курганова[2]. Правила эти составлены под явным влиянием идей Ломоносова. Это прежде всего ясно из самого определения пунктуации. «Препинания (т. е. знаки препинания.— *А. Ш.*) служат к изъяснению смысла в письме и ко избежанию всякого противного толкования. Оные препинания

---

[2] «Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезно-забавного вещесловия. Осьмое издание, вновь выправленное и приумноженное и разделенное на две части». СПб., 1809.

ставятся по силе разума и по его расположению и союзам» [3],— здесь почти точно воспроизведено определение, данное Ломоносовым. В формулировках правил об употреблении отдельных знаков препинания Курганов всегда указывает на функции последних в области синтаксического членения предложения («периода»), в выражении взаимоотношений между членами или частями предложения, в обозначении общего характера предложения (вопросительного, восклицательного), а там, где это возможно и целесообразно, указывает на длительность паузы («отдохновения»), соответствующей данному знаку.

§ 116. Очень обстоятельно изложены правила пунктуации учеником Ломоносова профессором Московского университета А. А. Барсовым в его грамматике, которая не была напечатана, а дошла до нас в рукописном виде [4].

Барсов дает следующее определение пунктуации (которую называет препинанием): «Препинание есть разделение слов, членов и периодов, изображаемое на письме и в печати известными знаками, которые в чтении служат а) к пояснению содержания каждой речи, б) к отдохновению или удержанию голоса, в) к перемене оного же» [5].

Сравнение пунктуационных правил в грамматиках Барсова и Ломоносова говорит о значительной близости основных принципов, на которых построены эти правила. Но вместе с тем следует констатировать, что Барсов пошел намного дальше своего учителя. Прежде всего, он полнее и точнее указал те грамматические единицы, которые являются объектами пунктуационного обозначения (слова, члены, т. е. синтаксические составные части предложения, и периоды, т. е. предложения). Далее, ставя на первое место функцию «разделения» (членения) речи, Барсов дает описание тех ритмомелодических фигур, которые обозначаются на письме отдельными знаками препинания, указывая тем самым, как должны быть использованы знаки препинания при чтении написанного или напечатанного текста. Барсов ввел в перечень знаков препинания отсутствующие у Ломоносова тире («молчанку»), кавычки («вносный»), звездочку («примечательный») и параграф («статейный»). Из них первые два действительно являются знаками препинания, что же касается двух других, то функции их — иного рода; оказались же они в числе знаков препинания,

---

[3] Там же, стр. 109.

[4] Хранится (в двух списках, принесенных в дар коллежским советником А. Х. Чеботаревым 26 июня 1830 г. Московскому университету) в библиотеке МГУ под шифрами 9.Е11 и 9.Е11[1].

[5] Эта и приводимые далее цитаты даны по экземпляру рукописи, имеющему шифр 9.Е11[1]. Они взяты из текста, помещенного на стр. 55—60.

по-видимому, вследствие невозможности отнесения их ни к надстрочным, ни к подстрочным знакам. Все эти знаки во второй половине XVIII в. уже употреблялись в русской печати, и это нашло отражение в грамматике Барсова.

Пунктуационная система А. Х. Востокова

§ 117. А. Х. Востоков связывает пунктуацию со структурой законченного предложения (называемого им периодом). Устанавливая типы периодов, которые могут быть простыми и сложными, и деля периоды, в зависимости от числа предложений, входящих в их состав, на одночленные, двучленные, трехчленные и четырехчленные, Востоков выдвигает в качестве важной характерной черты периода паузы и интонацию. С ними непосредственно связана, по его утверждению, пунктуация. Востоков пишет: «В произношении мы отделяем, для вразумительности, один период от другого и части периода одни от других долгайшими или кратчайшими остановками, также приличными повышениями и понижениями голоса. В письме показываем сии остановки и перемены голоса знаками препинания» [6]. Итак, паузы и интонация в устной речи обозначают определенные смысловые отношения между предложениями и между частями предложения, отделяют их друг от друга («для вразумительности»). Если знаки препинания служат для обозначения пауз и интонации, то можно было бы ожидать, что пунктуационные правила будут соответствовать определенной ритмомелодической фигуре устной речи.

Однако ни в одном из пунктуационных правил Востокова мы не находим ссылок на паузы и интонацию устной речи. Все они формулируются так же, как у Ломоносова и других названных выше авторов. Например:

«Запятая ставится: 1. Между двумя подлежащими или двумя сказуемыми, также между двумя дополнительными словами, поставленными вместе, без союза соединительного или разделительного» (Пример) [7].

«Знаки вопросительный и удивительный ставятся вместо точки; первый при окончании предложения, заключающего в себе вопрос; напр. *Что ты делаешь? Придете ли вы?* и после междометий отклика, напр. *ась? что? как?* второй, после предложения, заключающего в себе повеление или воззвание, и после всех других междометий, кроме однакож тех, кои предшествуют звательному падежу или другому восклицанию» [8].

---

[6] А. Х. Востоков. Русская грамматика, изд. 7-е, исправленное. СПб., 1848, § 146.

[7] Там же, § 148.

[8] Там же. § 152.

Таким образом, чтобы правильно ставить знаки препинания, не обязательно, по мнению Востокова, знать, в каком месте в предложении делается пауза, где голос повышается или понижается, но необходимо разбираться в синтаксическом строении предложения, знать названия его членов и понимать смысловые отношения между частями и членами предложения.

Теория знаков препинания Е. Филомафитского

§ 118. Созданные Ломоносовым правила пунктуации хотя и были приняты (с несущественными отступлениями) авторами грамматик, тем не менее не считались строго обязательными и полностью не соблюдались. Писатели часто ставили только те знаки препинания, которые казались им безусловно необходимыми для обозначения тех или иных смысловых оттенков, в отношении же всех остальных знаков они полагались на редакторов и типографских работников, которые считались знатоками правил (и действительно были знакомы с наиболее существенными правилами письма). Конечно, такое отношение писателей к пунктуации, несмотря на редакторско-типографскую опеку, находило отражение и в печатных изданиях, в которых царил ничем не оправдываемый разнобой.

Но в то время как неупорядоченность русской орфографии была предметом непрекращающихся сетований литературных деятелей конца XVIII и всего XIX в., выступавших с предложениями об улучшении и даже радикальной перестройке ее, пунктуация привлекала к себе значительно меньше общественного внимания. Тем больший интерес представляет опубликованная в 1822 г. большая статья Евграфа Филомафитского «О знаках препинания вообще и в особенности для российской словесности» [9].

Филомафитский начинает свою статью с указания на неумение или нежелание многих авторов пользоваться правилами пунктуации. «Большая часть пишущих ставит первый попавшийся под перо их знак и притом нимало не заботясь, будет ли он у места или нет. Некоторые хотя и ставят знаки не без разбору, но постигнуть правила, коими они руководствуются при поставлении знаков, невозможно. А немногие столь хитро утончили свои познания в словесности, что знаки препинания считают почти чем-то лишним в оной или по крайней мере не стоящим того, чтобы обращать на них внимание» (стр. 72—

[9] «Труды Общества любителей российской словесности», ч. 2, стр. 72—134. М., 1822. Статья эта была прочитана в виде доклада на одном из заседаний Общества

73). Филомафитский высказывается в пользу единой системы пунктуации для всех языков. «Ибо все языки имеют одинаковую грамматику относительно происхождения частей речи, одинаково выражают мысли человеческие сими частями речи, одинаково украшают мысли словом...» (стр. 96). В этих словах явно отражается увлечение автора идеями «всеобщей грамматики», которые были распространены среди части русских филологов первых десятилетий XIX в.

Причину отсутствия единства в русских правилах пунктуации Филомафитский видит, во-первых, в расплывчатости самого понятия знаков препинания, к числу которых многие относят, кроме знаков «строчных», также знаки надстрочные, выполняющие особую функцию; во-вторых — в том, что к числу «строчных» знаков относят такие, которые не являются знаками препинания, как, например, знак переноса, кавычки (автор называет последний знак «двумя запятыми»). Третью причину отсутствия единства и согласованности в пользовании пунктуацией автор видит в том, что некоторые знаки препинания не пользуются признанием у писателей, хотя вполне заслуживают такого признания. К числу таких знаков принадлежит, по его словам, горизонтальная черта (тире).

Филомафитский не ограничился критикой современного ему состояния пунктуации. Он предложил собственную систему правил постановки знаков препинания. Знаки он расположил в известной последовательности — «от меньшего к большему» в таком порядке: 1) черта, 2) запятая, 3) запятая с чертою, 4) точка с запятой, 5) двоеточие, 6) знак восклицания, 7) знак вопрошения, 8) точка. Правила употребления знаков препинания делятся у него на общие и частные.

В основу общих правил кладется строение сложного периода (мы бы сказали: сложного предложения, состоящего более чем из двух простых). «В полном сложном периоде есть постепенность или зависимость, т. е. одни мысли в нем заключают в себе другие» (стр. 107); таким образом, в «периоде» различаются «бóльшие» и «меньшие» мысли и части. Исходя из этого, устанавливаются три общих правила:

1. «Бóльшие части периода разделять можно и бóльшими знаками относительно той постепенности,— какую мы им назначили при определении числа, вида и значения их» (стр. 107)

2. «Бóльшие знаки могут заключать в себе меньшие, смотря по надобности или по правилам частным; но наоборот этого быть не должно» (стр. 109).

3. «В полном смысле или прямом, также в каждой из частей его или членов употреблять должно тогда только знаки одинакие, когда слова или предложения, ими разделяемые, сходст-

вуют между собою грамматически, риторически, логически» (стр. 110—111).

Переходя к изложению частных правил, Филомафитский пишет: «Все знаки разделить должно на постоянные относительно поставления их в сочинениях и не заменяемые одни другими». Такое разделение основано, по его мнению, на том, что знаки «постепенность свою... получают не от слов, членов и частей периодов отдельно; но от общего рассматривания всего периода или полного смысла. А в сем последнем случае бывает: что в одном периоде составляет только члены частей, то в другом самые части;— и следовательно в одном периоде, напр., члены разделяются точкой с запятой, в другом сим знаком части оного. Это есть как бы необходимое следствие 1-го общего правила» (стр. 114). К заменяемым знакам относятся: черта, запятая, запятая с чертою, точка с запятою, двоеточие. К постоянным: знак удивления, знак вопрошения, точка.

Таким образом, система пунктуации, предложенная Филомафитским, покоится на следующих основных положениях: 1) расположение всех знаков препинания в определенной иерархической последовательности, 2) соответствие «рангов» знаков препинания «удельному весу» разделяемых ими частей «периода», причем те или иные знаки не прикрепляются к определенным синтаксическим единицам — частям «периода», а должны лишь в каждом отдельном «периоде» образовать строгую, установленную «общими правилами», систему иерархической подчиненности, 3) в одном и том же «периоде» недопустимо разделение одинаковых частей его различными знаками, 4) вытекающая из п. 2 возможность замены одних знаков препинания другими касается только знаков, разделяющих части одного «периода», но не относятся к знакам, ставящимся в конце его.

За этими общими положениями следуют правила, касающиеся употребления каждого отдельного знака препинания. Правила эти находятся в полном соответствии с общими принципами автора, что составляет их несомненное достоинство. Однако применение этих правил на практике наглядно обнаруживает слабую сторону некоторых «принципов». Руководствуясь принципом, лежащим в основе правил Филомафитского, пишущий должен каждый раз отдавать себе полный отчет относительно структуры периода в целом, устанавливая точно характер внутренних соотношений между его частями. Это, конечно, требует громадного и непрерывного внимания и несомненно должно отвлекать пишущего от всех других сторон его работы. К тому же при значительной усложненности «периода» в распоряжении пишущего может не оказаться достаточного «ассортимента» знаков препинания для разделения или выделения «низших» частей.

Статья Евграфа Филомафитского «О знаках препинания вообще и в особенности для российской словесности» является единственной в XIX в. работой, в которой даны цельная и последовательная теория пунктуации и система ее правил с вдумчиво подобранными примерами. Работа эта отражает определенный этап в изучении проблемы письменной речи и является попыткой реализовать в данной ограниченной области общелингвистические и грамматические идеи, увлекавшие в начале XIX в. некоторых русских филологов. Отход от пунктуационных принципов Ломоносова явился причиной того, что идея, положенная Филомафитским в основание его работы, не получила в дальнейшем ни теоретического, ни практического развития. Авторы грамматик, в первую очередь такие крупные ученые, как Востоков и Буслаев, а вслед за ними многочисленные практики и методисты, остались при прежнем (ломоносовском) принципе прикрепления отдельных знаков препинания к определенным синтаксическим конструкциям для указания, с одной стороны, границ между ними, а с другой — для обозначения их смысловых взаимоотношений.

Состояние русской пунктуации во второй половине XIX века

§ 119. Описанное состояние теории русской пунктуации в первой половине XIX в. показывает, что в данной области письма было много неясностей и противоречий. Следует принять во внимание то существенное обстоятельство, что пунктуация призвана выражать и такие оттенки смысла, которые пишущий часто вносит в свое высказывание как индивидуальные, не обязательно присущие данной синтаксической конструкции. Эта потребность обычно приводит к необходимости употребления дополнительных знаков препинания или своеобразного комбинирования их, что далеко не всегда может быть предусмотрено правилами, как бы детально они ни были разработаны. Пишущий нередко считает необходимым фиксировать посредством знаков препинания сложные или очень тонкие смысловые оттенки, не придавая в то же время серьезного значения постановке «обыкновенных» знаков препинания. Подобные случаи можно довольно часто наблюдать в автографах наших крупнейших писателей: Пушкина, Лермонтова, Герцена, Л. Толстого, М. Горького.

Главной причиной, способствовавшей неудовлетворительному состоянию русской пунктуации, явилось в течение всего XIX в. отсутствие для этого раздела письма такой теории, которая давала бы ответ на следующие важнейшие вопросы: какую

сторону письменной речи призвана обслуживать пунктуация и в каком отношении находится теория пунктуации к теории предложения; каким требованиям, графическим и функционально-смысловым, должны отвечать знаки препинания в системе русского языка; в какой мере следует считать обязательными для пишущих все правила пунктуации, и не целесообразно ли считать общеобязательным лишь известный минимум правил; целесообразно ли существование правил, допускающих факультативность в употреблении знаков препинания; допустимы ли индивидуальные приемы в области пунктуации. Все эти вопросы привлекали внимание грамматистов и педагогов, но разрешались ими вне единой системы и часто необоснованно, в угоду привычке или личным склонностям. Об этом можно судить как по содержанию правил пунктуации, которые обычно помещались во всех учебных руководствах по грамматике, так и по практике употребления знаков препинания в печатных изданиях. Отражение этой неупорядоченности нетрудно увидеть также в рецензиях, статьях и заметках разных лиц, уделявших внимание вопросам литературы или педагогики, но далеко не всегда обнаруживавших при этом правильное понимание вопросов языка и в частности — вопросов орфографии и пунктуации.

Весьма показательным является тот факт, что в капитальном труде Я. К. Грота «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне», в котором подробно изложена история русского письма и разобраны как с теоретической, так и с практической точки зрения все важнейшие стороны и затруднительные случаи орфографии, пунктуация дана лишь в виде готовых правил.

Правила пунктуации, установленные Гротом, тем не менее представляют серьезный интерес в том отношении, что в них подведен итог большинству исканий предшествующих авторов. Как и правила орфографии, пунктуационные правила Грота вошли в практику школы и печати; в основных своих чертах эти правила действуют и в настоящее время.

Правила пунктуации Я. К. Грота

§ 120. В основание правил русской пунктуации Гротом положены логические отношения между составными частями предложения. В устной речи эти отношения, как утверждает Грот, обозначаются интонацией и паузами. «На письме к означению таких пауз служат знаки препинания. Так как паузы, смотря по большей или меньшей связи между словами, бывают неодинаковой продолжительности, то им соответствуют и разные

знаки» [10]. Таким образом, различные знаки препинания должны соответствовать паузам различной длительности, и, как на основании этого следует ожидать, для правильного употребления знаков препинания необходимо: 1) изучить нормы длительности пауз, 2) запомнить, какие знаки препинания соответствуют тем или иным паузам. Предлагаемый Гротом принцип может показаться довольно простым. На самом же деле он очень сложен и практически совершенно неприменим, а главное — самое утверждение, что различные «логические» отношения выражаются паузами различной длительности, неверно, как это явствует из приведенных слов самого же Грота о том, что в устной речи эти отношения выражаются не только паузами, но также интонацией. Изучить все возможные в предложении интонационные фигуры в сочетании с паузами соответствующей им длительности и запомнить, какие к ним прикреплены знаки препинания, надо полагать, чрезвычайно трудно и мало надежно. Этим-то несомненно и объясняется очень существенное добавление, делаемое автором почти вслед за приведенным выше высказыванием: «Употребление знаков препинания находится в тесной связи с синтаксисом, или учением о предложениях...» [11]. В самом деле, синтаксическое строение предложения уже само по себе выражает важнейшие смысловые (по Гроту — логические) отношения между его составными частями, а знаки препинания на письме, подобно интонации и паузам в устной речи, отчасти подкрепляют уже выраженные структурными средствами отношения, а отчасти обозначают те отношения или их оттенки, которые никакими другими средствами выражены быть не могут.

Для Грота все это было совершенно ясно; это видно из того, что все правила о знаках препинания, ставящихся внутри предложения, он формулирует, исходя из синтаксической структуры предложения и смысловых взаимоотношений его составных частей. Только для правил о знаках, ставящихся в конце предложения (точке, вопросительном и восклицательном знаках), он пользуется в качестве основания паузами и особенностями интонации.

§ 121. Грот излагает пунктуационные правила по знакам препинания: для каждого знака указываются все случаи его употребления; каждое правило иллюстрируется одним или несколькими примерами из произведений писателей конца XVIII и первой половины XIX в. Вследствие явной нерасположенности Грота к писателям более позднего периода некоторые его

[10] Я. К. Грот. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне, изд. 4-е. СПб., 1899, см. раздел «Филологические разыскания», ч. II, стр. 785.

[11] Там же, стр. 786.

правила уже для конца XIX в. устарели; ср., например, правила о постановке двоеточия «между предложениями, представляющими параллелизм мыслей или выражений. *Капитолий граничил в Риме с Тарпейскою скалою: в Новгороде престол с темницею* (И. Г. Р.)» [12], перед предложением, содержащим следствие, вытекающее из содержания предыдущего предложения:

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

Лермонтов. «Пророк»

В то же время Грот указывает на устарелость постановки двоеточия (практиковавшейся Карамзиным) между предложениями, взаимная связь которых выражена союзами *как — так, когда — тогда, если — то* или местоимениями *кто — тот: Если бы все материалы были у нас собраны, изданы, очищены критикою: то мне оставалось бы единственно...* (И. Г. Р.), и добавляет: «Но последующие писатели обыкновенно заменяли в таких предложениях двоеточие либо точкою с запятою, либо, еще чаще, одною запятою» [13].

Правила Грота, предусматривая важнейшие оттенки взаимоотношений между составными частями предложения, исключают возможность факультативного употребления знаков препинания.

Как сказано выше, гротовские правила пунктуации, вместе с его орфографическими правилами, вошли в обиход школы, а через нее и в практику печати. Для повседневного пользования эти правила оказались достаточно ясными и удобными, так как основывались на синтаксической структуре предложения, которую пишущие усваивали в школьном курсе грамматики.

Но фактически все пишущие, в дополнение к известным им правилам пунктуации, руководствуются при постановке знаков препинания также и некоторыми показаниями ритмомелодии, идущими от устного произношения. Пишущий «мысленно» (а иногда и вслух) произносит предложение или часть его, чтобы уяснить себе, какой в том или ином случае следует поставить знак препинания. Так как интонация и паузы устной речи в очень многих случаях действительно выражают те отношения, которые заключены в предложении, то обращение к этим показателям вполне естественно. Однако вопрос о том, в какой мере этот метод может служить руководящим приемом при постановке знаков препинания, требует особого рассмотрения.

[12] Там же, стр. 788.
[13] Там же, стр. 788–789.

Система пунктуации в работах А. М. Пешковского и Л. В. Щербы

§ 122. Приходится констатировать, что и до настоящего времени у нас не существует теории пунктуации, которая соответствовала бы общему теоретическому уровню нашей науки о языке и в частности науки о письме, как она разработана в трудах Грота, Бодуэна де Куртене и ряда других языковедов дореволюционного и советского периода. На этом фоне известную ценность представляют собой небольшие работы в области пунктуации А. М. Пешковского и Л. В. Щербы.

§ 123. Первые выступления А. М. Пешковского по вопросам пунктуации, в которых определились его взгляды в данной области, как и в ряде других областей, относящихся к преподаванию русского языка, имели место в момент наивысшего подъема дореволюционной русской общественно-педагогической мысли, непосредственно предшествовавший революции 1917 г. Речь идет о докладе «Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания», прочитанном на всероссийском съезде преподавателей русского языка средней школы, состоявшемся в Москве в декабре 1916 — январе 1917 г., и статье «Знаки препинания и научная грамматика» [14]. А. М. Пешковский был горячим сторонником того направления в русском языкознании, которое выдвинуло положение о необходимости строго различать и в научных исследованиях и, соответственно, при обучении языку в школе речь устную и речь письменную, ставя на первое место живую, звучащую речь. Об этом неутомимо говорили и напоминали в своих университетских лекциях и публичных докладах такие крупнейшие русские ученые, как Фортунатов и Бодуэн де Куртене, это настойчиво и последовательно проводили в жизнь их ученики (Томсон, Шахматов, Ушаков, Богородицкий и др.).

Основные положения двух упомянутых выше статей А. М. Пешковского сводятся к следующему:

1. Господствующая точка зрения, состоящая в том, что знаки препинания являются показателями грамматического расчленения речи, что они делают наглядным синтаксический строй речи, выделяя в тексте отдельные предложения и члены предложений, неверна. Знаки препинания отражают в огромном большинстве случаев «не грамматическое, а декламационно-психологическое расчленение речи» [15]. Ритм и интонация «могут на каждом шагу противоречить собственно грамматическим признакам, ибо всегда и везде отражают в основе своей все-таки

[14] То и другое вошло в состав книги: А. М. Пешковский. Школьная и научная грамматика, изд. 2-е. М., 1918.

[15] Там же, стр. 107.

не грамматическую, а только общепсихологическую стихию речи» [16].

2. Почти все знаки препинания, употребляемые в современном русском письме, читаются. Это полностью относится к точке, точке с запятой, двоеточию, скобкам, знакам вопросительному и восклицательному и к большинству случаев употребления остальных знаков препинания (тире, многоточия). В некоторых же случаях употребление знаков препинания не оправдано. В то время как запятая часто ставится только в угоду определенной структуре предложения, она в других случаях «по требованию грамматики отсутствует там, где соответствующие приемы чтения необходимы» [17]. Сюда относится, например, обозначение повышения на границе между группой подлежащего и группой сказуемого (пример, приведенный А. М. Пешковским: «Уменье входить в положение других || было одной из лучших черт в характере царя», Ключевский), обозначение повышения перед союзом и между двумя сказуемыми при одном подлежащем («Я сел на лошадь || и помчался») и некоторые другие.

3. «Усвоение всех знаков препинания, кроме запятой, раз они не коренятся в синтаксических условиях речи, не нуждается в поддержке синтаксиса и даже тормозится в иных случаях этой противоестественной поддержкой. Но зато тем более необходима для огромного большинства этих знаков... поддержка со стороны выразительного чтения» [18]. Для овладения умением ставить знаки препинания следует всегда сознательно читать знаки, т. е. «приводить в связь ту или иную произносительную фигуру... с тем или иным знаком», в результате чего «образуется прочная ассоциация каждого знака с соответствующей произносительной фигурой (или фигурами, если знак их имеет несколько),— ассоциация, протекающая, конечно, в обоих направлениях» [19].

Такова теоретическая и методическая позиция Пешковского в области пунктуации. Для него это был вопрос, входивший в состав более широкой проблемы — взаимоотношения письменного и живого языка в борьбе за общий подъем культуры речи.

§ 124. Л. В. Щерба отчасти был близок к позиции А. М. Пешковского. Как и последний, он видел назначение пунктуации в обозначении ритмомелодической стороны речи. «Пунктуация —

[16] Там же, стр. 108.— Позже Пешковский несколько менее резко характеризовал взаимоотношение интонации и грамматики, но в основном продолжал считать, что грамматические функции интонации «все же эпизодичны для нее, случайны, не связаны с ее основной природой» (см. статью «Интонация и грамматика» в его сборнике статей «Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики». М.— Л., 1930, стр. 95—108).

[17] Там же, стр. 120.

[18] Там же, стр. 121.

[19] Там же, стр. 121—122.

правила употребления дополнительных письменных знаков (знаков препинания),— писал он,— служащих для обозначения ритмики и мелодики фразы, иначе фразовой интонации»[20]. Но в то время как Пешковский считал, что все знаки препинания, за исключением отчасти запятой, обозначают прежде всего и непосредственно только ритмомелодическую сторону живой речи, Щерба, заглядывая в существо самой ритмомелодии, не ограничился сказанным, а добавил: «Поскольку однако ритмика и мелодика речи выражают членение потока нашей мысли, а иногда ту или другую связь отдельных ее моментов и наконец некоторые смысловые оттенки, постольку можно сказать, что знаки препинания служат собственно для обозначения всего этого на письме. Этим определяется двойственный характер всякой П.: фонетический, поскольку она выражает некоторые звуковые явления, и идеографический, поскольку она непосредственно связана со смыслом». В некоторых случаях, как указывает Щерба, интонация выступает в качестве единственного показателя как членения, так и характера связи между отдельными частями предложения. В качестве иллюстрации он приводит предложение: «Мы не топили вчера плиты: было очень жарко», не замечая того, что связь между частями предложения здесь выражена не только интонацией, но и порядком расположения этих частей.

Вслед за тем Л. В. Щерба останавливается на тех случаях, когда различные средства выражения членения речи противоречат друг другу. Он указывает, что такие предложения, как «Я знаю что он придет», «Дом где я живу», несмотря на наличие в них «словечек» *что* и *где,* произносятся чаще всего без всякого внутреннего членения, что создает затруднения для пунктуации, тогда как последняя, «в силу своей фонетической природы», должна была бы отражать полностью интонацию, «которая в естественном потоке устной речи всегда налицо и не оставляет места ни для каких сомнений; но когда нам надо искусственно воспроизвести эту интонацию, для того чтобы записать ее на бумаге в виде знаков препинания, дело оказывается очень трудным». Это вызывает необходимость обращения к смысловому анализу текста, но так как и этот анализ часто бывает труден, то пунктуация то и дело обращается к тем средствам выражения смысловой стороны речи, которые легче поддаются учету,— «к словам, их формам, их порядку и т. д., и зачастую ставит знаки препинания вопреки смыслу и интонации, руководствуясь лишь формальными признаками». Л. В. Щерба считает, что в таких предложениях, как «Дом где я живу», в которых, по правилам русской пунктуации, обязательна запятая перед относитель-

[20] Л. В. Щерба. Пунктуация.— «Литературная энциклопедия», т IX. М., 1935, стр. 366 Дальнейшие цитаты, характеризующие пунктуационные взгляды Л. В. Щербы, взяты из этой же статьи.

ным словом, очень часто нет ни интонационного, ни смыслового членения, так как синтагма «дом где я живу» по смыслу абсолютно равна синтагме «наш дом» (с переносным значением слова «наш»), имея лишь отличную от нее внутреннюю форму. Также формальным он считает выделение запятыми таких слов, как *кажется, вероятно, может быть,* «исходя из формального отношения этих слов к категории вводных слов», хотя по большей части эти слова не являются самостоятельными предметами мысли. Благодаря этому в общепринятой пунктуации складывается глубокое различие между «кажется, мы приехали» и «мы кажется приехали». В то же время наша пунктуация никак не отмечает совершенно несомненного членения и таких предложений, как «мой дядя || был старый революционер», «мои родственники с отцовской стороны || приехали наконец в Москву». Все это приводит Л. В. Щербу к заключению, что современная русская пунктуация носит в большинстве случаев компромиссный характер, так как правила ее «являются отчасти фонетическими, отчасти смысловыми, отчасти формальными».

Пунктуационные правила современных европейских народов, представляющие собою в целом единую систему, Л. В. Щерба делит на два типа, из которых один называет французским, другой немецким. «Первый реже, чем второй, ставит тире, употребляет гораздо меньше запятых и стремится выражать ими смысловые нюансы (зачастую чисто идеографически, т. е. вне всякой связи с интонацией); второй широко признает тире и злоупотребляет запятыми, ставя их более или менее по формальным признакам». Русскую пунктуацию (равно как польскую, чешскую и некоторые другие) Л. В. Щерба причисляет к немецкому типу.

Пунктуация в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г.

§ 125. Реформа русского правописания 1917—1918 гг. коснулась только графики и орфографии, правила же пунктуации никаким изменениям не подверглись. Начавшееся в конце 20-х годов нашего столетия движение в пользу нового пересмотра правописания выдвинуло и пунктуацию как область письма, нуждающуюся в усовершенствовании. Следует сказать, что имевшая место за советский период разработка вопросов пунктуации, как в ее теоретических основах, так и в практическом плане, прояснила многие вопросы, относящиеся к данной области письменной речи [21]. К сожалению, пунктуационная проблема

[21] См. работы, посвященные пунктуации: С. И. Абакумов. Об основах методики пунктуации.— «Известия Академии педагогических наук РСФСР», вып. 10. 1947; Л. А. Булаховский. К реформе русской пунк-

в целом не привлекала до сих пор углубленного внимания советских языковедов, в результате чего наша литература еще крайне бедна теоретическими исследованиями в данной области. Изучение нашей современной пунктуационной практики, ведшееся в связи с подготовкой «Правил» 1956 г., прояснило многие вопросы теории пунктуации. В настоящее время представляется возможным с большей, чем ранее, уверенностью осветить по крайней мере основные из этих вопросов. Этому, равно как и комментированию отдельных пунктуационных правил, посвящены дальнейшие главы.

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 126. Как было указано выше, знаки препинания возникли из потребности в разделении письменного текста на отрезки большей или меньшей самостоятельности в соответствии со смысловой структурой речи. Первым и наиболее надежным основанием для такого членения текста могло быть, конечно, только разделение соответствующего устного высказывания посредством пауз. Первые знаки препинания, как показывает история пунктуации во всех языках, и обозначали паузы большей или меньшей длительности.

Такой примитивной пунктуацией пишущие могли удовлетворяться только в течение первоначальных этапов пользования письмом. С развитием письменности, и в особенности после введения и по мере распространения книгопечатания, система пунктуации усложнялась и углублялась, пока, довольно быстро, не достигла того состояния, которое сохраняется, в своих основных чертах, в современных европейских языках. Но так как процесс развития пунктуации шел почти стихийно, лишь изредка подвергаясь регламентации, то существующая в настоящее время пунктуация не отражает какой-либо единой, последовательно проводимой системы. Тем не менее наша современная пунктуация в целом удовлетворительно обслуживает наиболее важные практические потребности пишущего, стремящегося выразить в тексте те или иные смысловые отношения и оттенки, равно как и интересы читателя, нуждающегося в верном и полном восприятии последних.

туации.— «Русский язык в советской школе», 1930, № 3; Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. I, гл. VII. Пунктуация (знаки препинания). Изд. 5-е. Киев, 1952; О Парамонов. Новые принципы в пунктуации.— «Русский язык в советской школе», 1930, № 3; Н. Поспелов. Об основах пунктуации в русском языке.— «Русский язык в школе», 1936, № 4, А. Шапиро. О реформе русской пунктуации.— «Русский язык в советской школе», 1930, № 3; А. Б Шапиро. Основы русской пунктуации. М., 1955 и ряд других.

Чтобы уяснить себе вопрос о существе тех функций, которые выполняет наша современная пунктуация, необходимо прежде всего рассмотреть ее отношения к обоим видам нашей речи — устной и письменной.

Пунктуация, как составная часть письма, наряду с графикой и орфографией, является одним из материальных элементов письменного языка и, как и все другие его элементы, служит целям общения между людьми (в данном случае между пишущими и читающими). Поэтому в пунктуации должны быть различаемы две стороны: то, что относится к пишущему, и то, что относится к читающему. Пунктуация является средством, при помощи которого пишущий выражает определенные значения и оттенки, вкладываемые им в свое письменное высказывание, а читающий, видя пунктуационные знаки в написанном (напечатанном) тексте, на основании их воспринимает выражаемые ими значения и оттенки.

Из сказанного вытекает, что значения и оттенки, выражаемые знаками препинания, должны быть совершенно о д и н а к о в ы м и как для пишущего, так и для читающего. А так как все пишущие выступают и в роли читающих и, наоборот, все читающие — в роли пишущих, то значения знаков препинания должны быть е д и н ы м и для всех грамотных людей, пользующихся тем или иным языком.

Известны случаи, когда пишущие употребляют знаки препинания, не вполне считаясь с общепринятым их употреблением; при этом возможны различные степени отхода от установленных приемов. Пока такого рода отступления остаются в пределах, не препятствующих общению пишущего с читающим, т. е. не приводящих к затруднению или превратному пониманию написанного, пунктуация продолжает выполнять свою основную социальную функцию. Нужно твердо помнить и то, что часто нам кажутся отступлениями и нарушениями такие особенности в постановке знаков препинания, когда писатель проявляет сознательное намерение выразить тот или иной оттенок смысла, которого могло бы и не быть в данном случае и которого читатель поэтому не ожидает, однако должен воспринять его на основании поставленного знака препинания.

Из сказанного ясно, что необходимый контакт между пишущим и читающим возможен только при условии, если и тот и другой исходят из единого понимания как общего назначения пунктуации, так и значений отдельных знаков препинания. Всякое нарушение этого единства понимания приводит к затруднениям в процессе письменного общения, как бы оригинально и утонченно ни было употребление знаков препинания пишущим. Нарушение общепринятых норм употребления знаков препинания в большинстве случаев гораздо «опаснее», нежели орфогра-

фически неправильное написание слова: ошибка в написании слова может либо вовсе не вызывать неверной смысловой ассоциации (например, «молодеж», «карова», «приподаватель»), либо вызвать временную задержку в определении значения слова (например, «подплыли кострову», «упал в низ»). Бывают, конечно, и такие орфографические ошибки, которые приводят к неверному пониманию написанного, тогда как в пунктуации всякая ошибка приводит в той или иной степени к искажению смысла текста.

§ 127. Спор о том, что призвана выражать в письменной речи пунктуация — ритмомелодию речи или синтаксическую ее структуру,— не может быть в такой постановке решен ни в пользу одной, ни в пользу другой точки зрения. Ни ритмомелодия, ни синтаксическая структура не существуют в языке и в речи как самостоятельные, автономные области. Наоборот, как та, так и другая служат для организации лексического материала. Синтаксическая структура в более узком смысле слова, т. е. организация словосочетания из отдельных слов, организация предложений из слов и словосочетаний, размещение слов внутри словосочетания, размещение слов и словосочетаний внутри предложений, образование сложных предложений путем соединения в одно целое простых предложений и т. п., одинаково необходима как для устной, так и для письменной речи. Правила синтаксического строения в основном одни и те же для того и другого вида речи, но в отношении некоторых частностей эти правила нередко оказываются дифференцированными: так, в устной речи, в отличие от речи письменной, наблюдается относительно более свободный порядок слов, чаще используется паратактический строй сложного предложения, шире употребление анафорических местоимений. Но в устной речи, в дополнение к основным структурно-синтаксическим приемам, значительную роль играет ритмомелодия. В одних случаях только с ее помощью выражается характер предложения с точки зрения цели заключенного в нем высказывания, например, вопросительный смысл таких предложений, как «Дождь идет?», «Движение по новой линии уже открылось?» (ср. «Дождь идет», «Движение по новой линии уже открылось»), побудительный смысл таких предложений, как «Пошли дальше!», «[Царь] Сейчас послать за Шуйским!» (Пушкин. «Борис Годунов», Царские палаты) (ср. «Пошли дальше», «Сейчас послать за Шуйским?»), условно-следственный смысл таких предложений, как «Приедут гости — пойдем на реку» (ср. «перечислительный» смысл в предложении «Приедут гости, пойдем на реку...»). В других случаях ритмомелодия выполняет такую функцию только в сочетании с теми или иными основными структурными показателями. Так, значение

вопроса-сомнения, заключенного в известной фразе из первой части «Клима Самгина» «Да был ли мальчик-то..?), в устном ее произношении создается, с одной стороны, «обратным» порядком главных членов предложения, вопросительной частицей *ли* при сказуемом, начальной частицей *да,* обозначающей некий «поворот мысли» в сторону сомнения в том, что мальчик действительно утонул, а с другой стороны — специфической интонацией всего предложения, состоящей в двух небольших повышениях тона — на словах *был* и *мальчик.*

Но много и таких случаев, когда та или иная синтаксическая структура предложения является выражением только одного определенного значения, не нуждающегося в дополнительном ритмомелодическом оформлении. А так как живая речь невозможна без ритмомелодии, то и в таких предложениях мы наблюдаем определенные ритмомелодические фигуры, представляющие собою как бы устноречевые эквиваленты соответствующих синтаксических конструкций. Вот несколько примеров, не требующих специальных пояснений: *Луна сияла, июльская ночь была тиха, изредка подымался ветерок, и легкий шорох пробегал по саду* (Пушкин. «Дубровский», гл. XV). *Вернувшись в классную, Карл Иваныч велел мне встать и приготовить тетрадь для писания под диктовку* (Л. Толстой. «Детство», гл. IV). *Из-под сена виднелись: самовар, кадка с мороженной формой и еще кой-какие привлекательные узелки и коробочки* (там же). *Шульга смутно помнил насупленного, медлительного, малоразговорчивого подростка, которого он видел у Кондратовича в восемнадцатом году* (А. Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 15).

В этих и подобных им случаях в устной речи возможна только определенная ритмомелодия без каких бы то ни было вариантов. Но из этого не следует, что этим ритмомелодическим фигурам соответствуют только те синтаксические конструкции, которые нашли в них свое выражение в приведенных примерах. Нужно вообще считаться с тем, что как некоторым синтаксическим конструкциям (деепричастным оборотам, вводным словам, обращениям и т. п.) в устной речи могут соответствовать различные приемы ритмомелодического выражения, так и очень многим ритмомелодическим фигурам могут соответствовать не одни определенные, а различные синтаксические конструкции. А кроме того, следует иметь в виду, что многие синтаксические конструкции вообще не находят специального выражения в ритмомелодической стороне речи, равно как и некоторые приемы ритмомелодии не находятся ни в какой непосредственной связи с структурной стороной предложения.

§ 128. Что касается письменной речи, то в ней значения предложения в целом (вопросительность, побудительность

и т. п.), членение предложения и взаимоотношения между расчлененными частями выражаются в основном существующими в каждом языке синтаксико-структурными средствами, вместе с которыми, в качестве вспомогательных средств, часто выступают определенные лексические элементы. А то, что не может быть выражено ни тем, ни другим, обозначается знаками препинания. Но подобно тому как в устной речи ритмомелодия имеет различный удельный вес в качестве показателя смысловых отношений и оттенков в предложении, пунктуация в письменной речи в различных случаях выступает с большей или меньшей степенью значимости.

Здесь еще раз уместно напомнить, что в устной речи мы делаем очень много таких пауз, повышений и понижений тона, замедлений и убыстрений темпа речи, изменений в тембре голоса и т. п., которые никогда не отмечаются и не могут отмечаться в письменном тексте уже по одному тому, что для этого потребовалось бы огромное количество разнообразных знаков,— наверное, не меньше, а возможно и больше, чем их требуется для музыкальных текстов (ср. диезы, бемоли, синкопы и т. п.).

Итак, пунктуация, как один из составных элементов нашей письменной речи, входит в число тех средств, которые служат для выражения различных, весьма существенных сторон смысла текста. Основная роль пунктуации — обозначение тех смысловых отношений и оттенков, которые, будучи важны для понимания письменного текста, не могут быть выражены лексическими и синтаксическими средствами. Но нередко, как уже было показано, пунктуация используется в качестве параллельного, вторичного по отношению к лексике и синтаксису, средства. В ряде случаев можно считать такую пунктуацию даже загромождающей наше письмо, однако надо признать, что и тогда, когда знаки препинания только подкрепляют значения и отношения, выраженные другими языковыми средствами, они не затрудняют читателя, а помогают ему быстрее и вернее разбираться в синтаксической структуре текста и в значениях, вложенных в него пишущим.

Выше уже говорилось о необходимости единого понимания всеми пишущими и читающими как назначения пунктуации в целом, так и функций отдельных знаков препинания и правил их употребления. К сожалению, такого единства у нас не наблюдается: во взглядах на пунктуацию у нас существуют принципиальные разногласия, но еще чаще наблюдаются непонимание ее существа и даже отдельные предрассудки, к числу которых в первую очередь относится довольно распространенное мнение, будто знаки препинания — индивидуальное дело пишущего, что твердых правил пунктуации якобы нет и не

может быть, так как только от личного «усмотрения» пишущего зависит, поставить ли, например, между предложениями точку с запятой или запятую; разделить ли связанные без помощи союзов простые предложения двоеточием или тире, или запятою вместе с тире, и т. п. А с другой стороны, в некоторых кругах (чаще всего среди учителей) можно встретить противоположное отношение к пунктуации: многим кажется, что правила пунктуации должны носить такой же абсолютно «стабильный» характер, как и правила орфографии, что при постановке знаков препинания нужно только твердо знать правила и точно их применять. Из такого взгляда на пунктуацию рождается хорошо известное «благоговение» перед знаками препинания, поставленными в любом печатном тексте, не допускающее решительно никаких отступлений от них (например, в ученических диктантах), хотя бы такие отступления и объяснялись иным пониманием текста, его членения и взаимоотношения между его частями (на что, в разумных пределах, имеет право каждый пишущий под диктовку).

Классификация знаков препинания

§ 129. Употребляемые в современном русском письме знаки препинания делятся на две основные группы: 1) знаки о т д е л я ю щ и е, 2) знаки в ы д е л я ю щ и е.

Знаки препинания первой группы служат для отделения одних частей текста от других: предшествующего предложения от непосредственно за ним следующего предложения или группы предложений; одного однородного члена предложения от другого, одной группы однородных членов от другой такой же группы; подлежащего от сказуемого или состава подлежащего от состава сказуемого и т. п. К этой же группе принадлежат и знаки препинания, ставящиеся в конце предложения, которыми заканчивается текст.

Отделяющими знаками препинания являются: т о ч к а, в о п р о с и т е л ь н ы й з н а к, в о с к л и ц а т е л ь н ы й з н а к, з а п я т а я, т о ч к а с з а п я т о й, д в о е т о ч и е, т и р е, м н о г о т о ч и е.

Знаки препинания второй группы служат для обозначения границ такой синтаксической конструкции, которая вводится в предложение с целью дополнения, пояснения, раскрытия содержания одного или нескольких его членов или всего предложения в целом, а также синтаксической конструкции, содержащей название лица или предмета, к которому обращена речь, или выражающей субъективное отношение пишущего к своему высказыванию Указанным характером конструкций, выделяемых в общей структуре предложения посредством знаков препинания,

объясняется то, что в их состав не могут входить ни подлежащее, ни сказуемое, выполняющие в предложении функцию организующих его центров. Независимо от степени сложности своего состава, конструкции, выделяемые посредством знаков препинания, характеризуются структурной цельностью: они не могут дробиться на части, разделенные словами, образующими другие одноименные конструкции, но в то же время могут передвигаться в целом своем составе с одного места в предложении на другое. К конструкциям, о которых идет речь, принадлежат, например, обособленные причастные и деепричастные обороты, сравнительные обороты, так называемые уточняющие обороты, обращения, вводные слова и предложения и так называемые вставочные слова и группы слов и т. п. К этим же конструкциям принадлежит также большинство типов придаточных предложений.

Выделяющие знаки препинания, в силу указанной их функции, всегда являются парными: *две запятые, два тире* и т. п., тогда как отделяющие знаки всегда являются непарными.

Выделяющими знаками препинания являются: *запятые* (т. е. две запятых), *два тире*, *скобки*, *кавычки*. Необходимо уяснить себе, что и при выделении мы имеем дело с одним знаком препинания, но не одиночным, как при отделении, а парным. Поэтому две запятые, два тире — это не повторенная запятая и не повторенное тире, а принципиально иные знаки препинания, нежели запятая и тире. Что касается скобок и кавычек, то их «парность», конечно, нисколько не противоречит тому, что в каждом из них имеем дело не с двумя, а с одним знаком препинания. Но подобно тому как нельзя поставить одну скобку или одну кавычку («открывающую»), не поставив второй («закрывающей»), нельзя, в соответствующих случаях, поставить одну запятую, не поставив второй, или поставить одно тире, не поставив второго.

Примечание. В дальнейшем будут употребляться, как названия различных знаков препинания, *запятая* и *запятые*, *тире* и *два тире*. Несклоняемость существительного «тире» вынуждает к употреблению не совсем обычного и не очень удобного названия «два тире», но мы не видим возможности использования какого-либо другого термина для обозначения «парности» этого знака препинания.

Своеобразная ситуация с парными знаками препинания возникает в тех случаях, когда перед конструкцией, требующей пунктуационного выделения, или после такой конструкции по тем или иным основаниям должен быть поставлен какой-либо отделяющий знак препинания. Здесь имеются в виду выделяемые конструкции, начинающие собою предложение или стоящие в конце его, выделяемые конструкции, входящие в состав

более крупной синтаксической конструкции, отделенной от предыдущей или от последующей части предложения точкой с запятой либо тире, и т. п. В таких случаях один из элементов парного знака препинания (первый или второй) может при одних условиях поглощаться отделяющим знаком (например, запятая всегда поглощается точкой, точкой с запятой), при других условиях — сочетаться с отделяющим знаком (например, запятая с тире).

Отделяющие, непарные знаки препинания в свою очередь представляют собою две разновидности: знаки одиночные и знаки повторяющиеся. Одиночные знаки препинания употребляются для отделения, а часто для разделения, двух частей одной замкнутой синтаксической конструкции, например: сложного предложения, в котором два простых предложения соединены противительным союзом *а, но* и т. п., простого предложения с двумя однородными членами, соединенными посредством противительного или разделительного союза или без помощи союза. Повторяющиеся знаки препинания употребляются для отделения или для разделения трех или более частей одной открытой синтаксической конструкции, например: сложного предложения, в котором соединены три или более сочиненных предложения с одинаковыми союзами или без союзов; простого предложения с тремя и более однородными членами предложения, относящимися к одному из его членов или к группе его членов и соединенными повторяющимся союзом (*и... и..., или... или...* и т. п.) или без помощи союза. В качестве одиночных могут выступать все отделяющие знаки препинания. В качестве повторяющихся могут выступать только запятая и точка с запятой.

Употребление отделяющих знаков препинания целесообразно рассматривать по двум разделам: употребление этих знаков препинания в конце предложения и употребление их внутри предложения.

Знаки препинания в конце предложения

§ 130. Конец предложения, независимо от того, следует ли дальше какой-нибудь текст или данным предложением заканчивается написанное, обозначается одним из следующих знаков препинания: точкой, вопросительным знаком или восклицательным знаком. Каждый из этих знаков препинания выполняет двоякую функцию: указывает, что предложение закончено, и характеризует предложение с точки зрения той цели, для достижения которой оно высказано. Если в предложении содержится сообщение о чем-либо, побуждение к чему-либо, причем пишущий не имеет намерения подчеркнуть эмоциональный ха-

рактер, сопровождающий высказывание, в конце предложения ставится точка. Если в предложении задается вопрос с целью получения непосредственного ответа («прямой» вопрос), это обозначается постановкой в конце предложения вопросительного знака. Если пишущий, сообщая о чем-либо или выражая побуждение к чему-либо, намерен указать на наличие в его высказывании какой-нибудь эмоции (гнева, возмущения, досады, удивления и т. п.), он обозначает это постановкой в конце предложения восклицательного знака.

Точка

§ 131. Точкой обозначается конец предложения, не заключающего в себе ни прямого вопроса, ни эмоционального оттенка, к которому пишущий намерен привлечь внимание читателя. В устной речи такие предложения характеризуются постепенным спокойным понижением в конце. Синтаксическая структура предложений данного типа отличается значительным разнообразием. Присвоенное этим предложениям название повествовательных не является вполне точным: они могут не только содержать в себе сообщение («повествование»), но иметь и ряд других значений.

Наиболее распространенным типом предложений, конец которых обозначается точкой, являются предложения, содержащие сообщение о каком-либо факте, описание или характеристику кого-либо, чего-либо, рассуждение о чем-либо. Такие предложения могут быть простыми и сложными, нераспространенными и распространенными, односоставными и двусоставными, полными и неполными. Они составляют основную массу в деловых жанрах (в научной литературе, докладах, отчетах, критических статьях, рецензиях и т. п.). Примеры:

Отряд подошел к реке. Черные горы ущелья остались сзади; начинало светать. Небосклон, на котором чуть заметны были бледные, неяркие звезды, казался выше; зарница начинала ярко блестеть на востоке; свежий, прохватывающий ветерок тянул с запада, и светлый туман, как пар, подымался над шумящей рекой (Л. Толстой. «Набег», гл. VIII). *Свобода смотрит в синеву. Окно открыто. Воздух резок. За желто-красную листву Уходит месяца отрезок* (Блок. «Свобода смотрит в синеву»).

Конец побудительных предложений также часто обозначается точкой. Этот знак препинания указывает, что автор либо не считает необходимым отметить наличие в высказывании эмоционального оттенка (если этот оттенок имеется), либо выражает этот оттенок средствами лексики или грамматики, например, употребляет слова, заключающие в себе усиленное

побудительное значение, или форму инфинитива, обычно вносящую в предложение, по сравнению с повелительным наклонением, эмоциональный оттенок. Примеры:

[Сальери]...*Как мысли черные к тебе придут, Откупори шампанского бутылку Иль перечти «Женитьбу Фигаро»* (Пушкин. «Моцарт и Сальери», д. II). [Царь] *Гонца схватить* (Пушкин. «Борис Годунов», Царские палаты).

Особый характер носят номинативные предложения. Так как формою именительного падежа существительного в них обозначается факт существования, наличия того, что названо существительным, то номинативные предложения обычно не эмоциональны: констатация наличия предмета сама по себе не нуждается в эмоциональном сопровождении. И тем не менее такое сопровождение возможно. В случаях же отсутствия в номинативном предложении эмоционального оттенка конец такого предложения обозначается точкой.

Во дворе никого не было. Данилов осмотрелся. Ровные гряды, вскопанные, взрыхленные граблями. Молодая трава по сторонам. Дорожка. Крыльцо. На двери замок. (Панова. «Спутники», ч. 3, гл. 13).

К предложениям, конец которых всегда обозначается точкой, относятся ремарки в драматическом тексте. Назначение ремарки, с одной стороны — изображение внешней обстановки, в которой происходит действие пьесы, с другой стороны — изображение поведения действующих лиц, иногда — их внутренних переживаний, выражающихся внешним образом.

Ремарки, находящиеся не после названия лица, произносящего реплику, а в середине реплики, на границе между самостоятельными предложениями, заканчиваются точкой, которая ставится перед закрывающей скобкой. Ремарки, помещаемые между репликами, независимо от того, заключены ли они в скобки или нет, также заканчиваются точкой. Когда ремарка следует непосредственно за названием лица, произносящего реплику, точка ставится после закрывающей скобки,— в этом случае ремарка составляет одно синтаксическое целое с названием лица, произносящего реплику. Примеры:

[Дон Рафаэль] (в сторону). *Покорный слуга,— мне не шестнадцать лет...* (Громко.) *Сеньйора, вы меня еще не знаете. Вот что я намерен сделать... Я намерен встать на этот камень* (он делает все, что говорит), *схватиться за этот забор...* [Донья Долорес] (с возрастающим ужасом). *Зачем вы влезли на забор?* [Дон Рафаэль] *Зачем? Я пойду в ваш сад... Я буду искать следы ваших ножек на песке дорожек.* (Про себя.) *Ба! я говорю стихами...* (Тургенев. «Неосторожность», д. I). [Паратов] (показывая обручальное кольцо). *Вот золотые цепи, которыми я скован на всю жизнь.* [Лариса] *Что же вы молча-*

ли? Безбожно, безбожно! (Садится на стул.) [Паратов] *Разве я в состоянии был помнить что-нибудь! Я видел вас, и ничего более для меня не существовало.* [Лариса] *Поглядите на меня!* (Паратов смотрит на нее.) (Островский. «Бесприданница», д. 4, явл. VII).

Особый случай представляет собою постановка точки в конце отдельных нумерованных пунктов-заголовков, объединяемых общим заглавием (характерно для оглавлений). Сюда же можно отнести и развернутые пункты постановлений, резолюций и т. п. документов, нумеруемых цифрами или буквами. Точка на конце пунктов указанного характера обычно ставится тогда, когда они не конкретизируются входящими в их состав подпунктами (в этих случаях перед подпунктами ставится двоеточие, а после каждого пункта, в зависимости от степени распространенности пунктов, точка или точка с запятой).

Ставится обычно точка в конце предложений, содержащих предупреждение о том, что дальше последует развернутый рассказ о чем-либо, описание чего-либо и т. п. Такое построение текста свойственно преимущественно художественной прозе. Примеры:

Молодые игроки удвоили внимание. Томский закурил трубку, затянулся и продолжал.— В тот же самый вечер бабушка явилась в Версали, au jeu de la Reine. Герцог Орлеанский метал; бабушка слегка извинилась, что не привезла своего долга, в оправдание сплела маленькую историю и стала против него понтировать. Она выбрала три карты, поставила их одну за другою; все три выиграли ей соника, и бабушка отыгралась совершенно (Пушкин. «Пиковая дама», гл. I).

Вопросительный знак

§ 132. Общее правило, гласящее, что в конце предложения, заключающего в себе прямой вопрос, ставится вопросительный знак, варьируется в соответствии с чрезвычайным многообразием типов предложений, при помощи которых может быть задан такой вопрос. Рассмотрение типов вопросительных предложений удобнее вести отдельно применительно к предложениям простым и к предложениям сложным (хотя упомянутый выше основной признак, характеризующий их как предложения с прямым вопросом, является общим для тех и других).

§ 133. Простые предложения с прямым вопросом.

1. Предложения, не содержащие в своем составе никаких специальных лексических средств для выражения вопроса. Примеры:

[Самозванец] (Курбскому). *Ты родственник казанскому герою?* (Пушкин. «Борис Годунов», Краков, Дом Вишневецко-

го).— *Говорил с тобой Семеркин? — Говорил, товарищ полковник* (Казакевич. «Звезда», гл. 4).

В устной речи вопросительные предложения этого типа всегда произносятся со специфической вопросительной интонацией, так как только с помощью последней возможно придать предложению значение вопроса. Эта интонация выразительнее при прямом порядке слов и несколько ослаблена при обратном порядке слов.

К рассматриваемому типу примыкают предложения, которые близки к неполным, но приобрели характер своеобразной синтаксической конструкции, не используемой в других речевых условиях. Сюда относятся:

а) Предложения «опросного» характера, т. е. употребляющиеся при выяснении каких-либо деталей, при получении сведений о чем-либо. Примеры:

— *Ваше имя? — Симон Картинкин,— быстро проговорил он трескучим голосом, очевидно, вперед приготовившись к ответу.— Ваше звание? — Крестьяне* (Л. Толстой. «Воскресение», ч. 1, гл. IX).— *Кто идет? — окликнул часовой.— Свой, товарищ.— Пропуск? — Затвор* (Фурманов. «Чапаев», гл. VI).

б) Слова-предложения: *да, так, нет, ну (ну-с), хорошо, ладно, идет* и некоторые другие, требующие от собеседника подтверждения или отрицания чего-либо, повторения или продолжения высказывания, согласия на что-либо или разрешения совершить то, о чем говорится в предшествующем предложении. Примеры:

— *Прекрасный мальчик,— сказал Нехлюдов, рассматривая спящего на животе пузана.— Да? — сказала мать, многозначительно улыбаясь* (Л. Толстой. «Воскресение», ч. 3, гл. XXIV).— *А ведь это тот самый.— Ну? — Уж я тебе говорю, что тот самый дуэлист-гусар, ну Турбин, известный* (Л. Толстой. «Два гусара», гл. I). [Астров]... *Пока здесь никого нет, пока дядя Ваня не вошел с букетом, позвольте мне... поцеловать вас... На прощанье... Да?* (Целует ее в щеку.) *Ну, вот.. и прекрасно* (Чехов. «Дядя Ваня,» д. IV).— *Часовня,— объяснил Яков.— Я буду, по ночам, тихонечко уходить сюда молиться! Ладно?* (М. Горький. «Трое»).

2. Предложения, содержащие в своем составе специальные слова, указывающие на заключающийся в них вопрос. В этой группе можно наметить несколько разновидностей.

а) Предложения, имеющие в самом конце слово, подкрепляющее требование положительного или отрицательного ответа на задаваемый вопрос. Примеры:

[Звонцов] *А хочешь нравиться, да?* (М. Горький. «Егор Булычов и другие», д. I). ...*Вот что, князь, я надеюсь ведь на ваше честное слово, а?* (Достоевский. «Идиот», ч. I, гл. VII).

[Донат] *Позову его, ладно?* (М. Горький. «Достигаев и другие», д. II).

б) Предложения, состоящие из одного лишь слова, обозначающего просьбу повторить сказанное, подтвердить или пояснить сказанное, ответить согласием на делаемое предложение. Примеры:

[Серебряков] *Утром пощи в библиотеке Батюшкова. Кажется, он есть у нас.* [Елена Андреевна] *А?* [Серебряков] *Пощи утром Батюшкова. Помнится, он был у нас* (Чехов. «Дядя Ваня», д. II).— *...Если Карлович в Москве, значит, мы имеем дело с королем Августом? — Думается мне, не только с ним одним.— То есть? — Против нас коалиция, если я не ошибаюсь* (А. Н. Толстой. «Петр I», кн. I, ч. 2, гл. 5).

в) Предложения, в которых вопросительное значение выражается частицами *неужели (ужели, неужто), разве,* обозначающими, что спрашивающий ожидает или желал бы услышать в ответ нечто противоположное тому, что содержится в вопросе, а также частицами *ли (ль), или (иль),* характерными для книжной речи. Частица *или* употребляется преимущественно в тех случаях, когда вопрос допускает двоякий ответ. Примеры:

Ужели жребий вам такой Назначен строгою судьбой? (Пушкин. «Евгений Онегин», гл. 4, XV). *Гм! Гм! Читатель благородный, Здорова ль ваша вся родня?* (там же, X). *Увидеть барский дом нельзя ли?* (там же, гл. 7, XVII). *А вы, Максим Максимыч, разве не едете?* (Лермонтов. «Максим Максимыч») *Жизнь моя, иль ты приснилась мне?* (Есенин. «Не жалею, не зову, не плачу...»).

г) Предложения, в которых один из членов выражен вопросительным местоименным словом. В подавляющем большинстве случаев вопросительное местоименное слово помещается в самом начале предложения или близко к началу его, что сразу придает предложению вопросительный характер. Примеры:

Ну, что соседки? Что Татьяна? Что Ольга резвая твоя? (Пушкин. «Евгений Онегин», гл. 4, XLVIII). *Слушаю-с,— отвечала Фенечка.— Сколько прикажете купить?* (Тургенев. «Отцы и дети», гл. VIII).

3. Предложения с инфинитивной конструкцией. Но поскольку инфинитивные предложения могут выполнять и некоторые другие функции (побуждения, долженствования и т. п.), указание на вопросительный характер делается в устной речи при помощи интонации, а на письме посредством вопросительного знака. Вопросительные предложения данного типа широко распространены в разговорной речи, ср.: «*Позвать* учеников?», «*Сходить* в аптеку?», «*Дать* тебе эту книгу?».

Действие, выражаемое в таких предложениях инфинитивом, всегда относится к первому лицу речи.

§ 134. Сложные предложения с прямым вопросом.

Вопрос, заключенный в сложном предложении, может охватывать либо все предложение в целом, либо одну из его частей или каждую из составляющих его частей в отдельности. Это зависит от характера структуры сложного предложения. Однако вопросительный знак во всех этих случаях ставится только в конце сложного предложения.

1. Сложносочиненные предложения.

а) Если простые предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, соединены без помощи союзов или посредством разделительных союзов, то вопрос обычно относится ко всему предложению в целом. Пример:

В ней сердце долго ли страдало, Иль скоро слез прошла пора? (Пушкин. «Евгений Онегин», гл. 6, XLII).

б) Если простые предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, связаны при помощи соединительных союзов, то вопрос чаще всего относится ко всему сложному предложению в целом, но может относиться непосредственно только к последней его части. Пример:

Вообще они были «арестанты», и мы с ними дрались, и вот теперь я стану «арестантом»? (В Каверин. «Два капитана», кн. I, гл. I, 14).

в) Если простые предложения или группы предложений, входящие в состав сложносочиненного предложения, соединены при помощи противительного союза, то вопрос либо охватывает все сложное предложение в целом, либо относится только ко второму простому предложению или ко второй группе предложений. Пример:

(Князь прекрасно рассказал об осле.) *Он сам его видел, а ты что видела?* (Достоевский. «Идиот», ч. 1, гл. V).

2. Сложноподчиненные предложения.

В сложноподчиненных предложениях возможны два типа предложений:

а) Вопрос может охватывать главное предложение вместе с придаточным или всеми относящимися к нему придаточными, поскольку все они, вместе взятые, выражают целую сложную мысль. Примеры:

Хочется вам узнать, какие сражения бывают? (Л. Толстой. «Набег», гл. I). *Кто скажет, что он достиг станции назначения, и назовет адрес, куда можно доставить последний багаж?* (Тихонов. «Вечный транзит», гл. 10).

б) Вопросительным может быть только придаточное предложение, всегда в таких случаях следующее за главным. Пример:

...И приданое сделал я, потому что кто же бы ей что сделал? (Достоевский. «Кроткая», гл. III).

3. Переходные типы сложного предложения.

Сюда относятся сложные предложения, в которых составляющие их части связаны без союзов, но отношения между ними близки к подчинительным. Выделяются два типа таких сложных предложений:

а) В первой части сказуемым являются глаголы, обозначающие мысль, восприятие, чувство; вторая часть раскрывает содержание сказуемого первой части. Пример:

[Дон Гуан] *Ты думаешь, он станет ревновать?* (Пушкин. «Каменный гость», д. III).

б) Во второй части содержится вопрос, задаваемый говорящим самому себе или другому лицу, а в первой части указывается, в какой форме задается этот вопрос: мысленно или словесно, в виде просьбы или требования и т. п. Примеры:

[Царь] *Но отвечай: то был царевич?* (Пушкин. «Борис Годунов», Царские палаты). [Моцарт] *Всю ночь я думал: кто бы это был?* (Пушкин. «Моцарт и Сальери», д. II). *Петр Михайлыч слушал Власича и в недоумении спрашивал себя: чем этот человек мог так понравиться Зине?* (Чехов. «Соседи»).

Восклицательный знак

§ 135. Общее правило об употреблении восклицательного знака, основанное на том, что функцией последнего является обозначение эмоционального характера предложения, также варьируется в связи с различными лексико-структурными типами предложений, простых и сложных.

1. Как это наблюдалось в отношении предложений, заканчивающихся вопросительным знаком, самые разнообразные типы предложений, не имеющих в своем составе специальных лексических или синтаксических показателей эмоциональности, могут заключать в себе эмоциональность и требовать поэтому постановки восклицательного знака. Это предложения типа: «Дождь идет!», «Тебе будет стыдно!» и т. п. Часто в контексте, предваряющем или окружающем подобные предложения, содержатся специальные указания на наличие эмоционального оттенка, что и обусловливает необходимость постановки в конце предложения восклицательного знака. В устной речи повышение тона, напряжение или усиление голоса при этом в одних случаях обязательны, в других лишь возможны, но не обязательны. Пример:

Оживленную беседу прервал запыхавшийся Бражников, вбежавший в блиндаж. Его глаза блестели, он забыл надеть пилотку, и прямые льняные волосы падали ему на лоб.— Товарищ лейтенант, вас зовут! Идемте скорее, там увидите.— Возле овина была радостная суета. Разведчики бросились к Трав-

кину, крича:— Смотрите, кто приехал! (Казакевич. «Звезда», гл. 6).

Следующий тип предложений, которые могут заканчиваться на письме восклицательным знаком,— это предложения, заключающие в себе элемент побуждения, выражаемый формами повелительного и сослагательного наклонения, безличными конструкциями с инфинитивом и со словами типа *надо (не надо), следует, нельзя,* различными формулами командного характера и т. п. Сюда же примыкают звательные («вокативные») предложения с оттенком просьбы, уговаривания, упрека, осуждения и т. п. Примеры:

Заглянула из сеней хозяйка, приказала мне:— Вымой пол! (Горький. «В людях», гл. I).— *Правда, правда!— шумно подтвердила аудитория.— Нужно искать другие пути!* (Короленко. «История моего современника», кн. 2, т. I, гл. VII).— *Так точно, товарищ полковник,— ответил дневальный и громко крикнул в полутемный овин:— Встать! Смирно!* (Казакевич. «Звезда», гл. 4). [Бессеменов] *Чем же ты гордишься-то, скажи на милость?* [Акулина Ивановна] *Так это он — чудачит все. Какая в нем гордость может быть?* [Татьяна] *Мама!* [Акулина Ивановна] (встрепенувшись). *А? Ты чего?* (Татьяна укоризненно качает головой.) (М. Горький. «Мещане», д. I).

К этому же типу относятся предложения, в которых желание чего-либо, сопровождаемое сильной эмоцией, выражается конструкциями с начальными *чтоб, если бы, кабы* (часто им предшествует междометие *эх, ах, о* и т. п.). Примеры:

Чтоб черт побрал ваш табак! (Гоголь. «Нос», гл. II). *Если бы она знала, что он пережил за эти дни, что он испытал!* (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 12).

Предложения, содержащие в себе различного рода приветствия, поощрения, призывы и т. п. и имеющие в своем составе наименование лица или коллектива, к которому обращены такие предложения, обычно заключают в себе эмоциональный оттенок, который и обозначается на письме восклицательным знаком. Примеры:

В таких случаях она говорила мне:— Бывайте здоровы, пане студент! — и глупо хохотала, увеличивая мое отвращение к себе (М. Горький. «Болесь»). *Он внимательно разглядывал разведчиков, потом, охваченный каким-то печальным воспоминанием, хотел еще что-то сказать, но осекся и махнул рукой: — Ну, счастливо, разведчики!* (Казакевич. «Звезда», Заключение).

2. Другую разновидность представляют собою предложения, в которых сопровождающая высказывание эмоция находит свое систематическое выражение в лексике и синтаксической структуре предложения. Среди них следует различать несколько типов.

а) Чувство удивления, восхищения, удовольствия, возмущения может выражаться различными специальными частицами, помещаемыми в начале предложения. Примеры:

— *Ай да батько! — говорил Левко, очнувшись от своего изумления...* (Гоголь. «Майская ночь, или Утопленница», гл. III). [Шура] *Эх ты,— незаконная вдова!* (М. Горький. «Егор Булычов и другие», д. I).

К этому типу близки предложения, в которых эмоциональный оттенок выражается начальным междометием. Примеры:

[Дон Гуан] *Дождемся ночи здесь. Ах, наконец Достигли мы ворот Мадрита!* (Пушкин. «Каменный гость», д. I). *О, я помню, я все эти мгновения помню!* (Достоевский. «Кроткая», гл. I).

Эмоциональными являются и предложения, состоящие из одного междометия (которое может быть повторяющимся). Примеры:

Увы! Невеста молодая Своей печали не верна (Пушкин. «Евгений Онегин», гл. 7, VIII).— *Везде больно. Смерть моя пришла — вот что. Ох, ох, ох!— простонал больной* (Л.Толстой. «Три смерти», гл. II).

б) Очень широко распространены предложения, эмоциональный характер которых выражается местоименными словами *как, какой, экий, сколько* (часто с предшествующей и усиливающей частицей *вот*), *что за,* часто присоединяемыми к словам, выражающим качественную или количественную оценку. Примеры:

Как ты мало знаешь свет! (Крылов. «Котенок и Скворец»). [Фамусов] *Что за оказия! Молчалин, ты, брат?* (Грибоедов. «Горе от ума», д. I). *Экая скрытная! А вот я кое-что про тебя узнал* (Лермонтов. «Тамань»).— *Сколько страшных перемен в этом доме, как подумаешь! — сказал он, останавливаясь* (Л. Толстой «Семейное счастие», гл. I). *Что за странное лицо! — говорили между собой гости* (Л. Толстой. «Альберт», гл. I).

Близки к этому типу предложения, в которых эмоции (удивление, сожаление, обида и т. п.) выражаются указательными местоименными словами *такой, так, столько,* обычно присоединяемыми к слову, выражающему качественную или количественную оценку. Примеры:

Он не церемонился, даже ударил меня по плечу и скривил рот на манер улыбки... Такой чудак! (Лермонтов. «Максим Максимыч»). *Жизнь моя показалась мне так несчастна, будущее так безнадежно, прошедшее так черно!* (Л. Толстой. «Семейное счастие», гл. VIII).

в) Особый тип представляют собою предложения, в которых для выражения категорического отрицания чего-либо, сопровождаемого сильным чувством удивления, сожаления, разочарования, опасения, сомнения, досады, недовольства, иронии

и т. п., используется вопросительная конструкция. На письме в описываемых предложениях, для обозначения их эмоционального характера, на конце ставится однако не вопросительный, а восклицательный знак. Примеры:

Марья Ивановна оставалась в его власти! Боже, что с нею будет! (Пушкин. «Капитанская дочка», гл. IX). [Хлестаков] *Да, деревня, впрочем, тоже имеет свои пригорки, ручейки... Ну, конечно, кто же сравнит с Петербургом!* (Гоголь. «Ревизор», д. III).— *Ну, теперь что с ним прикажете делать!— воскликнула Лизавета Прокофьевна...* (Достоевский. «Идиот», ч. 2, гл. X). *Надзиратель подошел к ним.— Ты что скандалишь! Разве так можно...* (Л. Толстой. «Воскресение», ч. 3, гл. XVIII).

Близкими к этому типу являются предложения, которые, представляя собой ответ на заданный вопрос или реакцию на сказанное собеседником, содержат в себе полное отрицание того, что утверждает собеседник. В такие ответные реплики часто вводится слово из вопроса или из утверждения собеседника, на которое падает логическое ударение, в сочетании с местоимением *какой* (часто с частицами *уж, так, тут*). Примеры:

[Почтмейстер] *Право, война с турками. Это все француз гадит.* [Городничий] *Какая война с турками! Просто нам плохо будет, а не туркам* (Гоголь. «Ревизор», д. I).— *...Ну, и что? Много в этом смаку? — Какой уж смак! — робко и вздрагивая ответил Гаврила* (М. Горький. «Челкаш», гл. II).

Сюда же можно отнести ответные реплики, в которых чувство удивления, досады, иногда гнева по поводу заданного собеседником вопроса выражается повторением в виде отдельного предложения местоименного слова, которым оформлен вопрос. Примеры:

— *А где Оля? — Где! Чай, сегодня у добрых людей праздник...* (М. Горький. «Мордовка»).— *О чем, вы так долго? — О чем, о чем! — рассердился Володя.— Сама знаешь, о чем* (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 24).

Знаки препинания внутри предложения

§ 136. Рассмотрение употребления знаков препинания, ставящихся внутри предложения, целесообразно расположить в такой последовательности: 1) знаки препинания в сложном предложении, 2) знаки препинания в простом предложении. В первой части данного раздела рассматриваются только те знаки препинания, которые связаны со структурой предложения как сложного. Здесь будет идти речь только о знаках, отделяющих одно простое предложение от другого или выделяющих одно или группу простых предложений, стоящих внутри другого простого предложения. Все же остальные знаки препинания, не

связанные со структурой сложного предложения, независимо от того, находятся ли они внутри простого или внутри сложного предложения, будут рассмотрены во второй части.

Знаки препинания в сложном предложении

Сложносочиненные предложения

Сложносочиненные предложения без союзов

§ 137. Сложносочиненные предложения этого типа, с точки зрения взаимоотношений между входящими в их состав простыми предложениями, распадаются на несколько групп.

1. Чаще других встречаются сложные предложения, в которых излагаются факты или явления, совершающиеся одновременно либо следующие друг за другом. Они характерны для описательных и повествовательных жанров. В таких сложных предложениях, при отсутствии каких-либо дополнительных оттенков значений, простые предложения отделяются друг от друга запятыми или точкой с запятой. Обычным внутренним знаком препинания для таких сложных предложений следует считать точку с запятой. Запятая же ставится преимущественно тогда, когда связь между простыми предложениями очень тесна, в частности когда в одно сложное предложение соединяются неполные простые предложения. Точка с запятой в сложных предложениях рассматриваемого типа обязательна:

а) если требуется указать, что связываемые простые предложения в известной мере самостоятельны, хотя и раскрывают одну общую тему, например, дают описание картины природы, или обстановки жилища, или внешности человека, сообщают о ряде действий одного лица или одновременных действиях разных лиц и т. п.;

б) если внутри связываемых простых предложений имеются знаки препинания и требуется средствами пунктуации обозначить границы между простыми предложениями в отличие от границ тех синтаксических элементов, которые входят в состав этих простых предложений. Примеры:

Было семь часов пополудни; князь собирался идти в парк (Достоевский. «Идиот», ч. 2, гл. XI). *Вечером в комнату вошел высокий человек с длинными седеющими волосами и седой бородой; старик этот тотчас же подсел к Масловой и стал, блестя глазами и улыбаясь, рассматривать ее и шутить с нею* (Л. Толстой. «Воскресение», ч. 1, гл. II). *В Сокольниках, недалеко от полотна Ярославской дороги, сидели на траве Юлия и Ярцев; немного в стороне лежал Кочевой, подложив руки под голову, и смотрел на небо* (Чехов. «Три года», гл. XIII). *Метель*

не утихала, небо не прояснялось (Пушкин. «Метель»). *Туда все время неслись мысли, там была вся поэзия и красота жизни* (Вересаев. «Воспоминания», гл. I, В юные годы). *Один просит землицы для запашки, другой дровец, третий позволения охотиться в ее лесах и т. д.* (Чехов. «Симулянты»).

В сложных предложениях с тремя и более простыми предложениями при объединении простых предложений в группы возможна постановка точки с запятой между группами, в то время как между простыми предложениями внутри групп ставятся запятые. Такая пунктуация облегчает понимание структуры сложного предложения и взаимоотношения между его составными частями. Пример:

Под липой было прохладно и спокойно; залетавшие в круг ее тени мухи и пчелы, казалось, жужжали тише; чистая мелкая трава изумрудного цвета, без золотых отливов, не колыхалась; высокие стебельки стояли неподвижно, как очарованные; как мертвые, висели маленькие гроздья желтых цветов на нижних ветках липы (Тургенев. «Накануне», гл. I).

2. В тех случаях, когда в простых предложениях, входящих в состав сложносочиненного, содержится сопоставление или противопоставление, между ними ставится один из следующих знаков препинания: запятая, точка с запятой или тире. Если простые предложения (или хотя бы одно из них) кратки, то они обычно разделяются запятой; при большом объеме, в особенности если внутри простых предложений имеются знаки препинания, предложения разделяются точкой с запятой. При резком противопоставлении для разделения простых предложений или групп простых предложений употребляется тире. Примеры:

Я был озлоблен, он угрюм... (Пушкин. «Евгений Онегин», гл. 1, XLV). *Звали его Андреем Петровичем Берсеневым; его товарищ, белокурый молодой человек, прозывался Шубиным, Павлом Яковлевичем* (Тургенев. «Накануне», гл. I). — *Заметил ты, как она слушает? Ни одна черта не тронется — только выражение взгляда беспрестанно меняется, а от него меняется вся фигура* (там же, гл. I). *Игра не ладилась. Мужчины исполняли свои фанты со снисходительным и скучающим видом; девицы вовсе от них отказывались, перешептывались и напряженно хохотали* (Куприн. «Молох», гл. III). *В распахнутой двери товарного вагона пели красноармейцы. Одни стояли обнявшись, другие свесили босые ноги наружу и толкали ими в спину товарища, который, присев на шпалу, чистил песком котелок* (Федин. «Необыкновенное лето», гл. 2). *Одни деревья чуть-чуть распушились, на других еще только высыпали разбухшие почки и висячие бархатные червяки свекольного цвета* (там же, гл. 4). *Такой делец не движется, такой делец стоит* (Федин. «Похищение Европы», ч. 1, гл. VIII).

Как видно из приведенных примеров, и в таких сложных предложениях степень близости соединяемых простых предложений и соответственный выбор знака препинания — запятой, точки с запятой или тире — устанавливаются во многих случаях самим пишущим в зависимости от его понимания отношений между содержанием простых предложений. Если точкой с запятой обозначается несколько большая, нежели при запятой, самостоятельность связываемых простых предложений, то тире всегда вносит оттенок резкого сопоставления или противопоставления, может указывать на неожиданный «поворот» в ходе изложения, на ограничение содержанием последующей части предложения того, что сказано в предшествующей его части. Тире употребляется обычно и в тех случаях, когда последующее простое предложение содержит в себе изложение результата того, о чем говорится в предшествующих простом или группе простых предложений, или вывод из сказанного в них. Примеры:

Хвалы приманчивы — как их не пожелать! (Крылов. «Обезьяна»). *Без перчаток мерзнут руки — он их то и дело сует в карманы, за пазуху, дует в красные хрусткие кулаки* (Фурманов. «Чапаев», гл. I).

3. Широкое распространение получили бессоюзные сложные предложения, состоящие из двух частей (которые могут представлять собою как простые предложения, так и группы простых предложений), относящихся друг к другу как поясняемая и поясняющая. Характерной чертой таких сложных предложений в устной речи является обязательная пауза между поясняемой и поясняющей частями. Часто на одном из слов первой части, стоящем в конце или близко к концу ее, делается повышение тона, указывающее на следующее далее, после паузы, продолжение сложного предложения. Прочно утвердившимся знаком препинания для обозначения границы между частями сложного предложения данного типа является двоеточие. Примеры:

В классной Карл Иваныч был совсем другой человек: он был наставник (Л. Толстой. «Детство», гл. I).— *Я понимаю вас: вам трудно в этот момент дать определение цели, которую преследует литература* (М. Горький. «Читатель»). *К этой заботе прибавлялась другая: ночью наступала очередь Мешкова караулить квартал* (Федин. «Необыкновенное лето», гл. 6). *И только еще где-то, в дальнем уголке души, таилась надежда: в лесном домике я напишу повесть...* (Короленко. «История моего современника», т. II, ч. 3, гл. I). *Я боюсь одного: чтобы переутомление наших людей не отразилось на их работе по уходу за ранеными защитниками отечества* (Панова. «Спутники», ч. 2, гл. 5).

Близкими к предыдущим вариантам являются сложные

предложения, вторая часть которых дополняет своим содержанием какой-либо член первой части, выраженный словом, обозначающим восприятие (*видеть, слышать*), умственную или душевную деятельность (*понимать, догадываться, чувствовать*) и т. п. Примеры:

Я понял: полиция узнала о цели панихиды и готовила свой «народ» для расправы с крамольниками, в помощь полицейским (Короленко. «История моего современника», кн. 2, т. II, ч. 3, гл. XIV). *И вот бакенщик и помощник-киргиз видят: плывут по реке две лодки* (А. Н. Толстой. «Из охотничьего дневника»).

Вторая часть сложного предложения, раскрывающая содержание всей первой части в целом или какого-нибудь члена ее, может представлять собою ряд «однородных» предложений, связанных между собою сочинительными союзами или без союзов. Эти простые предложения часто являются неполными. Примеры:

Все сели: Берсенев поместился на старом диванчике; Елена села возле него; хозяйка с дочкой прикорнула на пороге (Тургенев. «Накануне», гл. XXXII). *Они, один за другим, торопились по пробитым ими торным дорожкам: некоторые с тяжестями, другие порожняком* (Л. Толстой. «Детство», гл. VII).

Вторая часть сложного предложения может содержать указание на причину или основание того, о чем говорится в первой части. Примеры:

Федор быстро-быстро обшаривал его пронизывающим взглядом: хотелось поскорее рассмотреть, увидеть в нем все и все понять (Фурманов. «Чапаев», гл. V). *Потом она вдруг почувствовала себя вдвойне счастливой: ее любимый был не обычный человек, нет, он суровый, гордый и чистый* (Казакевич. «Звезда», гл. 4).

Одной из разновидностей сложных предложений рассматриваемого типа следует считать предложения с прямой речью, которой предшествуют «слова автора», т. е. указание, кому принадлежит прямая речь. Прямая речь может представлять как часть предложения, так и целое предложение, а также группу самостоятельных предложений. Перед прямой речью, содержащей устное высказывание, всегда ставится двоеточие. Примеры:

Управляющий сказал мне: «Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а то бы вы у меня давно полетели». Я ему ответил: «Вы слишком льстите мне, ваше превосходительство, полагая, что я умею летать». И потом я слышал, как он сказал: «Уберите этого господина, он портит мне нервы» (Чехов. «Моя жизнь», гл. I). *Я вас еще раз спрашиваю: офицер вы или нет?* (Фурманов. «Чапаев», гл. XI).

Двоеточие перед прямой речью, содержащей чье-либо высказывание, ставится и тогда, когда в «словах автора» отсутствует член предложения, предупреждающий о следующей далее прямой речи. Такая конструкция характерна для разговорной речи. Пример:

[Прохор] *...На другой день я здороваюсь: «Здравствуй, Коля!» А он: «Пошел прочь, пьяная рожа!»* (М. Горький. «Васса Железнова», д. II).

4. Конструкцию, характерную для разговорной речи, представляет собою сложное предложение, вторая часть которого является по функции дополнением или подлежащим по отношению к главному члену первой части и связана с последней без помощи союза. Член первой части, поясняемый или определяемый второй частью, выражается в таких случаях глаголом со значением речи, восприятия, мысли, внутреннего переживания (*говорить, думать, помнить, чувствовать* и т. п.). Такие сложные предложения синонимичны сложным предложениям с пояснительными союзами *что, будто, как будто*. В устной речи между частями описываемого сложного предложения обычно не делается паузы. Первая часть в таких конструкциях часто близка по функции к соответствующей разновидности вводных предложений. Граница между частями сложных предложений описываемого типа обозначается на письме запятой либо тире. Второй из этих знаков препинания предпочтительнее тогда, когда запятая может вызвать у читателя неверное представление (по крайней мере в первый момент ознакомления с текстом) о характере сложного предложения. Примеры:

Унтер-офицер сказывал, нашего видали (Л. Толстой. «Рубка леса», гл. XIII).— *Василь Иваныч,— шепнул ему Потапов,— вижу, ты кончил* (Фурманов. «Чапаев», гл. V). [Людмила] *Сбегай-ка в клуб, там, наверное, дядя, скажи — обед давно готов* (М. Горький. «Сомов и другие», д. II).

5. Также типичными для разговорной речи являются предложения, в первой части которых содержится условие, а во второй части — то, что вытекает из этого условия как его следствие, результат. Между первой и второй частью таких сложных предложений в устной речи обычно делается отчетливая пауза, причем первая часть произносится с интонацией, близкой к вопросительной. Данная конструкция характерна для пословиц и поговорок. Знаком препинания, отделяющим вторую часть таких сложных предложений от первой, является тире. Примеры:

Пошел с глаз! Последний раз тебе прощаю, а случится грех — не проси милости (Чехов. «Бабье царство», гл. II). *У Фомушки денежки — Фомушка Фома: у Фомушки ни денежки — Фомка Фома* (Пословица). *Ну, говори, чего притво-*

ряться-то? Скажешь — ничего не будет (Фурманов. «Чапаев», гл. XI).

6. До некоторой степени близки к предыдущему типу сложные предложения, во второй части которых говорится о том, что последовало, может или должно последовать за тем, о чем идет речь в первой части. На письме граница между ними обозначается тире, а некоторые авторы усиливают тире дополнительной запятой. Примеры:

К зиме не успели окончить все постройки — отложили свадьбу до лета; летом умер Иван Андреевич — отложили свадьбу до будущей весны... (Тургенев. «Три портрета»). *В тесноте надышали,— с окошек лило ручьями* (А. Н. Толстой. «Петр I», кн. I, ч. 1, гл. 10). *Неприятель бьет по цепям, но неудачно, наугад, без всяких результатов,— перелеты на многие десятки саженей* (Фурманов. «Чапаев», гл. X).

Сложносочиненные предложения с союзами

§ 138. Между частями сложносочиненного предложения, связанными посредством союзов, независимо от характера последних, возможен один из следующих трех знаков препинания: запятая, точка с запятой, тире. Наблюдения над употреблением названных знаков препинания между частями сложносочиненного предложения, связанными посредством союзов, приводят к следующим общим положениям:

1. В современной литературе сравнительно редко употребляется в указанном положении точка с запятой; чаще всего употребляется запятая, несколько реже — тире (или запятая и тире).

2. Писатели XIX в., а также некоторые писатели начала XX в., чаще, нежели в наше время, употребляли точку с запятой, причем делали тонкие различия между этим знаком и запятой перед сочинительными союзами в сложносочиненных предложениях; довольно широко использовали они и тире.

3. Что касается отдельных групп союзов, то можно утверждать, что при разделительных союзах наиболее употребительным знаком препинания являлась и является запятая. При союзах соединительных и противительных употребляются все три знака препинания.

Каждая из частей сложносочиненного предложения, соединяемых одиночным союзом, может представлять собою как одно простое предложение, так и группу простых предложений. Во втором случае простые предложения, образующие группу, могут быть связаны между собою либо сочинительной, либо подчинительной связью; возможны также смешанные виды связи между простыми предложениями в группах.

Знаки препинания перед соединительными союзами

§ 139. Перед союзом *и*, связывающим два простых предложения или две группы простых предложений, ставится запятая, если в сложном предложении рисуется картина, отдельные составные элементы которой гармонично сосуществуют или сменяют друг друга, либо излагаются действия, переживания, следующие друг за другом или обусловливающие друг друга.

Запахло гарью, и воздух посинел от дыма (Чехов. «Попрыгунья», гл. V). *Пройдет какой-нибудь месяц, и Анна Сергеевна, казалось ему, покроется в памяти туманом и только изредка будет сниться с трогательной улыбкой, как снились другие* (Чехов. «Дама с собачкой», гл. III). *Маша наконец настояла на своем, и я передал ей через Юлю стихи* (Вересаев. «Воспоминания», гл. I, Первая моя любовь).

Но если союз *и* присоединяет к одной части сложного предложения другую часть, содержащую в себе сопоставление, либо оценку, вывод или сообщающую о факте, отделенном известным промежутком времени, а также если вторая часть содержит мысль, уводящую в сторону от наметившейся в предшествующей части линии изложения, то перед союзом ставится точка с запятой. Примеры:

Закрывши глаза, он видел ее как живую, и она казалась красивее моложе, нежели чем была; и сам он казался себе лучше, чем был тогда, в Ялте (Чехов. «Дама с собачкой», гл. III). *У Тауница года два назад умерла жена, и он до сих пор еще не помирился с этим и, о чем бы ни говорил, всякий раз вспоминал о жене; и в нем уже не осталось ничего прокурорского* (Чехов. «По делам службы»).

Часто пишущий ощущает потребность углубить переход от первой части сложносочиненного предложения ко второй, начинающейся союзом *и*, с целью придать второй части большую значимость. Это бывает тогда, когда во второй части говорится о чем-нибудь неожиданно происшедшем, либо о результате того, что изложено в первой части, или же высказывается нечто противоположное ранее сказанному. В устной речи граница между частями сложного предложения отмечается в таких случаях паузой, а на письме обозначается тире; возможен здесь и сложный знак — запятая и тире. Примеры:

Но как белка, которая чистит себе нос в то самое мгновение, когда стрелок в нее целится, человек не предчувствует своего несчастья — и вдруг подламывается, как на льду... (Тургенев. «Постоялый двор»). [Иванов] *Взглянул я на себя в зеркало — и в моей совести точно ядро лопнуло!* (Чехов. «Иванов», д. IV)

Оттенок неожиданности, а также резкого вывода иногда обозначается постановкой тире не перед союзом *и*, а после него.

Пример:

Проси в субботу расчет и — марш в деревню! (М. Горький. «Мальва»).

Перед союзами *да, да и* (всегда вносящими оттенок присоединительности) ставится запятая или точка с запятой в зависимости от того, в какой мере связываемые посредством союза части сливаются в одно целое. Чем отчетливее присоединительный характер связи между частями сложного предложения, тем слабее цельность последнего. Примеры:

Постояльцы с ним не заговаривали, да и он сам не любил тратить попусту слова (Тургенев. «Постоялый двор»). *Артамонову не понравилось, что сын курит; да и папиросница у него плохая, мог бы купить лучше* (М. Горький. «Дело Артамоновых», гл. II).

Части сложносочиненного предложения, связываемые повторяющимися союзами *и... и.., да... да..*, разделяются запятыми. Примеры:

Молодые листья лепетали, да зяблики кое-где пели, да две горлинки ворковали все на том же дереве, да куковала одна кукушка, перемещаясь всякий раз... (Тургенев. «Новь», гл. I, VII). *Тридцать лет хожу по форме. Летом оно ничего, тепло, сухо, а зимой или осенью оно неудобно. Случалось и утопал, и замерзал,— всего бывало. И в лесу муку отнимали недобрые люди, и в шею били, и под судом был...* (Чехов. «По делам службы»).

Знаки препинания перед противительными союзами

§ 140. Из противительных союзов для связывания частей сложносочиненных предложений наиболее употребительны союзы *а, но, да;* реже употребляются союзы *однако (однако же), тем не менее, все же.* Противительные союзы, в силу основной своей функции, состоящей в сопоставлении или противопоставлении, всегда являются союзами одиночными.

Перед союзом *а*, связывающим два простых предложения или две группы простых предложений, образующие сложносочиненное предложение, также употребляются три знака препинания: запятая, точка с запятой и тире.

Если в сложном предложении содержится сопоставление фактов, мыслей, переживаний, то части его обычно разделяются запятой. Примеры:

Она избалована, капризна, спит до двух часов, а ты дьячковский сын, земский врач... (Чехов. «Ионыч», гл. III). *Вдали густо зеленели сады и виноградники, а над садами взлетала белая колокольня* (Гладков. «Вольница», гл. IX).

В сложносочиненных предложениях, состоящих более чем из двух частей и содержащих в себе перечисление ряда фактов,

описание частей какой-либо картины природы и т. п., а также сопоставление, союзы *и, да, а* могут стоять только перед последней частью. В таких случаях перед союзом ставится тот же знак препинания, которым разделяются предшествующие части сложного предложения, т. е. запятая или точка с запятой. Примеры:

Всякий восхищается по-своему: мужики обыкновенно тыкают пальцем; кавалеры рассматривают серьезно; лакеи-мальчики и мальчишки-мастеровые смеются и дразнят друг друга нарисованными карикатурами; старые лакеи во фризовых шинелях смотрят потому только, чтобы где-нибудь позевать; а торговки, молодые русские бабы, спешат по инстинкту, чтобы послушать, о чем калякает народ, и посмотреть, на что он смотрит (Гоголь. «Портрет», гл. I). *Сочно всхрапывает пила, въедаясь в дерево, посвистывают, шаркая, рубанки, звонко рубят топоры, слышны смачные шлепки извести, и всхлипывает точило, облизывая лезвие топора* (М. Горький. «Дело Артамоновых», гл. I).

Если во второй части сложного предложения говорится о чем-либо неожиданном или резко противопоставляемом сказанному в первой части, то перед союзом *а* (иногда выступающим в осложненном виде — *а между тем*) ставится тире. Пример:

[Пимен] *Я спешу туда ж — а там уже весь город* (Пушкин. «Борис Годунов», Ночь, Келья в Чудовом монастыре).

Союз *да*, как в тех случаях, когда он близок по функции к союзу *и*, так и тогда, когда он близок к *а* (иногда к *но*), вносит присоединительный оттенок значения, и в этом — основное его отличие от обоих этих союзов. Знаки препинания ставятся перед ним на тех же основаниях, что и перед союзами *и* и *а*. Примеры:

[Воротынский]. *Не мало нас, наследников Варяга, Да трудно нам тягаться с Годуновым...* (Пушкин. «Борис Годунов», Кремлевские палаты). [Шпигельский]... *Я знаю, иные господа, которым и нужен-то я на каждом шагу, и скучно-то без меня, почитают себя вправе меня презирать; да ведь и я у них не в долгу* (Тургенев. «Месяц в деревне», д. IV).

Перед союзом *но* запятая чаще ставится тогда, когда то, что высказывается во второй части сложного предложения, является чем-то более значительным, чем то, о чем говорится в первой части. Точка с запятой разделяет сложное предложение на части более или менее равнозначные. Примеры:

Погода была прекрасная, еще прекрасней, чем прежде, но жара все не унималась (Тургенев. «Касьян с Красивой Мечи»). *У меня была только синяя краска; но, несмотря на это, я затеял нарисовать охоту* (Л. Толстой. «Детство», гл. XI). *В фигуре*

капитана было очень мало воинственного; но зато в ней было столько истины и простоты, что она необыкновенно поразила меня (Л. Толстой. «Набег», гл. X).

Общий принцип постановки знаков препинания, изложенный здесь применительно к союзам *а* и *но*, распространяется и на другие противительные союзы: *однако* (*однако же*), *тем не менее, все же*, а также на союз *а то*, вносящий в предложение оттенок значения «в противном случае».

Знаки препинания перед разделительными союзами

§ 141. Из разделительных союзов между частями сложносочиненного предложения употребляются: одиночные *или, либо*, повторяющиеся *или... или.., ли... или..., либо... либо.., то... то.., то ли... то ли.., не то... не то...*

Между частями сложного предложения, связываемыми одиночными союзами, обычно ставится запятая. Пример:

Ни о чем не хочется думать, или бродят мысли и воспоминания, мутные, неясные, как сон (Серафимович. «Ночная поездка», гл. II).

Части сложносочиненного предложения, связываемые повторяющимися союзами, разделяются запятыми или точками с запятой. Точки с запятой ставятся обычно в тех случаях, когда внутри частей сложного предложения имеются знаки препинания и необходимо различными средствами пунктуации обозначить границы между большими частями сложного предложения в отличие от границ между меньшими его частями. Примеры:

[Мошкин]... *Ты теперь будь спокойна,— а я вот что намерен сделать: либо я все устрою по-прежнему, либо я его на дуэль вызову...* (Тургенев. «Холостяк», д. III). *Все это были мелочи: то двое трахеотомиков из Фаининого вагона нарушили запрет и пошли прогуливаться по поезду; то больной, которому была предписана диета, по недосмотру санитарки съел пирог с капустой...* (Панова. «Спутники», ч. 2, гл. 5).

Сложноподчиненные предложения

§ 142. В зависимости от того, находится ли придаточное предложение перед главным или после него, или же оно включено в середину главного, между главным и придаточным предложениями ставится один из отделяющих знаков препинания, или же границы придаточного обозначаются одним из выделяющих знаков препинания. Придаточные предложения, за исключением немногих типов, как известно, могут находиться в любой позиции по отношению к главному предложению: в препозиции, в постпозиции к главному, а также помещаться в се-

редине главного; поэтому правила о постановке отделительных и выделительных знаков препинания при придаточных предложениях касаются почти всех типов сложноподчиненных предложений.

В качестве знаков препинания для отделения придаточных предложений от главных и выделения их, когда они находятся в середине главного, употребляются: запятая (отделяющий знак), запятые (выделяющий знак) и два тире (выделяющий знак).

Знаки препинания, как отделяющие придаточное предложение от главного, так и выделяющие придаточное предложение, ставятся в том месте, где проходит синтаксическая граница между главным и придаточным. Если придаточное предложение связывается с главным при помощи союза, отделяющий знак препинания или первый элемент выделяющего знака препинания ставится перед союзом. Если придаточное предложение связано с главным при помощи относительного (союзного) слова, косвенно-вопросительного или косвенно-восклицательного местоименного слова, то отделяющий знак препинания или первый элемент выделяющего знака препинания ставится перед тем членом придаточного предложения, которым оно начинается, независимо от того, будет ли это относительное (союзное) слово, косвенно-вопросительное или косвенно-восклицательное местоименное слово или другое какое-либо слово. Если придаточное предложение связано с главным косвенно-вопросительной частицей *ли* (которая никогда не находится в начале придаточного), то отделяющий знак препинания или первый элемент выделяющего знака препинания ставится перед тем членом придаточного предложения, которым оно начинается (обычно это тот член предложения, к которому примыкает по смыслу частица *ли*).

Эти общие правила постановки знаков препинания в сложноподчиненном предложении распространяются также на сложные предложения с так называемым последовательным подчинением, т. е. на такие сложные предложения, в которых придаточные имеют при себе в свою очередь придаточные и являются, таким образом, по отношению к последним главными предложениями.

Граница между главным и придаточным предложением может обозначаться при помощи тире (отделяющим знаком) и двумя тире (выделяющим знаком). Такая пунктуация не ограничивается строго определенными типами сложноподчиненных предложений. Она обусловливается необходимостью резче отделить придаточное от главного, что нередко ослабляет связь между ними и придает придаточному предложению, когда оно предшествует главному или следует за ним, некоторую долю само-

стоятельности. Когда придаточное включено в середину главного, выделение придаточного двумя тире придает ему характер вставки, вносящей добавочное, не первостепенной важности, замечание к содержанию главного предложения. Чаще других мы встречаем тире между придаточным дополнительным и главным, в особенности когда главное следует за придаточным. Примеры:

Покамест слово соберу — мысли разбегутся, а когда мысли дома — нету слов (М. Горький. «Сторож»)... *Он улыбался застенчиво и обиженно, видя себя в толпе никому не нужным, еле живым существом и — как он сказал себе в эту минуту — один на один с Россией* (Федин. «Необыкновенное лето», гл. 1). *Как он добрался сюда — уж этого никак не мог он понять* (Гоголь. «Портрет», гл. II).

В современном русском языке сформировался, на основе некоторых типов придаточных предложений с относительными словами, ряд устойчивых по структуре оборотов речи, выступающих в функции второстепенных членов предложения и не выделяемых знаками препинания. Примеры:

Делайте что хотите,— отвечал им сухо Дубровский (Пушкин. «Дубровский», гл. V). [Шпигельский]... *Извольте обратить на меня немножко побольше внимания, чем до сих пор,— и дайте мне ответ какой угодно и когда угодно* (Тургенев. «Месяц в деревне», д. III). *Наглядишься, наслушаешься ты здесь чего не надо,— бормотал он, не глядя на сына, прижавшегося к спинке кровати* (М. Горький. «Дело Артамоновых», гл. II).

Не отделяются также члены предложения, выраженные косвенно-вопросительными местоимениями и являющиеся эквивалентом придаточного предложения, в данной контекстовой ситуации излишним. Примеры:

— *Так почему же председатель не сделал этого? — Я бы тоже желал знать почему* (Л. Толстой. «Воскресение», ч. 1, гл. XV).— *А как он болезнь напустил? — спросил молодой пастух после некоторого молчания.— Известно как. Тут ума большого не надо, была бы охота* (Чехов. «Счастье»).

Знаки препинания в простом предложении

§ 143. Постановка знаков препинания в простом предложении связана со значительно большими трудностями, нежели пунктуация в сложном предложении. В простом предложении гораздо больше, чем в сложном, таких конструкций, которые требуют отделения либо выделения их посредством знаков препинания. При этом для решения вопроса о том, требуется ли такое отделение либо выделение или оно не нужно, необходим подчас чрезвычайно сложный и тонкий анализ смысло-

вых отношений между конструктивными элементами самых разнообразных типов, образующими лексико-синтаксическую ткань простого предложения.

В основу следующего далее рассмотрения пунктуации в простом предложении положен смешанный принцип: там, где знаки препинания непосредственно обозначают определенные смысловые отношения, не будучи связаны с той или иной синтаксической конструкцией, эти смысловые отношения и берутся в качестве основания, на котором покоится правило или традиция употребления соответствующего знака препинания. Наоборот, там, где знаки препинания принято ставить в силу наличия определенных структурных признаков, исходным основанием являются последние.

Перерывы в предложении

§ 144. Под перерывами в предложении имеются в виду разнообразные явления, объединенные одним, чисто внешним признаком — наличием такой задержки в процессе изложения мысли, которая связана с особенностями синтаксического строения предложения.

Перерывы в предложении, независимо от их характера и факторов, которыми они обусловливаются, обозначаются многоточием.

1. Многочисленные случаи перерыва в предложении дает диалогическая речь. Здесь мы прежде всего сталкиваемся с перерывами, возникающими оттого, что собеседник «перебивает» говорящего, либо вследствие какого-нибудь внешнего обстоятельства, мешающего говорить. Примеры:

— *Ваше превосходительство, коли есть какие-нибудь документы, или...— Врешь, братец, какие тебе документы. На то указы* (Пушкин. «Дубровский», гл. I). [Людмила] *Костю Осипова не видал?* [Миша] *Нет. Не понимаю, где он увяз? Третьего дня пошел в Селище, в сельсовет... (Арсеньева входит.)* (М. Горький. «Сомов и другие», д. II).

Говорящий может и сам себя прервать — либо потому, что не считает нужным или возможным продолжать высказывание, либо потому, что теряет нить мысли или не сразу находит слова для полного выражения мысли. Примеры:

В департаменте... но лучше не называть, в каком департаменте (Гоголь. «Шинель»). *Бедный старичишка бренчит на трехструнной... забыл как по-ихнему... ну, да вроде нашей балалайки* (Лермонтов. «Бэла»).

2. Наиболее часты перерывы, обусловливаемые различного рода переживаниями говорящего, сопровождающими его высказывание. Примеры:

— А скажите-ка, Павел Афанасьевич,— заговорил вдруг Василий,— скоро ли вы намерены сыграть свадьбу? — Я?.. скоро... конечно... я, с моей стороны... впрочем, как вы и ваша сестрица... я, с моей стороны, готов хоть завтра (Тургенев. «Три портрета»). [Варвара] *Папаша, вы бы поговорили с Александрой, она ведет себя отчаянно, становится совершенно невыносимой.* [Булычов] *Все вы — хороши! Иди!* (Бормочет.) *Невыносимы. Вот я... выздоровлю, я вас... вынесу!* (М. Горький. «Егор Булычов и другие», д. I).

Предложение может представлять собою формально законченное высказывание, за пределами которого остается однако нечто недоговоренное, но существенное. В таких случаях получается, что предложение прерывается ранее, чем оно должно закончиться, если бы все содержание высказываемой мысли было облечено в словесную форму. В конце таких предложений ставится многоточие. Примеры:

[Елизавета] *Вижу. Все вижу. И — понимаю. А лгать тебе — не стану. Солгу — ты поймешь, и разрушится наша дружба, а твоя дружба мне дороже, чем твоя любовь...* [Достигаев] *Эх, Лизка* (М. Горький. «Достигаев и другие», д. III).

Недоговоренность при формальной законченности высказывания возможна не только в репликах, но и в авторском повествовании при описании чьих-нибудь переживаний либо при рассказе о чьих-нибудь действиях, внутренний смысл или оценка которых остаются невыраженными. Пример:

У Туркиных перебывали все городские врачи; дошла, наконец, очередь и до земского. Вера Иосифовна написала ему трогательное письмо, в котором просила его приехать и облегчить ее страдания. Старцев приехал, и после этого стал бывать у Туркиных часто, очень часто... Он, в самом деле, немножко помог Вере Иосифовне, и она всем гостям уже говорила, что это необыкновенный, удивительный доктор. Но ездил он к Туркиным уже не ради ее мигрени... (Чехов. «Ионыч», гл. II).

Отделение состава сказуемого от состава подлежащего

§ 145. Общее правило гласит, что если состав сказуемого следует за составом подлежащего и сказуемое, употребленное без связки, является именным или выражено инфинитивом, то состав сказуемого отделяется от состава подлежащего посредством тире.

Однако хорошо известно, что на практике пунктуационное отделение состава подлежащего от состава сказуемого далеко не ограничивается указанными условиями. В одних случаях такое отделение имеет серьезные основания в самом характере

соответствующих конструкций, в других же носит субъективный характер и не имеет под собой достаточно веских оснований.

1. Когда и подлежащее и сказуемое выражены именем существительным (а также субстантивированными частями речи), причем сказуемое — бессвязочное, тире обязательно, если сказуемое содержит в себе логическое определение понятия, выраженного подлежащим. Примеры:

Гельминтология — наука о паразитических червях и вызываемых ими болезнях (Из учебника).

Но если сказуемому в таких предложениях предшествует не согласованный с ним второстепенный член, то тире обычно не ставится. Пример:

— *Степан нам сосед, и с ево бабой не дозволю баловать* (Шолохов. «Тихий Дон», кн. I, ч. 1, гл. II).

В состав сказуемого, выполняющего функцию логического определения или выражающего тождество, часто вводится частица *это*, реже — *вот*. Перед частицами *это* и *вот* в таких предложениях всегда ставится тире. Примеры:

[Фамусов] *Ученье — вот чума, ученость — вот причина, Что нынче пуще, чем когда, Безумных развелось людей, и дел, и мнений* (Грибоедов. «Горе от ума», д. III). *Казачья Таловка — это крошечный, дотла сожженный поселок* (Фурманов. «Чапаев», гл. VI).

2. Перед составом сказуемого, выраженного полным прилагательным, местоименным прилагательным или полным причастием, как правило, ставится тире. Однако оно может не ставиться, если отсутствие его не препятствует правильному пониманию структуры предложения. Примеры:

Высота возле разбросанных домиков хутора — командная, на карте она обозначена цифрой 161,3 (Казакевич. «Звезда», гл. 2). *Зрачки — кошачьи, длинные, оттого взгляд Митькин текуч, неуловим* (Шолохов. «Тихий Дон», кн. I, ч. 1, гл. II). *Над Доном туман, а вверху звездное просо. Конь сзади сторожко переставляет ноги. К воде спуск дурной* (там же, гл. III).

3. Если подлежащее выражено местоименным существительным, то перед составом именного бессвязочного сказуемого тире ставится только при наличии в предложении оттенка сопоставления, противопоставления, неожиданности и т. п. Примеры:

...Надежда Федоровна женщина прекрасная, образованная, ты — величайшего ума человек... (Чехов. «Дуэль», гл. I). *...Муханов странно выкатил глаза, схватил Матушкина за руку, дергал его из стороны в сторону и оглушительно орал:— Вы — дурак! Просите у нее прощенья! Разве я похож на селадона,*

черт вас возьми! (М. Горький. «Большая любовь»). *Не смей буйствовать! Элемент! Не я, не я, а ты — вредоносный элемент!* (Федин. «Необыкновенное лето», гл. 18).

4. Бессвязочные именные сказуемые, выражающие понятия, тождественные с тем, что выражено подлежащим, могут осложняться оттенком сравнения. Такое отношение между понятиями выражается введением в состав сказуемого сравнительного союза *(как, словно, точно, будто, все равно как, все равно что, что)*. Перед союзом в таких предложениях всегда ставится тире. Примеры:

Тишина — как льдинка, ее сломаешь даже шепотом (Леонов. «Дорога на океан», Занавес опускается). *А согласитесь сами, такая фраза — все равно что большой шлем в ералаше* (Тургенев. «Рудин», гл. III). *Деревья по сторонам ее — точно незажженные факелы...* (М. Горький. «Сказки об Италии», V).

Примечание. Запятая перед *как* в предложениях этого типа недопустима: она искажает характер отношения между его членами. Пример:

Стоял май, наш большой сад был, как яркое зеленое море... (Вересаев. «Воспоминания», гл. I, В юные годы).

5. В тех, более редких по сравнению с описанными, случаях, когда бессвязочное сказуемое выражено падежно-предложной конструкцией или фразеологическим оборотом с предикативным значением, тире между составом подлежащего и составом сказуемого следует считать необходимым. Примеры:

С первого же дня я понял, что мысли мои о трудовой жизни в винограднике — ни к черту (Чехов. «Дуэль», гл. I). *Слыша в речах жены веру, чуждую ему, он беспокоился и, осторожно стараясь погасить эту веру, ласково говорил: — Все это — так себе, Варя, это больше для самоутешения выдумано: очень трудно жить, и люди выдумывают будущее* (М. Горький. «Большая любовь»). *А крыльцо — дай бог иному князю; крыльцо богатое...* (А. Н. Толстой. «Петр I», кн. I, ч. 1, гл. 3)

6. Прием отделения состава сказуемого от состава подлежащего посредством тире целиком относится ко всем случаям, когда оба главных члена предложения или один из них выражены инфинитивом. Примеры:

Дать противнику уйти, или — как это говорится на торжественном языке воинских уставов — дать ему оторваться, — это для разведчиков крупная неприятность, почти позор (Казакевич. «Звезда», гл I). *...Отступать полку Стеньки Разина — это значило опозорить невозвратно свое боевое героическое имя* (Фурманов. «Чапаев», гл. XI). *Жизнь прожить — не поле перейти* (Пословица).

Знаки препинания при однородных членах предложения

§ 146. Следует различать три основных конструктивных типа предложений с однородными членами: 1) предложения, в которых однородные члены связаны без помощи союзов, 2) предложения, в которых однородные члены связаны посредством союзов, 3) предложения, в которых однородным членам, как связанным посредством союзов, так и бессоюзным, предшествует или за однородными членами следует слово или группа слов, обобщающих весь ряд однородных членов.

Знаками препинания, употребляемыми при однородных членах в предложениях первых двух типов, являются запятая, точка с запятой и, в особых случаях, тире. В предложениях третьего типа, кроме названных знаков препинания, употребляется двоеточие.

Предложения с однородными членами, связанными без помощи союзов

§ 147. Однородные члены, связанные без помощи союзов, образуют незамкнутый, открытый ряд. В устной речи границы между однородными членами предложения всегда отмечаются паузами, а синтаксическая однородность таких членов выражается особой, так называемой перечислительной интонацией.

Однородные бессоюзные члены предложения разделяются запятыми или точками с запятой. Точки с запятой ставятся только при наличии в предложении не менее трех однородных членов, если при этом все однородные члены или большая часть их значительно распространены пояснительными словами, и в особенности если эти пояснительные слова в свою очередь образуют группы однородных членов. При отсутствии указанных условий однородные члены предложения разделяются запятыми. Примеры:

Между тем Сипягин с женой, Калломейцев, Анна Захаровна уселись за карты (Тургенев. «Новь», гл. VII). *Уже давно позади остались расфранченные увеселительные пароходы для экскурсий; выраставший из воды, клокочущий содроганиями поездов вокзал; переливавшиеся звонами металла плавучие доки, в которых были вставлены, как в коробку, яйцевидные, чуть сплющенные корпуса судов* (Федин. «Похищение Европы», ч. 1, гл. XVI).

В предложениях с однородными членами, связываемыми без помощи союзов, отношения между однородными членами большей частью характеризуются как соединительные. Реже без помощи союзов связываются однородные члены, которые выра-

жают понятия, противопоставляемые одно другому. Знаком препинания, служащим для обозначения описанного отношения между однородными членами, является тире. Примеры:

Не добро вещает он.— Горькую судьбину! (Жуковский. «Светлана»). *Что вы сделали? Не жизнь вы сделали — тюрьму...* (М. Горький. «Фома Гордеев», гл. XIII).

Предложения с однородными членами, связанными посредством союзов

§ 148. Предложения, в которых однородные члены связаны посредством союзов, представляют собой несколько типов и групп.

Следует различать, прежде всего, предложения, в которых однородные члены связываются одиночными сочинительными союзами, и предложения, в которых однородные члены связываются повторяющимися сочинительными союзами.

1. Наиболее простой конструкцией первого типа является сочетание двух однородных членов посредством соединительного, противительного или разделительного союза. Перед соединительным и разделительным союзами, соединяющими два однородных члена предложения, знак препинания не ставится, а перед противительными союзами ставится запятая. Примеры:

Руки у ней были чистые и красивые... (Тургенев. «Новь», гл. XXVII). *Поздно утром вдова Карасева затопила печь и сварила в чугунке картошку...* (А. Н. Толстой. «Хлеб», гл. II, 1). *Домики крыты были черепицей или этернитом, перед каждым был разбит палисадник...* (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 2).

Если последующий однородный член выражает понятие, не соответствующее тому, какого можно было ожидать на основании содержания предшествующей ему части предложения, то перед союзом ставится тире. Если добавление содержит эмоциональный оттенок, то перед союзом ставится многоточие. Примеры:

[Пимен] *«Покайтеся!» — народ им завопил. И в ужасе под топором злодеи Покаялись — и назвали Бориса* (Пушкин. «Борис Годунов», Ночь, Келья в Чудовом монастыре). *Не получая ответа, Дуня подняла голову... и с криком упала на ковер* (Пушкин. «Станционный смотритель»). *На Соломина она чуть не молилась — а мужа своего ставила тотчас после Василия Федотыча* (Тургенев. «Новь», гл. XXVII).

2. Другой разновидностью предложений того же типа являются предложения, в которых при наличии трех и более однородных членов сочинительный союз находится только перед последним из них. В таких предложениях перед соединительными

и разделительными союзами никакого знака препинания не ставится; перед противительными союзами ставится запятая. При наличии соответствующих условий, о которых говорилось в п. 1, перед союзом, присоединяющим последний однородный член, ставится тире или многоточие. Примеры:

Райский смотрел на комнаты, на портьеры, на мебель и на весело глядевшую в комнаты из сада зелень... (Гончаров. «Обрыв», ч. I, гл. XI). *То была круглая головка с черными, жесткими волосами, с широким морщинистым лбом, с карими, очень живыми глазами под густыми бровями, с утиным, кверху вздернутым носом и маленьким, розовым, забавно сложенным ртом* (Тургенев. «Новь», гл. I). *Воспитания Рогачев не получил никакого, по-французски умел только сказать «бон жур» — и втайне почитал даже это слово неприличным* (Тургенев. «Три портрета»).

3. К предложениям рассматриваемого типа относятся также предложения, в которых два однородных члена соединяются парным союзом, одна часть которого находится при первом, а другая часть при втором однородном члене. Перед второй частью парного союза всегда ставится запятая. Примеры:

А я не только впредь не трону здешних стад, но сам за них с другими грызться рад... (Крылов. «Волк на псарне»). *Этот Вьюн необыкновенно почтителен и ласков, одинаково умильно смотрит как на своих, так и на чужих, но кредитом не пользуется* (Чехов. «Ванька»).

Предложения, в которых однородные члены связаны посредством повторяющихся союзов, также представляют собою две разновидности.

1. Повторяющиеся союзы могут служить для объединения однородных членов предложения в одно целое по отношению к тому члену предложения, которому они синтаксически подчинены или который им синтаксически подчинен. В таких предложениях однородные члены предложения образуют открытый, незамкнутый перечислительный ряд подобно тому, как это имеет место при полном отсутствии союзов.

Между однородными членами с повторяющимися союзами при каждом члене ставится запятая или точка с запятой. Точка с запятой необходима только тогда, когда однородные члены сильно распространены, в особенности если при них имеются поясняющие придаточные предложения. Примеры:

Ей не с кем было посоветоваться: у ней не было ни подруги, ни наставницы (Пушкин. «Пиковая дама», гл. III). *Овсяников разъезжал либо на беговых дрожках, либо в небольшой красивой тележке с кожаным верхом* (Тургенев. «Однодворец Овсяников»). *Весь нрав ее изменился; то она без всякой причины начинала играть, бегая по двору, что совершенно не шло к ее по-*

чтенному возрасту; то задумывалась и начинала ржать; то кусала и брыкала в своих сестер кобыл; то начинала обнюхивать меня и недовольно фыркать... (Л. Толстой. «Холстомер», гл. V, ночь 1-я). *Было темно, но я все-таки видел и деревья, и воду, и людей...* (Чехов. «Святою ночью»). *Посыпались вопросы и политические, и военные, и по части вступления в Красную Армию* (Фурманов. «Чапаев», гл. XI).

2. Другой разновидностью являются предложения, в которых однородные члены, начиная со второго, третьего или более отдаленного от первого, последовательно присоединяются к предшествующему или к предшествующим. Между однородными членами в таких предложениях ставится запятая или точка с запятой на тех же основаниях, какие указаны в предыдущем пункте. Примеры:

Татьяна верила преданьям Простонародной старины, И снам, и карточным гаданьям, И предсказаниям луны (Пушкин. «Евгений Онегин», гл. 5, V). *Нет, пускай послужит он в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху, да будет солдат, а не шаматон* (Пушкин. «Капитанская дочка», гл. I). *Плакали они о том, что они дружны; и о том, что они добры; и о том, что они, подруги молодости, заняты таким низким предметом — деньгами; и о том, что молодость их прошла... Но слезы обеих были приятны...* (Л. Толстой. «Война и мир», т. I, ч. 1, гл. XVII).

Предложения с обобщающими словами при однородных членах

§ 149. Обобщающим при однородных членах предложения может быть как одно слово, так и целое словосочетание или предложение. Часто в роли обобщающих слов выступают местоимения с обобщающим значением: *все, всё, никто, ничто, всякий, каждый, всюду, везде, всегда, нигде, никогда* и т. п. После обобщающих слов, предшествующих однородным членам, ставится двоеточие. Однако часто встречается здесь не двоеточие, а тире. Из этих двух знаков препинания для данной конструкции более выразительным является первый, так как ряд однородных членов, следующий за обобщающим словом, детализирует то, что перед ним выражено в обобщенном виде. Примеры:

...А там заедет добрый приятель: Тургенев, Блудов, Северин, Кривцов... (Карамзин. «Письма к Дмитриеву»). *Кроме своего выгодного местоположения, постоялый двор, о котором мы начали речь, брал многим: отличной водой в глубоких колодцах со скрипучими колесами и железными бадьями на цепях; просторным двором с сплошными тесовыми навесами на толстых столбах; обильным запахом хорошего овса в подвале...* (Тургенев. «Постоялый двор»). *В эти последние годы подросли*

и созрели все три генеральские дочери — Александра, Аделаида и Аглая (Достоевский. «Идиот», ч. 1, гл. I).

Перед обобщающими словами, следующими за однородными членами, ставится тире. Примеры:

Необыкновенная гибкость ее стана, особенное, ей только свойственное, наклонение головы, длинные русые волосы, какой-то золотистый отлив ее слегка загорелой кожи на шее и плечах и особенно правильный нос — все это было для меня обворожительно (Лермонтов. «Тамань»). *Упорная работа на берегу, исключительная заслуга артиллеристов, отличная постановка связи, быстрая, энергичная переброска на пароходах — все это говорило о той слаженности, о той организованности и дружной настойчивости, с которою вся операция проводилась* (Фурманов. «Чапаев», гл. XIII). *На лице его вспыхнуло отвратительное выражение гнева, обиды, жадности — всего этого вместе* (Чехов. «Тяжелые люди»). *Мне работа — не забота. Я и кузнец, и слесарь, и судодел, и бондарь — на все руки мастер* (Гладков. «Вольница», гл. XIV).

В тех случаях, когда однородные члены, стоящие после обобщающего слова, занимают место в середине предложения, требуется знак препинания для отделения однородных членов от той части предложения, которая следует за ними. В качестве такого знака препинания употребляется тире. В таких случаях однородные члены оказываются выделенными с одной стороны двоеточием, а с другой — тире. Пример:

Сел за Карамзина... Никто с таким красноречием у нас не пишет. Но холод в разделении любви к отечеству на три любви: физическую, нравственную и политическую — мне не нравится (Тынянов. «Пушкин», ч. 2, гл. III).

Примечание. Следующие за обобщающим словом однородные члены, которыми не заканчивается предложение, могут выделяться с обеих сторон тире. Такие конструкции с однородными членами близки к уточняющим (см. ниже). Пример:

Во всем — и в природе и среди полей — чувствовалось что-то незаконченное, недовершенное (Короленко. «История моего современника», т. III, ч. 1, гл. II).

Наряду с предложениями, в которых однородным членам предшествует обобщающее слово, возможны и такие, в которых функцию такого слова выполняет сказуемое. Однородными в таких предложениях чаще всего бывают либо подлежащие, либо прямые дополнения. После сказуемого в описываемых случаях ставится двоеточие, назначение которого — предупредить читателя, что далее следует ряд однородных членов. Примеры:

Прежде всего встают в воспоминании: полевые просторы, медленные волны по желтеющим ржам, пыльная полынь и по-

левая рябинка по краям дороги, прыгающие перед глазами крупы лошадей, облепленные оводами (Вересаев. «Воспоминания», гл. I, В юные годы). *Полки своей дивизии он разместил: Томский — на правом фланге, Колыванский — на левом, Екатеринбургский — в резерве...* (Сергеев-Ценский. «Севастопольская страда», ч. 2, гл. IV, I). *Офицеры оказались: один из конторщиков, другой — бывший народный учитель* (Фурманов. «Чапаев», гл. XII).

Знаки препинания при обособленных членах предложения

Обособленные определения

§ 150. Общим пунктуационным правилом, относящимся к обособленным определениям всех типов, предусматривается выделение их двойным знаком препинания. Таким знаком являются запятые, но в той же роли часто выступают два тире. В тех случаях, когда обособленное определение стоит в начале предложения, первый элемент выделяющего знака препинания, естественно, оказывается излишним; если обособленным определением заканчивается предложение, второй элемент выделяющего знака препинания поглощается знаком, ставящимся в конце предложения.

Важнейшие типы обособленных определений

§ 151. 1. Одиночные прилагательные и причастия.

Это сравнительно редкий тип. Такие обособленные определения большей частью бывают постпозитивными. Примеры:

По небу, изголуба-темному, как будто исполинскою кистью, наляпаны были широкие полосы из розового золота... (Гоголь. «Тарас Бульба», гл. II). *Стоял и с высоты смотрел на всех разными глазами, причем зеленый зрачок, правильно круглый, играл и сокращался, точно у кота, а серый — овальный — смотрел неподвижно и тускло, как у мертвого* (М. Горький. «Хозяин»). *Лошади, распряженные, щипали лениво траву и дымились* (Тынянов. «Смерть Вазир-Мухтара», гл. III, 2).

2. Постпозитивные причастные обороты, прилагательные с пояснительными словами, группы однородных прилагательных и причастий.

Это наиболее распространенный тип обособленных согласованных определений. В качестве выделяющего знака препинания при обособленных определениях данного типа употребляются запятые, но в тех случаях, когда требуется усиленно подчеркнуть вносимую группой однородных определений харак-

теристику, эти определения могут выделяться двумя тире. Примеры:

...Рыжий Петруха, избитый, полуживой, остался на дворе... (Лермонтов. «Вадим», гл. XXIV). *Солнце уже высоко стояло на безоблачной лазури, когда экипажи подкатили к развалинам царицынского замка, мрачным и грозным даже в полдень* (Тургенев. «Накануне», гл. XV). *Здесь, среди этих лесистых холмов, то освещенных солнцем, то затянутых туманами, после первой встречи с угрюмыми бисеровцами, этот облик чуть-чуть изменился* (Короленко. «История моего современника», т. III, ч. 1, гл. 1). *Владимир Ильич у себя в кабинете — возбужденный, быстрый, насмешливо-колючий, решительный — руководил бурей: рассылал тысячи записок, сотни людей* (А. Н. Толстой. «Хлеб», гл. II, 6).

3. Препозитивные причастные обороты, прилагательные с пояснительными словами, группы однородных прилагательных и причастий.

Такие определения обособляются, когда заключают в себе дополнительный оттенок причинности, условия или когда требуется усилить значение признака, выражаемого определением. Обособленные препозитивные определения могут выделяться двумя тире только в том случае, если находятся в середине предложения. Примеры:

Еще прозрачные, леса Как будто пухом зеленеют (Пушкин. «Евгений Онегин», гл. 7, I). *Раскрашенный в цвета осени, сад был тоже наполнен красноватой духотой...* (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина», ч. II). *Глеб сердился, когда, робкий и затихший, Кормилицын приходил к нему* (Леонов. «Дорога на океан», Мертвый хочет жить). *Так, встречаемые радостью, приближались к цели красные полки* (Фурманов. «Чапаев», гл. XIV).

4. Постпозитивные определения, выраженные согласованными именами существительными (постпозитивные приложения).

Обычно обособляются одиночные приложения с пояснительными словами, группы однородных приложений, следующие за определяемыми существительными (именами собственными или нарицательными). Такие приложения выделяются запятыми. Если ими заканчивается предложение, то более целесообразно ставить перед ними тире, так как при постановке запятой их легко смешать с однородными членами. Примеры:

[Первый]... *Взгляни: Сам Карлос тронут, твой угрюмый гость* (Пушкин. «Каменный гость», д. II). *Старик нащупал возле себя свою «герлыгу», длинную палку с крючком на верхнем конце, и поднялся* (Чехов. «Счастье»). *...Каждый год перед весенними походами происходил смотр государевых людей — дворянского ополчения* (А. Н. Толстой. «Петр I», кн. I, ч. 1, гл. 5). *Почему*

женщины на берегу — Степанида, Люба, Раиса — так пугали нас с матерью и так угрожающе говорили о людях? (Гладков. «Вольница», гл. XII).

Широко распространенной конструкцией являются приложения, следующие за личными местоименными существительными. Примеры:

— Я себя не оправдываю, я ведь и на суде все это сказал, потому и лишили меня наказания. Их — дядю с братом — в каторгу, а меня отпустили вот... (М. Горький «На пароходе»). *Нет, она, как всегда, была на высоте, бабушка Вера, бобылка* (Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 16).

5. Препозитивные определения, выраженные согласованными именами существительными (препозитивные приложения).

Эта конструкция является книжной: она часто встречается в стихотворной речи и в современном языке выступает как архаическая. Примеры:

В избушке распевая, дева Прядет, и, зимних друг ночей, трещит лучинка перед ней (Пушкин. «Евгений Онегин», гл. 4, XLI). *Калужанин, он служил в Ташкенте, дрался с текинцами, был ранен камнем в голову...* (М. Горький. «В ущелье»). *Суетливый пустомеля, опасный фантазер — Шмарин однако задачи дивизионные разрешал неплохо* (Фурманов. «Чапаев», гл. XI).

6. Особый тип представляют собою приложения, относящиеся к отсутствующему в данном предложении имени существительному. Такие приложения часто опираются на существительные, входящие в состав одного из предыдущих предложений, либо на названия лиц, вовсе не упоминаемых в тексте, а известных собеседникам из окружающей их обстановки. В качестве приложений данного типа выступают обычно имена существительные со значением качественной оценки (чаще отрицательной). Примеры:

[Бубнов] *У моей жены... любовник был; ловко, бывало, в шашки играл, шельма* (М. Горький. «На дне», д. II). — *Ишь, как тявкнул, старый чорт! — с удовольствием отметил Сергей, зорко глядя вперед.— Милуются, голубки. Завидно не бывает, Митька?* (М. Горький. «На плотах», гл. I).

7. Несогласованные определения, выраженные именами существительными в косвенных падежах с предлогами и без предлогов.

Несогласованные определения, выраженные падежными формами существительных и предложно-падежными сочетаниями, обособляются в том случае, когда они обозначают признак, характеризующий предмет с внешней стороны и требующий, по мнению пишущего, особого внимания со стороны читателя. Большей частью такие определения служат для

описания наружных черт или одежды человека, составных частей каких-либо предметов, для указания на наличие каких-нибудь необычных для данного предмета признаков или свойств. Обособленные несогласованные определения выделяются запятыми; для более подчеркнутого выделения употребляются два тире. Примеры:

Через несколько минут на крыльцо вышел невысокий, но весьма красивый человек, в сюртуке без эполет, с белым крестом в петличке (Л. Толстой. «Набег», гл. V). *...В небе, цвета снятого молока, пенились сизоватые клочья облаков* (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина», ч. II). *Восемнадцатого марта эшелон Луганского отряда ворвался через закрытый семафор на станцию Ворожба — в одном перегоне от Конотопа* (А. Н. Толстой. «Хлеб», гл. IV, 3).

Обособленные обстоятельства и дополнения

Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами

§ 152. Как одиночные деепричастия, так и деепричастные обороты, в связи с различиями в оттенках их значений, могут быть обособленными и необособленными. Как и другие, уже рассмотренные обособленные члены предложения, обособленные обстоятельства выделяются на письме запятыми, в особых случаях — двумя тире.

1. Одиночные деепричастия, стоящие перед сказуемым, обособляются и выделяются запятыми, если сохраняют полностью свое глагольное значение. Примеры:

Вдруг, приподнявшись, он сел, охнул и злым, высоким голосом заговорил... (М. Горький. «Ледоход»)... *Длинная, толстая, зеленая, отблескивающая на солнце чешуей змея, извиваясь, все вытягивалась из-за горизонта...* (А. Фадеев. «Молодая гвардия», гл. 16).

2. Деепричастные обороты, предшествующие сказуемому, к которому они примыкают, почти всегда обособляются и выделяются запятыми (иногда двумя тире): наличие при деепричастии пояснительных слов поддерживает в нем его глагольный характер. Примеры:

Кити встала за столиком и, проходя мимо, встретилась глазами с Левиным (Л. Толстой. «Анна Каренина», ч. 1, гл. XIV). *Степан подошел к Григорию и, ухватясь за стремя, плотно прижался к потному боку жеребца* (Шолохов. «Тихий Дон», кн. I, ч. 2, гл. XIX).

3. Одиночные деепричастия, следующие за сказуемым, к которому они примыкают, обособляются и выделяются запятыми лишь тогда, когда обозначают активное действие, со-

путствующее действию или состоянию, выраженному сказуемым. Примеры:

Окна трактира открыты, а над головами людей колеблется, не исчезая, облако сизого дыма (М. Горький. «Губин»). Ср. *Но Перфишка был пьян и на другой день, за гробом жены он шел спотыкаясь, мигал глазом и даже улыбался* (М. Горький. «Трое»).

4. Деепричастные обороты, следующие за сказуемым, к которому они примыкают, могут быть как обособленными, так и необособленными. Они обособляются в тех случаях, когда смысловым центром сообщения, заключающегося в предложении, является сказуемое, а деепричастный оборот служит только для пояснения или дополнения сказуемого. Но деепричастные обороты не обособляются, если сами являются смысловым центром сообщения.

Обособляемый деепричастием оборот выделяется запятыми. Что же касается необособляемых постпозитивных деепричастных оборотов, то никаких оснований для выделения их знаками препинания нет. Примеры:

Луганский и Коммунистический отряды отступали, сдерживая натиск казачьих сотен (А. Н. Толстой. «Хлеб», гл. VIII, 3). *Женщины отходили от ее стола, польщенно улыбаясь* (Федин. «Похищение Европы», ч. 1, гл. II).

Ср. *С неделю он прожил чего-то ожидая, и с каждым днем это ожидание становилось все более беспокойным, намекающим на большое горе впереди* (М. Горький. «Жизнь Матвея Кожемякина», гл. II). *Можно прожить и не хвастая умом, без этих разговоров...* (М. Горький. «Дело Артамоновых», гл. III). *Гавря стоял посредине избы, сложив на груди руки и сверкая глазами* (Короленко. «История моего современника», т. III, ч. 1, гл. I).

5. Деепричастия и деепричастные обороты, выступающие в качестве однородных членов в одной группе с другими частями речи, пунктуационно не выделяются, если связываются с соседним однородным членом при помощи союза. Примеры:

...К дверям кабинета все подходили обыкновенно перешептываясь и на цыпочках... (Л. Толстой. «Детство», гл. XI). *— А ты меня, Вася, не пугай...— равнодушно и не глядя на него попросила она* (М. Горький. «Мальва»).

Обособленные обстоятельства, выраженные не деепричастиями, и обособленные дополнения

§ 153. Обстоятельства, выраженные не деепричастиями, и некоторые виды дополнений (последние преимущественно с предлогами *включая, исключая, подобно, вместо* и т. д.)

часто обособляются в предложении с целью придания им большей значительности.

Обособление обстоятельств, выраженных не деепричастиями, и обособление дополнений обозначаются выделяющими знаками препинания. Выбор знака препинания обычно зависит от авторского стиля: в большинстве случаев используются запятые; некоторые авторы почти в равной мере и с одинаковым значением употребляют запятые либо два тире. Примеры:

Игра прекратилась; мы все, головами вместе, припали к земле смотреть эту редкость (Л. Толстой. «Детство», гл. IX). *Он подполз к командирскому месту за патронами. Две последние жестянки валялись пустыми. Около них — ничком — лежал Иван Гора* (А. Н. Толстой. «Хлеб», гл. VIII, 7). [Мелания] *Сам знаешь: разбойники, в старину, как грешили, а воздадут богу богово и — спасены!* (М. Горький. «Егор Булычов и другие», д. II). *Я, по специальности своей, ходил в море часто* (Федин. «Похищение Европы», ч. 1, гл. IV). *Душевное состояние у меня было такое, будто я, по чьему-то приказанию, шел с рогатиной на медведя* (Чехов. «Моя жизнь», гл. VIII). *Подобно Василию, она любила независимость; всякое притеснение ее возмущало* (Тургенев. «Три портрета»).

Часто подобные конструкции без надобности выделяются запятыми: знак этот не вносит никакого существенного оттенка. Примеры:

Во время последней его болезни, она не отлучалась от него (Тургенев «Три портрета»). *По моей усиленной просьбе, он рассказал мне следующую историю...* (Короленко. «История моего современника», т. III, ч. 1, гл. III).

Обособленные уточняющие слова и сочетания слов

§ 154. Обособление уточняющих слов и сочетаний слов является выразительным средством для привлечения к ним внимания слушателя (читателя); обособление это обозначается в устной речи выделением соответствующих слов паузами, а на письме постановкой на границах обособляемой конструкции запятых или двух тире.

1. Чаще других членов предложения уточняются обстоятельства: слова с более широким, более общим значением дополняются, в порядке уточнения, словами более конкретного или более узкого значения. Обособленными уточняющими словами в таких случаях бывают наречия или падежные формы существительных и предложно-падежные сочетания. Примеры:

Группами, по два и по три, стоят щеголевато одетые агенты муниципальной полиции... (М. Горький. «Сказки об Италии», I).

Подошел московский поезд. На паровозе — спереди — пулеметы (А. Н. Толстой. «Хлеб», гл. X, 4). *За Бугурусланом, от селения Дмитровского на Татарский Кондыз, шла кутяковская бригада* (Фурманов. «Чапаев», гл. XI).

2. Широко распространены предложения, в которых уточняемыми являются словосочетания, состоящие из имени существительного и стоящего перед ним согласованного имени прилагательного. Чтобы ясно было, что уточнение относится не к одному только существительному, а ко всему словосочетанию в целом либо к прилагательному, уточняющее слово или сочетание слов помещается между прилагательным и существительным. Примеры:

...Светлоголубые глаза и пепельно-русые волосы как-то скрашивали этот, не особенно заметный, недостаток (М. Горький. «Добыча», гл. III). *Вдали у Никольских ворот виднелась высокая — трубой — соболья шапка боярина* (А. Н. Толстой. «Петр I», кн. I, ч. 1, гл. 5). *Высокий, на мачте, фонарь помог Глебу разглядеть его серое, небритое, со впадинами на щеках, лицо* (Леонов. «Дорога на океан», В Черемшанске). *Был слепой, совсем, накругло, ничего не видевший боец* (Фурманов. «Чапаев», гл. XI).

3. Особую разновидность представляют собою уточняющие слова и сочетания слов, вводимые в предложение посредством союзов *то есть, именно (а именно), в том числе, иначе,* предлогов *включая, исключая, сверх, кроме* и т. п., частиц *даже, особенно (а особенно)* и некоторых других. Примеры:

Пили по-обыкновенному, то есть очень много (Пушкин. «Выстрел», гл. I). *Окраска крыши, особенно с нашей олифой, считалась очень выгодным делом* (Чехов. «Моя жизнь», гл. V). *Лицо старика не выражало ничего, кроме усталости* (Федин. «Похищение Европы», ч. 1, гл. I).

4. Сравнительно реже встречаются случаи уточнения глаголом в инфинитивной или спрягаемой форме члена предложения, выраженного именем существительным. Примеры:

И вы это знайте, что одно для нее будет утешение — слышать, что вы учитесь хорошо и что вами довольны (Л. Толстой. «Детство», гл. III). *С этой целью двум армиям, которые были сведены в ударную группу, ставилась главная задача — наступать на Царицын и далее через Дон* (Федин. «Необыкновенное лето», гл. 22).

Выделение конструкций со сравнительными союзами

§ 155. 1. Слова и сочетания слов, вводимые в предложение посредством сравнительных союзов и обозначающие то, чему уподобляется, к чему приравнивается какой-либо предмет,

признак или действие, о котором говорится в основной части предложения, выделяются запятыми, если они, кроме указанного значения, никаких других оттенков не содержат.

Такие слова и сочетания слов могут помещаться: а) в начале предложения или перед тем словом, к которому они непосредственно примыкают по смыслу, б) в середине предложения — между словами, образующими словосочетание, к которому они примыкают по смыслу, в) в середине или в конце предложения, после тех слов или словосочетаний, к которым они примыкают по смыслу. Примеры:

Плакат был широк. Как парус, он тащил Кваста назад, к окну магазина (Федин. «Похищение Европы», ч. 1, гл. IX). *Страшно медленно, скучно и тяжело, точно длинный сон, тянулся для Булавина этот первый день гимназической жизни* (Куприн. «На переломе», гл. I). *Щеки и шея его были красны, как натертые суконкой...* (Л. Толстой. «Метель», гл. XI). *Он кричал, как утопающий, еще не растерявший всех своих сил, но уже ясно увидевший смерть* (Федин. «Похищение Европы», ч. 1, гл. XVI).

Не выделяются знаками препинания слова и обороты, имеющие перед сравнительным союзом отрицательную частицу *не*. Пример:

Да, все он делал не как люди... (М. Горький. «Исповедь»).

2. Слова (одиночные или с пояснительными словами), вводимые в предложение союзом *как,* могут обозначать роль, в которой фигурирует какое-нибудь лицо, функцию, которую выполняет какой-нибудь предмет.

Особый характер значения рассматриваемой конструкции отражается на ее пунктуации. В тех случаях, когда эта конструкция содержит в себе значение «в качестве», «в функции» и не осложнена никакими дополнительными оттенками, она пунктуационно не выделяется. Чаще всего это бывает тогда, когда имя существительное, вводимое союзом *как,* примыкает к члену предложения, выраженному глаголом, и следует непосредственно за ним. Примеры:

Повести мои оценивались как смешные или скверные анекдоты... (М. Горький. «Сторож»). *Бондаря славились как хорошие песенники, их любили за веселый нрав и шутливость* (Гладков. «Вольница», гл. XIX).

Но довольно часто рассматриваемая конструкция, обозначая признак лица или предмета, вместе с тем указывает, что наличием данного признака объясняется или обосновывается то, о чем говорится в основной части предложения. В этих случаях имя существительное или субстантивированное прилагательное, вводимое союзом *как,* выступает в функции обособленного приложения к этому существительному. Такое при-

ложение выделяется, по общему правилу, запятыми. Примеры:

Козельцов вообще, как истый фронтовой и хороший офицер, не только не любил, но был возмущен против штабных, которыми он с первого взгляда признал этих двух офицеров (Л. Толстой. «Севастопольские рассказы», Севастополь в августе 1855 года). *Как старший, приказываю вам, господа, немедленно разойтись* (Куприн. «Поединок», гл. XIX).

Знаки препинания при присоединительных конструкциях

§ 156. Присоединительные конструкции, являясь всегда членами предложения или частями предложения, могут связываться с основной частью предложения без союзов, но часто вводятся в предложение посредством сочинительных союзов. Присоединительные конструкции, как с союзами, так и без союзов, выделяются запятыми или, для усиления присоединительного оттенка,— двумя тире. Примеры:

Вот ужо тебе будет баня, и с твоею хозяюшкою (Пушкин. «Капитанская дочка», гл. XIII). *Так думалось Нежданову, и он сам не подозревал, сколько было правды — и неправды — в его думах* (Тургенев. «Новь», гл. XVI). *По совести моей, я должен сказать, что никаких симпатий, а тем более уважения, не питаю к вам* (М. Горький. «Писатель, который зазнался»). *Разговор у него короток, да и нет времени разговаривать* (Фурманов. «Чапаев», гл. XIII). *Довольно поздно явился еще гость, — во фраке...* (Герцен. «Записки одного молодого человека»). *Просвистали низко кулички — стайкой* (А. Н. Толстой. «Из охотничьего дневника»).

Выделение вводных слов и вводных предложений

§ 157. По правилам русской пунктуации вводные слова и вводные предложения выделяются запятыми. Некоторые авторы используют для выделения вводных слов и вводных предложений также два тире, рассматривая этот прием как усиливающий выделение вводного слова или вводного предложения. Примеры:

— *Может быть, большой талант погибает в этом несчастном существе! — сказал один из гостей* (Л. Толстой. «Альберт», гл. I). *В старину генерал Епанчин, как всем известно было, участвовал в откупах* (Достоевский. «Идиот», ч. 1, гл. I). *Певец, сколько я мог рассмотреть, был одет в старенький черный сюртук...* (Л. Толстой. «Люцерн»). [Варвара] *Не кипятись! Кажется — отец приехал* (М. Горький. «Егор Булычов и дру-

гие», д. I). *Скоро он добрался до вершины, и — как всегда — вершина распахнула перед ним простор неба и неподвижный мир горных высот* (Федин. «Похищение Европы», ч. 1, гл. I). Ср. *Хаджи-Мирза-Якуб, как всегда, спокойно и без выражения приветствовал Самсонова* (Тынянов. «Смерть Вазир-Мухтара», гл. VIII, 1).

Приемы пунктационного выделения вводных слов и вводных предложений вызывают принципиальные разногласия, а также практические затруднения при письме.

Затруднения практического характера возникают из-за того, что во многих случаях неясно, является или не является данное слово, словосочетание или предложение вводным. Таковы, например, слова и словосочетания *наконец, в конце концов, однако, по крайней мере, кстати.* В тех случаях, когда вводное слово или словосочетание находится в середине предложения, выделение его запятыми часто не дает возможности читателю установить, к какой из частей предложения, предшествующей или последующей, оно относится.

Кроме того, многие пишущие рассматривают как вводные и некоторые слова, вовсе не выполняющие функций вводных слов, например, частицы *ведь, все-таки,* союзы *притом, тоже,* наречия *вдобавок, приблизительно, временами* и т. п.

Указанные и некоторые другие затруднения, связанные с проблемой вводности, приводят к постановке принципиального вопроса о том, целесообразно ли вообще выделять вводные слова и предложения знаками препинания. Сторонники мнения о ненужности этого выделения указывают, что в некоторых европейских языках (например, в немецком) вводные слова пунктуационно не выделяются; к этому они же добавляют, что большинство слов, употребляющихся в русском языке как вводные, лексически обособилось или находится на пути к такому обособлению (*впрочем, конечно, пожалуй, стало быть, следовательно*), и на основании этих соображений отрицают практическую необходимость пунктуационного выделения вводных слов.

Сторонники другого мнения, а именно — что пунктуационные приемы выделения вводных слов должны быть в максимальной степени рационализированы, требуют отмены выделения слов и словосочетаний, употребляющихся только в качестве вводных (*впрочем, следовательно, стало быть, небось* и т. п.), отмены двустороннего выделения вводных слов и словосочетаний, находящихся в середине предложения и тяготеющих по смыслу к предшествующей или к последующей части предложения.

Вряд ли возможно сколько-нибудь убедительно отстаивать необходимость сохранения без всяких изменений сущест-

вующих правил постановки знаков препинания при вводных словах и словосочетаниях. Действительно, с пунктуацией при вводных словах и вводных предложениях дело обстоит неблагополучно: здесь накопилось немало путаницы и затруднений, которые должны быть устранены. Для этого не требуется никакой ломки нашей пунктуационной системы. Правила пунктуации при вводных словах и вводных предложениях должны давать возможность пишущему выражать смысловые оттенки, которые он вносит в свой текст, и облегчать читателю понимание этих оттенков. Этого можно достигнуть осуществлением следующих принципов:

1. Выделять знаками препинания только те слова и сочетания слов, которые, выступая в функции вводных слов, могут быть восприняты читателем, при отсутствии пунктуационного их выделения, не как вводные слова, а как члены предложения, например: *кажется, знаете, допустим, кстати, наконец* и т. п.

2. Слова и сочетания слов, выступающие в функции вводных слов и находящиеся в середине предложения, отделять знаком препинания только от той части предложения, к которой они не относятся.

3. Не выделять знаками препинания те слова и сочетания слов, которые выполняют в современном русском языке исключительно функцию вводных слов.

4. Вводные предложения, а также вводные слова и словосочетания, вводимые подчинительными союзами, выделять знаками препинания во всех случаях.

5. Считать основным знаком препинания для выделения вводных слов и вводных предложений запятые.

Выделение вставочных слов и вставочных предложений («*вставок*»)

§ 158. Вставочные слова и вставочные предложения всех типов выделяются скобками или двумя тире. С целью усиления вставочные предложения могут выделяться с обеих сторон сложным знаком — запятыми и тире.

I. Вставочные слова и вставочные предложения, не связанные синтаксически с основным предложением.

1) Отдельные слова или группы слов в авторской речи. Пример:

Сначала, благодаря своей способности усваивать чужие мысли и точно передавать их, он в период учения, в среде учащих и учащихся, где эта способность высоко ценится (гимназия, университет, магистерство), имел первенство, и он был удовлетворен (Л. Толстой. «Воскресение», ч. 3, гл. XV).

2) Предложения в авторской речи.

Разговор между нами часто касался поединков; Сильвио (так назову его) никогда в него не вмешивался (Пушкин. «Выстрел», гл. I). *Он посмотрел еще на стол (вина не было) и, пожелав покойной ночи, вышел* (Л. Толстой, «Альберт», гл. V). *Проснувшиеся овцы — их было около трех тысяч — неохотно, от нечего делать принялись за невысокую, наполовину утоптанную траву* (Чехов «Счастье»). *У дедушки Викентия Михайловича,— я о нем уже рассказывал,— было два сына* (Вересаев. «Воспоминания», гл. I. В юные годы).

3) Вставки в прямой речи, содержащие замечания автора о поведении говорящего, о его манере говорить, о его переживаниях или мотивах его высказывания; вставки, содержащие пояснения к употребленным в прямой речи словам и т. п. Вставки в прямой речи всегда выделяются скобками. Примеры:

— *Наш род от вшеда (он так выговаривал слово швед); от вшеда Харлуса ведется,— уверял он* (Тургенев. «Степной король Лир», гл. I). *Мне непонятно,— призналась Аночка.— Если молодость и революция одно и то же (она немного запнулась)... Разве революция мешает вам писать?* (Федин. «Необыкновенное лето», гл. 12).

II. Вставочные слова и предложения, синтаксически связанные с основным предложением.

Данный тип вставок с особенной отчетливостью обнаруживает ту специфическую роль, которую выполняют вставочные слова и предложения: вводя их в предложение, говорящий указывает, исключительно средствами ритмомелодики, что эти слова или предложения носят характер добавлений, замечаний, пояснений, делающих высказывание более полным и ясным для слушателя, но вместе с тем таких, отсутствие которых ни в какой мере не лишило бы выражаемую мысль ее основного содержания. Этим свойством вставок рассматриваемого типа объясняется то, что «вставляться» могут второстепенные члены предложения и такие главные члены, которые присоединяются к уже имеющимся в предложении главным членам; из придаточных предложений вставочными могут быть только такие, которые не связываются с главным через посредство имеющегося в нем указательного местоимения, а также такие, которые не относятся к члену главного предложения, требующему прямого дополнения. Всем этим подтверждается, что вставочное слово или предложение содержит в себе только добавление к основному высказыванию и может быть опущено без нарушения его структуры и содержания. Вставки, синтаксически связанные с основным предложением, представляют собою два основных структурных типа: 1) вставки, являющиеся членами простого предложения,

2) вставки, являющиеся частями сложного предложения. Вставки первого типа выделяются как скобками, так и двумя тире; вставки второго типа выделяются скобками. Перейдем к рассмотрению каждого из указанных типов.

1) Вставки, являющиеся членами предложения (часто с пояснительными словами). Сюда же относятся и обособленные обороты всех типов. Примеры:

Конечно, не один Евгений Смятенье Тани видеть мог; Но целью взоров и суждений В то время жирный был пирог (К несчастию, пересоленный)... (Пушкин. «Евгений Онегин», гл. 5, XXXII). *Два месяца спустя я поступил в университет, а через полгода отец мой скончался (от удара) в Петербурге, куда только что переселился с моей матерью и со мною* (Тургенев. «Первая любовь», гл. XXI).

2) Вставки, являющиеся частями сложного предложения. Примеры:

В сени (где некогда поцеловала меня бедная Дуня) вышла толстая баба и на вопросы мои отвечала, что старый смотритель с год как помер, что в доме его поселился пивовар, а что она жена пивоварова (Пушкин. «Станционный смотритель»). *Видимо, что-то вдруг изменилось в мыслях княжны; тонкие губы побледнели (глаза остались те же), и голос, в то время как она заговорила, прорывался такими раскатами, каких она сама, видимо, не ожидала* (Л. Толстой. «Война и мир», т. I, ч. 1, гл. XVIII). *Алешка, не отставая (хотя и оборвали в толкотне уши), находился подле товарища...* (А. Н. Толстой. «Петр I», кн. I, ч. 1, гл. 19).

Знаки препинания при обращении

§ 159. Обращения (за исключением тех, которые представляют собою отдельные вокативные предложения с восклицательным знаком на конце) выделяются запятыми, если стоят в середине предложения. Запятой от предшествующей части предложения отделяются обращения, которыми заканчивается предложение, причем после обращения ставится знак препинания, которым характеризуется все предложение в целом (точка, вопросительный знак, восклицательный знак). Обращение, стоящее в начале предложения, также отделяется запятой. Примеры:

Милостивый государь, я удивляюсь, как вы смеете мне предлагать такие вещи?... (Лермонтов. «Княжна Мери»).— *Вы, графинюшка, мотовка известная,— проговорил граф и, поцеловав у жены руку, ушел опять в кабинет* (Л. Толстой. «Война и мир», т. I, ч. 1, гл. XIV). *Ты, Степа, ешь, а не говори,— советовала ему Ольга* (М. Горький. «Дело Артамоновых», гл. III).

Напрасно вы в тени таились Для мирных, счастливых друзей, Стихи мои! (Пушкин. «Руслан и Людмила», п. III).— *Что, вы ранены, голубчик? — сказал Тушин, подходя к орудию, на котором сидел Ростов* (Л. Толстой. «Война и мир», т. I, ч. 2, гл. XXI).— *Дай напиться, любушка!* (Шолохов. «Тихий Дон», кн. I, ч. 3, гл. VIII).

Знаки препинания при прямой речи и при цитатах

§ 160. Существует два способа построения текста с прямой речью: 1) введение прямой речи в текст без выделения ее из абзаца, с которым она связана тематически, 2) выключение прямой речи из абзаца с графическим разделением ее на реплики отдельных лиц (каждая реплика начинается с новой строки).

1. Первый способ применяется сравнительно редко — преимущественно в таких случаях, когда одним из собеседников или рассказчиком приводятся слова или краткий диалог лиц, не являющихся участниками данной беседы, или лиц, имеющих отдаленное или косвенное отношение к описываемым событиям. Прямая речь, введенная в общий текст, отделяется от предшествующих ей слов автора двоеточием и заключается в кавычки. Если слова автора следуют непосредственно за прямой речью, последняя также заключается в кавычки, а после нее, для отделения ее от слов автора, ставится тире. После прямой речи, перед тире, сохраняется знак препинания, требуемый характером предложения — прямой речи; только в том случае, когда в конце этого предложения требуется точка, последняя заменяется запятой.

Если прямая речь прерывается словами автора, то кавычки ставятся только перед началом и после окончания ее, а слова автора выделяются двумя тире. Между репликами разных лиц, непосредственно сменяющими одна другую, ставится тире.

Что касается других знаков препинания (кроме тире) в *конце первого отрезка и перед началом второго отрезка прямой* речи, то в отношении их в последнее время установились следующие приемы:

1) Если прямая речь прерывается в таком месте, где не должно быть никакого знака препинания или где должны быть запятая, точка с запятой, двоеточие или тире, то в конце первого отрезка и перед началом второго отрезка ставятся запятые.

2) Если прямая речь прерывается в таком месте, где должна быть точка, то в конце первого отрезка ставится запятая, а перед вторым отрезком ставится точка.

3) Если прямая речь прерывается в таком месте, где должен быть вопросительный или восклицательный знак или многоточие, то соответствующий знак ставится в конце первого отрезка, а перед вторым отрезком ставится точка.

4) Если в словах автора содержится указание на то, что прямая речь будет продолжена в виде второго отрезка, то после слов автора ставится двоеточие.

2. Второй способ в настоящее время последовательно проводится в произведениях художественной литературы (кроме стихотворных текстов), а также в других литературных жанрах при точной передаче чьих-либо высказываний. Выключаемые из общего текста предложения с прямой речью размещаются таким образом, что каждое очередное высказывание участвующих в беседе лиц начинается с новой строки и имеет в начале тире. Во всем остальном тексты с прямой речью, построенные по второму способу, подчиняются правилам, изложенным выше применительно к прямой речи, находящейся внутри общего текста. Примеры:

Прямая речь после слов автора:

... Отец мой вывел графа Малевского под руку через залу в переднюю и, в присутствии лакея, холодно сказал ему: «Несколько дней назад вашему сиятельству в одном доме указали на дверь; а теперь я не буду входить с вами в объяснения, но имею честь вам доложить, что если вы еще раз пожалуете ко мне, то я вас выброшу в окошко. Мне ваш почерк не нравится» (Тургенев. «Первая любовь», гл. XX).

Анфимьевна увела Любашу, Варвара снова зашептала мужу:

— Ты иди, уговори Лютова, он человек с положением, а у нас — нет, благодарю! (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина», ч. III).

Прямая речь предшествует словам автора:

«Берегись!» — кричал кучер, не сдерживая лошадей (Чехов. «Случай из практики»).

— Ты много читаешь? — спросил он.

— Я много читаю,— ответила она и широко улыбнулась, янтарные зрачки разгорелись ярче (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина», ч. III).

Прямая речь разрывается вставленными в середину ее словами автора:

— Начну с того,— сказал он, садясь на мою постель,— что я вам сочувствую от всей души и глубоко уважаю вашу жизнь (Чехов. «Моя жизнь», гл. VI).

— В проулок убежал, говоришь? — вдруг и очень громко спросил Вараксин.— А вот я в проулке стоял, и вот этот господин шел проулком сюда, а мы оба никого не видали,— как же это? (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина», ч. III).

— А вы не стесняйтесь,— приободрила ее Анастасия Германовна и с женской догадливостью спросила: — У вас каблук оторвался? Правда? (Федин. «Необыкновенное лето», гл. 12).

— Александр Владимирович! — с горячей болью вырвалось у Аночки.— Уж лучше бы вы молчали! (там же, гл. 15).

В тех случаях, когда конструкции прямой речи используются для передачи не осуществленных высказываний, а мыслей или намеченных к произнесению высказываний, применяются те же пунктуационные приемы, что и при собственно прямой речи, но в начале абзаца не ставится тире, а прямая речь заключается в кавычки. В кавычки заключается также прямая речь, произнесенная ранее и возникающая в памяти. Но перед такой прямой речью, если ею начинается абзац, ставится также тире. Примеры:

«Уж не опять ли с ней припадок?» — подумал Королев (Чехов. «Случай из практики»).

«Сюда или дальше?» — сверлила каждого жуткая мысль (Фурманов. «Чапаев», гл. XIII).

«Едва ли»,— хотелось сказать Самгину, но вместо этого он утвердительно кивнул головой (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина», ч. III).

— «И в бездонном мешке времени кружится земной шар», — вспомнил он недавно прочитанную фразу и подумал, что к Достоевскому и Гоголю следует присоединить Леонида Андреева, Сологуба (так же).

В соответствии с описанными выше двумя способами построения текста с прямой речью и употребления в нем знаков препинания различаются и два структурных типа диалога. Примеры:

— Вы што, ребята, пленные, што ли?
— Так точно, пленные.
— Мобилизованы, што ли?
— Так точно, мобилизованы.
— Откуда?
— Акмолинской области.
— Сколько вас тут?
— Да вот, человек тридцать, а то попрятались по сараям... Да вон из огородов бегут (Фурманов. «Чапаев», гл. X).

— ...В последнее время он, точно, что-то задумываться начал. Придет, бывало, к нам в деревню; я-то ему племянником довожусь.— «Что, брат, Вася,— скажет,— приди-ка, брат, переночуй-ка у меня!» — «А что, дяденька?» — «Да так, страшно что-то; скушно одному». Ну и пойдешь к нему (Тургенев. «Три встречи», гл. I).

К прямой речи приравниваются в отношении пунктуации цитаты, т. е. в подлинном виде вводимые в текст высказыва-

ния, принадлежащие разным лицам (в том числе и неизвестным, например, пословицы, поговорки). Сюда относятся также: а) слова одного из собеседников, в точности повторенные другим из них, б) отдельные слова и группы слов, заимствованные из чьего-либо высказывания для придания речи определенной стилистической окраски либо иронического оттенка.

Цитаты всех видов заключаются в кавычки.

Граф Малевский показывал нам разные карточные фокусы и кончил тем, что, перетасовавши карты, сдал себе в вист все козыри, с чем Лушин «имел честь его поздравить» (Тургенев. «Первая любовь», гл. VII). *Мне не нравилось, как все они говорят; воспитанный на красивом языке бабушки и деда, я вначале не понимал такие соединения несоединимых слов, как «ужасно смешно», «до смерти хочу есть», «страшно весело»; мне казалось, что смешное не может быть ужасным, веселое — не страшно и все люди едят вплоть до дня смерти* (М. Горький. «В людях», гл. IV).

ПРИЛОЖЕНИЕ

О ПОЛЬЗОВАНИИ ОРФОГРАФИЧЕСКИМИ СЛОВАРЯМИ

При затруднениях в написании слов часто приходится обращаться за справками к словарю. Чтобы такие справки приводили к нужным результатам, необходимо: 1) знать, к словарю какого типа следует обращаться, 2) уметь правильно разбираться в сведениях, даваемых словарем. Нужно твердо помнить, что за справками орфографического характера следует обращаться только к орфографическому словарю. Почему для этой цели не может быть использован словарь любого типа? Ведь, казалось бы, все, что выходит из печати, в орфографическом отношении подчиняется существующим правилам письма. Следовательно, и толковые, и энциклопедические, и синонимические и всякие иные словари должны содержать слова в правильном написании. И если только нужное слово есть в том или ином словаре, то написанию его можно спокойно следовать.

На самом деле это далеко не так.

Прежде всего, по мотивам вполне понятным, отпадают все словари, вышедшие в свет до реформы орфографии 1917—1918 гг. К таким словарям относится, между прочим, и словарь Даля во всех изданиях, в том числе и в переизданиях 1935 и 1956 гг., представляющих собою фототипическое воспроизведение второго из четырех дореволюционных изданий. «Словарь русского языка» Академии наук, начавший выходить в свет под редакцией академика Я. К. Грота и после смерти его продолжавшийся под редакцией академика А. А. Шахматова, лишь с 1927 г. перешел на новую орфографию. Вышло небольшое число выпусков на разные буквы. В 1936 г. издание это было прекращено. Выпуски, печатавшиеся по новой орфографии, содержат однако много написаний, измененных «Правилами русской орфографии и пунктуации» 1956 г.

Словари энциклопедические и другие нефилологические словари, вышедшие после реформы 1917—1918 гг., ненадежны в орфографическом отношении, так как составители их в основ-

ном заботились об удовлетворительности того, что составляло специфику этих словарей, орфографии же уделялось недостаточно внимания. Так же в общем обстоит дело с русскими частями двуязычных словарей (иностранно-русских и русско-иностранных). Авторы толковых словарей, как, например, «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, «Словаря современного русского языка» АН СССР и других, хотя и следят за состоянием нашей орфографии, однако допускают отступления от установленных в ней норм, а нередко дают двоякие написания для одних и тех же слов (см. «Толковый словарь» под ред. Д. Н. Ушакова). Кроме того, в них не могли, понятно, найти отражения изменения, внесенные «Правилами» 1956 г.

Но и из орфографических словарей полностью отражают современные орфографические нормы те, которые впервые вышли в свет или подверглись переработке после 1956 г. Таких словарей пока два: «Орфографический словарь русского языка» АН СССР, «Орфографический словарь для начальной и средней школы» Д. Н. Ушакова и С. Е. Крючкова, начиная с 13-го издания. Оба эти словаря полностью соответствуют в отношении написания слов «Правилам русской орфографии и пунктуации». Однотомный толковый «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, 4-е издание 1960 г., также согласован в орфографическом отношении с «Правилами» 1956 г. и поэтому может быть использован для справок по орфографическим вопросам.

Отдельными ведомствами и специализированными издательствами часто составляются орфографические словари для «внутреннего» употребления. В таких словарях обычно преобладает лексика, относящаяся к соответствующей области науки или техники. Издание такого рода словарей необходимо и целесообразно, так как ни один словарь общего типа не может вместить всю специальную лексику. Но, к сожалению, эти словари часто содержат случайные, не согласованные с «Правилами» 1956 г. написания. А так как отдельные ведомства и издательства разобщены и действуют каждое на свой страх и риск, то в результате их деятельности в однотипных по образованию словах (главным образом в терминах) получается разнобой: медики пишут не так, как химики, химики — не так, как геологи, и т. п. Для устранения этого рода ненормальностей требуются особые организационные мероприятия.

Из двух названных выше орфографических словарей значительно более полным является академический словарь, содержащий 110 тысяч слов. Общая лексика представлена в нем почти с исчерпывающей полнотой. Что касается терминологической лексики, то в словарь включены лишь наиболее распространенные слова в той мере, в какой они могли быть извлечены из учебной литературы, из общей периодической печати и из «Большой советской энциклопедии». Слова диалектные, а также слова, представляющие собой явления индивидуального речетворчества, хотя и принадлежащие видным писателям или поэтам (например, Андрею Белому, В. Хлебникову), в «Орфографический словарь» не включены. В «Словаре» даны не все без исключения слова «нормального» словообразовательного типа, если их написание определяется хорошо известными грамматическими и орфографическими правилами (например, не все прилагательные с *не,* если последнее вносит в слово только противоположное значение: *красивый — некрасивый, высокий — невысокий* и т. п.; но в тех случаях, когда слово с *не* приобретает оттенок значения, которого нет у него при отсутствии *не,* такое образование дается, например: *верный шаг* в значении «правильный» шаг, но *неверная походка,* обозначающее «нетвердая» походка, «с пошатываниями»).

В «Словаре» указываются значения слов в тех случаях, когда это помогает различению написаний, например: *кобчик* (птица) — *копчик* (косточка), или когда слово малоупотребительно и без пояснения непонятно, например: *мелис* (сахарный песок), *поршни* (обувь). При существительных и глаголах (а в нужных случаях и при других частях речи) даются те формы слов, которыми подсказывается парадигма словоизменения, что помогает правильному написанию слова во всех его формах, например: *дéревце, -а,* тв. *-цем* и *деревцó, -á,* тв. *-цóм; лазать, -аю, -аешь* и *лáзить, лажу, лáзишь.* Все слова и формы слов даются с ударениями; если слово употребляется в литературной речи с двояким ударением, то указываются оба варианта, например: *дремá* и *дрёма, úнáче.* Двояких (факультативных) написаний в полном соответствии с «Правилами» 1956 г. «Словарь» не дает. Не следует рассматривать как факультативные написания такие случаи, как *мяконький* и *мякенький, коли* и *коль, патлатый* и *патластый, патримоний* и *патримониум, нумер* и *номер:* здесь налицо различия в звуковом составе слов (одинаковых по значению) — естественно, что они по-разному пишутся. Не следует рассматривать как факультативные различные написания слов, одинаково произносящиеся, если эти слова представляют собой разные грамматические формы, например: *обваленный* (от *обвалить*) и *обвалянный* (от *обва-*

лять) прыгнете (2-е л. буд. вр.) — *прыгните* (2-е л. повел. накл.); в таких случаях, как *быстро текущий* и *быстротекущий,* мы также имеем дело с различиями в написании, объясняемыми тем, что в одном случае перед нами словосочетание, а в другом — одно сложное слово.

Невозможно перечислить все случаи, когда необходимо обращаться за справками к орфографическому словарю, но при возникновении сомнений никогда не следует отказываться от помощи словаря, если он имеется под рукой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

I. Введение

Предварительные сведения 5
§ 1. Звуковое письмо. Звуки и буквы. Алфавит.

Обычное письмо и фонетическая транскрипция 7
§ 2. Фонетическая транскрипция и ее назначение.

Краткие сведения о физиологии звуков русского языка . . 8
§ 3. Предмет фонетики. Физиология звуков речи — раздел, в котором рассматривается образование звуков, существующих в языке. Органы речи. Гласные и согласные звуки русского языка; их образование. § 4. Классификация гласных звуков в зависимости от положения и взаимодействия органов речи, участвующих в их образовании: 1) гласные лабиализованные и нелабиализованные; 2) гласные верхнего, среднего и нижнего подъема; 3) гласные переднего, среднего и заднего ряда. Классификационная таблица гласных звуков. § 5. Классификация согласных звуков: 1) по месту образования (губные и язычные); 2) по способу образования (смычные, фрикативные, аффрикаты); 3) по участию голоса (сонорные и шумные с подразделением шумных на звонкие и глухие); 4) по твердости и мягкости. Классификационная таблица согласных звуков.

Краткий очерк системы звуков русского литературного языка. Общие замечания 12
§ 6. Фонетические условия, ограничивающие возможность употребления звуков в речи (позиционные чередования звуков).

Система гласных звуков. Общие замечания 14
§ 7. Последовательность обзора гласных звуков русского языка.

Гласные звуки не после мягких согласных, не после твердых шипящих и *ц* 14
§ 8. Гласные звуки не после мягких согласных, не после твердых шипящих и *ц*.

Гласные звуки после мягких согласных 15
§ 9. Гласные звуки после мягких согласных.

Гласные звуки после твердых шипящих и после *ц* 16
§ 10. Гласные звуки после твердых шипящих и после *ц*.

Выводы о системе гласных звуков 16
§ 11. Выводы о системе гласных звуков.

Система согласных звуков. Общие замечания 17
§ 12. Условия, ограничивающие возможность употребления согласных звуков.

Позиционные чередования звонких и глухих согласных 18
§ 13. Позиционные чередования звонких и глухих согласных

Позиционные чередования твердых и мягких согласных 19
§§ 14—15. Позиционные чередования твердых и мягких согласных.

Двойные согласные звуки 22
§ 16. Двойные согласные звуки.

Слитные звуки из сочетаний согласных на стыке морфологических частей слов 24
§ 17. Слитные звуки из сочетаний согласных на стыке морфологических частей слов.

Пропуск некоторых согласных в группах согласных 24
§ 18. Пропуск некоторых согласных в группах согласных.

Русская графика в ее отношении к системе звуков русского литературного языка 24

Состав алфавита 24
§ 19. Прописные (большие) и строчные (малые) буквы. Алфавитная таблица.

Звуки русского языка и буквы русского алфавита 24
§ 20. Их количественное соотношение.

Обозначение гласных звуков 26
§ 21. Буквы для обозначения гласных звуков в ударяемых слогах: для звука *а*, для звука *о*, для звука *у*, для звука *э*, для звука *и*, для звука *ы*. Буквы для обозначения гласных звуков в неударяемых слогах.

Обозначение согласных звуков 27
§ 22. Обозначение твердых согласных звуков, парных по звонкости и глухости. Обозначение мягких согласных звуков из числа парных по твердости и мягкости. Обозначение согласного звука «йот». Обозначение долгих согласных звуков.

Общая характеристика русской графики 28
§ 23. Общая характеристика русской графики.

II. Современная русская орфография

Общая характеристика современной русской орфографии 30
§ 24. Предмет орфографии. Предмет правописания. § 25 Важнейшие разделы орфографии и лежащие в их основе принципы. § 26. Основные принципы орфографии, возможные при звуковом письме. § 27. Фонетический принцип. Морфологический принцип. Типы написания слов, не характеризующие орфографическую систему в целом. § 28. Морфологический принцип как основа современной русской орфографии.

Употребление гласных букв. Общие замечания 38
§ 29. Употребление гласных букв. Общие замечания.

Гласные буквы после шипящих 38
§ 30. Неупотребительность *я*, *ю* после шипящих *ж* и *ш*. § 31. Неупотребительность *э* после шипящих *ж* и *ш*. § 32. Неупотребительность *я*, *ю*, *ы* после шипящих *ч* и *щ*. § 33. Употребление *о* и *е* после шипящих. Наличие разнобоя в правилах об употреблении *о* и *е* после шипящих.

Гласные буквы после *ц* 42
§ 34. Неупотребительность после *ц* букв *я*, *ё*, *ю*. § 35. Употребление букв *ы* и *и* после *ц*. § 36. Употребление *е* после *ц*.

Гласные буквы *ы* и *и* после приставок 44
§ 37. Гласные буквы *ы* и *и* после приставок.

Буква *э* 46
§ 38. Буквы *э* и *е* в заимствованных словах — в начале слога, после согласных.

Буква *ё* 49
§ 39. Отсутствие единого мнения о целесообразности употребления буквы *ё* для всех случаев произношения звука *о* после мягких согласных и после «йота».

Обозначение неударяемых гласных 52
§ 40. Основные правила; случаи невозможности применения правила.

Неударяемые гласные в корнях. 53
§§ 41—42. Трудные случаи: *заря*, *расти́*, *полага́ть*, *скака́ть*, *клони́ться*, *каса́ться*, *мака́ть*, *сгора́ть*, *плове́ц* и т. п.

Неударяемые гласные в приставках 56
§ 43. Трудные случаи: «этимологические» приставки в словах типа *восток*, *предмет*, *погода* и др.; приставки *пре* и *при*.

Неударяемые гласные в суффиксах 58
§ 44. Общие замечания.

Суффиксы имен существительных. 58
§§ 45—49. Суффиксы имен существительных (*ок*, *очк* — *ек*, *ечк*; *ек*—*ик*; *чек*—*чик*; *ец*—*иц*; *ечк* — *ичк*; *оньк* — *еньк*; *енк*—*инк* и др.), способы их различения. § 50. Суффиксы *ушк* (*юшк*)—*ышк* (*ишк*), суффиксы *ушек*, *ышек*, *ешек*, способы их различения; необходимость в отношении некоторых суффиксов обращения к орфографическому словарю.

Суффиксы имен прилагательных и причастий 64
§ 51. Суффиксы имен прилагательных и причастий. Различение суффиксов *ан* (*ян*) — *енн*; суффикс *енн* в прилагательных, образованных от именных основ, оканчивающихся двумя или несколькими согласными: суффикс *ан* (*ян*) в отыменных прилагательных с ударением на окончании; написания некоторых прилагательных, составляющие исключение из правила; написание прилагательных, образованных от основ существительных типа *время*; написание кратких форм прилагательных, имеющих звук «йот» перед суффиксом *н*. § 52. Написание неударяемых суффиксов *инск* — *енск*. § 53. Написание *а*(*я*) — *е* в суффиксах прилагательных, образовавшихся из страдательных причастий прошедшего времени; написание гласных в суффиксах причастий настоящего времени (и образовавшихся из них прилагатель-

ных) от основ глаголов *двигать, брезжить, движить*. § 54. Написание гласных в неударяемых суффиксах *ив, лив, чив* и в неударяемых суффиксах прилагательных на *чий*.

Суффиксы глаголов 70
§ 55. Суффиксы глаголов: различение суффиксов *ова* (*ева*) и *ыва* (*ива*), с одной стороны, и суффикса *ева* с другой стороны. § 56. Написание суффикса в глаголах типа *цепенеть, остервенеть*. § 57. Написание суффикса в глаголах типа *стегануть, толкануть* и в глаголе *полосонуть*.

Неударяемые гласные в окончаниях 73
§ 58. Общее правило.

Окончания имен существительных 73
§ 59. Окончание имен существительных после суффикса *ищ* в именительном падеже существительных мужского и среднего рода и в существительных женского рода.
§ 60. Окончания имен существительных после суффиксов *ушк(юшк), ышк(ишк)*; после суффикса *ц* в существительных среднего рода; после шипящих и *ц* в окончаниях косвенных падежей; после суффиксов *к* и *л* в существительных, обозначающих одушевленные предметы (типа *гуляка, запевала*); после суффикса *л* в названиях предметов, связанных с процессами труда (типа *зубило, точило*); после *к* и *л* в древнерусских и областных личных именах и в украинских фамилиях (*Михáлко, Гаврúла, Шевчéнко* и т. п.). § 61. Написание окончания предложного падежа единственного числа существительных среднего рода на *ье*. § 62. Написание окончаний предложного падежа единственного числа существительных мужского рода на *ий* и дательного и предложного падежей существительных женского рода на *ия*. § 63. Написание окончаний родительного падежа множественного числа существительных на *ья* и *ье*. § 64. Написание окончания творительного падежа единственного числа фамилий на *ин(ын), ов(ев)*. § 65. Написание окончания творительного падежа названий населенных пунктов на *ин(ын), ино(ыно), ов(ев), ово(ево)*.

Окончания глаголов 78
§ 66. Написание личных окончаний глаголов.

Конечные гласные в наречиях и предлогах 79
§ 67. Наречия, образовавшиеся из сочетаний предлогов *из, с, до* и родительного падежа единственного числа кратких прилагательных среднего рода (типа *úздавна, снóва, дóсыта*), из сочетаний предлогов *в, на, за* с винительным падежом таких же прилагательных (типа *влéво, нáново, зáсветло*), из сочетаний предлогов *в* и *на* с предложным падежом таких же прилагательных (типа *вскóре, наготóве*) и из сочетаний предлога *по* с дательным падежом таких же прилагательных (типа *пóровну*); написание конечных гласных в наречии *впоследствии* и в предлогах *вследствие, в течение, в продолжение*.

Неударяемые соединительные гласные о *и* е 81
§ 68. Неударяемые соединительные гласные *о* и *е*.

Неударяемые не *и* ни. Общие замечания. 82
§ 69. Неударяемые *не* и *ни*. Общие замечания.

Значение и употребление *не* 82
§ 70. Значение и употребление *не*: *не*, повторяющегося в со-

ставе сказуемого, состоящего из двух слов (типа *не могу не признаться*); *не*, примыкающего к вопросительным местоимениям в вопросительных и восклицательных предложениях; *не* в вопросительных предложениях (**чаще** с частицей *ли*) при ожидании утвердительного ответа; *не* в сочетании с союзом *пока* в придаточных предложениях времени; *не* в сочетании с предшествующим *как* в безличных предложениях с главным членом, выраженным инфинитивом (типа *ну как не порадеть родному человечку?*); *не* внутри сочетаний из двух одинаковых или близких по значению образований от одного корня (типа *хочешь не хочешь...*); *не* в составе устойчивых сочетаний *чуть не* (*чуть ли не*), *едва не* (*едва ли не*) и т. п.; *не* в составе сложных противительных союзов *не то, а не то, не только —но...* и т. п. § 71. *Не* в качестве неотделимой приставки в словах без *не* неупотребительных (типа *ненастье, нелепый, негодник, невылазный, непогрешимый*).

Значение и употребление *ни* 85

§ 72. Значение и употребление *ни*; общие замечания. Отдельные случаи употребления *ни*: в составе отрицательных местоимений (типа *никто, никакой, нигде*); в сочетании с предшествующим вопросительно-относительным местоимением, которым начинается придаточное предложение (типа *кто ни проедет, всякий похвалит*) и в составе некоторых устойчивых оборотов (*куда ни шло, какой ни на есть* и т. п.); в составе устойчивых оборотов со значением приказа (*Ни с места!* и т. п.) и в безглагольных безличных предложениях (типа *в кармане ни гроша*); двойное *ни* в составе устойчивых оборотов из двух знаменательных слов, выражающих однородные, но противоположные понятия (типа *ни жив ни мертв, ни дать ни взять*).

Употребление согласных букв. Общие замечания 87

§ 73. Общие замечания.

Обозначение звонкости и глухости согласных звуков 87

§ 74. Обозначение звонкости и глухости согласных звуков. Основное правило. Единичные исключения из правила в отношении корней слов (*свадьба, лестница, отверстие* и некоторые другие). § 75. Обозначение звонких и глухих согласных в приставках; правило, касающееся приставок с конечным согласным *з* (*из, воз, низ, раз, без, чрез, через*); история этого правила.

Написание согласных на стыке морфологических частей слова . . . 93

§ 76. Обозначение мягкости долгого *ш*, образуемого в результате слияния конечного согласного *з* и *с* приставки с начальным *ч* корня в тех случаях, когда приставка может быть выделена только путем этимологического анализа (*исчезать, счастье*). § 77. Обозначение аффрикаты *ц*, образующейся в результате слияния конечных согласных *д* и *т* корня с согласным *с* суффикса (*солдатский, бедствовать*); обозначение долгой аффрикаты *ч*, образующейся в результате слияния конечного согласного основы *к, ц, ч* с согласным *ч* суффикса (*кабатчик, черепитчатый* и т. п.); обозначение аффрикаты *ц* в прилагательных от иноязычных географических названий с основами, оканчивающихся на *ц* (типа *майнцский*, типа *суэцкий* и типа *ницкий*); обозначение аффрикаты *ц* в фамилиях, образованных посредством суффикса *-ск* от существительных с основами на *д* и *т* (типа *Недзведский — Нед-*

звецкий, Заболотский — Заболоцкий). § 78. Обозначение внутри слова на стыке морфологических частей его мягкого долгого *ш* буквосочетаниями *шч, жч, сч, зч, стч* и *здч* в отличие от обозначения того же согласного в корнях слов и в суффиксах буквой *щ* (*роща, женщина, веснушчатый, брусчатый, резче, жестче* и т. п.); различение написаний суффиксов *щик* и *чик* в существительных со значением действующего лица. § 79. Различение написаний *ч* и *щ* перед суффиксальным *к* независимо от произношения «чн» или «шн» (*конечно, прачечная, гречневый, суматошный, гречишный* и т. п.).

Двойные согласные 99

§ 80. Двойные согласные в корнях: а) русских слов, б) слов, заимствованных из других языков; неустойчивость правил о написании двойных согласных в корнях слов. § 81. Написание двойных согласных на стыке приставки и корня, если первая оканчивается, а второй начинается одним и тем же согласным (*оттолкнуть, преддверие, иссушить*). Написание двойных согласных на стыке корня и суффикса, если первый оканчивается, а второй начинается одним и тем же согласным (*Черкесск, русский, сонный, гулливый*); отступления от правила, относящегося к образованиям этого типа. § 82. Орфографические затруднения, зависящие от неясности морфологического состава некоторых слов (*разевать, отворить, разорить*). § 83. Употребление двойного *н* в суффиксах имен прилагательных некоторых категорий и в суффиксах страдательных причастий прошедшего времени: в суффиксах прилагательных, образованных от именных основ и начинающихся с гласного *е* (*болезненный, клюквенный, утренний, чувственный* и т. п.); в прилагательных *оловянный, деревянный, стеклянный*; в суффиксе *онн* (*революционный, дискуссионный* и т. п.); в суффиксах полных страдательных причастий прошедшего времени («*раненный* в голову», «*купленный* в городе» и т. п.); в суффиксах полных прилагательных, образовавшихся из страдательных причастий прошедшего времени, если причастие заключает в своем составе приставку или глагольный суффикс *ова* («*усиленное* питание», *моторизованная* пехота»); в суффиксах кратких прилагательных женского и среднего рода и множественного числа, образовавшихся из страдательных причастий прошедшего времени («девочка умна и *воспитанна*», «учителя *образованны* и *начитанны*»); в существительных с суффиксами *ик, иц, ость*, в глаголах на *ничать* и в наречиях на *о*, если слова, принадлежащие к этим частям речи, образованы от прилагательных и причастий рассмотренных выше типов (*родственник, родственница, собственность, воспитанность, пленник, пленница, взволнованно, утопленник, откровенничать* и т. п.). § 84. Замечания об употреблении двойного *н* в некоторых прилагательных и соответствующих наречий особых словообразовательных типов (*постоянный, недреманный, невозбранный, отчаянный, данный, неслыханный, рискованный, постоянно, отчаянно* и т. п.).

Употребление букв ъ и ь 111

§ 85. Употребление буквы *ъ*: а) в русских словах после согласных на стыке приставки и корня и на стыке двух основ сложного слова для обозначения сочетания «йота» с гласными *а, о, э, у* (*изъять, съежиться, трехъярусный* и т. п.), б) в за-

имствованных словах, содержащих в своем составе иноязычные приставки, а также в сложных словах, пишущихся слитно,— для обозначения сочетаний «йота» с гласными *а, о, э, у* (*субъект, трансъевропейский, фельдъегерь* и т. п.). § 86. Употребление буквы *ь*: а) для указания, что предшествующая согласная обозначает мягкий согласный звук (*цель, брать, польза* и т. п., б) для указания, что слово, в конце которого она написана, принадлежит к определенной грамматической категории: к женскому роду (*мышь, рожь*), к инфинитиву (*родиться, кинуться* и т. п.), в) для указания, что следующие за ней буквы *я, ё, е, ю, и* обозначают сочетание «йота» с *а, о, э, у, и* (*пьяный, завьем, пьеса, солью, мышьи* и т. п.).

Написания слитные и полуслитные (через дефис). Вводные замечания 114

§ 87. Вопрос об отдельном слове и формировании его путем основосложения или сочетания служебного слова со знаменательным как основа правил о слитных и полуслитных написаниях.

Общие правила 115

§ 88. Правила о слитном написании сложносокращенных слов, слов с приставками и сложных слов, первой составной частью которых является количественное числительное, написанное буквами, а не цифрами (*стопроцентный*). Правила о полуслитном (через дефис) написании сложных слов, представляющих собой точное удвоение (или утроение) какого-либо слова с целью усиления его значения (*чуть-чуть*); сложных слов, представляющих собой повторение какой-либо основы, но с разными приставками и суффиксами (*крепко-накрепко, рад-радехонек* и т. п.); сложных слов, первой составной частью которых является количественное числительное, если последнее написано цифрами, а не буквами (*10-летний*); специальных терминов и наименований, в состав которых входит отдельная буква алфавита или числительное, написанное цифрами (*β-лучи, ТУ-114*).

Слитные и полуслитные написания имен существительных 117

§ 89. Правила о слитном написании сложных существительных, образованных при помощи соединительной гласной; сложных существительных с первой составной частью типа *фото, электро, радио, кино* и т. п.; сложных названий населенных пунктов, второй составной частью которых являются *град, город, акан, абад, пилс* и т. п.; сложных существительных, первой составной частью которых является глагол в форме повелительного наклонения (*вертихвостка, держидерево* и т. п.); сложных существительных с первой составной частью *пол* («половина»), если вторая составная часть не начинается прописной буквой, гласной буквой или буквой *л* (*полдень, полчаса* и т. п.). § 90. Правила о полуслитном (через дефис) написании сложных существительных, которые состоят из двух самостоятельно употребляющихся существительных, соединенных без помощи соединительных гласных (*дизель-мотор, плащ-палатка*); составных названий политических партий и направлений, научных течений, а также их сторонников (*социал-демократия, социал-демократ, марксизм-ленинизм* и т. п.); сложных единиц изме-

рения (*тонно-километр* и т. п.); сложных названий промежуточных стран света (*норд-ост*, *зюйд-вест* и т. п.); сложных названий растений и цветов типа *не-тронь-меня*, *иванда-марья*; слов с первой составной частью *пол* («половина»), за которой следует существительное в форме родительного падежа, начинающееся с прописной буквы, либо с буквы *л*, либо с гласной буквы (*пол-Москвы*, *пол-листа*, *пол-яблока*); сочетания определяемых существительных с однословными непосредственно следующими за ними определениями-существительными (*Аника-воин*, *паук-крестовик* и т. п.); сложных существительных, являющихся именами собственными — личными именами и географическими названиями разных типов.

Слитные и полуслитные написания имен прилагательных 123

§ 91. Правила о слитном написании прилагательных, образованных от слитно пишущихся существительных; прилагательных, образованных из сочетания двух слов, из которых одно является определяющим, а другое определяемым (типа *чернокожий*, *душеспасительный*, *всенародный* и т. п.); прилагательных, обозначающих единое понятие и представляющих собой объединенные в одно слово наречие с прилагательным или причастием (типа *маловажный*, *скоропортящийся* и т. п.); прилагательных, образованных из двух и более основ и употребляемых в качестве терминов (типа *грудобрюшная преграда*, *азотвыделяющий* и т. п.). § 92. Правила о полуслитном (через дефис) написании прилагательных, образованных от существительных, пишущихся через дефис (*социал-демократический*, *юго-восточный* и т. п.); прилагательных, образованных из сочетания основ прилагательных и существительных со значением стран света и существительных — имен собственных и являющихся географическими наименованиями (*Восточно-Китайское море*, *Северо-Осетинская автономная область* и т. п.); прилагательных, образованных из двух и более основ, обозначающих понятия, отношения между которыми в данном тексте могут быть выражены союзом *и* (*фабрично-заводской*, *историко-филологический* и т. п.); прилагательных, образованных из двух основ прилагательных и обозначающих оттенки цветов (*ярко-красный*, *лимонно-желтый* и т. п.). § 93. Трудные случаи при написании сложных прилагательных: неясность взаимоотношений между составными частями в прилагательных типа *литературно-художественный*, *гадко-льстивые слова*; образования с первой частью, оканчивающейся на *ико*, *ическо*, *ственно*, дающие длинные слова (*диалектико-материалистический*, *государственно-правовой* и т. п.). § 94. Трудности различения сложных прилагательных и сочетаний наречий с прилагательными (*болезненнотоскливый — болезненно тоскливый* и т. п.); сложные прилагательные терминологического характера.

Слитные и полуслитные написания наречий 128

§ 95. Предварительные замечания. § 96. Слитно пишущиеся наречия: 1) образованные путем присоединения предлогов к наречиям (типа *навсегда*), 2) образованные путем присоединения предлогов *на* и *в* к собирательным числительным (типа *вдвое*, *натрое*), 3) образование путем присоединения предлогов *на*, *за*, *в* к полным прилагательным женского рода

в винительном падеже единственного числа (типа *наудалую, зачастую, вкрутую*), 4) образованные путем присоединения предлогов к падежным формам кратких прилагательных (типа *запросто, издавна, вскоре, смолоду*), 5) образованные путем присоединения предлогов к падежным формам существительных; трудности при написании наречий этого типа и причины этих трудностей. § 97. Наречия, пишущиеся полуслитно (через дефис): типы *по-новому, по-детски, по-волчьи*.

Слитные и полуслитные написания предлогов, союзов, частиц, междометий 137
§ 98. Слитные и полуслитные написания предлогов, союзов, частиц, междометий.

Слитные и полуслитные написания слов с не *и* ни 139
§ 99. Написание слов, без *не* неупотребительных (типа *недотрога, неимоверный*); написание слов с *не*, обозначающих не отрицание понятия, а приобретающих в результате прибавления *не* значение нового, противоположного понятия (типа *неволя, немедленно*); написание слов, образованных путем присоединения *не* к причастиям, не имеющим пояснительных слов (типа *незапятнанная репутация*); написание прилагательных с суффиксами *им, ем* и с отрицанием *не*, образованных от глаголов (типа *невозмутимый, непромокаемый*); написание местоименных наречий типа *некогда, негде* и т. п. § 100. Написание слов с приставкой *недо* (типа *недовыполнить, недосмотр*). § 101. Написание *ни* в местоименных словах с ударением не на отрицании (типа *никогда, никакой*).

Прописные буквы. Общие замечания 143
§ 102. Общие замечания.

Прописные буквы в связи со строением текста 144
§ 103. Прописные буквы в связи со строением текста.

Прописные буквы в начале слова независимо от строения текста. Общие замечания 146
§ 104. Прописные буквы в начале слова независимо от строения текста. Общие замечания.

Прописная буква в простых именах собственных 148
§ 105. Прописная буква в простых именах собственных: в личных именованиях (именах, отчествах, фамилиях, псевдонимах, прозвищах); в названиях действующих лиц (и предметов) в баснях и других литературных произведениях. § 106. Прописная буква в притяжательных прилагательных на *ов (ев), ин (ын)*, образованных от личных имен и фамилий. § 107. Прописная буква в названиях астрономических и географических объектов, исторических событий, эпох и явлений, исторических документов, произведений искусств и т. п.

Прописная буква в составных именах собственных 150
§ 108. Прописная буква в составных именах собственных.

Переносы частей слов из строки в строку 153
§ 109. Переносы частей слов из строки в строку.

III. Современная русская пунктуация

Вступление 156
§ 110. Предмет пунктуации. § 111—112. Значение изобретения книгопечатания в истории пунктуации.

Краткие сведения из истории русской пунктуации и научной ее разработки 158
§ 113. Краткие сведения из истории русской пунктуации и научной ее разработки.

Система пунктуации М. В. Ломоносова и его учеников и последователей 159
§ 114. Система пунктуации М. В. Ломоносова и его учеников и последователей. § 115. Правила пунктуации в «Письмовнике» Курганова. § 116. Правила пунктуации в грамматике Барсова.

Пунктуационная система А. Х. Востокова 162
§ 117. Пунктуационная система А. Х. Востокова.

Теория знаков препинания Е. Филомафитского 163
§ 118. Теория знаков препинания Е. Филомафитского.

Состояние русской пунктуации во второй половине XIX века 166
§ 119. Состояние русской пунктуации во второй половине XIX века; неустойчивость пунктуационных правил как результат неразработанности теории пунктуации применительно к строю литературного языка этого периода.

Правила пунктуации Я. К. Грота 167
§ 120—121. Правила пунктуации Я. К. Грота.

Система пунктуации в работах А. М. Пешковского и Л. В. Щербы . 170
§ 122. Система пунктуации в работах А. М. Пешковского и Л. В. Щербы. § 123. Основные положения пунктуационной теории Пешковского. § 124. Мнение Щербы о двойственном характере русской пунктуации — фонетическом и идеографическом.

Пунктуация в „Правилах русской орфографии и пунктуации" 1956 г. 173
§ 125. Пунктуация в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г.

Основы современной русской пунктуации. Общие положения 174
§ 126. Отношение пунктуации к двум видам речи — устному и письменному. Необходимость одинакового понимания значений знаков препинания пишущим и читающим. §§ 127—128. Взаимоотношение между пунктуацией с одной стороны и ритмомелодией и синтаксической стороной речи — с другой.

Классификация знаков препинания 179
§ 129. Знаки препинания, отделяющие и знаки препинания выделяющие; деление знаков отделяющих на одиночные и повторяющиеся.

Знаки препинания в конце предложения 181
§ 130. Общее правило.

Точка 182
§ 131. Точка.

Вопросительный знак 184
§ 132. Вопросительный знак. § 133. Простые предложения с прямым вопросом. § 134. Сложные предложения с прямым вопросом.

Восклицательный знак 188
§ 135. Восклицательный знак.

Знаки препинания внутри предложения 191
§ 136. Общие положения.

Знаки препинания в сложном предложении. 192

Сложносочиненные предложения 192

Сложносочиненные предложения без союзов 192
§ 137. Сложносочиненные предложения без союзов.

Сложносочиненные предложения с союзами 197
§ 138. Сложносочиненные предложения с союзами.

Знаки препинания перед соединительными союзами 198
§ 139. Знаки препинания перед соединительными союзами

Знаки препинания перед противительными союзами 199
§ 140. Знаки препинания перед противительными союзами.

Знаки препинания перед разделительными союзами 201
§ 141. Знаки препинания перед разделительными союзами.

Сложноподчиненные предложения. 201
§ 142. Сложноподчиненные предложения.

Знаки препинания в простом предложении. 203
§ 143. Общие положения.

Перерывы в предложении. 204
§ 144. Перерывы в предложении.

Отделение состава сказуемого от состава подлежащего 205
§ 145. Отделение состава сказуемого от состава подлежащего.

Знаки препинания при однородных членах предложения. 208
§ 146. Знаки препинания при однородных членах предложения.

Предложения с однородными членами, связанными без помощи союзов. 208
§ 147. Предложения с однородными членами, связанными без помощи союзов.

Предложения с однородными членами, связанными посредством союзов. 209
§ 148. Предложения с однородными членами, связанными посредством союзов.

Предложения с обобщающими словами при однородных членах . . . 211
§ 149. Предложения с обобщающими словами при однородных членах.

Знаки препинания при обособленных членах предложения. 213

Обособленные определения 213
§ 150. Обособленные определения.

Важнейшие типы обособленных определений. 213
§ 151. Важнейшие типы обособленных определений.

Обособленные обстоятельства и дополнения 216

Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами. 216
§ 152. Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами.
Обособленные обстоятельства, выраженные не деепричастиями, и обособленные дополнения 217
§ 153. Обособленные обстоятельства, выраженные не деепричастиями, и обособленные дополнения.

Обособленные уточняющие слова и сочетания слов. 218
§ 154. Обособленные уточняющие слова и сочетания слов.

Выделение конструкций со сравнительными союзами 219
§ 155. Выделение конструкций со сравнительными союзами

Знаки препинания при присоединительных конструкциях 221
§ 156. Знаки препинания при присоединительных конструкциях.

Выделение вводных слов и вводных предложений 221
§ 157. Выделение вводных слов и вводных предложений.

Выделение вставочных слов и вставочных предложений («вставок») 223
§ 158. Выделение вставочных слов и вставочных предложений («вставок»).

Знаки препинания при обращении 225
§ 159. Знаки препинания при обращении.

Знаки препинания при прямой речи и при цитатах 226
§ 160. Знаки препинания при прямой речи и при цитатах.

Приложение

О пользовании орфографическими словарями 230

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

Абрам Борисович Шапиро

Русское правописание

Издание второе, переработанное

Утверждено к печати
Институтом русского языка
Академии наук СССР

Редактор издательства *Д. П. Лбова*
Технический редактор *Н. Д. Новичкова*
Корректор *Р. Ф. Астафьева-Сергеева*

•

РИСО АН СССР № 10а—101В. Сдано в набор 3/III 1961 г.
Подписано к печати 16/V 1961 г. Формат 60×92¹/₁₆
Печ. л. 15½. Уч.-издат. л. 14,9.
Тираж 50 000 экз. Т-05460. Изд. № 78, Тип. зак. № 1626
Цена 1 руб.

Издательство Академии наук СССР
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства АН СССР
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
41	17 св.	один	одни
46	2 св.	слово	слова
58	9 св.	преёмник,	преёмник (
122	14 сн.	Нью Йорк	Нью-Йорк
147	2 сн.	275	775
198	23 сн.	красивее	красивее,
209	4 св.	он.—	он —
219	13 св.	Светлоголубые	Светло-голубые
228	22 сн.	так же	там же
233	1 св.	прыгнете	*прыгнете*
238	4 сн.	оканчивающихся	оканчивающимися
239	9 сн.	наречий	наречиях
241	10 сн.	болезненнотоскливый	болезненно-тоскливый
241	2 сн.	образование	образованные
243	7 сн.	препинания,	препинания

1 руб.